

Тайжиуд **АЮУДАЙН ОЧИР**

МОНГОЛЬСКИЕ ЭТНОНИМЫ:

ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКОГО
СОСТАВА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИЗУЧЕНИЯ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
АКАДЕМИИ НАУК МОНГОЛИИ

ТАЙЖИУД АЮУДАЙН ОЧИР

**МОНГОЛЬСКИЕ ЭТНОНИМЫ:
ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА
МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ**

ЭЛИСТА
2016

УДК 39
ББК 63.5
О 955

Научное издание

Перевод с монгольского языка на русский язык:

Ph.D. Норовсамбуу Хишигт

Отв. редакторы:

д.и.н. Э. П. Бакаева, д.и.н. К. В. Орлова

*Печатается по решению Ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук*

Очир А.

О 955 **Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов.** Элиста: КИГИ РАН. 2016. – 286 с.

Настоящее издание представляет собой публикацию в переводе на русский язык научного труда монгольского ученого Аюудайн Очира «Монголчуудын гараал, нэршил». В книге исследуются вопросы происхождения и этнического состава монголов, семантики этнонимов, имеющие важное значение для решения проблем этногенеза монгольских народов. На основе широкого круга источников, в том числе полевых материалов, собиравшихся автором на протяжении многих лет, проанализированы данные о происхождении свыше 200 монгольских этнонимов и обозначаемых ими этнических групп и родов.

Книга предназначена для этнологов, культурологов, востоковедов, религиоведов, филологов и всех, кто интересуется историей Центральной Азии.

ISBN 978-5-903833-93-1

© Аюудайн Очир, 2016

© КИГИ РАН, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящее издание — итог совместной работы ученых Академии наук Монголии и Российской академии наук.

Книга известного монгольского ученого Аюудайн Очира «Монголчуудын гарал, нэршил» (Улаанбаатар: Нүүдлийн соёл иргэншлийг судлах олон улсын хүрээлэн, 2008. 293 с.) подготовлена автором в Международном институте изучения кочевой цивилизации Академии наук Монголии и опубликована на монгольском языке в 2008 году. Редактором монгольского издания выступил доктор филологических наук, проф. Шаравын Чоймаа.

Аюудайн Очир — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Международного института изучения кочевой цивилизации Академии наук Монголии (г. Улан-Батор). Вся научная деятельность ученого-этнолога, начавшаяся после окончания им в 1975 году Монгольского государственного университета, посвящена исследованию истории и культуры монгольских народов. А. Очир — автор многих монографий, коллективных трудов и других научных публикаций. Среди его последних работ — такие книги, как «Монгол нутаг дахь түүх, соёлын дурсгал» (1999 г.), «Монголын нэвтэрхий толь» (2 ч., 2001 г.), «Монгол улсын түүх» (5 ч., главный редактор, 2004 г.). «Монголчуудын түүх соёлын атлас» (на монг. яз. — 2005 г., на англ. яз. — 2007 г.), «Чингис хаан толь бичиг» (2006 г.), «Монгол нутаг дахь түүх, соёлын үл хөдлөх өвийн хадгалалт, хамгаалалт (2006 г.) и другие. Более 20 научных трудов ученого переведены и опубликованы на русском, английском, японском, китайском, корейском языках.

Сотрудничество Аюудайн Очира с российскими учеными насчитывает не одно десятилетие. Уже в начале своей научной деятельности А. Очир активно проводил совместные исследования с коллегами из Бурятии, Москвы, Санкт-Петербурга, публиковал с ними научные работы по различной тематике. В 1990-х годах стали налаживаться и более тесные контакты с калмыцкими исследователями. Монографии и другие работы ученого, главной темой которых остается этнология монголоязычных народов, вызывают неизменный интерес в научных кругах, а также среди всех, кто интересуется историей и культурой монголов. Для исследователей из Калмыкии труды А. Очира представляют особый интерес также в связи с тем, что ученый уделяет в своих трудах внимание и этническим группам Западной Монголии, его малой родины, где значительную часть населения составляют ойратские народы. Данный факт, предопределивший внимание А. Очира как ученого к родному краю и населяющим его многочисленным этническим группам, определил и востребованность его трудов среди исследователей истории и культуры ойратов.

В представляемой русскоязычному читателю работе **«Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов»** А. Очира представлен итог многолетних исследований крупного ученого-этнолога по проблемам этнического состава, этногенеза, этнических процессов, а также вопросов этнонимии. Богатый материал исследования и аналитический обзор данных по названиям и происхождению около двухсот монгольских родов и этнических групп представляют, несомненно, большой интерес для монголоведов. Монгольское издание книги, выпущенной несколько лет назад, для российских исследователей сразу стало раритетом. В связи с этим появилась задумка осуществить перевод на русский язык и издать научный труд доктора исторических наук, профессора Аюудайн Очира в России.

Перевод на русский язык книги выполнен ведущим научным сотрудником Института истории и археологии Академии наук Монголии, Ph.D. Норовсамбуу Хишигт. Ответственными редакторами русскоязычного издания книги выступили ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук К. В. Орлова и главный научный сотрудник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, доктор исторических наук Э. П. Бакаева. Необходимо отметить, что в работе сохранено авторское написание терминов, а в статьях, посвященных происхождению этнических групп и родов, отражена точка зрения ученого на ряд сложных и порой спорных проблем этногенеза монгольских народов.

Проект российского издания данного научного труда осуществлен в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Калмыцком институте гуманитарных исследований Российской академии наук.

ОТ АВТОРА

(предисловие к монгольскому изданию)

К временам далеких предков монголов восходит история этнических названий — этнонимов, которые относятся к наиболее значимым маркерам идентичности. Историю монгольских *овог* (данном термином обычно обозначают род) принято вести со времен государства хунну (III—I вв.). На протяжении длительного последующего периода возникали новые роды, патронимии и племена.

Вопросы происхождения и этнического состава родов и племен монголов имеют важное значение для выяснения этногенеза монгольского мира. Исследования в этой области начались в конце XIX в. Тем не менее и по сей день до конца еще не выяснены многие вопросы происхождения и возникновения многочисленных родов и племен монголов, а также значение многих этнонимов. Существует немало родов и племен, мнения исследователей о происхождении и названии которых существенно разнятся. Изучение этих вопросов продолжается, за последние несколько десятилетий собраны необходимые источники и материалы. К ним относятся:

- материалы учета и переписи населения за период со второй половины XIX до начала XX вв., которые ныне хранятся в архивах Монголии;
- анкеты делегатов Первого Великого Хуралдана Монголии, членов МНРП, прошедших первую и вторую «партийную чистку», и опросы репрессированных в 1920–1930-х гг.;
- данные из письменных источников и научной литературы;
- полевые материалы автора, собранные в различных аймаках и сомонах в экспедициях, проведенных за последние 20 лет.

В этническом составе монголов выявлены свыше тысячи наименований племен, родов и патронимий. При этом установлено, что среди них имеется множество вариантов одного и того же названия. На основе проведенной работы нами подготовлен и издан «Справочник монгольских родов» (Улан-Батор, 1996; 1998) с указанием мест расселения разных этнических групп и подгрупп по аймакам и сомонам Монголии.

Необходимо отметить, что большинство монгольских родов и патронимий, зафиксированных ныне на территории Монголии, включены в двухтомник «Этнолингвистического атласа МНР» (Улан-Батор, 1979), разработанного под руководством академика Б. Ринчена, а также в «Справочник монгольских родов». Поэтому при написании настоящей книги автор также использовал данные издания в качестве основных источников.

В рамках данной работы решаются следующие задачи:

- ◇ определить и ввести в научный оборот сведения и материалы по этническому составу монголов;
- ◇ выяснить происхождение и этническую принадлежность родов, племен и патронимий монголов в прошлом и настоящем;
- ◇ установить места как прежнего обитания родов, племен монголов, так и современного их расселения;
- ◇ выявить происхождение, смысловое значение, лингвистические характеристики, а также особенности монгольских этнических названий.

Эта работа продолжается, и представленные в данной книге сведения о более чем двустах монгольских *овог* — лишь предварительный итог проводимой нами работы. В ходе исследований обнаруживается, что происхождение и смысловое значение этнонима, обозначающего любой род или племя, во многом связаны с их этнической принадлежностью, пройденным ими путем, внешними и внутренними контактами. Из этнических названий родов мы можем выявить географические названия, расположение и направление мест кочевков и проч. Поэтому при изучении

любого этнического названия необходимо выяснить вопросы этногенеза этнической группы, установить ее местопроживание и изучить историю. Иными словами, исследование этнических названий имеет свои особенности, ибо оно проводится на стыке нескольких научных областей, таких как лингвистика, история и этнография, и, соответственно, требует всесторонних знаний и специфической методологии.

Мы надеемся, что читатели и исследователи выскажут свои соображения и замечания, которые помогут в дальнейших исследованиях. В книге монгольские *овог*, представляющие собой сложное явление и включающие как этнические группы (в прошлом — племена), так и роды и патронимии, расположены в алфавитном порядке.

Автор выражает искреннюю благодарность редактору монгольской книги, заслуженному учителю Монголии, профессору Ш. Чоймаа и докторам Ц. Гантулга и Б. Түвшинтөгс, приложившим большие усилия при подготовке книги к изданию на монгольском языке.

Профессор *А. Очир*

АВГА–АВГУТЫ: авга, авгас, авгад, авгуты-тайджи, авга хариады и авгуты — проживают в сомонах Хөх морьт, Тайшир Гоби-Алтайского аймака; сомонах Нөмрөг, Цагаанхайрхан и Отгон Завханского аймака; сомоне Шинэ-Идэр Хубсугульского аймака; сомонах Гурван булаг, Баянбулаг Баянхонгорского аймака, сомоне Хутаг-Өндөр Булганского аймака; сомонах Даланжаргалан, Айраг, Иххэт Восточно-Гобийского аймака; сомонах Баян дун, Халхгол Восточного аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Дэрэн, Говь-Угтаал Сүхбаатарского аймака; сомонах Мөнгөнморьт, Эрдэнэ, Баян, Баяндэлгэр, Баянцагаан, Баянчандмань, Арбулаг, Сэргэлэн, Аргалан Центрального аймака; сомонах Дадал, Норовлин, Жаргалтхаан и Дархан Хэнтэйского аймака; сомонах Наранбулаг, Хяргас Убсунурского аймака; сомонах Мянгад, Эрдэнэбурэн, Манхан Кобдоского аймака [Монгол ард улсын угсаатны судлал 1979: 54, 58; Очир, Сэржээ 1998: 12–29, 35–50]. Рода *авга* и *авганары* зафиксированы также во Внутренней Монголии. С XIII до начала XX вв. племенами *авга* и *авганары* управляли младший брат Чингис-хана — Бэлгутэй и его потомки.

В монгольских словарях написано: «братья по отцовской линии называются “авга”» [Qoᠭin naγīman 1994: 20]. Авга — родовое название, образованное в результате соединения двух слов *abu* (аав) — отец + *ag-a* (ах) — брат. Поскольку Бэлгутэй приходился детям Чингис-хана дядей (*авга*), соответственно, подданное ему племя — «племя дяди» — было названо авгутами, племенем авганаров. *Авга* и *авганары* появились в XIII в. из людей, пожалованных Чингис-ханом своему брату Бэлгутэю. Часть их смешалась не только с монголоязычными племенами — ойратами, халхами, бурятами, внутренними монголами и калмыками, но и вошли в состав туркменов, теленгитов и эвенков, ассимилировалась с ними и образовали один род [Эрдниев 1974: 189].

Что касается *авгутов* среди халхов и бурят, они, видимо, появились в XV–XVII вв. из числа *авгутов* — южных монголов, которыми управляли потомки Бэлгутэя. Когда *авгуты*, обитавшие под покровительством халхаского Сэцэн-хана в бассейне рек Керулен и Халх гол, вошли в состав Цинского государства в 1680-х гг., от них более 1000 семей остались среди халхов и баргутов [Дисан 1996: 321].

Таким образом, родовое название *авга* со временем стало этническим наименованием. Что касается слова *авгачууд*, то оно образовано присоединением к основе слова *авга* аффикса *-чууд*. Также с добавлением аффиксов *-д*, *-с* и *-нар* получились *авгад*, *авгас* и *авга нар*.

Среди бурят, проживающих в России, имеется род *ашибагат* (*ашихават*), название которого образовалась в результате присоединения двух монгольских слов: *ач* — внук (у бурят — *аg аši*) и *авгад* (*аsi + аbаγад*).

АГСАХАЛ (старописьм. монг. яз. *аγсаqал*): исследователи считают, что люди этого рода живут в сомонах Булган Восточного аймака; сомонах Алтанширээ Средне-Гобийского аймака; сомоне Сухбаатар Сухбаатарского аймака; сомоне Баянжаргалан Центрального аймака [Шагдарсүрэн 1981: 256]. В ходе полевых исследований установлено, что род *агсахал* имеется также в сомонах Чойбалсан, Матад Восточного аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргалан Средне-Гобийского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–26].

Аг от слова агсахал на тюркском языке пишется ак и означает белый; сахал — это слово присутствует в форме *сакал* на языке алтайских народов [Шагдарсүрэн 1971: 256] и переводится «белая борода» или «белобородый». Вообще, тюрки аксакалами называют родовых старейшин и почтенных старцев, т.е. тех, кто прожили долгие годы и многое повидали на своем веку [Шагдарсүрэн 1971: 257]. Имя персонажа из монгольских сказок и эпоса старца-табунщика Агсгалдай — это монголизированный

вариант тюркского слова аксакал. Следовательно, род *агсахал* в Монголии имеет тюркское происхождение.

АЛАГ АДУУН: род зарегистрирован в сомонах Дарви, Чандмань Гоби-Алтайского аймака; сомонах Сонгино, Тудэвтэй, Нөмрөг, Ургамал, Дөрвөлжин, Сантмаргац, Сэцэн-Уул, Эрдэнэ-хайрхан, Завханмандал, Яруу Завханского аймака; сомоне Хангай Архангайского аймака; сомонах Чандмань, Дарви, Цэцэг Кобдоского аймака и сомоне Завхан Убсунурского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 55; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 16–17, 27–29, 40–46].

В китайских источниках группа людей, отправленных в государство Тан в VII в., была названа *бома* [Кюнёр 1961: 52–53]. Слово *бома* означает «пегий или пестрый табун» т.е. указана масть лошади. В то время в Забайкалье и на его севере эти люди занимались разведением лошадей, которых использовали как средство передвижения, питались их мясом и делали кумыс. По некоторым данным, *алаг адууны* были весьма могущественным племенем, войско состояло из 3000 человек и имело 30000 лошадей. Из-за большого количества лошадей пегой масти в их хозяйстве, их, видимо, и стали именовать *алаг адуун*, *алаг адуутан*.

В состав *алаг адуутан* входили множество малых родов, каждый из которых имел своего старейшину. Их, часто воевавших с киргизами, в китайских источниках именовали по-разному — *била*, *бицы*, *эложи*. Поскольку в местах их проживания зима бывала суровой и выпадало много снега, им приходилось часто кочевать в поисках пастбищ. Они также охотились на оленей, антилоп, соболей, занимались ловлей рыбы. В войнах с другими племенами *алаг адууны* пользовались луками и стрелами, щитами и мечами. Род *алаг адуун* или *алаг адуутан* у монголов, видимо, является потомком древних *алаг адууцев*, обитавших на южной и западной сторонах от озера Байкал. Род этот, в основном, распространен среди сартаулов, урянхайцев и западных халхов. Наименование образовалось из двух слов — *алаг* (пегий, пестрый) и

адуун (табун). Происхождение слова алаг, указывающее на масть, в монгольских и других языках выглядит следующим образом: на эвенкийском ала — пестрый, пегий, разноцветный; на языке эвенов ала — пестрый, пегий, разноцветный; на маньчжурском алкари (алката) — пестроватый, пестрый, неровный; на древнетюркском ала — пестрый; в тюркских языках ала — пестренький, многоцветный: на якутском ала (алакка) — пестрый, разноцветный [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 27]. Слова алаг, ала используются в алтайских языках (монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские языки). Однако слово адуу, видимо, образовалось присоединением аффикса -γун к основе слова at(ü) или ad(u).

АЛТЧИН: род этот зафиксирован в сомонах Халхгол, Матад Восточного аймака; сомоне Сухбаатар Сухбаатарского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–35]. С давних времен у монголов имелись кузнецы и мастера, которые изготавливали различные украшения как для монгольской знати, так и для убранства их дворцов и ставок. Так, при возведении г. Каракорум, создании и реконструкции дворцов монгольского государства Юань работали профессиональные мастера и умельцы. Некоторые из них, занимаясь своим делом, постоянно проживали вблизи ханских дворцов. Именно пребывание мастеров и кузнецов в одном месте привело к возникновению общего названия — *алтчины* (золотых дел мастера, златокузнецы) от их специальности. Следует отметить, что по своему происхождению они не принадлежат к одному роду, так как группа имела социальное происхождение и была составлена из представителей различных родов и племен.

В XVI в. среди 13 хорчинских отоков, принадлежащих потомкам Хабуту Хасара, брата Чингис-хана, был оток *алтчин* [Darm-a 1987: 345], потомки и последователи мастеров-кузнецов периода Юань. Также в первой половине XVIII в. в непосредственном ведении джунгарского хана находился еще один оток *алтчин* [Altan-Orgil, Badai 1984: 132], состоящий из 500 семей,

возглавлявшихся тремя зайсангами. *Алтчины*, заселявшие долину р. Или, занимались строительством и ремонтом дворцов и монастырей ойратских ханов и изготовлением золотых и серебряных украшений.

Название *алтчин* образовалось путем присоединения к слову алт аффикса -чин, указывающего на род постоянных или временных занятий человека. Аффикс -чин распространен в именном составе монгольского этноса, произошел из соединения *чи+n (i+n)*.

АМГАЙТАН: в источниках написано, что в середине XVI в., когда внук Батумунху Даян-хана, Гунбилэг-нойон (1506–1542), делил собственность между своими девятью сыновьями, младшему сыну Онглахан были отданы три отока *амгайтан* правого крыла [Саган Сецен 1957: 225–226]. Они вошли в состав семи ордосских хошунов. О роде *амгай(тан)* в Ордосе в конце XIX – начале XX вв. было сообщено А. Мостертом, который полагал, что *амгай* происходит от родового названия, также есть значение амгай ‘удила’ — от наименования части конской сбруи в виде вкладываемых в рот лошади металлических стержней, прикрепленных к ремням узды.

Амгай в монгольском языке — это существительное, образованное путем присоединения аффикса -гай к основе слова ам (рот). Соединением аффикса -тан к настоящему словосочетанию образовано этническое название *амгайтан*. Ордосские *амгайтаны* и есть потомки людей, отданных в середине XVI в. во власть Онглахана. То, что в указанное время они составили три отока, говорит об их немалой численности.

АРГАЛЧИН (АРГАЛЧИЙНХАН): данный род зафиксирован в сомонах Цээл, Тонхил Гоби-Алтайского аймака и сомоне Цэцэг Кобдоского аймака [Очир 1989: Личный архив автора]. В древние времена у хошунных правителей и хутухт, обитавших в гобийских зонах и безлесных районах, в услужении были люди,

которые готовили аргал (кизяк, сухой помет, употребляемый как топливо. — *А.О.*). Их называли *аргалчинами*. Так, в 1875 г. аргалчины приготовили 640 телег кизяка для нужд Егудзер-хуткты халхаского Сэцэнхановского аймака.

Зачастую монгольские князья и чиновники передавали своих аргалчинов другим людям или освобождали их от этого рода деятельности. Так, в XIX в. некий тайджи хошуна Дэчин Яринпила Тушээтухановского аймака, отдав двух аргалчинов своему хошунному дзасаку, говорил: «...преподношу этих двух парней дзасаку с просьбой сделать их сомонными албатами. Пусть они навечно освободятся от сбора кизяка и навьючивания. Прошу пожаловать их потомкам грамоту, удостоверяющую их освобождение от этого дела» [Нацагдорж 1978: 214–215]. Таким образом, группа имела социальное происхождение, со временем часть людей, ставших заниматься заготовкой кизяка, постепенно утратила исконное название своего рода, и в силу исполняемых ими обязанностей они стали именоваться *аргалчинами*.

Аргал (старописьм. монг. яз. *aryal*) является словом, имеющим одну основу *-ar* с монгольским словом *аргуун*. Путем присоединения к основе слова аффикса *-ga*, образующего глагол, было образовано слово арга(х). Присоединив к этому глаголу аффикс *-л*, образовали слово аргал, в переводе на русский язык означает сухой помет. Соединив слово аргал с аффиксом *-чин*, получим название аргалчин.

АРУЛАД (АРУЛАТ): персидский историк Рашид-ад-Дин в своей книге «Сборник летописей» отметил, что предки племени *уряд* имели трех братьев: Хонхтон (Конхотон), Арулад (Арулат) и Уряуд Килинкут, от которых и образовались три племени [Рашид-ад-Дин 1952: 166]. «Сокровенное сказание монголов» также гласит, что от одного из трех сыновей Хайду, младшего сына Чаужин Өртөгтэй, произошел род *арула(+д)* [Word and Suffix-Index 2001: § 47]. Исходя из некоторых источников, датирующих рождение Хайду 1025 г., можно предположить, что род *арулад*, основанный его внуком, появился примерно в конце XI в.

Арулады, находясь в составе *тайчиутов* в конце XII в., обитали в верховьях р. Онон и Хэнтэйских гор. Боорчи из рода *аралуд* дружил с Тэмучжином и вложил много сил и труда в создание Великого Монгольского государства. Во второй половине XIII в., когда был создан Чингисов онгон (место поклонения духам великого хана), именно на потомков Боорчи были возложены обязанности совершать обряды жертвоприношения и охранять священное место. С тех пор потомки аралутского Боорчи, составляя основное ядро дархатов Эджин хороо (название местности в Ордосе) Чингис-хана, дошли до наших дней.

Арулад образовано от слова ар. Настоящее название появилось из-за того, что носители его обитали по северным склонам горы. Наименование образовалось путем присоединения –л (-l) к основе слова ар (старописьм. монг. яз. *aru*) с добавлением аффикса -д (-d).

АСУД~АСУТЫ: в период военных походов монголов в начале XIII в. в Европу и Среднюю Азию они приводили часть населения на монгольские земли и заставляли заниматься разными делами. Таким же путем в Монголию пришли предки современных осетин с Кавказа, потомки которых, омонголившись, образовали впоследствии род *асуд*. В «Сокровенном сказании монголов» они отмечены как *асут*.

Осетины согласно этнолингвистической классификации относятся к иранской группе индоевропейской семьи языков. В русской литературе их называли *асы* или *ясы*, по-грузински назывались *ос*, в византийских источниках о них писали *алан* [Шагдарсурэн 1971: 237]. Асы или осы иногда именуется как *ассы* или *авсети*. В древние времена *ассы* были известны под именем *сарматы* и состояли из нескольких племен. *Ассы* же были одними из них. В 1220-х гг. войска монгольского полководца Субэдэя, дойдя до Северного Кавказа, заняли территории проживания *ассов* или *ос*, после чего в 1239 г. часть местного населения была переведена в Монголию. Правители вначале поселили их в

бассейне р. Хуанхэ и собрали в одну тысячу — минган. В период правления великого хана Мунхэ войска отличились в войнах с государством Сун, за что их предводитель был пожалован грамотой «Барсын гэрэгэ» ('Гэрэг тигра').

В 1272 г. асудские войска были реорганизованы в три тысячи (минганы). Наряду с этим были выделены еще 700 войск из асудов, на которых была возложена личная охрана Хубилай-хана и его дворцов [Yuvan ulus-un sudur: 132 тетрадь]. Некоторые из военачальников и нойонов асудских войск были назначены даргачами в китайские земли, где они управляли местным населением. По некоторым данным, на территории монгольского государства Юань было около 10000 асудов, большинство из которых состояли в войсках [Ogel 1964: 293–304]. В 1286 г. отдельно была создана администрация асуд, а в местностях Чаохэ и Сугу государства Юань дислоцировались асудские войска вместе со своими семьями.

С распадом монгольского государства Юань часть *асудов* осталась в Китае, а те, кто жил в Монголии и занимался скотоводством, стали подданными монгольских аристократов. Асуды обитали в местах севернее Датун и Калган по соседству с *харчинами* и *туматами*. С конца XIV в. они вместе с *енишөөбу* и *харчин* были объединены в один тумэн правого крыла Восточной Монголии, вследствие чего асуды стали называться одним из пяти отоков *енишөөбу*. С 1430-х гг. асуды подчинились Аруктаю-гайджи, весьма укрепились и успешно воевали с войсками Минской династии. В этот период они также участвовали в войнах с восточно-монгольскими князьями и ойратами. В середине XV в. *асуды* вошли в состав *енишөөбу* во главе с Ибрай-тайши.

Батумунху Даян-хан отдал племя *асуд* своему сыну Увсанзхунтайджи. Однако впоследствии, воспользовавшись распрями двух его сыновей, Бодидара-нойон, сын Барсболда, захватил *асудов*. После этого *асуды*, попав под власть предводителя Холочи, стали заселять южную часть современного Силингольского сейма Внутренней Монголии. В дальнейшем ими овладели хар-

чинские и туметские правители, вследствие чего большинство асудов растворились в их среде.

Другая часть асудов, находившаяся в составе семи северных халхаских отоков, пришла к Аминдуралу, четвертому сыну Гэрэсэндээ-хунтайджи, который разделил собственность между своими семью сыновьями. Именно эти *асуды* впоследствии образовали малый оток в хошуне Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака, поселились на юго-востоке нынешнего Говьсумбэр аймака и севернее сомона Дархан Хэнтэйского аймака Монголии. По данным переписи 1918 г., население асудского отока хошуна Сэцэн дзасака составляло 173 человека [Пүрэв 1999: 27]. Кроме того, *асуды* зарегистрированы в сомоне Нөмрөг Завханского аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргалан, Өндөршил, Дэрэн, Гурвансайхан Средне-Гобийского аймака; сомонах Даланжаргалан, Айраг, Иххэт, Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Сэргэлэн, Алтанбулаг, Аргалан, Баянхангай, Эрдэнэ, Баяндэлгэр, Баянжаргалан Центрального аймака; сомонах Чандмань и Булган Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 65; Очир, Сэржээ 1998: 17–18, 25–29, 38–39, 43–46].

Находясь среди монголов около 700 лет, *асуды* полностью утратили родной язык, религию и культуру. Омонголившись, они со временем сформировали крупный оток. Ныне *асуды* не помнят своего происхождения и осознают себя монголами. В некоторых случаях асуд произносятся как *асад*.

БААРИН (БААРАН): «Сокровенное сказание монголов» гласит: «Бодончар, идя любовым, захватил беременную женщину из племени чжарчиут по имени Аданхан-Урянхачжина. Та родила еще одного сына, уже от Бодончара. И оттого, что мальчик родился от пленницы, сына Бодончара прозвали Бааридай, он и стал предком рода *баарин* [Word and Suffix-Index 2001: § 38, 39, 40, 41]. У Бааридаея был сын Чидухул Боко (Зүтгэл-бөх). У него имелось много жен, от которых родились сыновья, от-

чего появилось сравнение многочисленного потомства с *менен* (лягушки. — *А.О.*). Они-то стали родоначальниками племени *менен-баарин* [Пэрлээ 2001: 154]. По подсчетам исследователей, годы жизни Бодончара — конец X – начало XI вв. [Пэрлээ 2001: 154]. Если мы примем это как достоверный факт, то род *баарин* появился в начале XI в.

Бааридай, родоначальник рода *баарин*, по материнской линии был представителем рода *жадаран*. Дело в том, захваченная Бодончаром женщина из племени *чжарчиут* по имени Аданхан-Урянхачжина пришла к нему беременной. А родившегося от нее ребенка назвали Жажирдай-Чжадарадай, он стал предком рода *жадаран*. Таким образом, *жадаран* и *баарин* — сводные братья по матери. Поскольку Бааридай является сыном Бодончара, то *баарин* по отцовской линии относится к роду *борджигин*.

В XI–XII вв. род *баарин* подчинился предкам Чингис-хана и входил в состав коренных монголов — *нирун*. С образованием Великого Монгольского государства в начале XIII в. Чингис-хан пожаловал Хорчи-нойону три мингана *бааринов*, объединил их с племенами *чонос*, *төөлис* и *теленгут* в один тумен. Хорчи стал темником лесных народов. Помимо этого, из рода *баарин* часть была отдана темнику Наяя — владельцу центральной «тьмы» («тумена», от числительного, обозначающего в монгольском языке 10 тысяч), а другие подчинились младшему сыну Чингис-хана — Тулюю.

Также великий хан даровал старцу Усун из рода *баарин* нойонский сан (объявив его государственным шаманом). Ему было пожаловано право облачаться в белую шубу, садиться на белого коня и на высокий трон. При Хубилае военачальник Баян из рода *баарин* прославился. Все это говорит о том, что в XIII в. авторитет рода *баарин* был весьма высоким.

После падения династии Юань часть *бааринов* вошла в состав халхаского тумена Восточной Монголии. Имеющиеся среди халхов *баарин* и есть потомки тех *баарин*, которые были пожалованы Тулюю, младшему сыну Чингис-хана, и находились

в составе центрального тумена. Вплоть до XV в. они подчинялись потомкам Тулуя.

В конце первой половины XIV в. Батумунху Даян-хан (1464–1524) наделил своих сыновей собственностью, *баарины* из среды халхов вместе с *жарууд*, *хонхират*, *баят* и *ужээд* были отданы его пятому сыну Алчуболду, благодаря чему род *баарин* составил один из пяти южных халхаских отоков. С цинским завоеванием Внутренней Монголии *баарины* оказались в составе Зуу-Удинского сейма, разделившись на два хошуна. Владетели этих хошунов — нойоны и тайджи — были потомками Алчуболда, представителя 16-го поколения Чингис-хана.

В настоящее время *баарины* зарегистрированы в сомонах Хөхморьт, Дарви, Тонхил, Тайшир, Бигэр, Чандмань, Эрдэнэ, Төгрөг, Бугат Гоби-Алтайского аймака; сомонах Сайхандулаан, Хубсугул Восточно-Гобийского аймака; сомонах Өндөршил, Өлзийт, Сайнцагаан, Луус, Сайхан-Обо Средне-Гобийского аймака; сомоне Алдархан Завханского аймака; сомонах Баянгол, Сант Убурхангайского; сомонах Цогтцэций, Манлай Южно-Гобийского аймака; сомонах Зуунговь, Баруунтуруун, Наранбулаг Убсунурского аймака; сомонах Чандмань, Дарви и Цэцэг Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–19, 25–29, 44–46].

Что касается времени перехода *баарин* в различные роды: среди предков современных ойратов Убсунурского аймака они появились еще со времени правления Хорчи лесными народами. Вплоть до конца XVII в. *баарины* появлялись среди халхов. Так, в XVII в. некоторые князья из Дзасагтухановского аймака, вторгшись во Внутреннюю Монголию, захватывали людей и скот из бааринских хошунов. Это, возможно, наложило отпечаток на то, что в Гоби-Алтайском и Кобдоском аймаках проживает значительное количество людей из рода *баарин*.

Происхождение *баарин* можно выявить в контексте значения монгольского слова баар. В словарях монгольского языка имеются следующие слова: баарах — провиниться; баараггүй — невинный [Цэвэл 1966: 62]; баараг — небрежность, неосторож-

ность, нечисто; баараггүй — надежный, точный; барах — дать осечку, сделать промах; бааруу — отказываться, отпираться, не уверенный [ᠰаᠭᠵа 1951: 233]. Есть еще одно словосочетание — баар алт, на русский язык переводится «золото с примесью».

Как отмечено выше, родоначальника *баарин* назвали Бааридаем, поскольку родился от пленницы Бодончара, т.е. не от жены Бодончара, а от другой женщины, ибо слово «баарин» в корне своем сходно со словами баар, бааруу, баараг, означающих провинный или нечистый. Если быть еще точнее, то этническое название *баарин* возникло от монгольского слова со значением «нечистое, ненастоящее или нарочитое».

БААТУД: «Сокровенное сказание монголов» гласит, что с образованием Великого Монгольского государства и реорганизацией военно-государственного устройства Чингис-хан велел скомплектовать под предводительством Архай-Хасара один минган из *баатуд* в составе *кешиктенов*, в обязанности которых входило охранять ханский двор. На этот минган были возложены задачи повседневной охраны дворца в мирное время, а в период войн — быть передовым отрядом богатырей [Word and Suffix-Index 2001: § 91, 191]. Со временем потомки этих *баатудов* образовали род *баатуд*, т.е. род возник в связи с военно-административным устройством.

Слово *баатуд* образовано присоединением аффикса -д (-d) к слову баатар — богатырь. В баатудском мингане (тысяче баатудов), состоящем из отборных частей баатур-богатырей, несомненно, были люди разных родов и племен. Однако со временем они перестали использовать свое исконное название, приняв в качестве этнонима название своего мингана («тысячи») — баатуд.

Ныне *баатуды* проживают во многих сомонах ряда аймаков: Архангайского, Баянхонгорского, Булганского, Гоби-Алтайского, Восточно-Гобийского, Восточного, Завханского, Хэнтэйского, Кобдоского, Селенгинского, Средне-Гобийского, Сухбаатарского, Убсунурского, Хубсугульского и Центрального [Очир, Сэржээ 1998: 10–29; 34–50].

БАГШ: в сомоне Баян-Уул Восточного аймака и двух сомонах Баян-Уул и Шарга Гоби-Алтайского аймака имеются роды *баги хиа нар* и *багшийнхан* [Очир, Сэржээ 1998: 12–29; 35–50, 16–17, 20–24]. Они являются патронимиями, которые по происхождению не состоят в прямом родстве. Слово багш, широко используемое в монгольском языке, происходит от слова *бхикишу* (санскр. яз.), что означало уважительное название буддийских лам. В том же смысле термин употреблялся и в монгольском языке, и постепенно слово стало обозначать профессию, указывая на деятельность учителей и воспитателей гражданских школ. В XIII–XIV вв. это слово вошло в обиход восточнотюркского и персидского языков, на которых произносилось как «бахши» [Бартольд 2002: 501].

БАЖИГДАР: в архивной описи указано, что в 1918 г. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака. — *А.О.*) были две семьи *бажигдар*: одна из рода *жалаид*, другая — из *гачид* [ЦНА. Ф.А-34. Оп. 1. Ед. хр. 140; Ф. А-34, Оп. 1. Ед.хр. 131].

В 1207 г. войска правого крыла Джучи завоевали лесные народы, в составе Великого Монгольского государства появилось племя *бажигид* [Word and Suffix-Index 2001: § 139]. Название бажигид представляет собой один из вариантов названия этноса *башгид*. *Башгид* и есть форма множественного числа от башгир* (башкир).

БАЙЧУУД: проживают в сомонах Булнай, Их-Уул Завханского аймака; сомонах Жаргалант, Галт Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 48; Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 47–48]. Также в сомоне Баянхайрхан Завханского аймака была зарегистрирована патронимия *дунд бай* [Очир, Сэржээ 1998: 27–29], которая и есть род *байчууд*. Словом дунд ‘средний’ уточняется, какой именно частью рода она является.

* См. Башгид.

Исследователи отметили существование рода *байгода* или *бай* среди койбалов Абакана; *бай-улы* и *бай-бакты* — в составе Алчын Малой Орды казахов и киргизов; *бай ключок* — в составе *кара киргизов*, обитавших на северном склоне Тянь-Шаня, южной части озера Ишиг Хөл и восточнее Таласа и Коканда [Радлов 1989: 90, 99, 107, 109, 112]. М.А. Кастрен относил *байгода* или *бай* к самодийским народам [Кастрен 1860: 375, 392]. Роды *байгода* или *бай*, *бай-улы*, *бай-бакты*, *бай-ключок* большинство ученых считает тюркоязычными. Когда в XVII в. русские пришли в Сибирь и создали Туруханский узел, там жили местные *бай*. В 1628 г. в Турухане были зарегистрированы 23 семьи (90 душ); в 1645 г. — 21 семья (80 душ), которые выплачивали дань местным русским. Иногда их называли словом *байях*.

Слово *Бай* означает 'богатый', так называется один из притоков реки Турухан, а «*ях*» на ненецком языке переводится как река. Получается, что *байях* можно перевести как богатая река. Этот род, берущий свое начало от ненцев, был именован по названию одной из рек Средней Сибири. При этом до сих пор еще не известно, было ли «бай» вначале названием реки, или этническое название народа впоследствии превратилось в название реки. «Бай», происходящие из ненцев Средней Сибири, объединившись с монголами, образовали род *байчууд*. В монгольском языке основой слова *байчууд* является *бай*, аффикс *-чууд* указывает на множественное число.

БАЛИГ (БАЛИГЧ): живут в сомоне Ринчинлхумбэ Хубсугульского аймака и сомоне Халхгол Восточного аймака. Население немногочисленное.

Балиг, *балигч* — род тюркского происхождения. В тюркских языках рыбу называют балык, а рыбака — балыкчи. Таким образом, путем присоединения к слову *балык* аффикса *-ч*, указывающего на род деятельности человека, было образовано слово *балыкч* (рыбак). Тюркские слова балык и балыкч в монгольском языке превратились в балиг и балигч.

В Монголии среди *цаатанов* (оленоводов) тюркского происхождения и по сей день существует род *балигч*. Если же монгольские оленоводы знают о своем тюркском происхождении, то представители рода *балиг* из сомона Халхгол Восточного аймака, полностью омонголившись, считают себя монголами.

БАРГА~БАРГУТЫ: *баргуты*, в основном, живут в сомонах Хулунбуир и Гурван Загал Восточного аймака. Различные ветви *баргутов* зарегистрированы во многих сомонах и аймаках: так, *барга* и *баргад* имеются в аймаке Говьсумбэр; в сомонах Даланжаргалан, Айраг, Их хэт, Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Өлзийт, Баянжаргалан, Гурвансайхан, Дэрэн, Сайнцагаан, Луус, Дэлгэрхангай, Сайхан-Овоо, Эрдэнэдалай, Хулд Средне-Гобийского аймака; сомонах Чулуунхороот, Сэргэлэн Восточного аймака; сомонах Сэргэлэн, Баян, Баянжаргалан, Бүрэн, Эрдэнэсант Центрального аймака; сомонах Давст, Бөхмөрөн, Тургэн, Улаангом, Наранбулаг, Өлгий, Зүүнговь, Завхан Убсунурского аймака; сомонах Мөст, Цэцэг, Булган Кобдоского аймака; сомонах Шинэ-Идэр, Галт, Жаргалан Хубсугульского аймака; сомонах Баянхутаг, Мөрөн, Дэлгэрхаан, Баянмөнх, Дархан Хэнтэйского аймака; сомонах Гумэнцогт, Сухбаатар, Тувшинширээ, Уулбаян Сухбаатарского аймака; *баргуджин* — в сомоне Хулунбуир Восточного аймака; сомонах Өмнөдэлгэр и Дадал Хэнтэйского аймака; *баргуты-дархаты* — в сомоне Чандмань Гоби-Алтайского аймака; *дагуур барга* — в сомоне Цагаан-Овоо Восточного аймака; *чавчин барга* — в сомонах Тосонцэнгэл и Нөмрөг Завханского аймака; сомонах Халхгол, Цагаан-Овоо Восточного аймака; *соллоон барга* — в сомоне Цагаан-Овоо Восточного аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 64; Очир, Сэржээ 1998: 6–9, 34–35, 38–50]. *Баргуты* по происхождению связаны с *хори* или *хоринцами*. Согласно историческому преданию, в древности вблизи озера Байкал жил некий Барга Батор, у которого было три сына: Элиудэр, Буриадай и Хоридай. От старшего сына Элиудэр

Мэргэна произошел род *тургуд* (видимо, говорится о торгутах или олётах. — *А.О.*), от Буриада — *булгад* и *ихэрэд*, от Хорида — 11 хоринских родов [Буриада түүхэ бэшэгүүд 1992: 169–170].

Ученые считают, что имевшее место в китайских источниках название племени *баегу* относится к *барга* [Цыдендамбаев 1972: 178–180]. Если *баегу* — это *барга*, то это древнее племя, по китайским источникам, является потомками гуннов и племени теле.

В VI–VIII вв. они населяли земли севернее от р. Тола и неоднократно восставали против тюрков. В 627 г., заключив союзнический договор с некоторыми уйгурскими племенами, *баегу* выступили против тюрков, благодаря чему освободились от их владычества и до 647 г. существовали самостоятельно. Однако, не имея достаточных сил против тюрков, *баегу* пытались опираться на китайское государство Тан, в связи с чем временно проживали близ озера Буир. В описываемое время их было около 60 000 семей с 10-тысячной кавалерией [Tübšinnim-a 1985: 1–3; Mongyol ündüsün 1985: 17–18]. В 660 г. *баегу* восстали против государства Тан, но вновь оказались под властью тюрков. *Баегу*, объединившись с племенами *теле*, *чугу*, *тунло* (*тулас*), некоторое время совместно боролись с войсками китайского государства Тан и Тюркского каганата.

На стеле Куль-Тегина, возведенной в 732 г. в долине реки Орхон, упоминается племя *байырку*, которых некоторые исследователи считают баргутами. *Баргуты* сначала занимали территорию вблизи озера Байкал. Однако со времени борьбы с китайцами и тюрками они перекочевали на правый склон Хинганского хребта, озеро Хулунбуир, бассейн р. Тола и озеро Тэрх, с падением тюркского господства вернулись в Монголию, видимо, на исконную землю.

В X–XI в. *баргуты* с меркитами вошли в состав 18 племен *цзубу* (зу-бу), находились в зависимости от киданьского государства. В XI–XII вв., помимо лесных народов, они имели тесные связи и с коренными монголами. Так, монгольские аристократы Начин-Баатур и Хайду, заключив брачные узы с племенем *баргу-*

тов, управляли ими. Более того, монгольские правители состояли в военно-политическом союзе с баргутами и использовали их силы в борьбе с противниками [Jimbadorji 1984: 389–390]. Как сказано в некоторых источниках, в конце XII – начале XIII вв. существовал племенной союз *баргутов*, куда наряду с ними входили *хоринцы*, *тулас* и *туматы* [Рашид-ад-Дин 1952: 125].

Баргуты имели также тесные сношения с соседними народами — *ойратами*, *булгачинами* и *кермучинами*, а с *элжигэнами* даже заключали брачные союзы. В тревожные времена *баргуты* объединялись с *меркитами* и *эвенками*, временами враждовали с ними, что и определяло их отношения.

С образованием Великого Монгольского государства в начале XIII в. большинство *баргутов* перекочевали на юг и заселились за (Великой) Гоби. Тем самым они несли обязанности тыловой части и караулов в период Монгольского государства Юань (1262–1368 гг.) [Өлзий 1990: 10]. В то время *хоринцы*, *туматы* и *баргуты*, имея тесные связи с ханским двором, владели плодородными пастбищами и большим количеством табуна, что побудило юаньские власти освободить их земли специально для разведения лошадей. В XIII–XIV вв. баргутский Амугай создал катапульты и славился своими военными знаниями, а его потомки Тумэдэр, Хотудар, проявив себя на воинской службе, были назначены *даргачами*, т.е. предводителями 10 тысяч семей. Так, *баргуты*, расселившиеся за Гоби, несли воинскую службу ханскому дворцу, а со временем вошли в состав *енишөөбу*.

После падения династии Юань и возвращения монголов на родную землю *баргуты* перекочевали на север и стали подданными правителей Восточной Монголии. В период Батумунху Даян-хана *баргуты* находились под управлением представителей золотого рода: сыновей Даян-хана Увсанз и Барсболда и их потомков. В конце XVI в. *баргуты* проживали в местности Арын хар овоо, западнее Ордоса. По уговору туматского Алтан-хана часть *баргутов* вместе с его сыном Бинт откочевали к Кукунору. Оставшаяся часть *баргутов* в составе восточно-монгольских

халхов заселилась на земли по среднему течению и южному побережью р. Керулен. С конца XVI в. они вошли в состав халхаского Сэцэнхановского аймака. В 1649 г., когда выступивший против маньчжуров предводитель сунитского племени Южной Монголии Тэнгис убежал в Халху и прибыл в бассейн р. Керулен, войска Сэцэнхановского аймака, состоявшие из *авга*, *баргу* (*барга*), *хатагин* и *урянхан*, встали на защиту беглеца и сражались с цинскими войсками.

В 1688 г. вследствие нападения на Северную Монголию (Халху) Галдан Бошокту-хана халхи вторглись в границы Южной Монголии. Вместе с ними *баргуты* дошли до восточной части Южной Монголии, где одна их часть осталась, а другая вернулась в Халху. Оставшиеся *баргуты* откочевали на юго-восток: на Амур, Цицикар, Бутха, Хайлар и реку Хуяр, а некоторые добрались до Мукдена и местности Мэргэн, где и обосновались. В 1694 г. правители халхаского Сэцэнхановского аймака заявили цинским властям о неспособности управлять *баргутами* и сообщили о своем решении преподнести их императору Канси.

По мнению японского ученого А. Янагисава, цинские правители организовали разбросанных баргутов в административную единицу — хошун и сомон. *Баргуты* вначале были временно поселены в местностях Цицикар, Бутха, Хайлар, Амур и Мэргэн, откуда в 1733 г. большинство были переведены в близлежащие места Хулун и озера Буир. В новые места пришли 275 баргутских стражников со своими семьями и хозяйством. Также в цицикарском хошуне Бутха осталось примерно 400 семей.

Баргуты, вернувшиеся из Южной Монголии с халхами, подчинились хошунам Дархан (ныне территория сомона Баян-Овоо Хэнтэйского аймака), Сэцэн (ныне Говьсумбэр аймак; сомон Баянжаргалан Центрального аймака; сомоны Цагаандэлгэр, Баянжаргалан, Говь-Угтаал Средне-Гобийского аймака; сомоны Айраг, Даланжаргалан, Иххэт и западная часть сомона Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака), Чин ачит дзасаку (сомоны Баянтумэн, Булган, Сэргэлэн, Чойбалсан и южная часть сомонов

Баяндун, Гурванзагал, Чулуунхороот, Дашбалбар, Баян-Уул Восточного аймака) и Дархан бэйлэ (сомоны Цагаан-Овоо и Хулунбуир Восточного аймака; территории сомона Тумэнцогт и северной части сомона Мөнххан Сухбаатарского аймака) халхаского Сэцэнхановского аймака. Однако в 1733 г. с согласия цинского императора они изъявили желание перейти на Хулун и Буир. В следующем, 1734 году *баргуты* ушли из Халхи, и на эти места прибыли более 2000 семей, среди них — 2984 мужчин, годных военной службе. Из пришельцев цинские власти организовали восемь хошунов с 40 сомонами, которые непосредственно подчинялись маньчжурскому наместнику в Хайларе.

С 1733 г. *баргуты*, перешедшие из Хайлара, Бутхи и Амура, стали именоваться старыми, а из Халхи — новыми. Новобаргутские хошуны по обычаю распределения восьми знамен Цинского государства были названы шулуун шар, шулуун улаан, шулуун цагаан, шулуун хөх (прямой желтый, прямой красный, прямой белый и прямой синий); хөвөөт шар, хөвөөт улаан, хөвөөт цагаан, хөвөөт хөх (окаймленный желтый, окаймленный красный, окаймленный белый и окаймленный синий) хошуны. Цинская администрация для подкрепления 15 караулов, поставленных по линии русско-маньчжурской границы, возложила на новых баргутов уртонную службу, мобилизовав по одному чиновнику и 20 воинов из каждого хошуна. После свержения маньчжурского владычества и объявления независимости в 1912 г. в Ургу прибыла делегация новобаргутских хошунов во главе с Ж. Дамдинсурэном, который приложил большие усилия для укрепления военного ведомства вновь возрожденного Монгольского государства. В 1915 г. он привел своих родных и подданных в Монголию, и монгольские власти, освободив северную часть хошунной территории Чин ачит дзасака Сэцэнхановского аймака и близлежащие земли караулов, создали для пришедших новый хошун в Сэцэнхановском аймаке. Это, в основном, были люди из новобаргутских хошунов, в том числе из Хөвөөт цагаан, Шулуун хөх, Шулуун цагаан и Шулуун улаан. В 1923 г. баргутский хошун

был переименован в хошун Амгалан Хан ула Хан Хэнтэйского аймака с дальнейшим присоединением в 1927 г. к хошуну Улз гола. Однако с 1931 г. их снова разделили и создали отдельный сомон под названием Гурванзагал, который существует по сей день.

В 1910-х гг. лама Базаргарьд, гуны Очирваань, Жамбал и Тулай пришли со своими баргутами из Хөвөөт хөх, Шулуун шар, Шулуун улаан и Хөвөөт улаан хошунов, их преподнесли в дар Богдо Джибзундамба-хутухте, вследствие чего получили название Баргутского отока Шаби. Потомки этого населения ныне проживают в сомонах Баян, Баянцагаан и Сэргэлэн Центрального аймака. В 1946 г. группа семей во главе с Шарийбу из Хөвөөт цагаан и Хөвөөт шар хошунов прибыла в Монголию, ныне они представляют население сомона Хулунбуир Восточного аймака.

Помимо названных выше групп, некоторая часть баргутов проживает в сомоне Сантмаргац Завханского аймака, и их ранее именовали баргутским отоком Сэцэн Сартуул хошуна Дзасагтухановского аймака. Согласно преданиям, еще в древности пострадавшие от военных невзгод баргуты пришли туда из близлежащих мест Хулун и озера Буир. В начале XX в. часть людей, перешедших в Северную Монголию из названных мест, преподнесли ламе Дара Эхэ, после этого *баргуты* обосновались в бассейне реки Хара по месту жительства своего покровителя.

Следует упомянуть, что некоторые баргуты рано вошли в состав ойратов. В «Великом Уложении» 1640 г. говорится: «в период с года огненной змеи (1617) до года земляного дракона (1628) баргуты, баатууд, находившиеся в то время в Северной Халхе, влились в Монголию (Халху), а те, кто был в Джунгарии, — в нее. Кроме названных стали беспрепятственно принимать» [Их цааз 1981]. Сказанное свидетельствует, что в начале XVII в. *баргуты* проживали как в Джунгарии, так и в Халхе. В середине XVIII в. среди 24 отоков, принадлежавших джунгарскому хану, был один оток *баргамууд*, состоявший приблизительно из 4000 семей, которыми управляли назначенные ханом три зайсанга.

Баргамууд или *баргуты*, находившиеся среди ойратов, впоследствии покинули последних и ныне проживают в Монголии, Китае и Калмыкии. В калмыцких родах *бага дөрвөд* (малых дербетов) и *их цоохор* (больших цохоров) имеются так называемые баргас. О происхождении и смысловом значении барга у исследователей существуют неоднозначные мнения. Одни считают, что *барга* (возможно, *bagu*) на монгольском языке означает примитивный, неприхотливый, простой, некультурный [Бертагаев 1958: 174–176; Өлзий 1999: 27–29]; другие ссылаются на древнетюркское слово *байырку*, которое означает грубый, примитивный, старый и со временем превратилось в слово *барга* [Цыдендамбаев 1972: 279]; третьи полагают, что слово *барга* произошло от названия собаки *baraq* (старописьм. монг. яз. *bagug*) с густой мохнатой шерстью и быстрыми движениями [Sodnam 1987: 93–94]; есть еще версия о том, что этническое название *барга* произошло от древнетюркского слова *bagu* — добыча, барыш [Нанзатов 2005: 21] и т.д.

БАРЛАГ: в сомоне Давст Убсунурского аймака есть черные и белые барлуки [Монгол улсын угсаатны зүй (2) 1996; Ойрадын угсаатны зүй 1996: 43], в сомоне Тэс среди баятов имеются *барлагууд* — *барлуки* [Очир, Сэржээ 1998: 40–41]. Также среди *олётов* сомона Эрдэнэбурэн Кобдоского аймака зарегистрирована группа семей *барлаг арван* (10 барлуков), которые будто бы прибыли из Алтая в 1870-х гг.

Слово *барлаг* также встречается в географических названиях: так, один из перевалов Алтайских гор, проходящих по территории сомона Тонхил Гоби-Алтайского аймака Монголии, называется *Барлагийн даваа* (Барлукским перевалом), в Китае отрог Тарбагатайских гор именуется *Барлаг уул* (Барлукская гора). Проживающих там ойратов называют *олётами-барлуками*. *Барлаг* — это слово, означающее ‘слуга, батрак’. Основой слова является *бар* (*bar*), а *лаг/лиг* — словообразовательный аффикс. Предки *барлуков* с XV по первую половину XVIII в. находились

в составе ойратов, населяли Алтайские горы, откуда в конце XVIII в. перекочевали к горе Барлаг, что и обусловило, видимо, их название — барлук.

БАРНУУД: зарегистрированы в сомоне Их-Уул Завханского аймака; сомоне Шинэ-Идэр Хубсугульского аймака; сомонах Тариат, Хангай, Чулуут, Их тамир, Өндөр-Улаан Архангайского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 74; Очир, Сэржээ 1998: 10, 27–29]. Большинство из указанных сомонов трех аймаков ранее были удельной территорией Далай дзасака халхаского Сайнноенхановского аймака, где была отмечена группа людей рода *барнууд*.

Среди *хошутов* Алашани имеются *бармууд**, а в Ордосе — *барсууд*, *барсчууд* [Bügünüdei Goncuу 1993: 46, 87]. Слова *барнууд*, *бармууд*, *барсууд*, *барсчууд* образованы присоединением к основе слова бар (тигр) аффиксов (-нууд, -мууд, -сууд, -чууд). Ханы и аристократы монгольского государства Юань специально назначали людей, которые занимались разведением тигров и других хищников для охоты. Видимо, предки тех, кто занимался этим видом деятельности, получили название *барс барнууд*, *барсууд*.

БАНУУН: в переписи 1918 г. отмечены 33 семьи рода *баруун* в хошуне Ёст дзасака Сэцэнхановского аймака (современные сомоны Сухбаатар и Баруун-Урт Сухбаатарского аймака) [ЦНА. Ф. А-77. Оп. 2. Ед. хр. 1]. Само монгольское слово *баруун* означает «правый», т.е. направление. Возможно, оно появилось в связи с местожительством представителей рода, которые населяли северную часть своего хошуна и переселились в его западную часть.

* В некоторых наречиях ойратов частица *-нууд* (*-нүүд*) в монгольском литературном языке произносится *-мууд* (*-мүүд*). Поэтому *бармууд* алашаньских олётгов есть *барнууд* в монгольском языке.

БАШГИД: *башгиды* зарегистрированы в сомонах Баян-Уул, Тэс, Баянхайрхан Завханского аймака; сомонах Цагаан-Уул и Цэцэрлэг Хубсугульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 47–48]. Монголы называют башкиров *башгирами*. *Башгир* — народ тюркского происхождения. Сами себя они именуют *башкорт* или *башкортами*. По поводу происхождения слова башгорт имеются неоднозначные мнения у исследователей. Остановимся на некоторых: *baš* (голова) и *qur* (волк) образовали слово волкоглавый [Филоненко 1936: 35]; *baš* (голова) и *qaq* (старик) образовали башкорт [Мрясов 1926: 19]; название образовано путем присоединения к словам *baš* (голова) и *qur* (племя) аффикса *-t* [Бейшев 1962: 94–95]; это существительное «таван уйгур — ‘пять уйгуров’», образованное из двух слов *beš* (пять) и *oqur* (уйгур) с присоединением аффикса множественного числа [Этническая ономастика 1984: 13]. В результате образовалось самоназвание народа — башкорт.

При этом интерес представляет мнение некоторых исследователей, считавших, что аффикс *-t* означает множественное число [Этническая ономастика 1984: 13]. Дело в том, слово башгир во множественном числе приобретает форму башгид в монгольском языке, как и уйгур — уйгуд, нөхөр — нөхөд, баатар — баатуд. Башгид — это форма множественного числа от слова башгир. Род *башгид* свидетельствует о дальних связях монголов с башкирами.

БАЯГИД: немногочисленные баягиты имеются в сомоне Цагаан-Обо Восточного аймака [Очир 1977: Личный архив автора]. В Восточной Сибири тунгусский род *баяки* или *баягир* заселился в долине р. Амур и по ее притокам. В XVII в. они разделились на две части: баягиры-всадники (скотоводы) и баягиры-пешие (охотники). В XVII в. часть *баягир* дошла до Охотска, в район р. Урак, а другая, уйдя на север-восток, поселилась в долинах рек Сым, Елогуй, Турухан и по среднему и нижнему течению р. Онон. Некоторые, следуя за баргутским нойоном Гантөмөр, к

концу 1660-х гг. перешли из Нон в долину р. Эргун. В русскоязычной литературе их отмечают как баягид и баягир [Василевич 1969: 263]. Таким образом, в XVII в. *баягид* или *баягир* расселились во многих местах Юго-Восточной Сибири, со временем смешались с бурятами. В 1920-х гг. часть бурят переселилась в Монголию, с ними пришли немногочисленные баягиды.

Название *баягир* образовалось путем соединения алтайского слова *баян* и аффикса *-гир* из тунгусо-маньчжурских языков, *баягид* образован присоединением аффикса *-д*.

БАЯД~БАЯУД (старописьм. монг. яз. bayad, bayud): баяты (баяды) компактно проживают в сомонах Зүүнговь, Тэс, Малчин, Хяргас Убсунурского аймака; а также в этом аймаке в сомоне Баруунтурун вместе с *элжигидами*, в сомоне Наранбулаг — с *дербетами*. Они зафиксированы в сомонах Даланжаргалан, Айраг, Иххэт, Алтанширээ, Мандах, Хөвсгөл Восточно-Гобийского; сомонах Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Баянжаргалан, Өндөршил, Өлзийт, Хулд, Дэрэн, Сайнцагаан Средне-Гобийского аймака; сомонах Мандал-Овоо, Цогт-Овоо, Цогтцэций, Манлай Южно-Гобийского аймака; сомонах Сүхбаатар, Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака; сомонах Баянжаргалан, Баян Центрального аймака; сомонах Норовлин, Батноров, Баянхутаг, Мөрөн, Өлзийт Хэнтэйского аймака и Говьсүмбэр аймаке [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 70; Очир, Сэржээ 1998: 18–26, 32–35, 38–42, 49–50].

Баяты представляют собой население одного из крупнейших монгольских аймаков, вышедшее на историческую арену в древние времена. Правитель хунну (III в. до н.э. – I в. н.э.) шаньюй Модэ (Модун, Маодунь) в III в. до н.э. завоевал племя *баян*, жившее в местечке Баян-Уул. Племя это, как считают исследователи, представляют *баяд* (*баяуд*), а место их заселения — Баян-Уул — является той же самой горой Баян-Уул, которая находится в заливе р. Хуанхэ, в современном Зуу-Удинском сейме Внутренней Монголии. Таким образом, название племени

баятов вначале отмечено как *баян*, с присоединением аффикса множественного числа этноним изменился и обрел форму *баяд*, *баяуд* (баят, баяут).

С распадом хунну племя *баян* откочевало к северу от Ордоса и заселилось на близлежащих землях у Хэнтэйских гор. Хотя в VIII–XI вв. баяты были многочисленным населением с множеством ответвлений, в дальнейшем в силу исторических обстоятельств и событий они стали рассеиваться. По сведениям некоторых источников, баяты, заселявшие места нынешней Кяхты и горы Буренхан, вдоль р. Селенга, назывались степными *баядами*, а те, кто проживали по р. Джида, одного из притоков правобережья Селенги, джидинскими [Рашид-ад-Дин 1952: 175–177]. Отмечалось, что в XII в. племена баяут-дуклад, баяут-горлос, чаншиуд-баяут и баяут-кият также заселяли близлежащие земли Хэнтэйской горы, Хулун и озера. Впоследствии часть баятов, заселявших долину реки Селенга и ее притоков, откочевали вместе с ойратами на запад, перешли на Алтайское нагорье и в составе ойратов стали называться малым аймаком дербетов.

Что касается *баятов*, живших у Хэнтэйских гор и р. Халхингол, и находившихся среди коренных монголов, то они в составе дарлигинов стали подданными предков Чингис-хана. В начале XIII в., когда Чингис-хан создал Великое Монгольское государство, один из 13 куреней, ставших его главной силой, состоял исключительно из баятов. Они сыграли важную роль в борьбе Чингис-хана с тайчутами. С 1206 г. баяты объединились в один минган, вошли в структуру восточной части Великого Монгольского государства и заселили земли к югу от Хэнтэйских гор. С XVI по начало XVII вв. они входили в халхаский тумен. В начале XVI в., когда Батумунху Даян-хан наделял собственностью своих сыновей, пятому сыну Алчиболду были отданы племена *баутов*, *жарутов*, *бааринов*, *конкиратов* и *ужээд* (*баяд*, *жарууд*, *баарин*, *хонхэрээд*, *үжээд*), которые позднее, заселив южную часть Восточной Монголии, стали именоваться пятью южными потоками халхаского тумена. Когда сын Алчуболда, Хургачи

Хасар-нойон разделил имущество между пятью сыновьями, баятский оток перешел во владение Сониндайчина. Эти *баяты* вплоть до начала XVII в. соседствовали с племенами *аохан* и *кешиктен*, а с вхождением в состав Цинской империи большинство из них, потеряв самостоятельность, отошли к восьми хошунам Внутренней Монголии и растворились среди китайцев. Часть баятов, находившихся среди халхаского тумена, составили роды *баяд*, *баяуд-баитов* и *баяутов*, которые, в основном, расселились в восточной и юго-восточной частях Монголии.

В середине XVIII в., когда началось завоевание маньчжурами Джунгарского ханства, баяты, бывшие в составе ойратов, вместе с дербетами откочевали на земли Улангома. Цинские правители, разделив их на 11 хошунов, указали места заселения по левобережью озера Убсунур, северному склону горы Хан-Хөхий и по хребту Тогтох.

Дзасаки и тайджи отмеченных выше 11 баитских хошунов были потомками Дува-Сохора, внука Борте Чино. В 1920-х гг. на основе этих хошунов были организованы сомоны Зүүнговь, Тэс, Малчин, Хяргас, Наранбулаг Убсунурского аймака.

БИДЭГҮН~БИДҮҮН (старописьм. монг. яз. *bidegün*): небольшая численность людей проживает в сомонах Баянбулаг и Бууцагаан Баянхонгорского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 12–13]. *Бидэгүн* является племенем тюркского происхождения. Среди якутов также существует род *бетун*, основным занятием которого является оленеводство. Традиция разведения оленей продолжается по сей день. Существование данного рода среди якутов было отмечено в 1665 г., когда 17 семей *бетун*, проживавших по нижнему течению р. Лена, были официально зарегистрированы в переписи [Долгих 1960: 373–374; Гуревич 1949: 9]. В монгольских источниках при упоминании аймаков и племен подвластных Монгольской империи *бидэгүн* были названы инородными [Arban buyantu ном 1981: 86, 99; Darm-a 1987: 76–77], что свидетельствует о том, что монголы в то вре-

мя знали об их немонгольском происхождении. В источниках встречаются упоминания найман бидэгүн и Даян-хана найман бидэгүн [Haenisch 1955: 36; Jimbadorji 1984: 407], указывающие на их вхождение в состав найманов в конце XII – начале XIII вв. С XVI в., когда потомки Батумунху Даян-хана делили между собой собственность, *бэдэгүны (бидэгүн)* вошли в правое крыло Ордоса. Таким образом, бидэгүны, смешавшись с монголами до образования Великого Монгольского государства, стали осознавать себя монголами. Помимо Халхи они группами проживают в местах расселения *харчинов* и *монголжин* Внутренней Монголии. Тюркское слово *бедун* означает *простой народ, черные люди*.

БИЧЭЭЧ: представители данного рода проживают в сомонах Сантмаргац Завханского аймака; Бүрэнтогтох, сомоне Түнэл Хубсугульского аймака; сомоне Чулуунхороот Восточного аймака; сомонах Өлзийт, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомонах Цогтцэций, Манлай, Ханбогд Южно-Гобийского аймака; сомоне Мандал Селенгинского аймака; сомонах Батсүмбэр, Жаргалант, Цээл, Борнуур, Угтаал Центрального аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–29, 32–33, 36–42, 47–48]. Они еще именуется *бичээч, цагаан (белые) бичээч и бичээчийнхэн*.

Люди этого рода считают, что в их далеком прошлом среди их предков был человек — писарь (*бичээч*). Именно название рода деятельности постепенно стало родовым наименованием. При этом нельзя утверждать, что представители данного рода имеют один корень или единое происхождение, ибо люди, занимавшиеся «канцелярской» работой, имелись везде, следовательно, были зафиксированы в разных местах, *цагаан бичээч, бичээчийнхэн* не имели прямой родственной связи, каждая группа появилась самостоятельно. Показателем является широкое распространение данного рода во многих аймаках и сомонах Монголии.

По словам старожилков, *бичээч, цагаан бичээч, бичээчийнхэн* появились в XVIII–XIX вв., они происходили из среды служи-

лых людей хошунных управлений, поочередно выполнявших административную работу, или так называемых «суурин жасаа» аймачных сеймов и судебных палат. Некоторые считают, что слова *бичээч* (писарь) или *бичигч* (пишущий) произошли от китайского слова 筆 (*bi tie*), или бийр (кисть). Слово это, помимо монгольского, вместе с названием письменных принадлежностей вошло в тюркские и маньчжурский языки [Shiratori 1900: 16; Radloff 1910: 217–228]. Думается, слово *бичээч* было образовано путем присоединения к монгольскому слову бич (*biti>bici*) словообразовательного аффикса *-ээч* (*-geči*), указывающего на род деятельности с последующим добавлением к нему аффикса родительного падежа *-ийн* и морфемы *-хэн*, в результате чего появилось название *бичээчийнхэн* (*bičigeči-yin-kin*).

БОДОНГУУД (старописьм. монг. яз. *bodongyud*): род *бодонгууд* распространен в сомонах Баян-Уул, Цагаан-Овоо, Сэргэлэн, Хулунбуир Восточного аймака; сомонах Булган Хүдэр, Ерөө Селенгинского аймака; сомоне Мөнгөнморьт Центрального аймака; сомонах Дадал, Норовлин, Батширээт Хэнтэйского аймака, которые в основном заселены бурятами.

Как сказано в исторических легендах, Бодонгуд — один из шести сыновей, родившихся от Нагатай, младшей жены Хоридай-Мэргэна, образовал один из 11 хоринских родов. Поскольку Нагатай происходила из рода *тунгусов* (т.е. эвенков), *бодонгууд* по материнской линии представляет собой смешанный с тунгусами род. Поскольку Хоридай-Мэргэн жил в XI в., можно предположить, что род *бодонгууд* также появился в этот период. Название *бодонгууд* возникло, вероятно, в связи с тотемистическими верованиями и связано с образом кабана, название которого по-монгольски звучит как *бодон*. Как известно, с древнейших времен у монгольских народов существовал культ кабана. Так, тотемным предком второго киданьского кагана был кабан, о чем может свидетельствовать обнаруженное на его могиле изображение кабана [Толстов 1935: 20]. Название *бодонгууд* образовано присоединением к слову бодон (кабан) аффикса *-ууд*.

БОДОНЧАР (старописьм. монг. яз. *Bodončar*): этот многочисленный род зафиксирован в сомоне Дашбалбар Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. Как известно из «Сокровенного сказания монголов», младшим из трех сыновей Алан-гоа был Бодончар, который образовал род *борджигин* [Word and Suffix-Index 2001: § 17, 42]. Бодончар присвоил себе имя Бодончар Мунхаг. Среди монголов нередко встречается род, названный по имени предков. Монголы называют кабана бодон, а этноним образован путем присоединения к слову бодон словообразовательного аффика *-чар*, имевшего уменьшительный оттенок значения существительного (бодон+чар).

БОРЖИГИН~БОРДЖИГИН — крупнейший род, из которого произошли аристократы коренных монголов. В «Сокровенном сказании монголов» сказано, что «Бодончар рода борджигин» [Word and Suffix-Index 2001: § 42]. Бодончар являлся младшим сыном, рожденным Алан-гоа, вдовой Добун-Мэргэна, предводителя монголов в X в., после его кончины. Считается, что негласным отцом трех сыновей Алан-гоа — Бугу Хатаги, Бугуту Салжи, Бодончара, рожденных после смерти Добун-Мэргэна, является Малиг-баят, который проживал у них в доме [Word and Suffix-Index 2001: § 12–18]. При жизни Добун-Мэргэн привел в свой дом молодого Малиг-баята для работы по дому. Таким образом, родословная линия нойонов одной из ветвей коренных монголов, исходившая из Борте Чино, была прервана в X в., перейдя к Добун-Мэргэну. Поэтому родословную линию последующих монгольских ханов начинают не от Борте Чино, а с Бодончара. В источниках также отмечено, что родословная золотого рода, от которого происходили монгольские ханы, идет от Бодончара [Gongbojab 1981: 41–43]. Некоторые исследователи считали, что Бодончар родился в 970 г. [Пэрлээ 2001: 152]. Из сказанного следует, что род *борджигин*, возможно, возник в конце X в. Хотя в «Сокровенном сказании монголов» имеются указания на человека по имени Борчжигидай-Мэргэн, жившего

за три поколения до Бодончара [Word and Suffix-Index 2001: § 3], монгольские источники единодушно именно Бодончара считают основателем рода *борджигин*. Это, в свою очередь, показывает, что, несмотря на существование *борджигин* ранее, род от Борте Чино прервался на Добун-Мэргэне, поэтому родословная линия предков монгольских ханов начинается от Бодончара. Иными словами, далеким предком великих монгольских ханов, начиная от Чингиса, был Бодончар.

Борджигиды — нойоны золотого рода, основу которому положил Бодончар, имели высокий авторитет и влияние, в XIII–XIV вв. они правили Монгольской империей, а со второй половины XIV в. по XVII в. включительно — Восточной Монголией. Разделение Чингис-ханом Монголии в собственность своим детям и братьям в начале XIII в. положило начало наследованию его потомками определенной части населения и территории страны в последующие исторические периоды. В период цинского владычества большинство местных правителей составляли *борджигиды*, хотя права аристократов из рода *борджигин* в управлении государством были значительно урезаны. Все борджигиды-тайджи этого времени по своему происхождению являются потомками Чингис-хана и его братьев. В XVIII и начале XX вв. тайджи из рода *борджигин* разделились на две части: тайджи-родственники и тайджи-подданные. Прямые потомки Чингис-хана именовались тайджами-родственниками, потомки его братьев звались тайджами-подданными.

Приведем сведения об удельных владениях тайджей из рода *борджигин* в XVIII–XX вв.

Потомки Гэрэсэндзэ, младшего сына Батумунху Даян-хана, прямого потомка Тулуя, младшего сына Чингис-хана, были владельческими князьями-дзасаками 83 хошунов халхаских Тушээтухановского, Сэцэнхановского, Дзасагтухановского и Сайннвоенхановского аймаков, Кукунорского аймака, а также одного хошуна правого крыла Халхи Дзу-Удинского и одного хошуна правого крыла Халхи Уланцабского сеймов Внутренней

Монголии, всего 86 хошунов. Потомки Барсболда, третьего сына Батумунху Даян-хана, правили семью ордосскими хошунами сейма Их-Дзу и одним хошуном правого крыла туматов Зостинского сейма Внутренней Монголии. Потомки Төрболда, старшего сына Батумунху Даян-хана, владели 16 хошунами: восемью сахарскими, по два хошуна *хуучит*, *узэмчинов* и *сунитов* Силингольского и по одному хошуну *аохан* и *найман* Дзу-Удинского сеймов. Потомки Алчуболда, пятого сына Даян-хана, были дзасаками двух бааринских и двух джарутских хошунов Дзу-Удинского сейма; шестого сына Очирболда — хошуна хэшигтэн этого сейма.

Потомки Хабуту Хасара, брата Чингис-хана, были правителями 42 хошунов, в том числе шести хорчинских, одного джалайтского, одного дербетского, двух горлосских хошунов Джиримского; хошуна ар хорчин Дзу-Удинского; хошунов дөрвөн хүүхэд; муу мянган и трех уратских; алашаньского хошуна Уланцабского сеймов Внутренней Монголии; 21 хошунов хошутского аймака Кукунора; одного хошутского хошуна Кобдоского наместничества Северной Монголии; трех хошунов сейма Бат Сэтгэлт хошутов «Срединной дороги» Унэн сужигту дзасака, подвластного Илийскому цзянзюну Синьцзяна.

Потомки Бөх Бэлгүтэя, брата Чингис-хана, были правителями двух авгутских и двух хошунов авганар Силингольского сейма Внутренней Монголии. Потомки Хачиуна стали правителями двух хошунов оннигуд (онглигуд) Дзу-Удинского сейма Внутренней Монголии. Таким образом, в XVII и начале XX вв. дзасаки 163 хошунов монголов Северной и Южной Монголии, Куконора, Синьцзяна и Илийского края были *борджигидами* [Очир 1995: 299–301], что составляло 70% всех монгольских хошунов указанных выше мест. Помимо этого тайджи четырех степеней этих хошунов также принадлежали к роду *борджигин*, т. е. род был распространен во всех этих хошунах. *Борджигиды* также компактно проживали в хошуне Боржигин Сэцэн дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака (ныне сомоны Даланжаргалан, Айраг, Их Хэт Восточно-Гобийского аймака; Баянжаргалан,

сомоны Говь-угтаал, Цагаандэлгэр Средне-Гобийского аймака; сомоне Баянжаргалан Центрального аймака и Говьсүмбэр аймака).

Военные смуты XIII–XIV вв. и события последующих периодов заставили *борджигидов* уйти в Среднюю Азию (современные Узбекистан и Кыргызстан) [Радлов 1989: 104, 603] и Сибирь [Патканов 1912: 561].

Аристократический род монголов *борджигин* имел свой объект поклонения, который с давних времен, по-видимому, был предан забвению. Поэтому о культе рода *борджигин* у исследователей имеются разные мнения. Некоторые считают, что объектом поклонения у них был белый сокол. Основой тому служит сведение из «Сокровенного сказания монголов»: «когда Тэмучжину было девять лет, Есугэй-Баатур собрался сватать невесту у дяди по матери его Оэлун, ее родни из олхонутского рода, куда и направился вместе со своим сыном Темучжином. По дороге между урочищами Цэкцэр и Чихургу повстречал он хохирадского Дэй-Сечена.

— Куда держишь путь, сват Есугэй? — спрашивает Дай-Сечен. Я еду, говорит Есугэй-Баатур, — сватать невесту своему сыну у дяди по матери, племени олхонут. Дай-Сечен говорит: У твоего сынка взгляд — огонь, а лицо — заря.

Снился мне, сват Есугэй, этой ночью сон, будто снизошел ко мне на руку белый сокол, зажавший в когтях солнце и луну... Что-то он предвещает? — подумал лишь, вижу — подъезжаешь, сват Есугэй, ты со своим сыном. Не иначе, что это вы — духом своего киятского племени — являлись во сне моем и предрекали» [Word and Suffix-Index 2001: § 61–63].

Об этом писал Лубсан Данзан в своем сочинении «Алтан тобчи»: «пришел дух вашего человека, кията, и указал» [Altan tobči 1990: 14]. Из сказанного видно, что слово *сүлдэр* понималось автором как *сүлд* — дух. Именно это сведение из источника позволило некоторым исследователям считать тотемом рода *борджигин* белого сокола.

Слово сүлдэр встречается в «Сокровенном сказании монголов» трижды. В первый раз, когда привели к Чингису захваченного Чжамуху, тот, встав перед Чингис-ханом, сказал: «иной я человек с самого рождения. И вот подавлен великим духом (сүлдэр) друга моего». Во второй раз — в 1211 г. глава тангутов Бурхан сообщил Чингис-хану, который подступил к пределам Тангутского государства: «Ужасались мы слухам о славном имени Чингис-хана. Ныне же мы пребываем в страхе перед величием (сүлдэр) личного пришествия твоего. Тангутский народ готов стать твоей правой рукой и отдать тебе свою силу» [Word and Suffix-Index 2001: § 249]. В обоих случаях сүлдэр означает «величие, мощь, силу». Из приведенных значений, зафиксированных в «Сокровенном сказании монголов» ясно, что сүлдэр обозначает весьма близкое к современным монгольским словам значение — дух, духовная мощь, величие и великолепие.

Следовательно, в «Сокровенном сказании монголов» приход во сне Дай-Сечену белого сокола был предвестником вступления Темучжина в его семью зятем. В устном народном творчестве монголов распространенным является предсказание человеку во сне доброго или дурного, в виде какого-либо животного или предмета. При этом совсем не обязательно, что увиденный во сне образ должен быть тотемом данного рода или племени, он может выступать лишь как предвестник. Виденный во сне Дай-Сеченом белый сокол тоже имеет аналогию с устным творчеством. В связи с этим не следует забывать, что «Сокровенное сказание монголов» является не только историческим источником, но и представляет собой и литературное сочинение. Есть и другие сведения и материалы, вызывающие сомнения относительно белого сокола как тотема рода *борджигин*. Источники указывают, что в древнеуйгурской легенде имеются сведения о тамгах, тотеме и мясном пае (хувь мах), что вызывает несомненный интерес. Покажем их в таблице:

Названия уйгурских аристократических и других родов	Название источников				
	Сборник летописей [Рашид-ад-Дин 1952: 88–90]			Родословная туркмен [Кононов 1958: 53–54]	
	Тамга	Тотем	Мясной пай	Тамга	Тотем
Кайн (Кайы)		Белый сокол	Правая лопатка		Сокол
Баят (Байат)		Белый сокол	Правая лопатка		
Алкараули		Белый сокол	Правая лопатка		
Баяндур (Байындер)		Сокол	Зүүн сүвээ — 3 левых нижних ребра		Белый сокол
Бичинэ (Бечене)		Сокол	3 левых нижних ребра		Пегий сокол
Джаулдур		Сокол	3 левых нижних ребра		
Чибни		Сокол	3 левых нижних ребра		
Авшар					Белый сокол
Ава					Белый сокол

Как написано в родословной истории казахских нойонов, Чингис-хан, завоевав Среднюю Азию, пожаловал каждому казахскому нойону в отдельности уран (слово-призыв), птицу и печать. Было определено, что призывом главы казахского рода Конрат будет конырат, почитаемой птицей — шонхор (сокол), деревом — дикая яблоня, а клеймом (тамгой) — изображение полумесяца “С” [Шакарим Кудайберды-улы 1990: 21–22]. Если бы сокол относился к объекту тотемного культа рода *борджигин*, вряд ли Чингис-хан стал бы давать его казахскому племени. Великий хан своим действием подтвердил культ казахского

рода конрат. Из сказанного явствует, что сокол (белый сокол) был тотемом правящих родов тюркоязычных уйгуров и казахов.

С 1990-х гг. стала распространяться идея, что сокол был тотемом монголов, вследствие чего как государственные учреждения, так и частные организации и лица стали часто использовать символику с изображением сокола. Так, именно сокол стал официальным символом Главного Управления полиции Монголии, и сейчас эмблема летящего сокола — на рукавах униформы служащих всех рангов этой организации, т. е. на государственном уровне символом монголов признали сокола. И даже в искусстве и литературе появился образ сокола как символа монголов.

Надо отметить, культовый объект был признаком самостоятельного существования данного рода и его символом. Язычники верили: если совершать благодеяния, то под покровительством онгона, божества данный род или племя возвысится. Если же совершать плохие деяния и вызвать его гнев, то род зачахнет. Онгон всеми силами охраняли, и случаи его потери рассматривались как попадание под их власть. До сих пор нет достоверных фактов о прямой родственной связи рода *борджигин* с тюрками и их едином культе. Поэтому почитание сокола, который был тотемом у тюркоязычных уйгуров и казахов, на наш взгляд, совершенно не соответствует традициям монголов.

Возникает вопрос, если не сокол, то какой образ же был тотемом рода *борджигин*? Мы предполагаем, что тотемом данного рода был волк. 2000 лет тому назад, в период государства хунну, правители ханьской династии Китая потребовали от гуннских кочевников дань белыми волками и оленями. Требование было отклонено. Более того, кочевники оказали отпор противнику и не отдали белых волков и оленей. Здесь не говорится об обычных волках и оленях, которых требовалось поймать и предоставить в качестве дани. Тотемом двух главных родов гуннов были волк и олень, и, видимо, ханьская династия, прибрав к своим рукам их культовые объекты, попыталась завоевать кочевников идеологически, что должно было проявиться в этических взаимоотно-

шениях. Кочевники, естественно, понимали смысл требований и не только не выполнили его, но и воспротивились.

В последнее время идет дискуссия, и ряд исследователей высказывается о том, что по своему этническому происхождению правители государства хунну принадлежали монголам. Ученые считают, что тотемом правящего рода хунну был волк [Сүхбаатар 2000: 76–77, 133–134; Сүхбаатар 1971: 50–51.]. С этим, вероятно, связано почитание монголами волка и оленя, и можно предположить, что эта преемственность идет со времени гуннского периода. В XII в. среди монголов-нирунов был род чинос (чонос), существует он и в наше время, т.е. название тотема отразилось в названии рода.

В исторических памятниках запечатлены строки, гласящие о том, что Чингис-хан, находясь на охоте в Хангайских горах, повелел: «попадут в облаву Борте Чино и Гоа Марал. Не иди на них» [Altan tobči 1990: 123]. Отсюда следует, что Борте Чино и Гоа Марал, далекие предки монголов, были также и их онгонами. Некоторые ученые, рассматривая данное событие, пришли к заключению, что волк и марал (олень) были тотемами древних монголов, поэтому на них запрещено охотиться [Лубсан Данзан 1973: 225, 370], — этот вывод также соответствует нашему предположению. Вероятно, родовое название борджигин возникло в связи с тотемом, поэтому вкратце остановимся на происхождении данного названия.

Н. Н. Поппе, исследовав происхождение названия борджигин, писал, что оно образовалось путем присоединения к монгольскому слову боржон (название гусыни) какого-либо аффикса. Он предположил, что среди древних монголов существовало племя с тотемным предком в виде гуся или гусыни, от которого и произошло само название. Подобного мнения придерживался и П. Поуха [Монголын судлал 1969: 23]. Ученые до сих пор не выяснили, какой именно аффикс был присоединен к монгольскому слову «боржон», соответственно, пока нет возможности восстановить другие исторические названия (элжигин, отчигин и т. д.), аналогичные борджигин по своей структуре.

Выше отмечалось, что в «Сокровенном сказании монголов» говорится о человеке по имени Борчжигидай-Мэргэн, который жил за три поколения до Бодончара. Там же имеется еще одно сведение, заслуживающее внимания: «Сын Борчжигидай-Мэргэна, Торголжин Баян, был женат на Борохчин-гоа, имел отрока-слугу по имени Боролдой-Суялби и двух скаковых коней Дайр и Боро» [Word and Suffix-Index 2001: § 249]. Здесь имена самого Борчжигидай-Мэргэна, супруги, слуги его сына и масть коней обозначены словом бор, указывающим на цвет, по которому можно проследить происхождение интересующего нас названия — боржигин. Данное положение уточняется и дополняется сведениями из другого исторического источника — «Сборника летописей». Рашид-ад-Дин с монгольским историком Болдчинсаном слово боржигин растолковал как «карие глаза» — бор (цэнхэр) нүд [Рашид-ад-Дин 1952: 48]. Приведенные сведения позволяют предположить, что первая часть словосочетания — слово бор — от названия борджигин, и, возможно, имеет связь с монгольским словом бор (старописьм.монг.яз. boru), указывающим на цвет как в этимологическом, так и смысловом значении.

Чтобы уточнить происхождение монгольского слова бор (boru), следует обратить внимание на слова bögi, bügi из тюркского языка. В силу особенностей исторического развития в языках тюркской группы в значительной степени сохранились старинные слова протоалтайского языка, которые являются важными источниками для выяснения происхождения некоторых слов из алтайских языков, в том числе монгольского.

В средние века монгольское слово бор (boru) означало «светло-серый, серый, буланый с серым оттенком, синеватый серый» [Монгольский словарь 1938: 121]. Тюркское слово bügi, аналогичное монгольскому, имеет еще одно значение — боргоцой (шишка). Монгольские слова бор и боргоцой имеют один корень. Есть другое монгольское слово бөртэ, которое по значению и произношению аналогично тюркскому слову bögi и означает «пятнисто-серый, пестрый [Цэвэл 1966: 100]. А слово

бөртөндөх означает «становиться с серыми пятнами, пестрыми или покрыться веснушками».

Рода *чоно*, *чонос* с давних времен существовали среди монголов и тюрков. По сей день у монголов сохранился род *бурд* или *бурд* (т.е. *чоно*. — *А.О.*). Настоящее родовое название представляет собой форму множественного числа слова *bögi* / *bügi* в алтайском языке. В древние времена в алтайском языке волка называли *bögi* / *bügi*. До последнего времени монголы словом *бөртэ* [Altan tobči 1990: 118] именовали волчонка, что является, с одной стороны, отпечатком древнего времени, а с другой — свидетельством родственной связи слов *bögi* и *богу*. В некоторых местах Монголии существовал обычай, по которому волка милостиво называли бөрт хайрхан (священный серый) или чанданы эзэн (хозяин). До сих пор монголы, соблюдая табу, пользуются иноказательным словом боохой. Существовавшее ныне другое название волка — цөөвөр (*ögebüri*) образовано соединением двух алтайских слов: цөөн (*ögen*) (на русском означает немного, меньше. — *А.О.*) и бүри (*bür*) (волк) [Гаадамба 1979: 6]. Из сказанного можно заключить, что тюркское *bögi* / *bügi* и монгольское *богу*, имевшие один корень и близкое значение в алтайском языке, по мере исторического развития претерпели фонетическую эволюцию. При этом *bügi* / *bögi* сохранили древнюю форму, а *богу* изменилось как в смысловом значении, так и по фонетической структуре.

Относительно жигин (последней части названия *боржигин*) следует сказать, что это позднемонгольский вариант древнеалтайского слова тегин, что видно из фонетического состава. Древнеалтайское слово тегин использовалось также в тюркском языке, о чем свидетельствуют надписи, оставленные на стелах Тюркского каганата в VI–VIII вв. В то время под словом тегин подразумевался титул родственников тюркских каганов и близких им людей, также возвеличивающий имя принца [Древнетюркский словарь 1969: 547; Радлов 1900: 1034].

Можно сказать, что происхождение этнонимов *бүрд*, *бурд*, *борджигин* связано с древнемонгольскими родовыми обычаями и ритуалами, и часть монголов — носители культа волка — оставили его изображение на разных объектах. Более того, изначально возникло *бүрд*, в последующем — *бурд*; а *борджигин* появилось, когда протоалтайское слово *bügi* / *bögi* приняло форму монгольского языка *boru*. Таким образом, название тотема и носителей культа волка стало постепенно родовым наименованием.

БОРНУУД (БОРЧУУД, БОРЛУУД): в сомонах Тэшиг, Хангал Булганского аймака; сомонах Хушаат, Сант, Баруунбүрэн, Сайхан Селенгинского аймака; сомонах Ринчинлхүмбэ, Цагаан-Уул, Шинэ-Идэр Хубсугульского аймака и Дархан-Уул аймаке зарегистрированы *борнууд* и *борчууд* [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 72; Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 18–24, 36–38]; в сомонах Зүүнговь, Тэс, Малчин, Баруунтуруун, Хяргас, Наранбулаг, Давст, Сагил, Түргэн, Бөхмөрөн, Өмнөговь, Өлгий Убсунурского аймака и сомоне Дөргөн Кобдоского аймака — *борлууд* [Очир, Сэржээ 1998: 40–45].

Борнууд, *борчууд*, *борлууд* произошли из средних и низших слоев монгольского общества. Людей неимущих или не аристократического рода монголы называют *борчууд* (черными людьми). Постепенно прозвище людей, занимающихся в основном черной работой, стало их родовым названием. Хотя рода *борнууд*, *борчууд*, *борлууд* возникли в разных местах, они имеют однотипное происхождение. Название *борнууд*, *борчууд* было образовано присоединением к слову *бор* (*boru*), указывающему на цвет, аффиксов *-нууд* (*-nuud*) и *-чууд* (*-ud*). В наречии убсунурских баятов и дербетов аффикс монгольского литературного языка *-нууд* произносится как *-лууд* (*-lud*), *-мууд* (*-mud*), вследствие чего *борнууд* халхаского наречия у баятов и дербетов превратились в *борлууд*.

БОРОЛДОЙ: род этот немногочисленен и существует среди олётов сомона Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака [Очир, Дисан 1999: 73–74]. Род *боролдой* зафиксирован у хоринских бурят, проживавших в долине реки Ока [Зориктуев 2005: 60]. Б. О. Долгих писал, что *боролдой* имеет тунгусское происхождение [Долгих 1960: 220]. Согласно легендам, записанным Т. Дисан, основателем данного рода был некий бедный старик, который за батрачество у других получил байдас — молодую кобылицу серой масти. У кобылицы появилось потомство, и хозяина как владельца табуна серой масти стали называть боролдой.

У рода была традиция посвящать небесным силам (*атаа тэнгэр*) скот серой масти. Т. Дисан писал, что боролдой имеет единое происхождение с борджигинами [Дисан 1988: Личный архив автора]. Однако, как нам думается, род боролдой не имеет прямой связи с борджигин, он также не тунгусского происхождения, а наоборот, является монгольским родом, распространенным среди ойратов и бурят. Борджигин — самый большой аристократический род монголов, тогда как род *боролдой* произошел от некоего бедного мальчика, поэтому связывать происхождение рода с родом *борджигин* безосновательно. Структура названия рода *боролдой* выглядит следующим образом: бор+л+дой (boru+l+doi).

БӨӨЧҮҮД: в сомонах Тариат, Хангай, Чулуут, Их Тамир Архангайского аймака; сомонах Их-Уул Завханского аймака; сомонах Шинэ-Идэр и Галт Хубсугульского аймака проживают *бөөчүүд*; а в сомонах Бөхмөрөн, Түргэн, Өмнөговь, Өлгий Убсунурского аймака — *бөөгөд* [Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 27–29, 40–42, 47–48]. Российский ученый К. В. Вяткина по полевым исследованиям в Монголии в 1948–1949 гг. отметила, что среди приулангомских дербетов Убсунурского аймака существовал род *бө* (*бөө*. — *А.О.*), среди дербетов Кобдоского аймака — род *бөөгөд* (*бөөгөд*. — *А.О.*) [Вяткина 1960: 238–239]. Также среди восточных *уземчинов* Внутренней Монголии имеется род *бөөнөр* (*бөө нар*. — *А.О.*), в хошуне Хангин Ордоса — *бөөс* [Yongdun

2006: 75]. Согласно устным данным, среди представителей этих родов был шаман (бөө).

В период антиманьчжурской борьбы хотогойтского Чингүнжава *бөөнөр* пришли из местности Цагаан чулуу (из Халхи) и поселились в восточно-уземчинском хошуне [Bügünüdei Гопсуу 1993: 88, 116]. Став подданными Молом-ламы из уземчинского монастыря, *бөөчүүд* образовали свою административную единицу и стали называться бөөнөр хорин. Уземчинские *бөөнөр* считают себя частью урянхайцев. Рода *бөөчүүд*, *бөөгөд*, *бөөнөр* говорят о себе как о потомках шамана Цагаадая. Под ними подразумевались шаманы, которые почитали тэнгри доброго гения и занимались обрядами-посвящениями ему. Согласно легендам и преданиям монгольских шаманов, тэнгри доброго гения являются хорошими, призванными защищать людей от всего дурного.

Название родов *бөөчүүд*, *бөөгөд*, *бөөнөр*, *бөөс* образовано присоединением к монгольскому слову бөө (шаман) аффиксов множественного числа: -чүүд, -д, -с, -нар.

Существуют разные точки зрения о происхождении монгольского слова бөө. Одни считают, что бөө имеет единое происхождение с монгольским бэг, тюркским бэк, и тунгусо-маньчжурским бэйл [Котвич 1962: 40]. Бурятский ученый Г. Ц. Цыбиков монгольское слово бөө связывал с китайским словом бу/ву, т. е. человек, занимающийся жертвоприношением, или шаман / шаманка. В последнее время некоторые ученые полагают, что тюркские слова бэк, бэги (вождь, нойон) произошли из северо-иранских слов *baγ / baγa* (бог, тэнгри — небо, нойон) [Дугаров 1991: 262]. Так, Д. С. Дугаров отметил, что данное слово в славянском языке стало словом бог: слово *baγa* северо-иранского языка приобрело форму *boγu / bohu* через тохарское наречие и в монгольском языке стало произноситься как «бөө». Слово это, вошедшее в монгольский язык в форме *böge*, в ходе образования долгих гласных стало «бөө» [Дугаров 1991: 263]. Нам кажется, что монгольское слово бөө (старописьм. монг яз.

böge) является монголизированным вариантом слова *bögi* (мудрый) из алтайского языка [Древнетюркский словарь 1969: 116]. Эволюция данного слова выглядит следующим образом: *bögi* > *böge* > *bö'e* > *bö*.

БУЛГАЧИН (старописьм. монг.яз. *bulayain*): в «Сокровенном сказании монголов» говорится о *buluqacin*, которые жили в бассейне р. Хилок [Word and Suffix-Index 2001: § 109], т.е. род уже был известен с конца XII в. В письменных источниках род этот отмечен в связи с событиями XII–XIII вв. *Булгачины* расселились во многих местах. По имеющимся сведениям, *булгачид*, *булгад*, *булгадар* зарегистрированы в сомонах Сонгино, Түдэвтэй, Дөрвөлжин, Ургамал, Сантмаргац, Завханмандал, Сэцэн-Уул, Эрдэнэхайрхан, Яруу Завханского аймака; сомоне Хутаг-Өндөр Булганского аймака; сомонах Өлзийт, Хулд, Луус, Адаацаг, Дэлгэрцогт, Эрдэнэдалай, Сайхан-Овоо, Дэлгэрхангай Средне-Гобийского аймака; сомонах Айраг, Алтанширээ, Хатанбулаг Восточно-Гобийского аймака; сомонах Баян-Өндөр, Сант Убурхангайского аймака; сомонах Мандал-Овоо, Цогт-Овоо, Цогтцэций, Ханхонгор, Булган, Номгон Южно-Гобийского аймака; Баян-Өнжүүл, Алтанбулаг, Сэргэлэн, Аргалант Центрального аймака; сомонах Тэс, Зүүнговь, Сагил, Баруунтуруун, Давст, Малчин, Хяргас Убсунурского аймака; сомонах Өмнөдэлгэр, Батширээт, Биндэр, Гурванбаян (Хурх) Хэнтэйского аймака; сомонах Шаамар, Ерөө и Хүдэр Селенгинского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 62; Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 18–19, 25–33, 36–39, 49–53].

Название булга (*bulay-a*) образовалось путем присоединения к существительному аффикса -чин (-in), указывающего на род занятия. С древнейших времен монголы охотились на соболей, из шкур которых шили шапки и разные детали верхней одежды. Таким образом, род *булгачин*, *булган*, *булгадар* произошел от людей, занимавшихся охотой на соболей.

В настоящее время *булагаты* компактно проживают в Российской Федерации (в Бурятии), в долине р. Ангары и ее

притоков и р. Иркут. *Булгагаты* состоят из более 20 родов, существующих как самостоятельная этническая группа. Начало рода идет от Буха-нойона, *булгагаты* почитали хөх бух (синицу), которой весной посвящали мясной продукт [Балдаев 1970: 8–9, 45–190]. *Булгадары* Монголии поклонялись хун шувуу (лебедею). У них существует традиция: осенью, провожая лебедей в теплые края, подносили им молоко, а весной также встречали с молоком. Можно заключить, что *булгагаты* и *булгадары* среди баятов и бурят произошли от разных племен, и каждая из этих этнических групп имела свой онгон.

Немногочисленные *булгагаты* проживают в Бааринском хошуне Внутренней Монголии. Также рода *булгачи* и *булганчы* есть и у киргизов [Абрамзон 1990: 60–62, 139]. Относительно булгачи (булганчы), составляющих большую киргизскую этническую группу *ичкилик*, есть мнение, что по своему происхождению они были связаны с монголоязычными *булгачинами* и *керемучинами*, проживавшими в XIII в. в верховьях Енисея и Баргуджин-токуме [Петров 1961: 23, 41–43, 133–137; 1963: 60–62, 139].

Среди узбеков также есть род *булганчы-найман*. В XVI в. *булганчы* уже вошли в состав киргизов и узбеков. Надо полагать, что в XIII–XIV вв. они откочевали из родных мест в Среднюю Азию. Рода *булгач* (bulqai) поселились также и в восьмизнаменных хошунах цинской династии [Stary 2000: 491, 493, 500, 502, 506].

БУРГУУД (БУРИГУУД): среди *олётов* сомона Эрдэнэбурэн Кобдоского аймака присутствуют хар (черные), шар (желтые), ногоон (зеленые) и тольтон («зеркальные») *бургуты*, а в сомонах Тайшир, Дэлгэр, Бигэр, Чандмань, Эрдэнэ и Халиун Гоби-Алтайского аймака проживают *буригуд* (*буригут*) [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 42–46]. *Буригут*, видимо, является одним из вариантов названия бургутов. По вопросу происхождения *бургутов* исследователи придерживаются разных точек зрения: одни пытались связать этимологию слова бургут с баргууд, бурууд (бүрүүд, бурдууд) [Грумм-Гржимайло 1926: 415–417,

537], другие считают слово бургут тюркским бюркют [Радлов 1989: 438]. Мы поддерживаем второе мнение. В монгольском языке слово бюркют имеет форму бүргэд и означает беркута. Слово бюркют широко распространилось среди тюркоязычных народов — туркменов, казахов, тувинцев и киргизов, у которых беркут был тотемом [Толстов 1936: 6]. По нашему мнению, часть бюркутов в составе ойратов стали именоваться бургутами. Иными словами, бургуты — это монголизированное слово бюркют.

Среди олётов *бургуты* разделяются на несколько ветвей, каждая из которых существует как самостоятельный род. Олётские черные бургуты представляют собой большой род с многочисленным населением, посвящают духам скот только серой масти — сивого коня или сероглазых барана и козу, тем самым подносят жертвоприношение тэнгри «темной стороны». Именно масть животных, подносимая духу, определила их прозвание сивыми бургутами или синеглазыми [Дисан 1996: 318–320]. По обычаю прибывшая к бургутам из чужого рода невеста не имела права ездить верхом на посвященных божеству лошадях свекра, а мужчина, женившийся на представительницах черных бургутов, обязан был поменять посвящение (сэтэр) скота, полученного в качестве приданого невесты, что делал почтенный старейшина рода. В противном случае считалось, что придет беда.

Черные бургуты отличались головным убором (*тумлай*), сшитым из черной шкурки ягненка. Желтые бургуты посвящали духам рыжих баранов. Зеленые бургуты немногочисленны и, как говорят старожилы, появились значительно позже. Если исходить из их рассказов, то, возможно, род зеленых бургутов возник в результате объединения части маньчжурских войск Зеленого знамени, прибывших в г. Кобдо в XVIII–XIX вв. с родами олётских бургутов и в последующем вступавших в браки с представителями *бургутов*. Тольтон или «зеркальные» бургуты получили свое прозвище из-за того, что в древние времена носили на поясе зеркало. Говорят, что у них нередко рождались шаманы. По словам старожил, «зеркальные» бургуты появились среди олётов после *бургутов* черных и желтых.

Черные, желтые и «зеркальные» *бургуты* отличаются друг от друга по обычаю посвящения животных духам и обрядам жертвоприношения. Поэтому они не считаются родственниками, и у них нет запретов на вступление в брак между собой. *Бургуты* появились в среде ойратов в разное время, и, омонголившись, в течение длительного исторического периода существовали как самостоятельные роды.

Среди олётов *бургуты* представляют один из главенствующих родов с многочисленным населением. Что касается буригуд из сомонов Тайшир, Дэлгэр, Бигэр, Чандмань и Халиун Гоби-Алтайского аймака, то они, видимо, были теми бургутами, которые появились среди халхов через ойратов.

БУРИАД-БУРЯТЫ: из архивных источников известно, что в начале XX в. представители рода бурят имелись в хошуне Дайчин дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Батноров и администрация поселка Бэрх и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака): 13 семей *хондо*; 75 семей *енишөөбү* в хошуне Илдэн дзасака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака); 3 семьи *хондо*, 5 семей *хорчид* и 1 семья кости *хиад* [ЦНА. Ф. А-34. Оп.1. Ед.хр. 132; Ф. А-34. Оп. 1. Ед.хр. 134, 135].

Согласно нашим исследованиям выявляется, что роды бурят находятся в сомонах Матад, Халхгол Восточного аймака; сомоне Сүхбаатар Сүхбаатарского аймака; сомонах Батсүмбэр, Угтаалцайдам, Борнуур, Баянчандмань, Жаргалант, Цээл Центрального аймака; сомонах Батширээт, Биндэр, Норовлин Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 47; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–35, 38–39, 43–50].

Буряты представляют собой одну из крупных составляющих частей среди монгольских народов. В конце XII в. они заселяли западные склоны озера Байкал, и с завоеванием Джучи лесных народов в 1207 г. стали подданными Великого Монгольского государства. Таким образом, впервые они упомянуты в «Сокровенном сказании монголов» под названием *buriyat* [Word

and Suffix-Index 2001: § 239]. Однако до XII в. в большинстве своем буряты именовались баргутами. Как гласит историческое предание, у Барга-багатура было два сына Буриадай и Хоридай. Буриадай появился в западной части озера Байкал, поселился на р. Лена и занимался рыболовством. Родившиеся от него два сына стали предками восьми эхиритских (убуша, олзон, чоно и других) и девяти булагатских (алагуй, хурумиш, ашагабад и др.) родов [Буриадай түүхэ бэшэгүүд 1992: 94–95]. Согласно легенде, буряты как будто имеют единое происхождение с хоринцами. В XV–XVII вв. часть бурят, находясь под властью восточно-монгольских правителей, в частности, туметского Алтан-хана (1507–1582) и его предков, обитала на западном склоне Хингана и в долинах верхнего течения Амура. По некоторым данным, в конце XVI – начале XVII вв. большинство из них откочевало с близлежащих мест реки Улирэнго Приамурья на север к среднему и нижнему течению Онона и, перейдя Хөхөлбийскую тайгу и реку Ага, дошли до рек Тура, Ингода, Хилок, Худан (Кудон), Удэ и озера Байкал, где стали соседствовать с местными бурятами. Откочевавшие в основном были хоринцами, другая часть осталась на месте. С XVII в. проживавшие в Хоринском, Агинском, Аларском, Тункинском и Селенгинском районах стали именоваться бурятами. Находясь под властью восточно-монгольских правителей, буряты и баргинцы вошли в состав халхов, и часть из них стала именовать себя бурятами. Со временем они забыли свои исконные роды и, смешиваясь с *енишөөбу*, *хорчин* и *кият*, стали осознавать себя халхами. По вопросу этнонима бурят имеются разные мнения. Например, одни ученые считают, что этноним бурят — это один из вариантов *бурууд* (*буруут*) [Грум-Гржимайло 1926: 537; Залкин 1987: 24], другие считают, что название бурят произошло от слова *баргут* (*баргууд*) [Барадийн 1927: 45] или от русского слова брат [Бамбаев 1929: 19], третьи полагают, что название тюркоязычного народа пырат стало бурят [Токарев 1953: 46]. Есть также версия об этническом названии *курыкан*, впоследствии изменившемся в *бурят* [Бертагаев 1970:

130], мнения о том, что тюркскоязычное слово бурд (бурт) означает волка, от борет, и стало именем бурят [Цыдендамбаев 1972: 274–277], что название бурят произошло от бурих (повернуться) [Санжеев 1983: 47–49]. Интересную версию относительно этимологии этнонима бурят предложил и Б. Р. Зориктуев, который отметил, что название бурят, возможно, произошло от слова бураа и в переводе с монгольского языка означает густая роща, лесная чаща [Зориктуев 2000: 185–188].

В ойратском наречии под словом бураа подразумеваются не только кустарник, ивовая заросль, карагана, но и густой лес. Так, если говорят бураан бут, то это означает растущий кучами в степи лес [БНМАУ-ын нутгийн аялгууны толь 1988: 126]. В ойратском наречии и памятниках ясной письменности этноним бурят произносится и пишется как бураад [Баатар Увш Түмэн 2006: 65, 81]. С древнейших времен буряты и их предки обитали в лесах. Исходя из этого, Б. Р. Зориктуев предположил, что именно в связи с местом проживания они могли быть названы именем бураад, т.е. лесные или люди леса. Настоящая версия выглядит вполне обоснованной и представляется более понятной в смысловом значении. Слово *бураад* образовано при помощи аффикса плюс обозначения множественного числа *-д*, в некоторых наречиях монгольского языка со временем стало *буриад* (бурят), а в ойратском и по сей день сохранилось в изначальном виде.

БУУДАЙ: зафиксированы в сомонах Түдэвтэй, Дөрвөлжин, Завханмандал, Эрдэнэхайрхан Завханского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29].

В «Сокровенном сказании монголов» сказано: «Сын Хабичи-Баатура был Менен-Тудун. У Менен-Тудуна сын Харалдай. Дети Харалдая стали родоначальниками племени будагадов, которых назвали так потому, что они напоминали перемешаную кашу, нет ни старшего, ни главы» [Word and Suffix-Index 2001: § 45–46]. Хабичи-Баатур жил примерно в начале XI в., — считают некоторые исследователи. Род *буудай* появился в это же время. Поскольку

Хабичи-Баатур из рода борджигин Бодончара, то его потомки *будагад* также являются одной из ветвей рода *борджигин*.

Будагад или *будаад*, состоявшие в конце XII в. в дарлиганской группе коренных монголов, к началу XIII в. уже перешли в центральный тумен Великого Монгольского государства. В «Сборнике летописей» данный род отмечен как *будат*. *Будагад* были на стороне Чингис-хана в его борьбе с тайчиутами, оказали ему помощь и одержали победу. В XV–XVI вв. одним из семи откоков левого крыла хорчинов, которыми правили потомки Хасара, был будачин (*budačin*) [Dargm-a 1987: 311]. Видимо, будачин есть неправильное написание слова будаачин. Потомки рода *будагад*, произошедшие от коренных монголов в первой половине XI в., присвоили себе название *буудай*, находились в составе современных хотогойтов и сартаулов. Судя по «Сокровенному сказанию монголов», настоящее этническое название *buda'at* было образовано присоединением аффикса *-д* (*-d*) к слову будаа (*budag-a*). Иногда в монгольском языке слово будаа принимает форму *буудай*.

БУУЧИН (БУУ, БУУЧИЙНХАН): в сомонах Борнуур, Батсүмбэр, Баянчандмань, Угтаал цайдам Центрального аймака проживают *буу*; в сомоне Цагаанхайрхан Убсунурского аймака — *буучийнхан*; в сомонах Манхан и Зэрэг Кобдоского аймака — *буучин* [Очир, Сэржээ 1998: 38–46]. Согласно рассказам старожилов, они произошли от меткого стрелка, который был в их далеком роду. Исходя из того, что *буу*, *буучин*, *буучийнхан* жили вдалеке друг от друга в трех разных аймаках, сведений об их генетическом родстве нет. Скорее всего, они лишь потомки охотничьих родов, которые появились в разных местах. Относительно самого слова *буу* считается, что оно являет собой протяжное произношение китайского слова 樞 *rao* в монгольском языке [Сүхбаатар 1997: 47]. Поэтому следует заключить, что названия *буу*, *буучин*, *буучийнхан* произошли именно от названия одного рода оружия.

БУХАС: рода *бухнууд*, *бухынхан*, *шар бухас* зарегистрированы в сомонах Өлгий, Өмнөговь Убсунурского аймака и сомоне Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 40–42; Монгол улсын угсаатны зүй 1996: 98]. Рода эти весьма малочисленны. Один из исследователей рода *бухчин* в Ордосе писал, что они появились в период государства Юань (1262–1368); это были те, кто ухаживал за быками [Altangerel 1996: 48]. Однако о происхождении рода бухас мы несколько иного мнения. Как написано в источниках, когда Чингис-хан взял в жены Хулан, дочь солонгутского Бух Цагаан-хана, ей в приданое было отдано два отока (людей) *бух* и *солонго* [Darm-a 1987: 72–73]. В «Сборнике летописей» сказано, что Хулан-хатун была дочерью Дайр-Усуна увас меркитов [Рашид-ад-Дин 1952: 149]. Солонгуты и есть увас меркиты, а их глава Бух Цагаан-хан — тот самый Дайр Усун. Вследствие того, что некоторые роды увас меркитов, обитавшие в конце XII – начале XIII вв. по среднему течению р. Селенга, поклонялись быку, монгольские источники нарекли их главу, Дайр Усуна, именем Бух Цагаан-хан (*буц-а саҮан қан*).

По имеющимся данным можно определенно сказать, что почитание быка у кочевников было распространено еще со времени уйгуров. Так, тогуз огуз (девять огузов), предки уйгуров, поклонялись корове. Более того, само название *огуз* означает «корова или бык». В связи с этим «увас» в этнониме «увас меркит» является видеизмененной формой названия огуз, ибо часть огузов, войдя в состав меркитов в период Уйгурского ханства, стала именоваться *увас*. Свидетельством этого служит существование рода уйкур (уйгур. — *А.О.*) среди меркитов на рубеже XII–XIII вв. [Рашид-ад-Дин 1952: 114]. С вхождением некоторых меркитских родов в состав эхиритов и булагатов частью бурят был принят культ быка, что обусловило возникновение мифа о происхождении бурят от быка. Существующие среди современных эхиритов и булагатов рода бухут (*бухууд*) [Окладников

1976: 61] определенно являются потомками древних носителей культа быка. Бух (старописьм. монг. яз. bug-a) — это алтайское слово, сохранившее свое произношение и значение по сей день не только в монгольском, но и в маньчжурском языке.

БҮГҮНҮҮД: отмечены среди дербетов, проживающих в сомонах Сагил, Давст, Бөхмөрөн, Ховд, Тариалан, Өмнөговь и Өлгий Убсунурского аймака, сомонах Дөргөн и Манхан Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 40–46]. Зафиксированный на рубеже XIX–XX вв. исследователями род буконют среди кобдоских захчинов, видимо, и есть бүгүнүд [Грумм-Гржимайло 1926: 262]. По другим данным, среди монгольских родов *баарин* и *хишигтэн* также есть род *бүгүнүд* [Bügünüdei Гонсуу 1993: 48]. Есть сведение, что в середине XVIII в. в Джунгарии среди 24 отоков был один оток *бүгүнүд*. В описываемое время род *бүгүнүд* состоял из 2000 семей, которыми управлял назначенный ханом зайсан. За сопротивление маньчжурским войскам, вторгшимся в Джунгарию, большинство *бүгүнүд* были истреблены цинскими властями, а уцелевшие были высланы в разные места. Так, в 1755 г. пять *бүгүнүдских* семей были прикреплены к захчинам [Очир, Мэнэс 1993: 276–277]. В дальнейшем древние *бүгүнүды*, находясь в составе ойратского союза, особенно в период маньчжурских завоеваний, значительно сократились и были разбросаны повсюду. В «Сокровенном сказании монголов» говорится, что при жизни Добун-Мэргэна от его супруги Алан-гоа родились два сына: Бугунутэй и Бэлгунутэй, из которых первый стал родоначальником племени *bügünüt* [Word and Suffix-Index 2001: §10, 42]. Бугунутэй, сын степного аристократа Добун-Мэргэна, был основателем рода *бүгүнүд*. Род *бүгүнүд* у дербетов и захчинов имеет клеймо дэгрээ. Этноним *бүгүнүд* образовался путем присоединения аффикса множественного числа -нүүд (*nügüd*) к слову *bögü* (мудрый) — *bögü + nügüd > бүгүнүд*.

БҮРГЭД: род *бүргэд* зафиксирован в сомонах Эрдэнэ, Бигэр, Дэлгэр, Тайшир, Халиун Гоби-Алтайского аймака; сомоне Халхгол Восточного аймака; сомонах Бүрэнтогтох, Түнэл Хубсугульского аймака; Бугат Баян-Ульгийского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 56]. Предания представителей этого рода гласят, что в древние времена жили бездетный старик со старухой. Однажды старик в лесу услышал плач ребенка. Когда подошел к месту, откуда раздавался плач, увидел на дереве гнездо сокола — там и плакали три младенца. Все трое оказались мальчиками. Старик принес их домой и рассказал старухе о том, как их нашел. Старуха очень обрадовалась. Они нарекли мальчиков именами Харбүргэд (Черный сокол), Шарбүргэд (Рыжий сокол), Заварбүргэд и вырастили с заботой и любовью. Потомки этих детей размножились и образовали род *бүргэд* [Очир 1994: Личный архив автора].

Как известно, у монголов сокол являлся символом мужества. Свидетельством тому является миф об обнаружении в гнезде сокола детей-основателей рода, наличие которого должно было обосновать родство детей с соколом. В древности люди, связывая себя с каким-либо животным или растением, мифологизировали свое родство с ним, в результате чего животное или растение становились объектами культа. Так, если у хоринских *хөвдүүд* родовым призывом был *бүргэд*, то у рода *харгана* — *бүргүй*, что также, видимо, означало *бүргэд* (сокол) [Румянцев 1962: 189]. Это является одним из доказательств наличия культа сокола у монголов. Таким образом, существовавшие среди монголов люди, почитавшие сокола и связывающие с ним свое родство, и образовали род *бүргэд*. *Бүргэд* — это монголизированный вариант тюркского слова *бюркют*.

БҮРД: *бүрд*, *бүрдүүд* проживают в основном в Гоби: сомонах Өргөн, Эрдэнэ, Сайхандулаан, Мандах, Хөвсгөл, Хатанбулаг, Улаанбадрах Восточно-Гобийского аймака; сомонах Өндөршил,

Өлзийт Средне-Гобийского аймака; сомонах Цогтцэций, Манлай, Ханбогд Южно-Гобийского аймака; сомонах Баянчандмань, Борнуур, Батсүмбэр, Жаргалант, Цээл Центрального аймака; *бурд*, *бурдууд* — среди баятов сомонов Зүүнговь, Тэс, Хяргас, Наранбулаг, Баруунтуруун, среди дербетов в Улаангоме, сомонах Өлгий, Өмнөговь Убсунурского аймака и торгутов в сомоне Булган Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26, 32–33, 38–46]; представители рода *бурд* также живут в чахарских аймаках Внутренней Монголии .

Под этнонимом бурд (бурд) у монголов подразумеваются енисейские киргизы. В начале XIII в. они входили в состав Великого Монгольского государства, к XVII в. уже попали под власть ойратских правителей. В начале XVIII в. ойраты переселили около 2000 киргизских семей на свою родину (Джунгарию), объединив их в один оток. С этого времени киргизы стали подносить дань Джунгарскому ханству. Представители рода *бурд*, которые ныне находятся среди халхов и чахаров, и есть потомки киргизов, которые пришли на монгольские земли в древние времена. Что касается *бурд* среди ойратов, вероятнее всего, они вошли в ойратскую среду несколько позже, в период Джунгарского ханства.

В древнеалтайском языке волка называли бүри (büri). Алтайское слово бүри (бөри), помимо названия волка, также обозначало цвет (масть) — серый, светло-серый, темновато-пепельный и т.д. Древнее значение этого слова сохранилось ныне в монгольском языке — сивая лошадь.

Название рода, возникшее от алтайского слова бүри/бөри, у халхов произносится как бурд, бурдүүд, а у ойратов, в основном, бурд, бурдууд. В монгольском языке –д в словах бурд, бурд и -ууд/-үүд в словах бурдүүд, бурдууд являются аффиксами множественного числа. Наглядный пример двойного присоединения аффикса множественного числа к одному и тому же слову в монгольском языке показывает именно слово бурдүүд (бурдууд).

БЭЛИГҮҮД: в начале XX в. в хошуне Дайчин дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Батноров и административная единица Бэрх полностью и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака) были три семьи *бэлигүүд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед.хр. 132]. *Бэлигүүд* берут свое начало от рода *онгуд* и представляют собой одну из его ветвей. *Бэлигүүд* — это монголизированный тюркский род. Название произошло от слова билиг (оюун билэг) — «разум».

БЭРГЭЧҮҮД (БЭРГЭД): зафиксированы в сомонах Тариат, Хангай, Чулуут, Их тамир Архангайского аймака; сомонах Хулунбуир, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомоне Их-Уул Завханского аймака; сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака и сомоне Галшар Хэнтэйского аймака. Несмотря на их присутствие во многих местах страны, они немногочисленны. Этноним указывает на родственную связь как с монгольским, так и с тунгусо-маньчжурскими и якутским языками. В монгольском языке жену младшего брата или сына именуют бэр (*ber*), а жену старшего брата — бэргэн (*berigen*) [Цэвэл 1966: 123]. В эвенкийском жену брата называют бэригит или бэригэн, а в маньчжурском языке бэрху указывает на жену младшего брата. У якутов супруги братьев именуются барган или марган. Идентично тому, как в алтайских языках согласные *m* и *v* чередуются между собой, в якутском языке тоже случается, что *b* и *m* также чередуются, вследствие чего слово барган может звучать как марган.

Если обратиться к обычаям бракосочетания у кочевых народов Центральной Азии, то выявляется, что распространенной является традиция жениться на представительницах иных родов и племен, этнических групп. Поэтому жены, взятые из других родов и племен, естественно, являются чужими для соотечественников мужа. Слова бэргэн или бэр, супруга братьев или сыновей, пришли из маньчжурского языка — от слова *вэри* (*вэријнгэ*, *вэрингэ*) [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 126] и означают «чужой, не свой или инородный».

БЭСҮД-БЭСҮТЫ: представляют собой одно из древнейших племен, входивших в нирунскую ветвь коренных монголов. Происхождение *бэсүд* по времени относится к потомкам Хайду, предка Чингис-хана [Word and Suffix-Index 2001: § 47; Рашид-ад-Дин 1952: 30]. По подсчетам специалистов, Хайду жил на рубеже XI–XII вв. [Пэрлээ 1956: 4–5]. Поэтому можно предположить, что племя *бэсүд* возникло в конце XI в. Надо сказать, основу *бэсүд* составила часть *тайчиутов*. В 2006 г. Чингис-хан образовал из *бэсүд* два мингана (тысячи), которых пожаловал своему младшему брату Отчигин-нойону [Рашид-ад-Дин 1952: 277]. С тех пор *бэсүд* находились под управлением представителей золотого рода и в середине XVI в., перейдя во владение Ноёнтной, второго сына Гэрэсэндзэ-хунтайджи, вошли в состав семи северных отоков Халхи. В XVI в. они обитали в Хангайских горах, с начала XVII в. перекочевали на юго-восточный склон Алтайского хребта, где и осели [Очир 2002: 31].

В период цинского владычества *бэсүд* составили хошуны Дзасагту-хана, Илдэн, Жонон, Ёст и Бишрэлту дзасаков Дзасагтухановского аймака (ныне сомоны Дэлгэр, Тайшир, Бигэр, Эрдэнэ, Цогт, Алтай Гоби-Алтайского аймака; сомоны Шинэжинст, Баянгол, Баянцагаан и западная часть сомонов Баянлиг и Баян-Ундур Баянхонгорского аймака и сомона Гурван Тэс Южно-Гобийского аймака). Из-за длительного проживания на Алтае их стали называть «находчивыми черными *бэсүд* хребта Сэрх» («Сэрхийн нурууны сэргэлэн хар *бэсүд*»). Они совершали жертвоприношения духам горы Тарлан хайрхан и почитали Атаа таван тэнгри.

Небольшая часть *бэсүд*, подданных потомков Ашихая-нойона, старшего сына Гэрэсэндзэ, впоследствии смешалась с хотогитами и обосновалась в западных сомонах Хубсугульского и Завханского аймаков. Помимо этого, *бэсүд* с другими группами проживают ныне в сомонах Жаргалант, Эрдэнэмандал, Тариат Архангайского аймака; сомонах Заг, Баян-Овоо, Баацагаан Баянхонгорского аймака; сомонах Хөхморьт, Баян-Уул, Жаргалан,

Дарви, Тонхил, Бугат, Алтай Гоби-Алтайского аймака; Хулунбу-ир, Булган Восточного аймака; Нөмрөг, Тэлмэн, Булнай, Их-Уул, Отгон, Цагаанчулуут, Шилүүстэй Завханского аймака; Чандмань, Дарви, Цэцэг Кобдоского аймака; Эрдэнэбулган, Алаг-Эрдэнэ, Тосонцэнгэл, Их-Уул Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 56, 72; Очир, Сэржээ 1998: 10–13, 16–17, 21–23, 27–28, 43–45, 47–48].

Бэсүд вначале были крупным и многочисленным племенем, со временем перестали существовать как единое целое. Часть из них, слившись с другими монголами, расселились во многих местах, сохраняя при этом название своего племени. Можно предположить, что этническое название *бэсүд* является формой множественного числа числительного девять. В «Сборнике летописей» *бэсүд* отмечены как *ийсут* [Рашид-ад-Дин 1952: 193, 1952 (2): 277].

ГАЛ (ГАЛ ХАРДАЛ): в переписи населения отмечено, что в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака. — *А.О.*) было шесть семей кости *хардал* с родовым названием *гал* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 133]. В результате полевых исследований обнаружено, что род *гал* имеется в сомонах Цэнхэр, Хайрхан Архангайского аймака; сомонах Бат-Өлзий, Уянга, Гучин-Ус, Хайрхандулаан, Баруунбаян-Улаан, Богд Убурхангайского аймака.

Согласно устным преданиям старожиллов рода *гал* из Архангайского и Убурхангайского аймаков, их далекий предок родился в очаге (в доме. — *А.О.*) своего деда по матери, откуда и пошло название *гал зээгийнхэн*. Однако по мере утраты части слова —зээ в этнониме они стали именоваться просто *гал*. Тогда же носители этнонима *гал* из Восточного аймака рассказывали, что их род называется гал, поскольку произошел от человека по имени Гал. Носители родового имени *гал* из сомона Халхгол частично смешались с *хардал*. Слово *гал* в монгольском языке, вероятно, имеет единое происхождение с алтайским словом *ал* (*hal*), означающим красный, алый [Сёсен ёогуу 1988: 1226–1227].

ГАЛЗУУД (ГАЛЗАД): этот род зарегистрирован среди баятов, дербетов, бурят и халхов: так, *галзад* есть среди баятов сомонов Тэс, Баруунтуруун, Хяргас и дербетов сомонов Өмнөговь, Өлгий Убсунурского аймака; *галзууд* встречаются среди дербетов сомона Дөргөн Кобдоского аймака. Также этот род есть среди бурят из сомонов Дашбалбар, Баяндун, Чулуун хороот, Баян-Уул, Цагаан-Овоо и халхаского населения сомонов Матад, Халхгол Восточного аймака и хэнтэйских бурят из сомонов Батширээт, Биндэр, Дадал, Норовлин [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 62; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 40–46, 49–50].

Галзууд в основе своей являются одним из 11 хоринских родов. Согласно историческим преданиям, *галзууд* родился от Шаралдай-хатун, второй жены Хоридай-Мэргэна, предка хоринцев. В XV–XVI вв., когда ойраты управляли частью бурят, некоторые из *галзууд* вошли в состав ойратов. В Джунгарии был один род, состоящий из *галзууд*, которым управлял назначенный ханом должностное лицо — зайсан.

Существующие ныне среди баятов и дербетов роды *галзад*, вероятнее всего, являются потомками галзутских отоков. При этом следует заметить, что их название произносилось ойратами как галзад. Относительно *галзууд*, находящихся среди халхов, можно сказать, что они появились там в XVII в. еще до того, как часть хоринцев (бурят) откочевала из туматских степей на север, или же в середине XVIII в., когда цинские власти силой уводили ойратов в северо-восточный Китай. Также с переходом хори-бурят из России в Монголию в начале XX в. появились *галзууд* среди бурят Восточного и Хэнтэйского аймаков Монголии.

Если исходить из того, что род хори сформировался в X в., то нужно признать, что *галзут* также является весьма древним родом. Род этот имел тотемом собаку (нохой) [Цыденбамбаев 1972: 194–197]. Этноним *галзууд* образовался в результате присоединения к монгольскому слову *гал* аффикса *-зуу* с последующим добавлением аффикса *-д* (-d).

ГОРЛОС: представляет собой одно из древнейших племен, входивших в группу дарлиганской ветви коренных монголов. В XII в. они обитали на западных склонах Хинганского хребта в соседстве с *кункиратами* и *икирасами* (*ихэрс*), были подданными всемонгольских Хадаан-тайджи и Хотула-хана [Рашид-ад-Дин 1952: 36–37]. В конце XII в., когда Тэмучжин боролся с тайчиутами и джадаранским Джамухой, часть горлосцев последовала за Тэмучжином, составляя один из 13 его куреней [Сумъяабатар 1990: § 120]. А другая часть боролась с Тэмучжином на стороне Джамухи, однако, потерпев поражение в 1203 г., они попали под власть великого хана. С образованием Великого Монгольского государства в 1206 г. Чингис-хан пожаловал своей матери Оэлун-хатун мингатов, из которых 3000 семей состояли из горлосцев и олхонутов [Рашид-ад-Дин 1952: 277]. Также часть горлосцев перешла к Хасару [Gončuyjab]. Отошедшие к матери Оэлун горлосцы управлялись потомками монгольских ханов, в середине XVI в. вошли в состав семи северных оточков Халхи. В дальнейшем с конца XVII в. совместно с хэрэгүд (киргизами. — *А.О.*) составили халхаский Тушээтухановский аймак [Очир 2002: 39–41]. С 1725 г. в результате выделения из Тушээтухановского аймака нового аймака — Сайнноенхановского, горлосцы составили население Тушээтухановского, а хэрэгүд или киргизы — вновь созданного Сайнноенхановского аймака [Очир 2002: 40–41]. Из горлосцев, бывших подданными Хасара и его потомков, впоследствии образовались два горлоских хошуна Джиримского сейма Внутренней Монголии. Горлосцы в основе своей представляют часть хори-туматов. В «Сборнике летописей» отмечалось, что Алан-гоа происходила из племени куралас (горлос) [Рашид-ад-Дин 1952: 78, 152]. В «Сокровенном сказании монголов» сказано, что Алан-гоа была дочерью хоритуматского Хорилартай-Мэргэна: «однажды Дува-Сохор вместе со своим младшим братом Добун-Мэргэном взобрался на Бурхан Халдун. Наблюдая с высоты Бурхан Халдуна, Дува-Сохор усмотрел, что внизу по течению речки Тенгелик подкочевывает

какая-та группа людей. И он говорит: «Хороша молодича в кибитке крытой повозки среди этих подкочевывающих людей! Он послал своего младшего брата разузнать, намереваясь сосватать ее Добун-Мэргэну, если окажется, что она не просватанная. Добун-Мэргэн побывал у тех людей, и в самом деле там оказалась молодича по имени Алан-гоа, красивая, очень знатного рода и еще ни за кого не просватанная. ...Названная же Алан-гоа была дочерью хори-туматского Хорилартай-Мэргэна, родившейся от Баргучжин-гоа» [Word and Suffix 2001: § 47]. Так описана история женитьбы Добун-Мэргэна на Алан-гоа.

Добун-Мэргэн жил в X в. [Пэрлээ 1956: 3], в это же время часть хори-туматов ушла с прибайкальских земель в Хэнтэйские горы. Некоторые из них стали подданными монгольских аристократов в связи с брачными союзами, прочно войдя в группу коренных монголов. В ходе истории изменилось и их название. Так, родовое название *хорилар*, образованное при отделении от хори-туматов, заселявших близлежащие земли Байкала, постепенно видеизменилось (хорилар ~ хорилас ~ горилас ~ горалас ~ горлас ~ горлос) и приобрело современную форму [Очир 2002: 40]. По другим источникам, в XV–XVI вв. этноним *горлос* отмечен как горлагад (хурлагад ~ хорлагад), горолуд (хоралуд ~ хуралуд), горлагас (хорлагас ~ хурлагас) [Qad-un quriyanguui 1960: 54].

ГУУЛИАН: представляет собой немногочисленный род, зафиксированный в сомоне Халхгол Восточного аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 75]. Этот этноним, скорее всего, связан с названием государства Корея, ибо монголы именуют его Гуулин или Гуали. Китайцы также произносят и пишут «гаоули». Отсюда следует, что китайское произношение гаоули в монгольском языке приобрело форму *гуулин* или *гуали*.

ГУЧИТЫ: носители названий *гучид*, *лаларын гучид*, *нэхийн гучид*, *чулууны гучид* проживают в сомонах Даланжаргалан,

Айраг, Иххэт, Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргалан, Өндөршил, Гурвансайхан Средне-Гобийского аймака; сомонах Баяндун, Дашбалбар, Баян-Уул, Цагаан-Овоо Восточного аймака; сомонах Хүдэр, Алтанбулаг, Ерөө, Баянгол, Сайхан Селенгинского аймака; Баянжаргалан, Мөнгөнморьт, Эрдэнэ, Баяндэлгэр, Сэргэлэн, Баян, Алтанбулаг Центрального аймака; Батширээт, Өмнөдэлгэр, Цэнхэрмандал, Дэлгэрхаан, Гурванбаян (Хурх) Хэнтэйского аймака, а также Говьсүмбэр и Дархан-Уул аймаках [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 70; Очир, Сэржээ 1998: 18–26, 36–39, 49–50]. *Гучиты* — это один родов хоринских бурят. Согласно устной традиции, предводитель хори-бурят Хоридай-Мэргэн имел 11 сыновей, от которых и произошли 11 хоринских родов. У Хоридаея-Мэргэна было три жены, *гучиты* — это и есть потомки сына, рожденного от второй жены Шаралдай [Бурядадай түүхэ бэшэгүд 1992: 12].

В монгольском языке «гуч» — это потомок в третьем поколении — праправнук. *Гучит* — слово, образованное присоединением аффикса -д к слову гуч. В Монголии *гучиты* живут на территории, заселенной бурятами и баргутами. В начале 30-х годов XVIII в. баргуты, подчиненные хошунам Дархан бэйсэ, Сэцэн, Ачит и Дархан дзасаков халхаского Сэцэнхановского аймака, перекочевали на Хулун и озеро Буир, некоторая часть со временем там и осталась. Именно среди этих потомков, ныне проживающих в некоторых сомонах Восточно-Гобийского, Центрального и Средне-Гобийского аймаков, живут *гучиты*. К настоящему времени *гучиты* утеряли обычаи и материальную культуру, они не помнят о родственной связи с бурятами и баргутами, а осознают себя халхами.

ГЭЛЭНГҮҮД: этот род есть среди сартаулов сомона Завхан Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 40–42]. Население малочисленное. Гелун — тибетское слово, переводится как «просящий благополучие» (буян гуйн бидэгч), обозначает

самый высший из трех рангов буддийской религии. Человек, достигший этой степени, должен соблюдать 253 обета. Относительно *гэлэнгутов* старожилы говорят, что у их предков был один гелун. Он отказался от религиозного обета, женился, заимел детей. Потомки его стали именоваться *гелэнгутами*, сейчас это четвертое – пятое поколение.

ГЭРҮҮД (ЦАГААН ГЭРҮҮД): зарегистрированы в сомонах Матад и Халх гол Восточного аймака; сомонах Баяндэлгэр, Онгон, Дарьганга, Наран, Асгат Сүхбаатарского аймака; сомонах Түшиг, Цагааннуур и Алтанбулаг Селенгинского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. *Цагаан гэрүүд, гэрүүд* появились, видимо, из тех, кто занимался жертвоприношением. С древности предки монголов совершали жертвоприношения, посвященные духам людей после кончины последних. Самым важным из них был так называемый обычай *өвхий*, по которому в рот и нос покойника помещали шерсть, снятую с верхней части головы белого верблюда. Считается, что последнее дыхание умершего остается в шерсти, поэтому соплеменники поклоняются этому предмету, называемому *өвхий*. В юрте, помимо *өвхий*, хранятся одежда и другие вещи покойника. До XX столетия такого рода поклонения имели место во многих районах Монголии. Согласно преданиям, поклонение духам предков совершалось в специально отведенной юрте. Каждые три года войлочное покрытие этой юрты, которое было только белого цвета, обновлялось. Людей, отвечающих за юрту и занимающихся ритуалом, в условленное время года называли *цагаан гэрийнхэн* (букв. белоюрточники. — *А.О.*), а их старосту или главу — нойном белых юрт. Со временем *цагаан гэрийнхэн* (белоюрточники) стали *цагаан гэрүүд, гэрүүд* (белые юрты или просто юрты). Поскольку ритуал этот имел место в разных регионах Монголии, нет речи о том, что исполнители жертвоприношений происходят из одного определенного рода. Иными словами, *цагаан гэрүүд, гэрүүд* представляют собой разные рода. Так, по архивным материалам известно, что в 1918 г. в

хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака имелись семьи из рода *гэрүүд*, но различных костей (ястнууд), в том числе три семьи кости *зэлмэн*; по одной семье кости *хөхнүүд* и *хун зэлмэ*; четыре семьи кости *хонхатнууд* и шесть — кости *урянхан* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед.хр. 2]. Отсюда видно, что *цагаан гэрүүд*, *гэрүүд* родственны *урянхай зэлмэ*, *хөхнүүд*, *хонхотнууд* и *урянхан*.

ДААГАД (ДААГАНХАН, ДААГАЧИД): выявлено, что представители рода *даагад* (*дааганхан*, *даагачид*) имеются в сомонах Дашбалбар, Баяндун, Баян-Уул, Хулунбуир, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Бүрд, Баян-Өндөр, Сант, Баянгол, Төгрөг, Гучин-Ус, Хайрхандулаан, Зүүн Баян-Улаан, Хужирт Убурхангайского аймака и сомоне Дадал Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 48; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 30–31, 49–50]. В происхождении своем *даага* связаны с монгольским словом дага (дагах), в старомонгольской письменности *day-a*. Двухгодовалая лошадь у монголов называется даага. Исходя из того, что двухгодовалая лошадь всегда следует за своей матерью-кобылицей, монголы нарекли ее словом дага (*day-a*). Со временем первый слог этого слова стал произноситься с долготой, вследствие чего получилось даага. Присоединение к основе слова даага аффикса -д образовало даагад. Последующее добавление к нему аффикса -ч, указывающего на род занятий и аффикса -д, привело к образованию слова даагачид. Так же путем присоединения аффикса -хан, как уменьшительного значения и ласки, образовалось слово дааганхан.

ДАЙРТАН (ДАРИТАН): люди рода *дайртан* (*даритан*) дисперсно проживают в сомонах Нөмрөг, Тэлмэн, Булнай, Их-Уул Завханского аймака; сомонах Шинэ-Идэр, Галт, Жаргалант Хубсугульского аймака; сомонах Жаргалан, Тариат, Хангай, Чулуут, Батцэнгэл Архангайского аймака; сомонах Хутаг-Өндөр, Баян-Агт Булганского аймака; сомонах Баян, Сэргэлэн, Баянцагаан Центрального аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал

1979: 61; Очир, Сэржэ 1998: 10–11, 14–15, 27–29, 38–39, 47–48]. У монголов нетронутые во время стрижки волосы, видимо, получили название дайр үс. Из истории известно, что предводителем рода увас меркитов, обитавших у слияния р. Орхон и Селенга в конце XII – начале XIII вв., был человек по имени Дайр Үсүн. Относительно смыслового значения настоящего слова исследователи придерживаются разных версий: ученый Ш. Гаадамба считал, что слово дайр (dayir/dair) означает онгон или нетронутое [Гаадамба 1990: 283], Л. Болд предполагал, что дайр — слово, указывающее на масть или цвет, коричневый и темно-коричневый [Болд 1996: 410]. Маралов также называют дайр буга. Каштановые или светлые волосы человека именуется онгон үс, их нельзя выдергивать или стричь. Возможно, слово *дайр*, имеющее значение коричневый, со временем стало означать онгон үстэн (нетронутые волосы). Если так, то *дайртан* — это священноволосый. Следовательно, род *дайртан* произошел от потомков человека с такими волосами. Исходя из того, что *дайртаны* среди монголов достаточно распространены и проживают во многих местах, можно предположить, что род этот возник довольно рано и был немалочисленным.

ДАРВИ: зарегистрирован в сомоне Цэцэн-Уул Завханского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29]. На границе территорий Кобдоского и Гоби-Алтайского аймаков есть гора Дарви. Само слово дарви — тибетское, означает гора-лошадь (морин уул). По словам старожилков этого рода, в древности часть людей, заселившая близлежащие места горы Дарви, перешла в подданство дзасака Сэцэн сартуул хошуна Дзасагтухановского аймака, перекочевала на правый склон Хангайских гор, где и обосновалась. Первоначально они именовались отоком *дарви* Сэцэнсартуулского хошуна, затем по мере отделения от хошуна разделились на две части — большой и малый отоки. Впоследствии оток стал родовым наименованием — большим и малым дарви. Относительно этих названий можно предположить, что часть людей, обитавших

на горе Дарви, вошла в состав Сэцэнсартуулского хошуна, в начале XVIII в. цинские власти их перевели на Алтай для охраны границ Джунгарского ханства и Халхи. Они и составили род *дарви*, который позже стал называться большой и малый дарви.

ДАРХАД (ДАРХЧУУЛ, ДАРХЧУУД): проживают в сомонах Тайшир, Халиун, Дэлгэр, Бигэр, Эрдэнэ и Бугат Гоби-Алтайского аймака; сомонах Отгон и Цагаанхайрхан Завханского аймака; сомонах Баянцагаан, Баян-Өндөр и Шинэжинст Баянхонгорского аймака; сомоне Могод Булганского аймака; сомонах Баяндун, Чойбалсан, Сэргэлэн, Булган, Матад Восточного аймака; сомоне Мөнххаан Сүхбаатарского аймака; сомонах Ринчинлхүмбэ, Баянзүрх Хубсугульского аймака; сомонах Давст, Наранбулаг, Өлгий, Өмнөговь, Улаангом Убсунурского аймака; сомонах Мянгад, Дөргөн, Манхан, Эрдэнэбүрэн, Дуут Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 54; Очир, Сэржээ 1998: 12–17, 20–24, 34–35, 40–48]. Также род *дархат* существовал в начале XX в. в Ордосе. *Дархад, дархчууды, дархчуул* появились среди монголов двумя путями: во-первых: людей, которых освобождали от каких-либо повинностей, монголы именуют *дарханами* (человек, имеющий особые права и привилегии. — *А.О.*) или *дархадами*. Традиция освобождения от феодальной повинности тех, кто получил заслуги перед государством и своими правителями, имела место в Монголии с XIII по XIX вв. Так, в свое время Батумунху Даян-хан за различные заслуги (в частности, за героизм в борьбе с тремя западными туменами, за поддержку Мандухай-хатун при ее падении с коня, за опеку хана в малолетнем возрасте и т. д.) наградил около 30 человек титулами *дай (их), дарха(н)*, алой грамотой и золотой печатью [Саган Сецен 1957: 210–215]. Особенно в XV–XVII вв. как в Западной, так и Восточной Монголии резко увеличилась численность тех, кто по разным причинам становился дарханом. От государственной повинности освобождались лица, которые занимались совершением крупных жертвоприношений. Примером тому служат люди, которые испокон веков занимались

охраной онгона Чингис-хана и совершением различных обрядов. Их называют дархатами. От государственной повинности освобождались также шабинары больших хутукт. Именно так появилась этническая группа хубсугульских дархатов Монголии. В 1688 г. Гэлэг-нойон из Дзасагтухановского аймака преподнес Ундур-гегену Дзанабазару своих подданных, которые и составили основное ядро шабинаров главы халхаского Джибзундамба-хутукты. С этого времени людей Гэлэг-нойона стали именовать черными дархатами (*хар дархад*) в отличие от тех, которых преподнесли другим нойонам и тайджам или тех, кто добровольно стал шабинарами хутукты. Черные — значит «без смеси, коренные и не имеющие какого-либо религиозного сана». Из архивного источника известно: «...Черные дархаты в основе своей являются подданными — шабинарами Гэлэг-хутукты, нойона, внука Гэндэн Сайн-хунтайджи Дзасагтухановского аймака. Еще при своей жизни на Хүрэнбэлчирском сейме Гэлэг-нойон преподнес своих черных дархатов старому хутукте» [Бадамхатан 1964: 29–366]. Следовательно, эти дархаты разными путями вошли в состав монголов и образовали род *дархат*. Во-вторых, потомки мастеров кузнечного дела в разных местностях Монголии также образовали род *дархан* и *дархчууд* (*дархчуул*). Так, мингатские дархчуулы и урянхайские дархаты Кобдоского аймака говорят, что у их предка был дархан хүн (человек, который занимался кузнечным делом), откуда и пошло их название дархан и дархчуул [Сандаг 1969: 100]. Следует отметить, что некоторые исследователи, ссылаясь на неправильное чтение этнического названия *таргуд* из «Сокровенного сказания монголов», писали о существовании в XII в. племени *дархад*, что не соответствует истине. До сих пор среди дербетов Убсунурского аймака находятся потомки *таргутов*, что было выявлено и зарегистрировано [Очир, Сэржээ 1998: 40–42]. Основой слова, обозначающего этническое название — *дархад*, *дархчууд*, *дархчуул*, — является *дархан* (*darqan*). Путем присоединения к нему аффикса -д (-d), -чууд (-ud) появились названия *дархад* и *дархчууд*. В устной речи *дархчууд* могут видеизменяться в *дархчуул*.

ДАРЬГАНГА (ДАРИГАНГА): жители сомонов Дарьганга, Наран, Онгон, Баяндэлгэр, Асгат, Халзан, Түвшинширээ и Уулбаян Сүхбаатарского аймака Монголии называются *дарьганга* (*дариганга*) или *дарьгангачууд*. *Дариганга* — это этническая группа, возникшая в конце XVII – первой половине XVIII вв. Распространив свою власть на Южную Монголию и Халху, цинские правители в 1697 г. решили создать табуны войсковой части, для чего освобождались юго-восточные земли Халхи и северо-восточные земли Южной Монголии. Для их содержания к даригангам были переведены подданные из халхаского Тушээтухановского аймака во главе с Цэрэнжав-нойоном. Наряду с этим дариганги также организовали казенные стада верблюдов и овец, захваченные у ойратского Галдан Бошокту-хана и проманьчжурских халхаских нойонов. А те, кто должен был присматривать за этими стадами, в основном были перевезены из Чахара Внутренней Монголии. Здесь же с целью разведения цинского табуна была оставлена часть военнопленных из войска Галдан Бошокту-хана. Таким образом, с конца XVII по начало XVIII вв. у дариганга появился так называемый цинский придворный скот. В связи с этим тех, кто ухаживал за скотом, цинские власти организовали в пять крыльев: по левому и правому крылу табунных и верблюжих пастухов и одно крыло овцеводов. Вначале стадо овец находилось в распоряжении чахарского управляющего обществом («нийтийн дарга»), затем все даригангские табуны и верблюды были переданы в ведение одного начальника, ведавшего всеми («бүгдийн дарга»). Как отмечают исследователи, с 1709 г. аратам других аймаков и хошунов было запрещено селиться на пастбищах дариганга, поэтому эта территория стала местом поселения тех, на кого была возложена обязанность присматривать за стадами цинских войск [Жамсран 1994: 8]. Так с конца XVII по начало XVIII вв. складывались основы формирования этнической группы монголов — *дариганга*, состоящей из халхаского, чахарского и отчасти ойратского населения. Тем самым в XVIII в. сложилась этнокультурная общность жителей *дариганга* с местными

обычаями, особенностями речи, одеждой, играми и известным по всей Монголии специфическим ремеслом по серебру, что объединялось одним названием — даригангское. В конце XIX в. в Дарьганге проживало около 2900 семей [Монгол улсын түүх 2004: 168]. Исследования показывают, что даригангский диалект (наречие) является самым близким к халхаскому, а обычаи их, в частности, свадебные, имеют смешанный характер, содержат в себе как халхаские, так и южномонгольские типы. Название дарьганга образуется из двух слов: из санскритского языка — *tara* и *gamga* (тара гамга) [Сүхбаатар 1997: 81]. Первое из них *tara* (спаситель), второе — *gamga* (спокойно идущий) — является наименованием известной индийской реки Ганга [Сүхбаатар 1997: 59, 81]. Санскритское слово *tara* в монгольском языке произносится как дара или дари. В древности нынешняя гора Алтан-обо называлась Дара; а прекрасное озеро, находящееся на ее южной стороне, — Ганга. Названия горы и озера Дара+Ганга (*tara+gamga*) вместе составили название близлежащих земель, что позже, с конца XVII по начало XVIII вв., преобразовалось в название местной этнической группы. Следовательно, *дариганга* является этническим названием, образованным из географических названий, а носители его именуются *дарьгангачууд* или *даригангами (дарьгангами)*.

ДОГШИН: представители рода *догшин*, название которого известно в сочетании с обозначениями *большой и малый, западный и восточный* — зарегистрированы в сомонах Даланжаргалан, Айраг, Их хэт, Алтанширээ, Сайхандулаан Восточно-Гобийского аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргалан, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомонах Баянжаргалан, Баян Центрального аймака; сомоне Дархан Хэнтэйского аймака и в Говьсүмбэр аймаке [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 53; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26, 38–39, 47–48]. Догшин — один из титулов монгольских князей и аристократов. Так, в XIII–XIV вв. были известны люди по имени Байшинхор

Догшин, Дөрбэй Догшин и др. [Word and Suffix-Index 2001: § 47, 240, 261]. Также в истории известно, что в XVI–XVII вв. был Догшин Хархул-нойон. Если исходить из мест поселений *догшин*, то можно сделать вывод, что вначале они поселялись в хошуне Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака, со временем расширили свою территорию обитания. Видимо, кто-то из дзасаков и тайджи данного хошуна имел титул догшин, что впоследствии стало родовым названием их подданных.

ДОЛООН ГӨРӨӨЧИН: род зафиксирован сомоне Тариалан Хубсугульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 47–78]. В XVIII – начале XX вв. в хошуне Тушээту-хана халхаского Тушээтухановского аймака существовал оток *гөрөөчин* (охотничий). Этот оток, обитая в долине реки Эг и тайге, что находится на современной территории сомонов Тариалан, Эрдэнэбулган Хубсугульского и сомона Тэшиг Булганского аймаков, нес повинность шкурами Тушээту-хану. Согласно устным преданиям, население охотничьего отока ведет свое происхождение от семи человек и состоит из семи родов, потому и называется «семь охотников». Семь человек и семь родов — это шовгор дарга — халбагад; хурдан дайвгар — хар сүрэг (черное стадо); эрхий мэргэн — шаргачууд (шарагчууд); хэнз мэргэн — хонгойд; нягт мэргэн — олгонууд (олхонууд); цэвдэн — солгойд (солгууд); чавдан — хориод (хариад). В легендах говорится, что род *долоон гөрөөчин* в древнее время пришел из Эргэнэг Гоби в бассейн реки Эг [Ичинноров, Банзрагч 1999: 173, 176]. Этноним *долоон гөрөөчин* образовался от числительного семь и слова охотник.

ДОНГОЙД: как гласит «Сокровенное сказание монголов», в бою в конце XII в. между Тэмучжином и керейтским Ван-ханом последний поставил в авангарде своих войск журхэнских воинов, за ними войска Ачиг-Шируни, а уже вслед за ними многочисленных донгойтских богатырей [Сумъяабаатар 1990: 170–171]. *Донгойд* или *донгойты* — род тунгусского происхождения, является

одним из главенствующих эвенкийских родов, который с давних времен обитал в долинах рек Олёкма, Нюкжа, Тунгир, Гили, Зея, Тимптон и Хатанга Восточной Сибири [Василевич 1969: 267]. Некоторые донго, расселившиеся на северной стороне земель древних монголов, еще до XIII в. были уже омонголившимися. А потомки вошедших в состав монгольского этноса к началу XX в. обитали по Хангайским и Хэнтэйским горам.

В 1924 г. в списке делегатов Первого Великого Хуралдана было отмечено, что в нем приняли участие представители рода *донгайт*: Буянтогтох, Дорж и Радна из отока Гүнбайдлаг Дэлгэр-Ульского аймака; Доржзана из Богдохан-Ульского аймака; Авирмэд из Хан Хэнтэй-Ульского аймака и Түмэнбаяр из сомона Цогбадрах Хан Тайшир-Ульского аймака. Данные эти свидетельствуют о наличии рода *донгойд* и *донго* в ряде сомонов: Мөнгөнморьт, Баяндэлгэр, Эрдэнэ, Баян, Баянцагаан, Алтанбулаг, Сэргэлэн современного Центрального аймака; Хурх (Гурван баян), Биндэр Хэнтэйского аймака; сомоне Халхгол Восточного аймака и сомоне Бүрэнтогтох Хубсугульского аймака. Вошедшие в состав монголов *донгайты* умножили свою численность и распространились довольно широко. Слово донгото на эвенкийском языке означает мороз, холодный, замерзший; на языке ульчей донкомду — обледенеть, покрыться льдом; на древнетюркском: тоң — мерзлый, замороженный [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 216]. Слово донго с алтайского языка переводится как холод, стало названием эвенского рода. На монгольском языке стало произноситься донгойд. Слово донгойд распадается на донго-й-д, из них *-й* — именной аффикс, *-д* — аффикс множественного числа.

ДӨРВӨД (ДЕРБЕТЫ): компактно проживают в сомонах Бөхмөрөн, Түргэн, Давст, Сагил, Ховд, Өлгий, Өмнөговь и Хартолгой, совместно с баятами — в сомоне Наранбулаг и с сартаулами — в сомоне Завхан Убсунурского аймака. Дербеты также есть в Жирирском сейме Внутренней Монголии. Дербет-

ты являются одним из коренных монгольских племен. В «Сокровенном сказании монголов» говорится, «... после кончины Дува-Сохора четверо его сыновей, не признавая своего дядю Добун-Мэргэна, отделились и покинули его. Образовалось особое поколение Дорбен. Отсюда-то пошло четвероплемя Дорбен-ирген» [Word and Suffix-Index 2001: § 10]. Сказанное относится к событиям X века. В XI–XII вв. подданные четырех сыновей Дува-Сохора обитали на реке Халх гол. Потом перекочевали на запад, на Алтай, где вошли в состав ойратов. Став более могущественными с XV в., в начале XVI в. дербеты уже стали одним из четырех главных ойратских аймаков. С ростом населения они разделились на новые ветви — больших, малых, западных и восточных. В XVII в. восточные дербеты перекочевали в Тибет, а малые — на Волгу. Оставшееся на Алтае дербетское население вошло в состав Джунгарского ханства. После захвата маньчжурами Джунгарского ханства дербетский малый князь (нойон) Цэрэн вместе с частью своих аратов через Алтай ушел в Кобдо, где цинские власти организовали их в четыре хошуна, поселив вокруг Улангома. Дзасаки и тайджи улангомских дербетских хошунов являются потомками Дува-Сохора. *Дөрвөд* вначале обозначались числительным дөрөв, указывающим на количество детей Дува-Сохора, а затем с добавлением к нему аффикса -д стало дөрвөд [Очир 1993: 18; Вандуй 1965: 6].

ДӨЧИН: название происходит от административной единицы. В период с конца XVII по первую половину XVIII в. у ойратов малая административная единица, состоявшая примерно из 40–50 семей, называлась дөчин, ими руководил староста (дэмч). Дөчин того времени в составе подвластных ойратскому хану отоков и владений крупных князей делился в свою очередь на хорины (двадцатки). Хорины делились на десятки. Четыре десятки или две двадцатки составляли один дөчин. Вплоть до XX в. малая административная единица дөчин функционировала и у алтайских теленгутов (теле), которые управлялись ойратами

с XVII по первую половину XVIII в. Дөчин, зарегистрированный в сомонах Шарга, Баян-Уул и Тонхил Гоби-Алтайского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17], видимо, прибыли вместе с хойтами (ныне проживающими в сомоне Шарга. — *А.О.*) в середине XVIII в. и стали соседствовать с западными халхами. Население их немногочисленное. *Дөчин* является этническим названием, образованным от числительного дөч (сорок).

ДУРААЛ: представители данного рода проживают в сомонах Даланжаргалан, Иххэт, Айраг, Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомоне Говь-Угтаал Средне-Гобийского аймака и в Говьсумбэр аймаке [Монгол ард улсын угсаатны судлал 1979: 53; Очир, Сэржээ 1998: 18–19]. В XVI–XVII вв. монгольские аристократы и нойоны весьма широко пользовались титулом дураал (*durayal*). Как известно, у Гэрэсэндээ-хунтайджи, предка халхаских князей, четвертый сын был по имени Аминдураал [Asarayçi neretü-yin teüke 1960: 73], а второго сына Дарайсун Гудэн-хана называли Дураал-нойоном [Vietze, Lubsang 1992: 117]. Со временем титул монгольских аристократов стал именем человека, поскольку некоторых князей попросту величали по титулу. В монгольских источниках XVII в. современное слово дураал встречается в разных вариантах: дурар (*durar*) [Sayan Sečen 1990: 137], дурагал (*duragal*) [Byamba-yin Asarayçi neretü 2002: 59–61, 67, 71–74, 79, 83, 92, 266–267, 270–273, 276, 278, 282] и дурал (*dural*) [Qad-un ündüsün 2002: 117]. Также известно, что имя одного и того же человека по-разному писали в разных сочинениях, как например, Буянхули дурар (*durar*) [Qad-un ündüsün 2002: 117] и Буянхули дурагал (*duragal*) [Byamba-yin Asarayçi neretü 2002: 266–267]. Отсюда отчетливо видны трансформация и искажение слова дураал. Иными словами, изначальное сочетание дура-бар (*dura-bar*) стало дураар (*durayar*), в дальнейшем преобразовалось в дураал (*durayal*). Это слово иногда пишется дурал (*dural*). Эволюция слова в целом выглядит следующим образом: *dura-bar* > *durayar* > *durayal* > *duraal*. В монгольском языке, если

сосуществуют два дрожащих согласных, то один из них становится фрикативным согласным, что видно в следующих словах: бариур > бариул, харуур > харуул, хайруур > хайруул, хэрүүр > хэрүүл и т.д. Можно заключить, что название рода дураал произошло от титула, которым наделяли князей хошунов Борджигин Сэцэн дзасака и Мэргэн дзасака Сэцэнхановского аймака, и со временем ставшего родовым наименованием.

ДУУТАН: род *дуутан* был отмечен в сомонах Арбулаг, Цэцэрлэг, Цагаан-Уул, Бүрэнтогтох Хубсугульского аймака; сомонах Сайхандулаан, Мандах, Хөвсгөл Восточно-Гобийского аймака; сомонах Баянжаргалан, Эрдэнэдалай, Сайхан-Овоо, Луус, Өлзийт, Өндөршил, Дэрэн, Сайнцагаан Средне-Гобийского аймака; сомонах Төгрөг, Баянгол Убурхангайского аймака; сомонах Манлай, Цогтцэций Южно-Гобийского аймака [Монгол ард улсын угсаатны судлал 1979: 46; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26, 30–33, 47–48]. По рассказам старожилов, в одном из далеких поколений их рода был человек с даром певца, который всегда был желанным гостем на различных гуляниях и праздниках. Поэтому потомки его стали называться дуутан, что на русский язык можно перевести как певучий. Поскольку нет достоверных источников, указывающих на общность происхождения дуутан, проживающих в разных местах Монголии, можно сделать вывод, что роды эти возникли из разных племен на своих землях. Название *дуутан* образовалось в результате присоединения аффикса -тан к основе слова дуу.

ЕНШӨӨБҮ: представители родового названия *енишөөбу* зарегистрированы в сомонах Сэлэнгэ, Хангал, Хутаг-Өндөр, Бугат, Хишиг-Өндөр, Дашинчилэн Булганского аймака; сомонах Хөхморьт, Баян-уул, Жаргалан, Шарга Гоби-Алтайского аймака; сомонах Хулунбуир, Баянтүмэн, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомоне Дэрэн Средне-Гобийского аймака; сомоне Шилүүстэй Завханского аймака; сомонах Мандал-Овоо, Булган,

Ханхонгор Южно-Гобийского аймака; сомонах Халзан, Асгат, Эрдэнцагаан, Дарьганга, Наран, Баяндэлгэр Сүхбаатарского аймака; сомонах Түшиг, Цагааннуур, Зүүнбүрэн, Шаамар, Алтанбулаг, Хүдэр, Ерөө, Дархан, Орхон, Баруунбүрэн, Орхонтуул Селенгинского аймака; сомонах Эрдэнэ, Баяндэлгэр, Баянжаргалан, Баян, Баянцагаан, Баянцогт, Алтанбулаг Центрального аймака [Монгол ард улсын угсаатны судлал 1979: 46]. Исследователи высказывают разные точки зрения о происхождении и названии рода *еншөөбу*. Особого внимания заслуживает высказывание ученого Сайшиял. По его мнению, в период монгольского государства Юань существовало так называемое Управление внешнего обслуживания, ведавшего делами города Шанду и вопросами жизнеобеспечения двора, в том числе обеспечения и дрессированными зверями и птицами, использовавшимися во время охоты великого хана. Управление по-китайски называлось юньшиузун гуан фу (雲需總管府/云需总管府 yun xu zong guan fu). Сокращенно оно звучало Юнь шиу фу 雲需府), что впоследствии в монгольском языке стало еншөөбу [Sayisiyal-un ögülel-ün tegübüri 2003: 219–220]. Действительно, в период монгольского государства Юань существовало ведомство Юньшиузун гуан фу, о чем свидетельствует печать, найденная в 1981 г. в провинции Хэбэй КНР. Из надписей явствует, что она была отлита в 1315 г. [Sayisiyal-un ögülel-ün tegübüri 2003: 219–220]. Это ведомство, отвечавшее за вопросы внешнего обслуживания двора великого хана, ведало также делами дворца Цагааннуур, который был местом отдыха и развлечения великого хана. В нем, находившемся недалеко от г. Шанду, разводили и приручали различных зверей и птиц, с которыми охотились монгольские ханы, что наблюдал лично и отметил итальянский путешественник Марко Поло. С распадом государства Юань служилые люди Юнь шиу фу вернулись в родные монгольские земли, сохранив название своей группы. С конца XIV до начала XVI в. они находились в составе шести монгольских туменов и назывались дүн их еншөөбу (великим еншөөбу). С XV в. *еншөөбу* занимали близлежащие земли

Чжанцзякоу и севернее г. Шанду. Затем отошли на запад и стали соседствовать с туматами, которые постепенно превратили их в своих подданных.

Еншөөбу состояли из *асуд*, *харчин*, *чонос*, *шувуучин*, *бүрээ(чин)*, *барнууд (барс)*, *нумчин*, *дархан (дархад)*, *хонхатан* и *таву найма*, названия которых в большинстве своем возникли в прямой связи с родом их деятельности. Таким образом, можно заключить, что название ведомства, которое было создано в эпоху монгольского государства Юань для исполнения дворцовой службы людьми разных родов и племен, со временем стало названием рода или племени служивших там людей — *еншөөбу*. Ввиду того, что в начале XIV в. в названном ведомстве работали тысячи людей, численность *еншөөбу* значительно увеличилось. Помимо Монголии род *еншөөбу* зафиксирован среди бурятского населения Российской Федерации и во многих местах Внутренней Монголии КНР.

ЖАГАРЫНХАН: этот род встречается среди проживающих в сомоне Хутаг-Ундур Булганского аймака. По устным сведениям местных старожилов, род этот произошел от одного ламы, который в древние времена пришел из Индии или страны Жагар. Род этот немногочисленный. Жагар (тиб. *rgya akar*) — тибетское слово, которое переводится как белый китаец. Монголы называют Индию страной Жагар [Сүхбаатар 1997: 27].

ЖАД (ЖАТ): исторические источники отмечают существование некоего рода *жат* среди жалаирского племени в конце XII – начале XIII вв. [Рашид-ад-Дин 1952: 39]. Однако после XIII в. каких-либо сведений об этом роде нет. Древнетюркское слово *jat* означает «чужой, не свой и инородный» [Древнетюркский словарь 1969: 247]. Однако в современном тюркском языке *jat*, видоизменяясь, стало *yad* [Турецко-русский словарь 1977: 903]. Слово *жад* в монгольском языке средневекового периода также использовалось в значении инородец или чужой. По этому пово-

ду в «Сокровенном сказании монголов» есть следующие строки: «захваченная Бодончаром беременная женщина родила сына, назвали его Чжадараем, так как он был сыном чужого племени» [Сумъяабаатар 1990: 120, 124]. Здесь слово жад употреблено в смысле «чужой, не свой». Исходя из этого, можно заключить, что *жад* был инородным племенем тюркского происхождения, появившимся среди жалаириков извне.

ЖАДАРАН: в «Сокровенном сказании монголов» говорится, что Чжамуха — это сын Хар Хадаана. Они образовали род *жадран* [Word and Suffix-Index 2001: § 39]. Жадаран представляет собой один крупнейших родов коренных монголов. Название это, как мы полагаем, состоит из следующих частей: жад + аран (jad+aran > jadaran. Если жад, как отмечалось выше, является тюркским словом, означающим инородный, чужой, то аран — это слово *haran*, или простолюдин, в монгольском языке. В современном монгольском языке оно представляет собой форму единственного числа от слова «арат». При этом следует отметить, что современное слово ард/арат прошло эволюцию примерно как *haran* > *aran* > *aran* + *d* > *arad*. Название *жадаран* означает чужой арат или чужой человек.

ЖИРУГАН (Жороон, Жорон): в начале XX в. в хошуне Эрдэнэ дзасака Сэцэнхановского аймака (сомон Цагаан-Обо, южная часть сомонов Баян-Уул и Баяндун; западная часть сомона Баянтүмэн современного Восточного аймака. — *А.О.*) были отмечены 27 семей с родовым названием *жируган* [ЦНА. Ф. А-75. Оп. 39. Ед. хр. 20]. Также по результатам наших полевых исследований было выявлено наличие рода *жороон*, *жорон* в сомонах Бугат Булганского аймака; сомонах Мөнгөнморьт, Эрдэнэ, Баяндэлгэр, Баян, Алтанбулаг Центрального аймака; сомонах Дадал, Норовлин, Дэлгэрхаан Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 20–24, 38–39, 49–50]. Жируган (*jiγuγan*) — древняя форма слова жороо современного монгольского языка. Жороон

в некоторых местах произносятся сокращенно жорон. Жируган или жороон в основе своей является одним из родовых названий хоринцев и баргутов (хөхүүр). Нужно полагать, что первоначально представители группы, носившей такое название, пришли к халхам вместе с хоринцами и баргутами и распространились в дальнейшем в вышеназванных местах. В некоторых местностях их называют жорон жорон жороохой, жоронгийн бөгс эрвээхэй [Монгол улсын угсаатны зүй 1996: 93]. Жируган или жороо является обозначением поступи животного. Возможно, происхождение указанного этнического названия связано с этим значением.

ЖИРҮҮД: обнаружено, что этот род существовал в сомоне Их-Уул Завханского и в сомоне Халхгол Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 27–29]. Этот род ныне является омонголившимся. В XVI–XVII вв. на Амуре проживал род *жүруу*, который исследователи относили к тунгусам [Өлзий 1995: 4]. Из них определенная часть давно слилась с монгольской средой. В конце XVII в. в Иркутском округе (Иркутский уезд) вместе с *ашахабатами* зарегистрирован и род *зюри* [Долгих 1960: 269]. Род этот составляли те, кто в 1690-х гг. перекочевал из Северной Монголии в Бурятию. К 1701 г. их представители были заселены в Иркутском районе — в Подгорном (ныне поселок Подгорный Нижнеудинского района Иркутской области). Должно быть, оставшаяся в Монголии часть *жүруу* или *зюри* является предками проживающих ныне в двух сомонах Завханского и Восточного аймаков. Этническое название жүрүүд (зюри) произошло от маньчжуро-тунгусского слова, обозначающего два, двойной, второй. На эвенкийском языке жүр означает два; жүри — двойной, вдвоем, две вещи, второй; на удэгейском жү, жүү, жүта — вдвое, дважды; на языке ульчей жүэј — второй; жүэјэри — двумя, двойной; на языке орочей гу — два, ду дузи — двойной, двумя; дује, дујеги второй; дурэ — второй раз; дурэк — две пары; на языке нанайцев жүэјири, жүэјиэри, зузэри — два, вдвоем; на языке солонов жүр, жүри — двоем; жүэр, зуру — два; на языке эвен јөр,

јөрдъ — два; јөр — вдвоем; в маньчжурском языке јуру — оба, двойной, всего два; јурукэн — двойными, дарами, дважды или два раза; у зурчитов (зөрчид) соһ — два [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 276–277]. Тунгусо-маньчжурские слова «два, дважды, двойной, вдвоем, второй» имеют один корень со словами жирэн, жирэмсэн, житгэр, зээ монгольского языка. Последняя часть родового названия жүрүүд -үүд (-үд) — аффикс множественного числа в монгольском языке. Если исходить из того, что в 1690-е гг. среди халхаских переселенцев в Бурятию находился род *зюри* (*жури*), то можно полагать, что в некоторых регионах Монголии наименование использовалось без аффикса множественного числа. И только в XVII в. аффикс этот был приобщен к названию.

ЖОНГООР: по результатам полевых исследований род *жонгоор* был обнаружен в сомонах Жаргалант и Цэцэрлэг Архангайского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 10–11]. *Жонгоор* — неверное произношение слова зүүн гар (Джунгария), которое переводится как левое крыло (букв. левая рука). По словам представителей старшего поколения данного рода, они будто бы являются потомками подданных Амурсаны. Из истории известно о временном приходе некоторой части людей Амурсаны на территории, расположенные близ реки Тамир. Вначале по названию Джунгарского ханства этих людей именовали *зүүнгар* или *жунгарами*, вследствие последующих изменений это название стало звучать жонгоор. Название Зүүнгар (Джунгария) возникло в связи с разделением ойратов в XVII в. на два крыла. В правое крыло входили *хошуты*, *торгуты*, *хойты* и *жирэты*, а левое состояло из родов *цорос* (*дербетов*), *шарас* и *махас*. Чоросские аристократы, образовав свое ханство, назвали его Зүүн гар улс (государство Джунгария) в честь левого крыла, куда они первоначально входили. Род *жонгоор*, существовавший последние 250 с лишним лет среди халхов, омонголился.

ЗАЙСАНГУУД: в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака. — *А.О.*) было шесть семей рода *зайсангууд* кости *борджигид* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 137]. Название зайсан исходит от китайского слова 宰桑 *zaisang*. По имеющимся сведениям, слово зайсан впервые появилось в эпоху монгольского государства Юань и означало титул нойона Внутреннего дворца. Со временем оно стало общим названием служилых людей, которые занимались вопросами аудиенции к великим каганам, составлением, переводом и редакцией ханских (царских) указов. В период с XV по первую половину XVIII в. зайсанами назывались люди, занятые на службе у монгольских ханов и крупных князей. Они отвечали за подданных отоков своих хозяев, занимались их хозяйственными делами, в частности распределением пастбищ и сбором повинностей. В ином случае зайсанами назывались люди, которые выполняли обязанности исполнителей жертвоприношений. В XVIII – в начале XX вв. словом зайсан обозначались должностные лица, занимавшиеся делами подданных монгольских высших хутукт* (с печатью. — *А.О.*) и хошунных канцелярий. Некоторые потомки вышеуказанных зайсанов и образовали свой род зайсан по названию должностных лиц. Хошунные зайсаны Илдэн дзасака имеют родовую связь с *борджигидами*, на что указывает их кость.

ЗАЛТУУД: малочисленный род зафиксирован в сомонах Дашбалбар и Цагаан-Овоо Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. Он является родом тунгусского происхождения. В русской литературе обозначен как *джалтот*, *джелтот* и *дзалтот*. В XVII в. представители рода заселили земли вокруг Нерчинска. Избегая повинностей местных русских правителей, временами уходили в Монголию и возвращались на нерчинские земли. *Залтууд* в основе своей являются конными тунгусами, которые составляли одну из ветвей *намятов* (*намиатов*). В

* Хутукта — высший сан буддийского духовенства.

конце XVII в. они проживали совместно с *улятами* (*улиад*). В силу своей немногочисленности *залтууды* со временем слились с *челкагирами*. Некоторые из *джалтот*, которые соседствовали с монголами на востоке, уже входили в состав *баргутов* Хулуи и Буира. Так, в 1915 г. в Монголию вместе с подданными баргутского Дамдинсүрэна пришли незначительная часть *залтуудов*. Этническое название *джалтот*, отмеченное в русской литературе, и *залтууд* в монгольском языке являются словами тунгусского происхождения. В эвенкийском языке слово *јалту* означает валун, большой камень [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 247]. И, видимо, *залтууд* образовалось в результате присоединения аффикса -д к слову *јалту*.

ЗАНГИ: представляет собой немногочисленную группу в сомонах Цагаандэлгэр и Говь-Угтаал Средне-Гобийского аймака. Занги (*janggin*) — маньчжурское слово, обозначающее плечо, сустав. Как известно, в период цинского владычества население монгольских хошунов разделялось по административным единицам — сомонам, состоявшим из 150 семей. В зависимости от численности населения хошуны включали от одного до восьми сомонов. Управители сомонов назывались занги. Так как указанные выше два сомона Средне-Гобийского аймака представляют собой западную часть бывшего хошуна Борджигина Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака, то можно предположить, что занги является группой, получившей название от должностного лица, и в цинский период занги произошли от потомков управителей западных сомонов хошуна Сэцэн дзасака.

ЗАСГИЙНХАН (старописьм. монг.яз. *jasay-un-kin*): представляют собой небольшую патронимическую группу в сомоне Тонхил Гоби-Алтайского аймака. Слово засгийнхан в переводе на русский язык означает родственники хошунных правителей-дзасаков. Раньше под этим названием подразумевались хошунные правители, дзасак-нойоны, их семьи, родные и близкие. Сомон

Тонхил Гоби-Алтайского аймака в прошлом был владением бывшего хошуна Урянхай Дайчин дзасака Дзасагтухановского аймака, которым правили потомки Саму-Буйма, младшего сына Гэрэсэндзэ-хунтайджи [Jasaytu qan; Qalq-a-yin Jasaytu qan]. Поэтому можно сделать вывод, что название *засгийнхан* является термином, обозначающим группу, ответвившуюся от рода *борджигин*, берущего свое начало от потомков Гэрэсэндзэ-хунтайджи. В слове засгийнхан прослеживается следующее словообразование: от основы *зас* (yasa>jasa) путем присоединения к ней словообразовательного аффикса *-г* было образовано слово *засаг*; в дальнейшем прикреплением к этому слову сложной морфемы *-ийн, хан* получилось название рода.

ЗАХЧИН (старописьм. монг.яз. Jaqaᠰin): основная масса захчинов живет в сомонах Манхан, Зэрэг, Үенч, Алтай Кобдоского аймака. Также они проживают вместе с урянхайцами и в сомоне Мөст. Захчины представляют собой этническую группу, сформировавшуюся в первой половине XVIII в. В 70-х годах XVII в. ойратский Галдан Бошокту-хан приказал тайджам выделить из своих подданных небольшое количество семей для несения караульной службы на восточной и юго-восточной границе Джунгарского ханства. Эти семьи, расположившись по территориям указанных границ — по северному склону Тянь-Шань, горы Эрээн хавирга, вдоль рек Большая и Малая Жултас, Булингар, Өрөнгө, Чингэл и Булган, также в местности Цагаан тохой, охраняли государственную границу вплоть до середины XVIII в. В то время они назывались захчинскими отоками и находились непосредственно под управлением хана Джунгарского государства. В конце первой половины XVIII в. захчинские отоки состояли из 3000 семей, делами которых управляли три зайсана, назначенные ханом. Как пограничные караулы захчины первыми на себя приняли вторжение маньчжурских войск в Джунгарию в 1750-х гг. Так, в 1754 г. цинскими войсками был захвачен захчинский зайсан Мамуд; в следующем году — зайсан Дондог с

более 1200 семьями, а дэмч Бага манж — с более 300 семьями. Большинство захчинов, находившихся под управлением зайсанов Мамуд и Дондог, выступили против иноземного завоевания, встали на сторону Амурсаны, за что были истреблены маньчжурами, а оставшаяся часть попала в зависимость к цинским войскам, дислоцированным в провинции Шанси. В 1756 г. из 2100 захчинских семей, попавших в плен к маньчжурам, часть была переведена на Хулун и Буир, а остальные отправлены в ссылку на Амур и Чахар. В том же 1756 г. с убийством войсками Амурсаны зайсана Мамуда, вступившего в маньчжурские войска, его подданные были отданы внуку Жанцану, унаследовавшему дедовский титул гун, и переселены в места Зэрэг и Шар хулс. В 1759 г. цинские власти, выделив для них земли в близлежащих местах Хавтаг и Байтаг, создали один хошун с девятью сомонами, населением около 600 семей. Из сказанного видно, что маньчжуры, истребив и поработив большинство населения захчинского отока Джунгарии, образовали лишь один хошун на Алтае, который в 1777 г. был переведен под непосредственное управление цинского наместника в Кобдо. В дальнейшем, в 1778 г., с отторжением 30 семей из захчинского хошуна и передачей их Мэндиш, сыну Жанцана, унаследовавшему отцовский титул гуна, захчины разделились. Оставшиеся после выделения указанных семей захчины были организованы в один хошун во главе с всеобщим управляющим (бүгдийн дарга). Так с 1778 г. захчины разделились на два хошуна, что показывает несостоятельность высказываний некоторых исследователей о существовании у захчинов лишь одного хошуна. Название рода *захчин* возникло в прямой связи с их службой. *Захчин* является этническим названием, образованным в результате присоединения к монгольскому слову зах (jaq-a) аффикса -чин (-čîn), указывающего на род деятельности. При этом следует указать на явную ошибку при идентификации некоторыми исследователями слова загачин из «Сокровенного сказания монголов» с этнонимом захчин. Дело в том, что в XIII в., когда создавалось «Сокровенное сказание монголов», еще не

существовала группа «пограничных» захчинов и соответственно не было известно этническое название захчин. Что касается слова *јауаси*, отмеченного в «Сокровенном сказании монголов», то оно попросту является словом загасчин (рыбак). Как известно, с конца XII по XIII вв. уже появились такие этнические названия как *керемучины*, *булгачины* и *загасчины*. Из них род *загасчин* сохранил свое исконное название вплоть до вхождения в состав хошуна восьми знамен в XVII в., о чем сказано в реестрах 1736 и 1745 гг.

ЗӨӨД (зоот): носители данного названия зарегистрированы в сомонах Зүүнговь, Түргэн, Өмнөговь, Бөхмөрөн, Ховд, Завхан Убсунурского аймака и в сомоне Дөргөн Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 40–46]. *Зөөд* зафиксированы и среди калмыков [Номинханов 1969: 199–200], в том числе среди тех донских калмыков, которые происходят из *дербетов* [Авляев 2002: 174, 318]. Имеющиеся среди хубсугульских *дархатов* роды хар (черный) *зоот*, цагаан (белый) *зоот* и шар (желтый) *зоот* [Бадамхатан 2002: 8] определенно являются одним из вариантов *зөөд*. В книгах на русском языке *зөөд* или *зоот* отмечены как чжот, чожду, джеты, джокду, чеда, джода и чота. Они также распространены среди алтайцев и сибирских шорцев [Потапов 1951: 157–159]. *Зөөд* есть омонголившийся род самодийского происхождения. Среди тувинцев и хакасов Танну-ула и по сей день существуют рода *чооду*, *ак чооду* и *кара чооду*. Так, в 1960-е годы исследователи отмечали 300 семей *чооду*, живших в южной части Тувы, вблизи Тэс-Кема; 70 семей *чооду* — в местности Эрзин и Мөнгөн тайга (Серебряной тайге); более 120 семей *ак чооду* — в Ухаа-Кем и в районе Тоджи, в Тоджинском районе — 70 семей *кара чооду* [Сердобоков 1970: 75, 76, 90]. В других местах Тувы также частично проживают *чооду*.

Дархатские *зооты* встречаются в основном среди урянхайцев (Ар ширхтэн) сомона Улаан-Уул. Некоторые роды, происходившие из самодийского населения, издавна поселились в

Сибири и Танну-Ула, слились с ойратами (*дербетами* и *баятами*) и хубсугульскими *дархатами*, постепенно забыли родной язык и утратили свою культуру. В результате они омонголились и стали носить название *зөөд* или *зоот*. При этом *зөөд* появились среди дербетов, баятов и предков калмыков еще до того, как *дербеты* переселились на волжские земли, т. е. до XVII в. Что касается дархатских *зөөд*, то они появились несколько позже. Вначале они назывались *урянхайцами* (ар ширхтэн), обитали в тайге и занимались оленеводством. До сих пор некоторые урянхайцы-оленеводы еще не забыли свой родной язык.

ЗУУН: в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) были отмечены семьи рода или кости зуун, например, одна семья *бага зуун* кости *боржигин*; 31 семья рода *чигэжид* кости зуун; 28 семьи *чигэжид* кости *их зуун* (большой или великий зуун. — *А.О.*); пять семей рода *жалаир* и кости зуун; две семьи рода *боли* и кости зуун и одна семья рода зуун кости *ханхайтнууд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134, 137]. Этническое название зуун в источниках появилось в связи событиями конца XV в. В период правления Батумунху Даян-хана в сражениях на его стороне принимал участие некий Сайнцэгц-Баатур из чахарских зуут (*загуд*) [Saγan Sečen 1957: 290, 303, 369, 375]. Также есть сведения о существовании рода зуут среди *солонгутов* и *хал орчин* [Qad-un ündüsün 2002: 99, 102].

Название рода с числительным зуу (*јауи*) говорит о том, что его следует связывать с военно-административной единицей Монголии — сотней или зуут. Встречающееся в некоторых книгах слово заан (*јауан*) есть искаженная форма зуун.

ЗУУТРАГ: исследователи зафиксировали население с таким названием в сомонах Бөхмөрөн и Ховд Убсунурского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 62]. В ходе наших полевых исследований зуутраг выявлены в сомонах

Түргэн, Тариалан, Өмнөговь, Өлгий, Давст Убсунурского аймака; *зуутраг, сидэрхий зуутраг, их зуутраг* в сомоне Дөргөн Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 40–42]. Относительно *сидэрхий* следует сказать, что в дербетском наречии оно означает метку, которая делается в виде надреза на ушах скота. *Зуутраг* представляет собой один из многочисленных дербетских родов. Данное название образовалось путем присоединения двух слов: зуут+ураг (jaɣutu+uruɣ > juutruɣ). В монгольском языке ураг — это название внутри рода. Так, если говорится о золотом роде, то это, прежде всего, означает аристократическую группу внутри рода *борджигин*.

ЗЭЛМЭ (ХУН ЗЭЛМЭ, УРЯНХАЙ ЗЭЛМЭ, ЗЭЛМЭН УРЯНХАЙ): роды с указанными выше названиями зарегистрированы в сомонах Баянтэс, Тэс и Баянхайрхан Завханского аймака; сомонах Бүрэнтогтох, Шинэ-Идэр и Жаргалан Хубсугульского аймака; сомонах Ноён, Булган, Цогтцэций, Баян-Овоо, Ханбогд Южно-Гобийского аймака; сомонах Хутаг-Өндөр, Сайхан, Баяннуур, Бүрэгхангай, Бугат Булганского аймака; сомонах Чойбалсан, Сэргэлэн, Булган, Баянтүмэн, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Мөнххаан, Сүхбаатар Сүхбаатарского аймака; сомонах Цээл, Угтаал, Өндөр ширээт, Бүрэн Центрального аймака аймака; сомонах Норовлин, Баян-Овоо, Баянмөнх, Дэлгэрхаан Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 40–42]. Род этот произошел от потомков Зэлмэ. Зэлмэ, известный монгольский военачальник, жил в первой половине XIII в. Он был представителем рода *жарчиуд аданхан* из племени *урянхан*, который обитал в горах Бурхан Халдун (Хэнтэйские горы. — *А.О.*). Его отец — старик Жарчиудай мастерил колыбель новорожденному Тэмучжину, и его сын с малых лет познакомился с будущим каганом, а впоследствии стал одним из девяти сподвижников Чингис-хана. За военные заслуги Зэлмэ пожаловали право освобождаться от взысканий за девять проступков. Потомки Зэлмэ были представлены четырьмя хошунами

Зостинского сейма Внутренней Монголии, в частности, правым, левым и средним хошунами *харчинов* и одним хошуном левого крыла *туматов*. Большинство тайджи и табунангов этого же хошуна в равной степени являются потомками Зэлмэ. Следовательно, вышеприведенные *зэлмэн*, *хун зэлмэ*, *урянхай зэлмэ* и *зэлмэн урянхай* одного происхождения с нойонами и тайджи трех харчинских и одного туматского хошунов.

Как отмечено выше, в Монголии род *хун зэлмэ* имеется в сомоне Халхгол Восточного аймака. Хун — название родового тотема, ибо у рода *жарчиуд аданхан* тотемом был лебедь, который по-монгольски называется хун. Память о тотемном предке переходила к потомкам Зэлмэ из поколения в поколение, и слово хун так и осталось в названии рода. Что касается слова зэлмэ, то оно является монгольским словом, в переводе — «голодный, не евший, питающийся скудно» [Сёсен цоюу 1988: 2365] и т.д. В говоре баятов сомонов Зүүнговь и Тэс Убсунурского аймака наступление течки у верблюдов-самцов называется «буур зэлмэлэх».

ЗЭЭГИЙНХЭН: род этот расселен в сомоне Манхан Кобдоского аймака [Очир, Мэнэс 1993: 283]. Основой слова зээгийнхэн является зээ, на старомонгольской письменности пишется как жигэ (старописьм. монг.яз. jige). Этим словом монголы именуют детей дочери или сестры [Цэвэл 1966: 297]. Слово это, возможно, имеет единое происхождение со словами жирэн, житгэр (младшая жена в полигамной семье) и жирэмсэн (беременная женщина).

ИХ МЯНГАН: является одним из аристократических родов, из которого вышли хойтские князья и аристократы. В монгольском источнике «Шара туджи» отмечается, что родоначальником хойтов был потомок Явган (Йовгон) Мэргэн. Возникает вопрос, кто же такой Явган Мэргэн, древний предок хойтской аристократии. По данному вопросу среди исследователей существуют

неоднозначные мнения: одни говорят, что Явган Мэргэн был мифическим богатырем, жившим за три поколения до Чингис-хана [Паллас 1778: 33]; другие считают, что он — Тамерлан [Лыткин 1969: 17]; третьи указывают на то, что древние предки хойтских князей происходят из рода Дува-Сохора [Oyirad mongyul 2000: 243–244]. Есть еще предположение, что Явган — Уйландай Будан или Бу-хан, который является предком рода *цорос* [Howorth 1856: 522–525]. На наш взгляд, Явган Мэргэн — это Худуха-бэки нойон, который правил ойратскими племенами в конце XII – начале XIII вв. «Сокровенное сказание монголов» гласит, что тот имел двух сыновей по имени Иналчи, Төрөлчи [Word and Suffix-Index 2001: § 239]. В «Молитве на большом жертвоприношении Чингис-хану» четко сказано:

«С дядей (по материнской линии) — Великим ханом,
Сутай хатун — матерью,
Явган Мэргэн — отцом,
С неспешным умом,
Имеющий нескончаемые запасы провизии
Төрөлчи-тайши

Правил четьрьмя народами, укротившими всех» [Damdin-sürüng 1959: 76–77; Ćinggis qaγan 2000: 18].

В источниках указано, что Төрөлчи-тайши был старшим сыном ойратского Худуха-бэки. Из «Молитвы» следует, Явган Мэргэн был отцом Төрөлчи-тайши. Почему Худуха-бэки назывался Явган Мэргэном? Потому что являлся жрецом или шаманом. Дело в том, что шаманов, не совершающих жертвоприношения, а исполняющих простые обряды, такие как поднесение (кропление) архи (молочной водкой) в знак почитания духов, монголы называли явган бөө (низким или мелким шаманом)*. Возможно, что он был именно одним из них, вследствие чего обрел имя Явган Мэргэн. Ойратский Худуха-бэки и его сыновья Иналчи и Төрөлчи были близки к Чингис-хану и его преемникам и имели

* Слово явган может также употребляться в качестве уменьшительного.

большое влияние. Только поэтому в «Молитве» упоминается имя Төрөлчи-тайши и его заслуги.

Начиная с XIII и вплоть XX столетия представители рода Худуха-бэки правили своими подданными. Так, князья и тайджи двух хошунов Сайн Заяатовского сейма Кобдоского края, одного хошуна Бидэръяа-нурского сейма, что находится в устье р. Заг (Дзасагтухановский аймак) и одного хошуна в Кукуноре были потомками ойратского Худуха-бэки. В «Родословной истории князей» говорится, что предок людей четырех хошунов — Худуха-бэки, имевший род *их мянган* [Очир 1995: 303]. Возникает вопрос, когда именно появился этот род? Как нам думается, появление рода связано с существованием тысячной системы. В начале XIII в. исключительно из ойратских племен были укомплектованы четыре мингана (тысячи) во главе с Худуха-бэки нойоном [Рашид-ад-Дин 1953: 269]. Среди них, естественно, была одна тысяча, которая непосредственно подчинялась и управлялась самим Худуха-бэки и его потомками. И этот минган, видимо, назывался *их* (главным). Слово *их* означает главный, основной, большой. Такое наименование схоже с названиями хошунов цинского периода, которые управлялись халхаскими ханами, поэтому назывались главными. Надо полагать, что в условиях авторитета и влияния Худуха-бэки и его преемников в XIII в. наименование управляемого ими главного мингана воспринималось как родовое название князей и правителей. В истории есть немало случаев, когда лиц, управляющих каким-либо племенем, аймаком или административной единицей, со временем стали именовать служебными названиями, что со временем становилось самоназванием рода. Роды, возникшие таким путем, называются пожалованными родами. Так, в конце XIX в. владетельный князь Содномдорж из хошуна Уйзэн дзасака Дзасагтухановского аймака писал: «мой род хиюд (кият?), а пожалованный мне род — олхонут» [Очир, Гэрэлбадрах 2003: 412]. Сам Содномдорж был прямым потомком рода *борджигид* Чингис-хана, однако население его хошуна в основном состояло

из *олхонутов*, из-за чего его называли нойоном *олхонутов* или просто *олхонут* Содномдорж. Потому он писал, что «возвеличивший меня род — олхонут». Род *их мянган* возник именно таким путем.

В настоящее время род *их мянган* зарегистрирован в сомонах Шарга, Жаргалан Гоби-Алтайского аймака, г. Улангоме, сомонах Түргэн, Тариалан Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 40–46]. Некоторые исследователи неправильно интерпретируют высказывание из «Сокровенного сказания монголов» о киргизских нойонах-темниках и тысячниках, которых привел Джучи, как предводителей племени *мянгад*: будто бы к началу XIII в. существовало племя *мянгад*, что позже превратилось в их мянган [Пүрэвжав 1970: 15]. Такое мнение не заслуживает доверия, так как в «Сокровенном сказании монголов» недвусмысленно сказано о туматских нойонах-тысячниках, а не нойонах племени мянгад.

КУНКСАУТ: представляют собой один из родов, входивших в состав племени *жалаир* в XII–XIII вв. [Рашид-ад-Дин 1952: 92–93]. Несмотря на свое тунгусское происхождение, род этот давно омонголился. С древнейших времен в Восточной Сибири обитал род *кумкогир* (*кункугир*). В слове *кумкогир* основой слова является *кумко*, а *гир* — аффикс; при этом в эвенкийском языке *кумко* называют вшей [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 430]. На наш взгляд, *кумкогир* является этническим названием, производным от прозвища. В монгольском языке данное слово было образовано путем присоединения аффикса *-с* к слову *кумко* с последующим добавлением *-ууд* (*-ud*). В результате получилось слово *кумкосууд*. А в персидском языке *кумкосууд* преобразовалось в *кунксаут*. После XIII в. род этот больше не появлялся среди монголов.

ЛАЛАРЫН ГУЧИД: род зарегистрирован в сомоне Айраг Восточно-Гобийского аймака; сомонах Говь-Угтаал и Баянжар-

галан Средне-Гобийского аймака и также Говьсүмбэр аймаке [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 70; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26]. Этот немногочисленный род имеет бурятское, смешанное с эвенками, происхождение. Среди эвенков Восточной Сибири был род *лалагир*, который в XVII в. вместе с родом *синигир* обитал в нижнем течении р. Лена и платил местным русским правителям шкурами ясак [Долгих 1960: 309]. Их иногда называли лалкагирами. По русской переписи 1661 г. были зарегистрированы 15 семей *лалагир*. Этническое название лалар произошло из тунгусо-маньчжурского слова лал. Посмотрим, какой смысл имеют слово лал и его варианты на языках народов Сибири. Так, на языке негидальцев лал — худеть, быть голодным, обессилеть от голода; лалча — тощий, голодный, худой; на языке орочей лали — голодный, голодать; на языке удэгейцев лали — голодать, истощиться; лалиуи — тощий; на языке ороков лалло (лаллу~лалу) — голодать, изнемогать, обессилеть от голода; лаллуку — голодный; лалу (н) — голодный, не евший; в нанайском языке лали (лало) — уставать, обессилеть, голодать; в маньчжурском лала (лали) — худеть, истощиться, обессилеть [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 488–489]. Присоединением к основе слова лал (а) аффикса *-гир* был получен *лалагир*, а от аффикса *-р* образовалось название *лалар*. Что касается *гучид*, слово это представляет словообразовательную форму числительного гуч с присоединением аффикса множественного числа. Представители рода *лаларын гучид* появились среди халхов через *баргуты*. Их территория ранее была уделом Сэцэн дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака. Из этого хошуна *баргуты* откочевали на Хулун и Буир в начале XVIII в., лаларские *гучиты* остались на месте.

ЛОВОН: роды с таким названием существуют в сомоне Тариат Архангайского аймака; Даланжаргалан, Айраг, сомонах Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал Баянжаргалан, Өндөршил Средне-Гобийского

аймака; сомоне Баянжаргалан Центрального аймака; сомоне Дархан Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 18–19, 25–26, 38–39, 49–50]. Ловон является тибетским словом *slob drong*, переводится учитель, нойон, обучающий других. Со временем так стали называть человека, который руководил религиозными богослужениями. Исходя из этого можно сделать вывод, что группы с таким названием, возможно, появились в период распространения буддизма в Монголии — в XVIII–XIX вв.

ЛУУГАР: род этот зафиксирован в сомонах Сэлэнгэ, Хангал Булганского аймака; сомонах Түшиг, Цагааннуур, Зүүнбүрэн, Хушаат, Сант, Баруунбүрэн Селенгинского аймака; Цээл, Угтаал, Аргалант Центрального аймака [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 34–39]. Как известно, с XIX в. в Северную Монголию стала интенсивно внедряться китайская торговля, создавались многочисленные фирмы, которые развернули широкую деятельность по вывозу сырья из Монголии и ввозу различных товаров и продуктов в страну, что диктовало появление определенной группы людей, которые занимались транспортировкой товаров между Северной Монголией и северными городами Китая. При необходимости перевозчики объединялись и образовывали группы. Большинство из них были китайцами. Их называли луугар (老信 *lao guan*), что на китайском языке, видимо, означало путеец, проводник или караванщик. Потомки этих людей, т.е. луугар, и образовали в некоторых местах род, названный по роду деятельности своих предков. Луугар, возможно, омонголившийся китайский род.

ЛУУЖИН: по предыдущим исследованиям род этот зафиксирован в сомоне Дарви Гоби-Алтайского аймака. Однако в ходе наших полевых исследований в 1980-х и первой половине 1990-х гг., проведенных в том же аймаке, этот род не выявлен. Можно предположить, что он был немногочисленным. В китайском языке инструмент, указывающий направление, называется

луужин (路径 lu jing). Следовательно, род *луужин*, вероятно, имел китайское происхождение.

МАНГУУД (МАГНИУД): в «Сокровенном сказании монголов» есть строки: «Сыновья Начин-Баатура прозывались Уруудай и Мангутай. От них пошли племена урууд и мангуд» [Word and Suffix-Index 2001: § 46]. Если исходить из того, что Начин-Баатур жил в начале XI в., то род *мангуд* появился в середине того же века. Поскольку предки Начин-Баатура управляли племенем *тайчиутов*, основное ядро *мангутов* является одним из его ветвей. Со времени своего появления *мангуты* входили в состав *нирун* и обитали на р. Халх гол и верхнему течению Амура. Примерно с середины XI в. они попали под власть предков Чингис-хана, но во второй половине XII в. вместе с *тайчиутами* отошли от Оэлуи-хатун и ее детей. Однако в 1190 г. *мангуты* уже последовали за Чингис-ханом, приложили большие усилия при создании Великого Монгольского государства, за что их стали называть одной из пяти опор (имеются в виду племена, которые верой и правдой служили великому хану. — А.О.) великого хана. В начале второй половины XIII в. часть их была переведена на юго-восток, в близлежащие места Желтой реки (Лууха-гол), вменили в обязанность приготовление необходимых вещей для ханского дворца.

Некоторые *мангуты*, участвуя в монгольских походах в Среднюю Азию в начале XIII в., дошли до кипчакских степей Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии. Так они вошли в мир тюркских народов и за длительный исторический период полностью утратили родной язык и культуру, стали называться *мангыт(а)*-ми. В XIV в. *мангыты* уже были на ногайских землях, куда они добрались двумя путями: откочевав из Средней Азии на северо-восток, дошли до Каспийского моря — это первый путь; по второму же пути они в XIII в. покинули родную землю и, находясь в составе Золотоордынского государства, пришли на ногайские земли. Таким образом, часть *мангутов* была отбро-

шена на дальние земли, другая часть осталась у себя, на родине. Их потомки, или носители родового названия *мангуд*, *магниуд*, ныне проживают в сомонах Дэлгэрэх, Мандах, Улаанбадрах, Хөвсгөл, Хатанбулаг, Эрдэнэ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Эрдэнэдалай, Сайхан-Овоо, Дэлгэрхангай, Хулд, Луус, Өлзийт, Дэрэн, Өндөршил Средне-Гобийского аймака сомонах Булган, Мандал-Овоо, Цогт-Овоо, Ханхонгор, Баян-Овоо, Номгон, Манлай, Ханбогд Южно-Гобийского аймака; сомоне Түмэнцогт Сүхбаатарского аймака; сомонах Орхон, Сайхан, Баянгол, Мандал Селенгинского аймака; сомонах Жаргалант, Борнуур, Баянчандмань, Баянцагаан, Баянжаргалан, Баян Центрального аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 56; Очир, Сэржээ 1998: 18–24, 47–48]. Наличие мангутов в различных местах указывает на то, что род был многочисленным и крупным. Название *мангуд* произошло от тунгусо-маньчжурского слова река. Так, на языке негидальцев слова мамну~мамгу означают реку Амур; на языке орочей мангу — река Амур; на удэгейском слова манму~мангу обозначали реки Амур, Уссури и Сунгари; на языке ульчей манга — река (большая река); на нанайском манбо~мамки~ману — река Амур [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 528]. Все это показывает, что *мангуты* получили свое наименование, когда заселяли земли по верхнему течению р. Амур, т.е. с середины XI по XII вв. Последняя часть названия -д (-d) является аффиксом множественного числа. В устной речи название *мангут* произносится как *магниуд*.

МАНЖИРАГ: род зарегистрирован в сомонах Дэлгэрэх Восточно-Гобийского аймака; сомоне Халхгол Восточного аймака; сомоне Улаан-Уул Хубсугульского аймака [Бадамхатан 2000: 66–68; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 20–24]. Один из народов тунгусо-маньчжурской группы, населяющих Маньчжурию и Северо-Восточный Китай — маньчжуры (старописьм. монг.яз. *manju*). Слово это тунгусо-маньчжурского происхождения. На

языках негидальцев, орочей, удэгейцев, ульчей, ороков, солонов и маньчжуров слово манжу означает китаец [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 527]. В монгольском языке произносится манж. Название рода *манжураг* произошло в результате соединения двух слов манж и ураг. Из них первое является названием этноса, а второе означает род. Есть примеры, когда название какого-либо этноса образовалось именно таким путем. Так, в результате соединения слов чоно и ураг образовалось чоноруг, в русской литературе пишется чонрук. Такое же происхождение имеет родовое название *зуутраг*, которое образовалось из слов зуут и ураг, о чем сказано выше.

Как этнос маньчжуры стали усиливаться с конца XVI в., основали в XVII–XVIII вв. свою империю, включавшую в себя Монголию и Китай. Государство это, именуемое цинской династией, просуществовало до 1911 г. Некоторые маньчжуры, жившие на приграничных с Монголией землях, смешались с монголами и со временем образовали род *манжураг*. Название это иногда произносится как маанжираг.

МОНГОЛ: в исторических сочинениях, в современном монгольском литературном языке и разговорной речи название монгол используется в следующих значениях: монголами именуется один из кочевых народов Центральной Азии; государства, образованные монголами, назывались Монголией и Монгольской империей; название монгол носит также один из родов, существующих среди современных монголов. Итак, название монгол употребляется, по крайней мере, в трех значениях. В связи с этим возникает вопрос, когда появилось название монгол и в каком смысловом значении оно применялось в различные исторические эпохи? Вначале вкратце остановимся на этом. В древности среди монголоязычных аймаков существовал род *монгол*. Как отмечено в китайских источниках, отца основателя жужаньского каганата (330–555) Цзюилухуя называли Мугулюем (木骨闐) [Материалы по истории 1984: 267]. Мугулюй, как считают некоторые ис-

следователи, не имя человека, а метка в названии рода *монгол* [Сүхбаатар 1992: 11, 10, 177]. Иными словами, монгольский этнос первоначально был известен как мугулуй. Примечательно, что правителями жужанского каганата были представители рода *монгол*. Мугулуй жил в конце III – начале IV вв., поэтому род *монгол* уже был известен в конце III в. В связи с историческими событиями VII–VIII вв. в источниках отмечено, что среди многочисленных племен *шивэй* имелись племена *мэньу* (蒙兀), *мэнва* (蒙瓦) [Материалы по истории 1984: 139, 141]. Некоторые исследователи указывают, что *мэньу* и *мэнва* являются названием монгольского этноса [Пэрлээ 1969: 116–117]. В то время *шивэйцы* обитали в долине реки Эргунэ и по хребтам Большого и Малого Хингана, в южной части Цицикара, Баргуджина и близлежащих землях Маньчжурии; а племена *мэньу* и *мэнва* — к северо-востоку от озера Хулун, по верхнему течению рек Эргунэ и Шилка. Также в период Киданьского государства (916–1125) на землях за его границей проживало некое племя *мэнгули* (蒙古里). Источники гласят, что в течение года *мэнгули* кочевали в поисках воды и лучших пастбищ, питались мясом и кумысом, торговали с киданями скотом, в частности коровами, овцами, верблюдами, лошадьми, шкурами и кожей [Е Лун Ли 1979: 305]. Мэнгули киданьского периода есть *мэньу* и *мэнва* и представляют собой один из вариантов названия монгол.

«Сокровенное сказание монголов» гласит, что предок Чингис-хана Борчжигидай-Мэргэн был женат на Монголчингоа [Word and Suffix-Index 2001: § 3], представительнице рода *монголжин*. Присоединенный к слову монгол аффикс –жин указывает здесь на женский род. Согласно исследованиям ученых, Борчжигидай-Мэргэн жил в X в. [Пэрлээ 2001: 152], т.е. в указанное время среди коренных монголов уже имелся род *монгол*. Согласно «Сборнику летописей», монгольские племена делятся на коренных монголов и именующих себя монголами. Коренные монголы, в свою очередь, подразделялись на дарликинские и нирунские ветви (группы). *Дарлигины* были еще до Добун-Мэргэна,

законного мужа Алан-гоа, и являются потомками монгольских племен, обитавших некоторое время в Эргунэ-куне. Как сказано в «Сборнике летописей», дарликинские племена составляли *нукузы (нохос), урянхайцы (урианхайцы), кункираты (хонхэрээд), икарасы (ихэрс), олкунуты (олхунуты), кураласы (горлосцы), элджигины (элжигин), кункулаюты, ортауты, конкотаны (хонхтон), арулаты (арулад), килингуты, кунджины, ушин (үүшин), сулдусы (сүлдэс), илдуркины, баяты (баяд) и кингиты* [Рашид-ад-Дин 1952: 76]. Потомки тех, кто в китайских источниках в разные исторические времена отмечены как *мэнва, мэнью, мэнгули*, умножились, образовали многочисленные племена и роды коренных монголов, каждый из которых стал носить собственное название. При всем этом следует особо отметить, что название монгол вовсе не было утрачено, а стало общим наименованием этих многочисленных родов и племен, и значительно расширились рамки его использования, что можно выяснить из «Сокровенного сказания монголов». В этом источнике ханство, состоящее в большинстве своем из коренных монголов, было названо Хамаг Монгол (Всемонгольское государство) [Word and Suffix-Index 2001: § 52, 57]. А коренные монголы отдельно, в отличие от других монголызычных аймаков, каковыми были *найманы, керейты, татары, онгуты, ойраты и меркиты*, назывались *монголами*, немногочисленными восточными монголами [Word and Suffix-Index 2001: §12, 142, 174, 189, 190]. Иными словами, в своем сочинении Рашид-ад-Дин под коренными монголами имел ввиду выходцев древних племен под названием монгол, что также совпадает с высказываниями из «Сокровенного сказания монголов». При этом Рашид-ад-Дин уточнил, что они произошли от *нукузов (нохос)* и *киян (киятов)*, которые убежали в Эргунэ-кун в древности. Государство, образованное Чингис-ханом в 1206 г., было названо Великим Монгольским государством. Поскольку Чингис-хан был выходцем из рода монгол и представлял его аристократическую верхушку, то дал своему государству название родного племени. С тех пор не только коренные мон-

голы, но и другие монгольязычные племена, находившиеся под властью Великого Монгольского государства, стали называть себя общим именем — монголы. Поэтому в конце XIII – начале XIV вв., помимо коренных монголов, были и другие племена, именовавшие себя монголами, — отметил Рашид-ад-Дин, что свидетельствует о сложении языковой и культурной общности всех монгольязычных племен, приведшей к формированию монгольской нации.

Если резюмировать сказанное, то необходимо отметить следующее. Монгол вначале был названием одного лишь рода. Затем появилось племя под названием монгол, состоявшее в основном из потомков этого рода. Процесс этот охватил период примерно с IV по начало XI вв. С XI в. от племени *монгол* откололись некоторые племена, которые стали называть себя собственными наименованиями. Однако из-за родственных связей их в целом именовали монголами, что получило отражение в названии образованного ими государства — Хамаг Монгол. Процесс этот, начатый в XI в., продолжался вплоть до начала XIII столетия, в XIII в. все народности, входившие в состав этого государства, стали именоваться монголами. Так с XIII в. наименование монгол превратилось в название этноса и государства. Образование Монгольской империи известило миру о монголах, благодаря чему в мировой истории стали широко употребляться слова монгол и монгольская империя. При этом мы не отрицаем, что роды, имевшие названия монгол, существуют с древнейших времен и по сей день, сохраняя при этом свое исконное название.

Супругой Борчжигидай-Мэргэна была женщина из рода *монголжин*. По источникам также известно, что в XV–XVII вв. жили люди из рода *монголжин* [Saγan Sečen 1957: 168, 171–172]. Монголжины в XV – в начале XVII вв. находились в составе западного тумена Восточной Монголии и ими управлял четвертый сын Батумунху Даян-хана — Алчуболд. Затем они были отданы внуку Батумунху Даян-хана — Алтану и вошли в состав туматов. В XVII – начале XX вв. *монголжины* именовались западным

хошуном туматов Зостинского сейма Внутренней Монголии. Ныне *монгожины* проживают в уезде Фусян КНР. Кроме них, в Монголии среди *халхов, баятов и олётов* имеются роды *монгол* и *монголмуд*, что было выявлено исследованиями последних лет. Ныне они зарегистрированы среди халхов сомонов Рашаант, Бүрэнтогтох, Ринчинлхүнбэ Хубсугульского аймака; сомона Шилүүстэй Завханского аймака; сомонов Жаргалант, Цээл, Угтаал, Заамар, Баянжаргалан Центрального аймака. В Говьсүмбэр аймаке существуют роды великий монгол и малый монгол; среди *баятов* сомона Зүүнговь Убсунурского аймака — род *монголмуд*; среди *олётов* сомона Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака — род шар (желтый) монгол [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 60; Очир, Сэржээ 1998: 11–12, 14–15, 17–19, 25–31, 39–41, 47, 50]. Однако род *монголжин* не был выявлен на территории современной Монголии. Тем не менее, наличие родов *монголжин, монгол* и *монголмуд* показывает, что потомки некоторых древних аристократических родов, составлявших основу коренных монголов и носивших название монгол, дошли до наших дней, сохранив свое изначальное имя.

Исследования по теме происхождения названия монгол были начаты еще в XIX в., учеными выдвинуты разные версии. При этом, несмотря на значительные результаты, достигнутые за прошедшие 200 лет в области изучения этимологии слова монгол, все еще нет единого и общепризнанного мнения или вывода. Высказывания и выводы ученых о происхождении названия монгол выглядят следующим образом.

1) Д. Банзаров писал, что некоторые исследователи, опираясь на высказывание Саган Сэцэна, пришли к выводу о том, что название монгол появилось из основы слова монг со значением упрямый, самовольный [Банзаров 1997: 95]. Однако он не выяснил, к какому языку принадлежало само слово и каков его смысл.

2) Название монгол произошло от двух монгольских слов *мон* и *гол*. Первое является названием реки, а второе обозначает реку [Банзаров 1997: 95].

3) Название это связано с маньчжурским словом *müke*, которое означает воду, реку. Со временем *müke* стало мангу, а впоследствии превратилось в монгол [Васильев 1859: 81, 134, 159–161, 165–166].

4) Еще до образования Великого Монгольского государства (1206 г.) люди, обитавшие в близлежащих местах горы Мон в Ордосе, обрели название мон. К нему прибавилось слово гол, возникло название монгол. Гол является монгольским словом, означающим центральный, основной [Хасдорж 1959: 14–19].

5) Название монгол образовано из двух слов: монг-ол или мунг-ал. Из них монг или мунг представляют собой род или название места. А ол или ал произошло от слова эл или ил, указывающего на административную единицу в сообществе родственных племен [Пэрлээ 1959: 93, 95].

6) Объединение двух слов *мөн* и *гол* в монгольском языке образовало название монгол. Первое из них *мөн* является частью слова *үнэн*, *мөн* (истина), а гол — основной и центральный [Намжилцэвээн 1959: 12–15].

7) Российский ученый Б. Р. Зориктуев приводит высказывание Ли Дун Фана, по мнению которого название монгол произошло от присоединения монгольских слов *мөнх* и гол, из которых гол указывает на реку [Зориктуев 2005: 26–27].

8) Этноним монгол, видимо, произошел в результате присоединения тунгусо-маньчжурского слова манг (сильный, трудный, крепкий) с монгольским словом гол (река). А их присоединение (манг+гол) означает сильная река, трудная река [Шавкунов 1987: 168-169].

9) Слово монгол получилось путем прибавления слова хор к корню мон. Хор — это слово, которым тибетцы называют монгольских кочевников. С этим словом по своему происхождению связано также другое слово — ху, которым обозначают китайских кочевников [Цэцэнмөнх 2002: 349–351].

10) По мнению ученых из Внутренней Монголии — Элдэн-тэй и Ардаажав, название монгол возникло путем соединения монгольских слов *мөнх* и гал.

11) Монгольский ученый Ж. Баясах предполагает, что название монгол появилось в результате видоизменения монгольского слова мөнгө.

12) Б. Р. Зориктуев выдвинул версию о том, что название монгол произошло из тунгусо-маньчжурского слова мангу, которое обозначает обитателей реки Манга [Зориктуев 2005: 42].

Из приведенных выше высказываний относительно названия монгол нас больше всего интересуют версии российских исследователей Э. В. Шавкунова и Б. Р. Зориктуева, которые пытались выяснить происхождение этнонима монгол в связи с тунгусо-маньчжурскими словами манг и мангу. Как известно, в древности часть предков монголов, соседствуя с тунгусо-маньчжурского племенами, обитали в верхнем и среднем течении рек Эргунэ, Амур, Шилка и юго-восточному побережью озера Байкал. Именно соседство и широкие связи монголов с этими народами за длительный исторический период определили заимствование или адаптацию некоторых тунгусо-маньчжурских слов отдельными монгольскими родами.. По нашему мнению, название монгол образовалось присоединением тунгусо-маньчжурского корня ман (мам ÿ манг) со словом му (mü) — вода. Группа слов тунгусо-маньчжурского языка с корнем манг означает: на эвенкийском языке *manγa* — жесткий, крепкий, закаленный, скованный; на языке негидальцев *tanga* — крепкий, сильный, тугой [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 529–530]; на языке орочей *tangγa* — сильный, страшный, жесткий, трудный, очень, на языке удэгейцев *tangγa* — трудный, сильный, плохой [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 525–526]. Атрибутивная связь вышеуказанных слов со словом му (mu) постепенно привела к их соединению, и впоследствии были образованы следующие формы: на языке негидальцев *manngu/manγu* — река Амур; на языке орочей *tangγu* — река, река Амур; на удэгейском *tangmu/manγu* — Амур, Уссури, Сунгари; в нанайском *tangbolu* — река, большая река, Амур [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 525–526].

Таким образом, слова *matngu* ~ *tamgu*, *tanggu*, *tangmul/mangu*, *tangbo/u* на тунгусо-маньчжурских языках означали «много воды, большая река, бурная река, страшная река». В приведенных выше тунгусо-маньчжурских наречиях полноводные, бурные реки Амур, Уссури и Сунгари в знак предостережения именовались *matngu* ~ *tamgu tanggu*, *tangmul/mangu*, *tangbo/u* (большая вода, трудная, бурная, сильная, страшная река и т.д.), что со временем стало их самоназванием. Таким же путем сложилось название некоторых монгольских родов, поскольку их, как обитавших на р. Амур, тунгусо-маньчжурские народы называли *tanggul/mangu*, что со временем видоизменилось в *tangyul* или *tongyol*.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем следующую версию: этническое название монгол произошло от слова *tangyu*, образованного в результате соединения тунгусо-маньчжурского слова к основе слова *ман* (*мам й манг*), означающего жесткий, трудный и большой, со словом *му* (*тй*) или *вода*. При этом изначально слово это было *tangyu*, а потом, видимо, стало *tangyul* или *tonyulol*.

Выявленные в китайских источниках названия *mengguzi* (蒙古子, 萌骨子), *mengguosi* (蒙国斯), *menggusi* (蒙古斯, 萌古斯) являются формой присоединения аффикса множественного числа тунгусо-маньчжурского языка *se* к названию *tanggu* или *tonggulo*. В результате образовалась форма *tangguse* или *tongguse*.

МУХУЛИГ (Гоо Мухулиг): в начале XX в. в хошуне Дайчин дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Батноров и поселок Бэрх и частично южная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака. — *А.О.*) были зарегистрированы девять семей рода *гоо мухулиг* кости *жалаир*; три семьи рода *гоо мухулиг* кости *хотогойд*; 19 семей *мухулиг* кости *хотогойд*; одна семья рода *мухулиг* кости *хотогойд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп.1. Ед. хр. 13].

Род *гоо мухулиг* зафиксирован также в современном сомоне Халхгол Восточного аймака, в прошлом это был хошун Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 75]. Скорее всего, род пошел от потомков известного монгольского военачальника XIII в. Мухулая (1170–1223). Мухулай был выходцем из рода *арулад* племени *жалаир*. С молодости он приложил максимум усилий для объединения монгольских племен и образования Великого Монгольского государства. В 1206 г. Мухулай был возведен в ранг нойона левого тумена (крыла) Великого Монгольского государства и успешно руководил военными походами против китайского государства джурчитов Алтан. Великий хан, высоко оценив заслуги Мухулая, возвел его в ранг государственного вана и наградил титулом шударга баатар (честный, преданный богатырь). Государственный ван по-китайски пишется 國王 *gu' wang*. По титулу Мухулая называли гоо ван (國王 *gu' wang*)-ом. Поэтому название гоо мухулиг состоит из монгольского произношения китайского слова 國 *guo* и мухулиг — имени Мухулая. Имя Мухулай в XIII в. произносилось как Мухули, о чем можно узнать из «Сокровенного сказания монголов». Последняя буква -г в слове мухулиг является аффиксом. Потомки полководца Мухулая образовали род, получивший название по имени своего славного предка, и заселились на землях южного склона Хэнтэйских гор и в бассейне р. Халх гол.

Основой слова мухулиг является *му* (*tu*), которое также встречается в словах **мухар** (неполноценный, безвыходный, лишенный возможности); **мулзан** (голый, ошпаренный); **муйхар** (упрямый, неуступчивый); **мундаг** (мощный, огромный); **мугалзар**, **мундгар** (круглый, тупой). Название мухули возникло следующим образом: присоединением -х к *му* (*tu*) получилась основа *мух*(*у*). Затем, соединив с аффиксом -ли, получили название Мухули. Мухули или Мухулай означает мухар (лишенный права).

МЭНГЛИГ: как показывают архивные источники, во время переписи населения 1918 г. в хошуне Саруул дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Булган и южная часть сомона Цагаан-Овоо Восточного аймака) были зафиксированы 11 семей рода *мэнлиг* [ЦНА. Ф. 85. Ед. хр. 2]. Представители рода *мэнлиг* проживают в сомонах Гурванзагал и Сэргэлэн [Очир, Сэржээ 1998: 40–41]. Надо полагать, что потомки некоего человека Mönglik, жившего в конце XII – начале XIII в., образовали род по имени своего отца. Из истории известно, что этот Mönglik после смерти Есугэя помогал Оэлун-хатун и ее детям, став фактически отчимом Тэмучжину и его братьям. Потому они звали его *mönglik* эцэг или отец мэнглиг. Мэнлиг был выходцем из племени *тайчиутов*, представителем рода *хонхотон*, который по отцовской линии дал ответвление от *борджигинов*.

МЭРГЭД (МЕРКИТЫ): в начале XX в. в хошуне Ёст дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака (ныне сомоны Сүхбаатар, Баруун-Урт Сүхбаатарского аймака) были зафиксированы 46 семей рода *мэргэд* / *меркит* [ЦНА. Ф. А-77. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 1–32]. По нашим же исследованиям выявлено, что носители родового названия *хардал мэргэд* проживают в сомоне Бүрэгхангай Булганского аймака; сомоне Уулбаян Сүхбаатарского аймака; сомонах Алтанбулаг, Хүдэр Селенгинского аймака; сомоне Манхан Кобдоского аймака; представители рода *мэргэд*, *их мэргэд*, *бага мэргэд* — в сомонах Дадал, Дархан, Дэлгэрхаан, Жаргалтхаан, Хэрлэнбаян-Улаан Хэнтэйского аймака. В сомонах Эрдэнэбулган и Төмөрбулаг Хубсугульского аймака проживает род *их мэргэд* [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 53, 61; Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 34–37, 47–50].

По имеющимся сведениям, племя *меркитов* было отмечено в конце XI в. под названием Мэй Ли Зи [БНМАУ-ын түүх 1966: 183]. В то время *меркиты*, находясь в составе киданьского государства, представляли собой одно из 18 племен цзубу (*зу бу*). *Меркиты* были теми, кто оказал сопротивление киданьскому

господству. Так, есть сведение, что в начале XII в. меркитские правители приняли участие в совещании предводителей племени *зу бу*, которое было создано Елюем Даши, сбежавшим из киданьского государства в город Чин Толгой (остатки города ныне находятся на территории сомона Дашинчилэн Булганского аймака). Во второй половине XII в. *меркиты* делились на три племени. Из них *удуйд меркиты* заселяли земли Буур хээр (ныне река Бур, левобережье и долина реки Селенга); *увас меркиты* — у слияния рек Орхон и Селенга, остров Талхун; *хаад меркиты* занимали территорию выше слияния р. Орхон и Селенга, т. е. по Селенгинской долине и степи Каражи. В описываемое время *удуйд меркиты* были многочисленным родом, владели большим количеством скота. Они состояли из четырех крупных родов: *уйкур (уйгуры) мудан, тудаклин и жиюн* [Рашид-ад-Дин 1955: 114]. С давних времен *меркиты* имели тесные связи с коренными монгольскими племенами. В конце XII — начале XIII вв. *меркиты* боролись против объединения всех монгольских племен, состояли в союзе с *найманами*. Несмотря на это, в 1204–1205 гг. они были завоеваны Чингис-ханом и вошли в состав Великого Монгольского государства. Следует заметить, что до настоящего времени не проведено детального изучения этнического происхождения меркитов. В некоторых источниках указано, что *меркиты* являются частью монгольских племен [Рашид-ад-Дин 1952: 114]. По этому поводу мы считаем, что их преобладающая часть состояла из монголов. При этом не исключалось, что в различные исторические периоды в составе *меркитов* находились и роды маньчжуро-тунгусского и тюркского происхождения. Так, *муданы*, которых мы находим среди *удуйд меркитов*, имеют самодийское происхождение, так как имеют единое происхождение с родами *мудар, модор и модоргон*, зафиксированными среди сибирских ненцев.

Удуйдский тудаклин представляет собой род, имевший тесную связь с титулом тутук, который был должностным званием наместника в период Тюркского каганата (VI–VIII вв.). Тюрк-

ские правители, завоевав нетюркские народы, разделили их на части, во главе каждой ставили чиновников с титулом тутук, который занимался сбором повинностей у народов. С падением Тюркского каганата и последующим изгнанием тюрков из монгольских земель и откочевкой на запад некоторые потомки *тутуков*, управлявших монгольскими и другими племенами, остались в Монголии, постепенно омонголились и образовали род по должностному названию. Так называемые *тутукулиут-татары*, представляющие собой одно из девяти татарских племен в конце XII – начале XIII вв., видимо, также произошли из тех, кто имел титул тутук.

Мы полагаем, что *уйкуры*, находящиеся среди *удуйд меркитов*, — это *уйгуры*. Как известно, уйгуры установили свою власть на территории Монголии в IX–X вв. Весьма вероятно, что некоторые из них, оставшись среди меркитов, образовали род по названию своего племени, с ним и пришли в XIII в.

В источниках отмечено, что в начале XIII в. предводитель *увас меркитов* Дайр Усун, отдавая Чингис-хану свою дочь Хулан в жены, преподнес в качестве приданого также две группы подданных — *буха* и *солонгут*. Буха имеет родственные связи с бурятскими *эхиритами* и *булгатами* [Очир, Дисан 1999: 50–51]. Что касается *солонгутов*, то они именуются у монголов *солонгодами*. *Солонгуты* являются этнической группой тунгусского происхождения. Можно заключить, что *меркиты* являлись племенем, включавшим, помимо монгольского компонента, также тунгусский и тюркский. Но при этом следует отметить, что входившие в состав *меркитов тунгусы* и *тюрки* были немногочисленными и со временем омонголились. С образованием Великого Монгольского государства *меркиты* вошли в его состав. Среди них сохранились *увас меркиты*, которые имели родственные связи с представителями золотого рода. С тех пор часть *меркитов* находилась под властью Чингис-хана и представителей его рода. В XV–XVI вв. они стали подданными Батумунху Даян-хана и его сыновей. После Даян-хана часть *меркитов* перешла под управ-

ление его внука Гунбилэг-джинона, после кончины которого с захватом его девятью сыновьями ордосского племени *меркиты* вместе с *далад*, *хангин*, *баганас* перешли к третьему сыну Ойдарма-тайджи и поселились в нынешнем Ордосе. Другая часть *меркитов*, которая находилась под управлением Батумунху Даян-хана, перешла к его младшему сыну Гэрэсэндзэ-хунтайджи. А после его смерти, когда его сыновья делили собственность между собой, *меркиты* вместе с *хатагин* и *хөхүйд* отошли к пятому сыну Дара-нойону, далее перешли к его брату Аминдурал, так как Дара-нойон не имел потомков. *Меркиты*, сохраняя себя в значительной части, обосновались в хошуне Ёст дзасака Сэцэнхановского аймака.

Этническое название *мэргэд* возникло из монгольского слова мэргэн. По-видимому, название это произошло оттого, что их предки в древности носили титул мэргэн. В XII–XIII вв. меркитов называли также *мекрин*, *бекрин* [Рашид-ад-Дин 1952: 114]. Распространившиеся среди халхов меркиты — их (большие) и бага (малые) являлись потомками подданных Великого Монгольского государства и управлялись нойонами золотого рода. За время монгольских завоеваний XIII в. часть *меркитов* затерялась не только среди бурят, но и среди тунгусских и тюркских народов в Средней Азии и Сибири и приняли участие в этнокультурном развитии указанных народов. По имеющимся сведениям, *меркиты* есть среди узбеков, казаков, киргизов, алтайцев, телеутов и тувинцев под названиями *меркит*, *меркут*, *мюркют* и *мекрин*.

МЯНГАД (МЯНГАТЫ): из исторических сочинений известно, что в конце XVII – середине XVIII вв. среди монголов в разных местах и в отдалении друг от друга проживало племя *мянгад*. Пока нет исследований о территории расселения этого племени. Также не выяснены вопросы, жили ли *мянгаты* в древности вместе, из какого региона они расселились, хотя известно, что в XVIII в. они были зафиксированы среди ойратов, западных халхов и тувинцев. По нашему предположению, основная часть

мянгад с конца XVI по XVII вв. обосновалась у устья р. Кемчик, восточной части Танну и западного побережья озера Хубсугул. Об их местопребывании в устье р. Кемчик известно из сведений русских послов Василия Тюменца и Ивана Петлина, встретившихся в XVII в. с хотогойтским Алтан-ханом Шолоем Убаши [Чулуун 2000: 173].

В конце XVII – начале XVIII вв. ойраты напали на Танну-Ула и часть территории Южной Сибири, захватили некоторые племена и взымали с них поборы. В то время ойратские правители, отторгнув часть мянгатов, живших в верхнем течении р. Кемчик, перевели их на свои земли — на Алтай. Из них и образовали подвластный Джунгарскому ханству отдельный оток. В XVIII в. мянгатский оток состоял из 3000 семей и управлялся назначенными ханом двумя зайсанами [ЦНА. Ф. 1. Ед. хр. 175]. В начале XVIII в. мянгатский оток обосновался на землях к северу от озера Тэнгэс и устья р. Жултас и был обязан нести военную повинность и дань джунгарскому хану.

В период завоевания в середине XVIII в. Джунгарии Цинами большинство населения мянгатского отока было вырезано цинскими войсками, а спасшиеся попали к монголоязычным урянхайцам Алтая. С этого времени и до начала XX в. они составляли мянгатский сомон в хошуне Западного амбана алтайских урянхайцев Кобдоского округа. Их потомки ныне живут в сомонах Мөнххайрхан и Дуут Кобдоского аймака Монголии и считают себя представителями рода *мянгад*.

Часть мянгад, обитавших в верхнем течении р. Кемчик, попав под власть хотогойтских правителей, стала также именоваться мянгатским отоком и, видимо, до 1750-х годов находилась под управлением Чингунжава. С подавлением цинскими правителями антиманьчжурского восстания Чингунжава мянгатский оток был разделен на две части: одну часть Цины отдали хошуну Далай дзасака Доржцэдэну, а другую — служившему маньчжурам тайджи второй степени Чавагжаву, образовав в составе Дзасагтухановского аймака один хошун, который по численности

населения не достигал до уровня сомона из 150 семей. Хошун, созданный в конце 1756 г., именовался хошуном Мэргэн дзасака, который в 1918 г. имел 152 семьи с населением 638 человек. В 1930-х годах из хошуна Мэргэн дзасака была образована часть сомона Төмөрбулаг современного Хубсугульского аймака. Так, часть населения мянгатского отока обустроилась среди хотогойтов современных сомонов Цагаан-Уул, Цэцэрлэг, Арбулаг, Бүрэнтогтох, Түнэл, Тосонцэнгэл, Их-Уул, Галт Хубсугульского аймака и сомонов Баян-Уул, Тэс, Баянхайрхан, Шилүүстэй Заваханского аймака и сопредельных с ними сомонах под родовым названием *мянгад*.

Судьба другой части *мянгад*, отданной Далай дзасаку Доржцэдэну, сложилась следующим образом: находившиеся под тяжестью повинностей хошунного дзасака мянгаты подали письменную жалобу на нойона, и для разрешения проблемы цинский наместник в Улясутае в 1766 г. перевел их (мянгатов. — *А.О.*) на запад, выделив им земли на левом берегу р. Кобдо и у горы Алтан Хөхий уул. Так с 1766 г. часть мянгатов была подчинена цинскому наместнику в г. Кобдо в качестве самостоятельного хошуна, во главе которого цинские власти поставили «бүгдийн дарга» («управляющего всеми»), а не дзасака нойона.

В начале XIX в. в мянгатском хошуне насчитывалось один залан-занги, два сомонных занги, 300 сомонных подданных, 261 крепостных (хамджилга) и 168 лам. В 1931 г. из мянгатского хошуна был образован сомон Мянгад Кобдоского аймака Монголии, существующий по сей день. Род *мянгад* зафиксирован в сомонах Эрдэнэбүрэн и Булган и сомонах Дуут и Мөнххайрхан. Род мянгад существовал среди тувинцев, обитавших на северном склоне Танну-Ула [Грум-Гржимайло 1926: 22–23; Миллер 1941: 534]. Они, видимо, представляли ту часть мянгатов, которые поселились у р. Кемчик в XVII в., так как некоторые кемчикские мянгаты не перекочевали к ойратам и хотогойтам, а остались на своей территории и проживали рядом с тувинцами. Со временем мянгаты смешались с тувинцами, потеряв монгольский язык и монгольскую культуру.

Из источников известно, что в XVI в. среди восточных монголов были этнические группы *мянгад* или *мянган*. Так, в сочинении «Эрдэнийн товч» Саган Сэцэна сказано, что Гунбилэг-нойон (1506–1542), внук Батумунху Даян-хана, поделив своих подданных между девятью сыновьями, седьмому сыну Бадмасамбуу отдал *цагад* (цагаад. — *А.О.*) левого крыла ордосцев, *мянгад*, *хоньчин*, *хуягчин* [Саган Сэцэн 1957: 225–226]. Так подданные Бадмасамбуу-нойона *мянгаты* обосновались в Ордосе, и нынешние ордосские *мянгад* являются, видимо, потомками мянгатом Бадмасамбуу-нойона. В источнике также отмечено, что сын Батумунху Даян-хана, Алчуболд, управлял *асуд*, *шарнууд* и *дарай мянган* [Алтан хүрдэн мянган хэгээст 1987: 226]. Из них *дарай мянган* впоследствии попали к белым татарам и растворились во Внутренней Монголии. В XVI в. среди хорчинского племени, управляемого потомками Хасара, брата Чингис-хана, находились этнические группы *шинэ мянган* и *муу мянган* [Алтан хүрдэн мянган хэгээст 1987: 345], которые до начала XX в. подчинялись аристократам рода Хасара. *Муу мянган* ныне образуют хошун Дархан Муу Мянган в Уланцабском сейме Внутренней Монголии.

Название мянгад произошло от числительного мянга(н) (тысяча) монгольского языка, с присоединением аффикса -д стало мянгад. При этом следует отметить, что в некоторых случаях использовалось прежнее название — мянган.

Впервые племя мянган появилось в Восточной Монголии, когда в XIII–XIV вв. по всей стране существовала тысячная система. После своего появления часть людей из племени мянгад перекочевали на запад, а оставшиеся в Восточной Монголии носили разные названия и прозвища и, разделившись впоследствии, осели в Ордосе среди хорчинов во Внутренней Монголии.

Ныне род *мянгад* зарегистрирован в сомоне Жаргалтхан Хэнтэйского аймака и сомонах Гурванбулаг, Баянбулаг, Хүрээмарал, Галуут, Баянлиг и Баянговь Баянхонгорского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 12–13; 22–23]. Род *мянган* или *мянгад* в

древности определял направления перекочевков (миграций) из Восточной Монголии на запад.

Некоторые исследователи считали, что *мянгад* имеют тюркское происхождение, что представляется весьма сомнительным. По нашему мнению, *мянгад* являются исконно монгольским племенем. Только позднее часть их вошла в состав этнических групп тюркского происхождения, в частности в состав тувинцев и узбеков, и в результате смешения с ними *мянгад* утратили монгольский язык и культуру. Те же *мянган* или *мянгад*, которые остались среди ойратов, хотогойтов и других монголов, сохранили язык и культуру. Считая *мянгад* племенем монгольского происхождения, нельзя отрицать внешнего влияния на них или какого-то элемента извне.

Мянгаты, обитая у р. Кем и Кемчик, на протяжении многих веков сосуществовали с племенами тюркского происхождения и самодийскими этническими группами. Поселившись в Танну-Ула, Алтайских горах и Южной Сибири, находились под властью одного государства, часть их племени тюркского происхождения вошла в состав *мянгад* и смешалась с ними.

В составе современных мянгатоб Кобдоского аймака представлены 30 с лишним родов, среди которых есть мянгаты тюркского происхождения: *хиргис*, *башигид*, *хуулар*, *борт* (*бурд*), что является подтверждением сказанного выше. Итак, в появлении и его формировании на исторической арене этнической группы *мянгад* участвовали инородные племена и рода, в частности тюркского происхождения. Вместе с тем это не может служить утверждением, что мянгаты имеют исконно тюркское начало.

НАЙМАН: в начале XX в. в хошуне Сужигту дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Гурванбаян Хэнтэйского аймака) были зарегистрированы 20 семей рода *найман* и пять семей *их найман* [ЦНА. Ф. А-90. Ед.хр. 2]. В ходе исследований было выявлено, что носители родового названия *найман* и *их найман* проживают в сомонах Хангай и Их тамир Архангайского

аймака; сомонах Заг и Галуут Баянхонгорского аймака; сомонах Баянхутаг, Биндэр, Мөрөн, Батширээт, Хэрлэн Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 10–13, 49–50]. Найман является древним племенем. В 1048 г. найманы, в 1095 г. бүрийн найман (буринские найманы) несли повинность Киданьскому государству. Относительно слова бури исследователи пишут, что оно является искаженной формой титула найманского хана буюруг [БНМАУ-ын түүх 1966: 189]. К началу XII в. найманское ханство было уже создано, становилось весьма могущественным, представляя реальную угрозу на границах джурчитского государства Алтан. В XII в. найманы заселяли земли от Хангайских гор до Алтая, при которых западная граница доходила до озера Зайсан, а восточная — до р. Орхон. Однако с конца второй половины XII в. в найманском ханстве начались внутренние распри, приведшие к разделу ханства на две части, вследствие чего юго-восточная часть стала концентрироваться на месте старой уйгурской столицы Хар Балгас (Карабалгасун), а западная часть занимала земли по Алтайским горам, верховьям Иртыша и долинам р. Урунга (Өрөнгө). А с конца XII в., в период, когда найманское ханство раздирали неурядицы (в исторических сочинениях он назван периодом, «подобным бушующему морю»), набирал силу Темучжин, который присоединял к своему ханству одно за другим монгольские племена. В 1199 г. Тэмучжин и кереитский ван Тогорил, объединив свои силы, напали на найманов в местности Сохог Ус на Алтае, разгромили их главные силы. Найманский хан Буюрук вынужден был обратиться в бегство, найдя себе убежище в близлежащей местности у р. Кемчик. Летом 1204 г. Чингис-хан снова двинул свои войска на найманов, с которыми сразился в Хангайских горах, в местности Цахир Могод (ныне сомон Могод Булганского аймака. — *А.О.*). Найманский хан Таян был ранен и скончался, а его сын с остатками войск бежал в Среднюю Азию, в государство черных киданей. Так было сокрушено найманское ханство, в результате чего большинство населения перешло под власть Великого Монгольского государства и в

последующие исторические периоды управлялось потомками великих ханов. Однако с конца XIV в. найманы вошли в состав чахаров. В конце XV в. они стали подданными старшего сына Батумунху Даян-хана Төр Болда и его преемников, которые в начале XVII в. попали под власть Цинского государства. В 1636 г. найманы были выделены в один хошун, входивший в состав Дзу-Удинского сейма, и расселены в южной части слияния рек Янзцы (Шар мөрөн) и реки Ляохэ (Лууха), где проживают и по сей день. Часть из них, вошедшая в состав халхов, расселилась в восточной и центральной частях Монголии, образовала род найман — большой и малый найман. Относительно этнического происхождения найманов мнения исследователей разнятся: одни считают найманов тюрками, другие — монгольскими племенами. С нашей точки зрения найманы, объединившие в себе несколько малых племен, за период своего существования не могли состоять исключительно из представителей одного этноса. Возможно, найманские аристократы и правящие круги в корне своем происходят из тюрков, постепенно омонголившись в монгольской среде. Их титулы буюрук, хүчүлүг, куксу сабрак, инанче и билгэ, естественно, являются словами тюркского происхождения. Даже сейчас неизвестно, какие именно племена составляли род найманов. На этот счет нет сведений и в исторических сочинениях: так, в сочинении Жамбадоржи «Болор толи» найманский Даян-хан зовется «найман бэдэгүнским Даян-ханом», в «Эрдэнийн товч» говорится лишь о том, что «Даян-хан получил восемь отоков бэдэгүн», т.е. основное ядро найманов составляли выходцы из рода *бэдэгүн*.

Род *бэдэгүн* (*бидэгүн*), позднее вошедший в этнический состав халхов, с конца XII по начало XIII вв. был в составе *найманов*. В некоторых сочинениях указывается, что *бэдэгүн* — монгольское племя [Darm-a 1987: 76–77]. Ранее было отмечено, что *бэдэгүн* или *бидэгүн* — это омонголившийся род тюркского происхождения. Таким образом, найманы, в состав которых входили монгольские и тюркские компоненты, по происхожде-

нию представляли смешанный этнос. К началу XIII в. *найманы* омонголились и разговаривали на монгольском языке. Большая их часть придерживалась несторианства. Этническое название *найман* образовано от числительного найм (восемь), так как они состояли из восьми родов.

НАМИАД: носители родового названия намиад, хар (черный) намиад, шар (рыжий) намиад проживают в сомонах Баян-Уул, Цагаан-Овоо, Баянтүмэн Восточного аймака; сомонах Хүдэр и Ерөө Селенгинского аймака; сомоне Мөнгөнморьт Центрального аймака; сомоне Булган Кобдоского аймака; сомонах Биндэр, Дадал, Өмнөдэлгэр, Норовлин, Гурванбаян, Хурх, Хэрлэн, Цэнхэрмандал и Мөрөн Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 57; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 36–39, 43–46, 49–50; Ринчен 1969: 26]. *Намиад* — род тунгусского происхождения. Впервые названия *намят* и *намясинцы* отмечаются в русских архивных источниках после XVII в. Так, в Иркутском округе в 1681 г. отмечены шесть семей *намят* с населением 30 человек; в Нерчинске в 1654 г. — семь семей; в 1689 г. — 68 семей; в 1752 г. — 162 семьи [Долгих 1960: 336–338]. Сибирских тунгусов исследователи делят на конных и пеших. *Намят* относится к конным тунгусам. Забайкальские *намяты* говорят на маньковском наречии эвенкийского (тунгусского) языка. Кастрен отмечал, что *намяты* были в орбите влияния монголов еще до прихода русских в Сибирь. Если проследить их продвижение по Монголии, то можно заметить, что большинство находилось на землях, где проживали буряты и баргуты, т.е. первоначально они появились среди бурят и баргутов, от них — среди монголов. По сравнению с другими омонголившиеся *намяты* не являются малочисленными, они делятся на два подразделения — черных и рыжих намятов. Черные представляют собой исконный род, а рыжие являются ответвлением от первых. Название намят (намиад) произошло от тунгусских слов *ламу* и *наму*: на эвенкийском языке *ламу* означает море,

наму — море, намнида — степь, подобная морю; на языке эвенов наму — море, океан, намуткон – житель на берегу моря; на языке орочей наму — море, океан; намуји – тэнгэс тал — степь, подобная морю; на удэгейском наму — море, океан, намунка — морское побережье, близлежащее к морю, житель морских берегов; на маньчжурском наму — море, океан [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 490–491]. Родовое название *намят* (*намиад*) произошло от тунгусского слова *наму*. Слово *намиад* означает жителей морских берегов.

НИРУН: из архивного документа известно, что среди делегатов Первого Великого Хурулдана, состоявшегося в 1924 г., были носители родового названия *нирун*: из бага Ханнур сомона Бадрах хошуна Алдархан-Ул Завханского аймака был делегирован 33-летний пастух Аюурын Эриндаваа рода *нирун*; делегированный из сомона Уранмандал Шашинбат Сэвжид-Улын хошуна этого же аймака, управляющий печатью Улясутайского представительства 39-летний Тулгатын Банзрагч был отмечен как выходец рода *нирун хиан* [ЦНА. Ф. 2-1-91. Оп. 47; Ф. 2-1-86. Ед. хр. 1]; из сомона Эрдэни-Ул Богдхан-Ульского аймака на хурулдан был делегирован писарь из милиции 53-летний Цэдэндамбын Дамдинжав из рода *нурун* [ЦНА. Ф. А-4. Оп. 2. Ед. хр. 116]. Упомянутый здесь Алдархаан-Улын хошун был образован в 1922 г., жителями были шабинеры монастыря Дашпунцаглин и люди, которые заселились на близлежащих землях у монастыря Яруу, несли уртонную и военную повинность. Что касается хошуна Шашинбат Сэвжид-Ула Цэцэрлэг-Мандалского аймака, то он является территорией хошуна Батар дзасака Сайнноенхановского аймака (ныне сомон Тосонцэнгэл Завханского аймака); сомон Эрдэнэ Богдохан-Ульского хошуна Богдохан-Ульского аймака ныне является сомоном Эрдэнэ Центрального аймака. Таким образом, в указанных местах в начале XX в. проживали монголы рода *нирун*, *нирун хиан* и *нурун*.

Как известно, коренные монголы разделялись на две части: *нирун* и *дарликин*. *Нирун* является общим названием одной из ветвей коренных монголов. Согласно историческому преданию, племя дарликин являлось собственностью Бэлгэнүтэя и Бугунүтэя, двух сыновей Добун-Мэргэна, рожденных от Алан-гоа-хатун еще при его жизни. А племя Буха Хатаги, Бугуту Салжи и Бодончар Мунхаг, рожденных Алан-гоа в бытность ее уже вдовой Добун-Мэргэна, называлось нирун. Согласно письменным источникам, после кончины Добун-Мэргэна каждую ночь через верхнее отверстие юрты Алан-гоа-хатун спускался некий светлый человек, гладил по чреву Алан-гоа, и этот луч как будто растворялся во чреве. В момент восхода солнца и захода луны некий светлый человек выходил через отверстие как виляющая рыжая собака. Все это указывало на сыновей (Буха Хатаги, Бугуту Салжи и Бодончар) небес [Word and Suffix-Index 2001: § 20–21]. Иными словами, мать забеременела от луча и родила внебрачных детей Буха Хатаги, Бугуту Салжи и Бодончара Мунхаг. Предание гласит, что она родила их не из своего чрева, а из крестца, поэтому носят название нирун [Рашид-ад-Дин 1952: 10–12]. *Нирун* — это древнее произношение монгольского слова *нуру* (крестец), фонетическая эволюция данного слова выглядит следующим образом: *niṛgūn* > *niṛu'un* > *niṛγn* > *niṛγn*. Согласно сведениям персидских источников, в конце XII в. в состав *нирунов* входили 16 племен: *катакины* (*хатагины*), *салджиуты* (*салджиуды*), *тайджиут* (*тайчиуты*), *хартакан*, *сиджиут* (*шижүүд*), *чинос* (*чонос*), *нуякин* (*ноёхон*), *урут* (*урууд*), *мангут* (*мангууд*), *дурбин* (*дербен*), *баарин*, *барулас*, *хадаркин* (*хадархин*), *джурьяат*, *будат*, *дуклат*, *йисут* (*бэсуд*), *сукан* (*сухан*) и *кингият* [Рашид-ад-Дин 1952: 78]. В то время нирунов еще именовали и кият (хиад)ами. Кияты в свою очередь подразделялись на юркин (журхэн), чаншиут и кият-ясар, имелась также ветвь кият-борджигинов [Рашид-ад-Дин 1952: 79]. Некоторые из этих родов и племен, состоящие в нирунской ветви коренных монголов под управлением последних трех сыновей Алан-гоа и их потомков, со временем объединились

с монголами. При этом они, сохраняя свое исконное название, непосредственно участвовали в этнокультурном развитии халхов. Другие монголы-нируны еще до XVII в. откочевали в Восточную Сибирь и претерпели значительное влияние со стороны тунгусских и тюркских народов. Так, в конце XIX в. в Читинском округе были зарегистрированы 224 человека, именовавших себя *нирон* [Патканов 1911: 560]. В том же округе на близлежащих землях к территории *нирон* среди монголов имелись роды — мунгал (монгол), сортот (сартууд или сартаулы), сухан и тугчин [Патканов 1911: 560]. Представители рода *нирон* Читинского округа уже говорили на тунгусском языке. Также XIX в. среди тунгусских дулакагиров Нерчинского округа были отмечены роды *нерон* и *сухан*, каждый из которых был выделен в малую административную единицу [Долгих 1960: 341]. Из сказанного видно, что, переселившись в Восточную Сибирь, часть нирунов со временем утратила родной язык и культуру, ассимилировавшись среди других народов.

В монгольских источниках, например, «Сокровенном сказании монголов», и китайских сочинениях отсутствует этническое название *нирун*. Некоторые исследователи выражают сомнения в существовании этнической группы *нирун*. Однако выявление по документам рода *нирун*, *нирун хиан* и *нурун (нуруун)* среди халхов начала XX в. не только рассеивает сомнения, но и доказывает существование этой этнической группы среди монголов раннего средневековья.

НИУЧИ: «Сборник летописей» гласит, что один из родов племени татаро-монголов имел такое название. *Ниучи* — это раннесредневековое произношение монгольского слова *нууц*. Современное слово *нууц* на старописьменном монгольском языке пишется *niyusa*. Претерпев значительное изменение в своем развитии, это слово приобрело форму *niyua ~ ni'ua ~ niua ~ niia (нууц)*. На рубеже XIII–XIV вв., когда создавался «Сборник летописей», монгольское слово *niyusa* произносилось

как *ni'usa* или *niusa*, название нашло свое отражение в сочинении как *ниучи*. Слово нууц в современном монгольском языке имеет единое происхождение со словом нүүр, на письменном языке монголов пишется *niyug*. Слово *niyur* означает скрываемый (нуугуур). С развитием самого языка данное слово стало *ni'ur > nyr* (нүүр). Основой слов нууц и нүүр является *niyu* (нуу) скрывать. Присоединение *-р* к основе слова образовало *niyug* (нүүр), а с добавлением *иа* образовалось слово *niyuia* (нууц).

НОЁН: в «Сокровенном сказании монголов» говорится, что «у Мэнэн Тудуна семеро сыновей — Хачи Хүлэг, Хачин, Хачигу, Хачула, Хачигун, Харалдай и Начин-Баатур. У Хачин — сын по имени Ноёгидай. Его нойонское положение и образовало род ноёхон» [Word and Suffix-Index 2001: § 45]. Поскольку говорится, что Хачин жил в конце X – начале XI вв., то род *ноёхон*, видимо, возник примерно в конце XI в. Образовавший этот род Ноёгидай был потомком Бодончара и выходцем из рода *борджигин*. В 1918 г. в хошуне Илдэн дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) была семья из рода *ноён* кости *цахар* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 140], представители которой, возможно, являются потомками вышеуказанного рода *ноёхон*. Считают, что *ноён* является монгольским произношением китайского слова лоё (lao ye 老爺).

НОМГОН: этот род существует в сомонах Даланжаргалан, Айраг, Иххэт Восточно-Гобийского аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргалан, Өндөршил Средне-Гобийского аймака. В Говьсүмбэр аймаке также есть род, называемый большой и малый *номгон* [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 48; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26]. В XVI–XVII вв. монгольские нойоны носили титул *номхон*. В монгольском языке слово *номхон* произносится и как *номгон*. Со временем титул нойонов стал наименованием рода их потомков и подданных, что собственно породило название — их (большой) и бага (малый)

номгон. Род *номгон*, видимо, появился в хошуне Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака. Термины номхон или номгон имеют единое происхождение со словом номой.

НОХОС: в сомонах Галт, Түнэл, Жаргалант и Төмөрбулаг Хубсугульского аймака проживают носители рода *нохой тавагт*; в сомоне Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака есть род *нохой буянтыхан* [Очир, Сэржээ 1998: 43–48]. *Нохос* — один из древних родов монголов. В одном из сочинений сказано следующее: в древние времена монгольские племена в борьбе с тюрками были разгромлены. От них остались лишь две семьи (рода) — *киян* и *нукуз*. Они, убегая от врагов, пришли в труднопроходимое и окруженное со всех сторон горами место. Среди гор и скал была местность с обилием растений. Называлось оно Эргүнэ-куном (эргүнэ означает прямой, а кун — покатый, наклонный). Там и поселились кияны и нукузы, которые умножились за сотни лет и образовали множество родов. Из них каждый заимел свое название. Со временем, когда для жизни стало мало земли, в поисках выхода они нашли ущелье с железной рудой. Там-то и собрали большое количество дров и угля, а забив большое количество лошадей и быков, из их шкур собрали кузнечный мех. Затем, подпалив огнем дрова и уголь, накачивали мехом воздух, в результате образовался проход. В этом приняли участие кияны, нукузы и их подразделения. Вышедшие из Эргүнэ-куна племена стали одним из ответвлений коренных монголов [Рашид-ад-Дин 1952: 153–155]. Согласно данному преданию, *кунгираты* (хонхэрээд), *урянхайцы* (*урианхад*) имеют родственные связи с нукузами. Упомянутый здесь *нукуз*, видимо, является искаженной формой монгольского слова *нохос* в персидских источниках. Тогда же получается, что *нохос* представляет собой древнемонгольский аристократический род. Как сказано в «Сборнике летописей», в XII – начале XIV вв. род *нукуз* (*нохос*) по-другому нарекли чонос. Тем не менее, род этот не поменял свое древнее название и не приобрел другое (*чонос*). Некоторые из них наряду с чонос

сохраняли свое старое, исконное название. Примером может служить то, что среди бурят по сей день существует род *нохой* [Цыдендамбаев 1972: 210]. *Нохос* является одним из древних родов, образовавших монгольское племя *тайчуутов*. Из рода *нохос* (*нукуз*) вышел род *чонос*. Об этом свидетельствует существование родов *нохос* и *чонос* до наших дней. Слово *нохой* означает собака, в переносном значении — друг, послушный, верный друг. В монгольской литературе и устном народном творчестве *нохой* (собака) обычно изображается в образе верного, готового отдать свою жизнь за хозяина, ибо она всегда отличалась верностью и преданностью своему хозяину. Сказано:

«Не верь нойонам,
А поверь собаке своей.
Лучше корми псов,
А не нойонов».

В «Сокровенном сказании монголов» четверо верных богатырей Чингис-хана Зэб, Хубилай, Зэлмэ, Субэдэй именуется «четырьмя псами Тэмучжина». Эти четыре богатыря к врагам были беспощадны, а своему хозяину Чингис-хану служили верой и правдой, были ему настоящей опорой. Поэтому их нарекли четырьмя псами Тэмучжина.

В родственных с монгольским языках имеются некоторые сведения, проливающие свет на происхождение монгольских слов *нохой* (собака) и *нөхөр* (приятель, друг): на языке солонгутов *нухо* — приятель, друг; на маньчжурском языке *нэху* — подруга, пожилая женщина; на зурчитском *nieh-k'u-lu* — друг, приятель; на древнетюркском *nukoγ* — соратник, сподвижник, прислуга; на якутском *гоуор* — друг, соратник, друг [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 609]. Слово *нохой* (собака) в монгольском языке имеет единое происхождение со словами *нухо*, *нэху*, *nieh-k'u-lu* в тунгусо-маньчжурских языках, *nukoγ* — в древнетюркском языке, а также с монгольскими словами *нөхөр* (друг) и *нөх(өх)* (дополнять).

НУМЧИН: настоящий род зарегистрирован в сомоне Цагаан-Овоо Восточного; сомонах Алтанбулаг, Сэргэлэн, Баян, Эрдэнэ, Баяндэлгэр Центрального аймака и сомоне Өмнөдэлгэр Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 38–39, 49–50].

Нум (лук) — оружие, производимое путем накладки бамбука, дерева и рогов, вместе с жилами, и предназначенное для стрельбы. Как известно, с XIII по начало XVIII вв. среди монголов были группы людей, занимавшихся производством боевых и охотничьих луков и стрел. Они назывались *нумчин* (лучниками), т.е. нумчин — это род, названный по сфере деятельности, точнее, по названию производимых изделий. Термин нум имеет единое происхождение со словами *нугас*, *нугар* и имеет с ними один корень ну (ну). К этому корню был присоединен аффикс -м (-ми) с последующим добавлением аффикса -чин, в результате было образовано слово нумчин. В некоторых работах встречается номчин вместо нумчин.

НҮЦГЭД: род выявлен в сомоне Халхгол Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. На рубеже XII–XIII вв. Ничигут-Бааринец Ширгуету-эбуген со своими сыновьями Алахом и Наяя поймали тайчиутского нойона Таргутай-Кирилтуха и увели Тэмучжина [Word and Suffix-Index 2001: § 149]. Упоминаемый здесь *нүцгэн баарин* (ничигут-баарин) является одной из ветвей рода *баарин* коренных монголов. Их потомки впоследствии стали носителями родового названия *нүцгэн* и *нүцгэд*. Свидетельством тому является обнаружение рода *нүцгэд* среди чахарских племен в XVI–XX вв. Поскольку слово *нүцгэн* имеет значение голый, обнаженный, нагой или безшерстный, следует полагать, что этническое название возникло из прозвища.

ОЙМУУД: представители этого рода проживают в сомонах Баянтүмэн, Матад Восточного аймака; сомоне Сүхбаатар Сүхбаатарского аймака и сомоне Бүрэнтогтох Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 64; Очир,

Сэржээ 1998: 20–24, 34–35, 48–49]. Род немногочисленный. Среди тувинцев Танну имеется группа людей *ойнар* и *ойни*. Названия *оймууд* и *ойнар* произошли от монгольского слова *ой*. В ойратском наречии аффикс -нууд (*nud*); в монгольском литературном языке используется -мууд (*mud*) — баргамууд и монголмууд. Слова оймууд и ойнар обозначают людей леса или лесной народ. Весьма вероятно, что они нарекли себя так, потому что их предки жили в лесу или тайге (т.е. в лесу с преобладанием хвойных деревьев).

ОЙРАТЫ: одна из крупнейших ветвей монгольского этноса. В «Сокровенном сказании монголов» *ouirat* отмечены в связи с событиями начала XIII в. [Word and Suffix-Index 2001: § 10, 4]. На рубеже XII–XIII вв. они заселяли земли западного побережья озера Байкал и таежные места Хубсугула. В 1207 г. с завоеванием Джучи лесных народов ойраты попали под власть Великого Монгольского государства, где они были организованы в четыре мингана в составе тумена западного крыла. С тех пор они стали называться четырьмя ойратами. Хутуга-бэки, правивший ойратами в этот период, за свои заслуги в образовании Великого Монгольского государства пользовался правами и привилегиями тысячника, а его сыновья Иналчи и Төрөлчи, взяв в жены представительниц золотого рода, имели родственные связи с чинигизидами, что продолжалось и во времена правления великих ханов — Угэдэя, Гуюка и Мунхэ. С начала XIII в. ойраты откочевали из своих таежных мест к западу, поселились в долине реки Дэлгэр мөрөн и верхнего течения реки Тэс, постепенно перешли Алтай, где и обосновались. К XV в. к ним присоединились откочевавшие из Восточной Монголии торгуты, находившиеся ранее под управлением потомков керейтского Тоорил-хана и Хасара.

В ходе истории менялся состав ойратов, но название «четыре ойрата» сохранялось. В период с XV до начала XVI вв. *чоросы*, *торгуты* и *хошуты* составляли одну часть; *хойты*, *баатуды* и

туматы — другую; *баргуты* и *буряты* — третью, были еще ор монголы, которые также являлись частью ойратов. С начала XVI и вплоть до 30-х годов XVII в. *чоросы*, *хошуты*, *торгуты* и *дербеты* представляли собой четыре главные ойратских племена. Однако с 1630-х годов, после откочевки *торгутов* на Волгу, *хойты* заняли их место. В конце XVI в. и в XVII в. главной административной единицей ойратов был хошун, возникший изначально в соответствии с военной структурой. В описываемый период ойраты разделялись на два крыла: западное крыло составляли пять хошунов *хошутов*, *торгутов*, *хойтов* и *жирэтов*; в левое входили 10 чоросских (позже дербетов. — А.О.) и пять хошунов *шарас* и *махас*. В общей сложности ойраты состояли из 40 хошунов.

В результате объединения ойратов было основано Джунгарское ханство. Галдан Бошокту-хан завоевал Среднюю Азию, танну-ульских тувинцев и алтайских теленгутов, сделав их своими подданными. Государство было названо Джунгарским по названию крыла (Зүүн гар), куда входили *чоросы*. В 1755–1758 гг. Джунгарское государство было завоевано Цинами, вследствие чего большинство населения было истреблено, оставшиеся в живых были отправлены в Китай и Халху. В настоящее время ойраты проживают в Монголии — в Убсунурском и Кобдоском аймаках; в КНР — в Кукуноре, Тарбагатае и Синьцзяне (Харусун и Хобок-сайр).

Вопросами происхождения ойратов ученые занялись с XIX в. По мнению Я. Шмидта [Schmidt 428–429, 453] и С. Пүрэвжава [Пүрэвжав 1970: 9–10], основой слова ойрат является ойра (oir-a) монгольского языка, к которому путем присоединения аффикса множественного числа образовано этническое название ойрат. Согласно этой версии, *ойрат* есть слово, обозначающее ойрууд; данное мнение не было поддержано исследователями. Бурятский ученый Д. Банзаров считал, что название *ойрат* возникло в результате объединения двух слов: ой (лес) и арат (народ), которые со временем приобрели форму единого (или одного)

слова. Название это означает «лесной народ», так как ойраты проживали в лесной зоне [Банзаров 1997: 103]. Эта версия нашла поддержку у большинства исследователей. Действительно, обитавшие на близлежащих землях к Байкалу, озеру Хубсугул и р. Ангара в конце XII – начале XIII вв. именовались лесными народами, что следует из персидских источников, таких как «Сборник летописей». В связи с этим следует подчеркнуть, что у ойратов коренным племенем были хойты, которые с давних времен заселяли лесные и таежные места. Что касается *дербетов*, *торгутов* и *хошутов*, то они были степными племенами и только после образования Великого Монгольского государства вошли в состав ойратов в разное время. Несмотря на изменение состава, обусловленного вхождением новых племен или откочевкой других, общее название ойраты сохранилось, так называли себя в течение веков многие племена.

ОЛХОНУТЫ: древнее племя, входившее в состав коренных монголов. Название впервые зафиксировано в китайских источниках под названием улоху еще в V в., а в X в. они находились под управлением киданей [Гонгор 1970: 51]. В начале XIII в. с образованием Великого Монгольского государства *олхонуты* вошли в состав мингана Оэлуи-хатун, матери Чингис-хана. С тех пор ими управляли потомки Чингис-хана, в XV в., откочевав на запад, они дошли до Хангайских гор. С середины XVI в. олхонутами ведал Ашихай, старший сын Гэрэсэндзэ-хунтайджи. В конце XVI – начале XVII вв. *олхонуты* Ашихая, поселившись на северном склоне Алтая и южном берегу реки Завхан, образовали три хошуна Дзасагтухановского аймака. В цинский период они стали называться хошунами Баатар дзасака (сомоны Баян-Уул, Хөхморьт, Жаргалан Гоби-Алтайского аймака), Эрдэни дзасака (сомон Дарви Кобдоского аймака) и Уйдзэн дзасака (сомон Жаргалан Гоби-Алтайского аймака). В некоторых сочинениях эти хошуны отмечены как «три олхонута» или «три олхонутских хошуна». Все дзасаки и большинство тайджей четырех

степеней олхонутских хошунов являются представителями рода *борджигин* и потомками Баяндар-нойона, старшего сына Ашихая-дархана, который был внуком Чингис-хана в 17-м поколении [Gerelbadrakh 2006: 28, 34–36, 44–45, 48, 56]. Среди *олхонут*ов имелись немногочисленные тайджи из рода Барсболда, второго сына Батмунху Даян-хана. Их называют еншөөбу-тайджами, которые получили свое название из-за того, что управляли *еншөөбу*. Они проживали на территориях нынешнего сомона Баян-Уул Гоби-Алтайского аймака, а монастырь, построенный ими, назывался «Монастырь еншөөбу-тайджей».

Со временем *олхонуты* частями входили в состав монголов. Ныне *олхонуты* проживают в сомонах Цэцэрлэг, Тариат, Хангай, Чулуут, Өндөр-Улаан и Их Тамир Архангайского аймака; сомонах Заг, Галуут, Баян-Овоо, Бөмбөгөр, Хүрээ марал Баянхонгорского аймака; сомонах Тэшиг и Сэлэнгэ Булганского аймака; сомонах Дарви, Тонхил, Тайшир, Бугат, Дэлгэр, Бигэр, Чандмань, Эрдэнэ, Цогт и Цээл Гоби-Алтайского аймака; сомонах Улаанбадрах, Хөвсгөл и Мандах Восточно-Гобийского; сомонах Сайхан-Овоо, Дэлгэрхангай, Хулд, Өлзийт, Луус, Эрдэнэдалай, Сайнцагаан и Дэрэн Средне-Гобийского аймака; сомонах Их-Уул, Отгон, Шилүүстэй Завханского аймака; сомонах Бурд, Төгрөг, Баянгол, Сант Убурхангайского аймака; сомонах Өмнөговь Мандал-Овоо, Булган, Цогт-Овоо, Цогтцэций, Манлай Южно-Гобийского аймака; сомонах Түшиг, Цагааннуур Селенгинского аймака; сомонах Буянт, Чандмань, Манхан, Цэцэг Кобдоского аймака; сомонах Тосонцэнгэл, Их-Уул, Тариалан и Жаргалтхаан Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 66; Очир, Сэржээ 1998: 10–19, 25–33, 36–37]. Вначале они были крупным племенем с многочисленным населением, после XIII в., разделившись, обосновались в разных местах. Название *олхонут* имеет тунгусо-маньчжурское происхождение. Монгольский ученый Ш. Гаадамба считал, что термин олхонут произошел от слова *олху* (сопка, бугор, холм) [Monggol-un niguiа tobiiуan 1990: 247]. В маньчжурском языке слово *олхон* означает «сухая часть, сухое

место, засохшая твердая дорога» [Полный маньчжурско-русский словарь 1875: 128], а также «остров, бугор, холмик» [Сүхбаатар 1997: 150]. В «Сокровенном сказании монголов» слово (h)ulqun также обозначено как холм [Word and Suffix-Index 2001: § 10, § 77]. Сопка, находящаяся ныне на территории сомона Өнжуул Центрального аймака Монголии, в южном изгибе реки Тола, называется Улаху, а найденная там древняя каменная черепаха (VI–VIII вв.) именуется улахской черепахой.

Улаху — это слово из тунгусо-маньчжурских языков, обозначающее сопку или холмик. Остров на Байкале носит название *Ольхон*. *Олхонууд* образовано присоединением к слову *олхон* (холмик) аффикса *-ууд*. Вероятнее всего, название было дано по месту обитания данного рода.

ООРЦОГ: род этот имеется среди монголоязычных урянхайцев дуут, его представители живут в сомоне Мөнххайрхан Кобдоского аймака [Очир 1993: 66]. В XIX в. в хошуне наместника левого крыла алтайских урянхайцев был сомон (150 семей) под названием *оорцог* [Очир 1993: 62–63]. В конце XIX – начале XX вв. среди тувинцев Танну было зарегистрировано 2166 семей рода *оорцог* (*ооржак*) [Сердобов 1970: 72]. Тувинский род *оорцог* разделился на *кедээ ооржак* и *шитим ооржак* [Грумм-Гржимайло 1926: 13–14]. К началу XX в. среди тувинской этнической группы тюлюши, обитавшей в бассейне р. Большой Енисей, было 500 семей ооржак [Грумм-Гржимайло 1926: 75, 78]. Они составляли большинство населения, с ними также вместе проживали и монгуши. Монгольский род *оорцог* появился среди тувинцев в конце XVII – в первой половине XVIII вв., когда правители Джунгарского ханства управляли тувинцами Танну-Ула. *Оорцог* — монгольское слово, означает сондгой, тусгаар (отдельный), хэсэгхэн (частичный) [Цэвэл 1966: 410]. Основа данного слова — оор. Профессор Ш. Чоймаа выяснил, что слова *огоорох* (пренебрегать) и *оорцог* (отдельный) имеют один корень, слово оорцог образовано присоединением аффикса *-цаг* (-цаг, -цэг,

-цөг) к корню глагола оор (оорох). Примером подобной модели словообразования являются слова: бөмбөр+цөг=бөмбөрцөг, эргэ+цэг=эргэцэг, тонгор+цог=тонгорцог» [Оюун түлхүүр нэрт шашдир 2006: 43]. Иными словами, оорцог образовано в результате присоединения основе оор аффикса -цог (-cog). Возможно, настоящее этническое название произошло от какого-либо прозвища.

ОНГНИГУУД: роды *онгнигууд*, *онглигууд*, *огниуд*, *онниуд* имеются в сомонах Бүрэнтогтох, Төмөрбулаг, Бүрэн Хубсугульского аймака; сомонах Мандах, Хөвсгөл, Хатанбулаг Восточно-Гобийского аймака; сомоне Халхгол Восточного аймака; сомонах Өлзийт, Хулд, Дэлгэрхангай, Эрдэнэдалай, Сайхан-Овоо, Луус, Дэрэн, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомонах Баян-Өндөр, Сант, Баянгол Убурхангайского аймака; сомонах Мандал-Овоо, Баяндалай, Ноён, Сэврэй Южно-Гобийского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 57; Очир, Сэржээ 1998: 18–26, 30–33, 47–48; Пүрэвжав 1970: 29]. В Зуу-Удинском аймаке Внутренней Монголии имеется один хошун — *онниуд*. Этническое название в устной речи халхов звучит *огниуд*, в монгольских сочинениях — *ongnigud* или *ongligud*. *Ongnigud* произошло из китайского слова ван (王wang). Этимология слова ранее была изучена Б. Я. Владимирцовым [Владимирцов 2002: 289–294]. Название это образовано путем присоединения аффикса -нууд (*-nigud*) к слову ван (указывающему на титул), при этом образовались формы *wang + nigud > wangnigud > wangnigud*. В дальнейшем, видоизменившись, слово получило форму *ongnigud*, в устной речи произносилось как *онниуд*. Иными словами, в устной речи произошла эволюция названия, вследствие чего появились слова *онниуд* ~ *огниуд*. Представителей данного рода иногда именуют и *онглигууд*. Оно также образовано путем присоединения к китайскому слову *wang* двух аффиксов: аффикса -лиг и аффикса множественного числа -ууд (*-ud*) = (*wang + lig + ud > ongligud*). Таким образом, родовое название имеет единое

происхождение и приобрело несколько вариантов — *ongligud*, *ongnigud* и *ogniud*. Следует отметить, что происхождение онгнигууд от слова ван является не случайным, ибо правителями этого племени были потомки Хачиуна, младшего брата Чингис-хана. Как известно, в период монгольского государства Юань братья Чингис-хана, имея титул вана, назывались *вангууд* ~ *ванлигууд*. Со временем титул правителей стал самоназванием племени. Некоторые источники гласят, что в начале XIII в. Чингис-хан пожаловал Хачиуну и его сыну Элжигидэй-нойону 3000 семей найманов и других племен [Рашид-ад-Дин 1952: 247]. Однако, согласно более поздним данным, потомки Хачиуна управляли племенами *хэхэдэй*, *бэлжудэй* (бэлгэнүдэй. — *А.О.*) и *харцэриг* [Шара туджи 1957: 95; Дарм-а 1987: 78], т.е. *онгнигуд* или *огниуд* состояли в основном из *найманов*, *хэхэдэй*, *бэлжудэй* (*бэлгэнүдэй*) и *хар цэрэг*.

ОНГУД: тюрки пришли с Алтая, обосновались на нынешней территории Монголии и установили там свое господство в течение VI–VIII вв. В этот период для сохранения своих границ правители юго-восточной части каганата переселили группу людей на приграничную с Китаем территорию. В китайских сочинениях эту группу людей называют *шато*. В некоторых источниках их называют также *цагаан татар* (белыми татарами). С уходом тюрков на запад после падения их господства на монгольской земле люди, охранявшие государственные границы, остались на прежнем месте своего проживания, т.е. в северо-восточной части за Китайской стеной. Примерно в X–XI вв. они стали вассалами Киданьского государства. Оставшаяся часть тюрков проживала с монголами в течение веков, они омонголились и образовали племя *онгуд*. В конце XII в. их насчитывалось примерно 4000 семей, из которых часть оказалась под властью джурчитского государства Алтан (зөрчидийн Алтан улс), охраняла крепость Утасун и некоторое время была ответственна за охрану государственной границы от керейтов, найманов и монголов. В начале

XIII в. онгуты последовали за Чингис-ханом и помогли ему в войне с джурчитским государством. При образовании Велико-го Монгольского государства онгутами были созданы четыре мингана. С тех пор онгутские правители и нойоны стали брать в жены из золотого рода чингисидов, а монгольские ханы и нойоны имели родственные связи с онгутами. Со временем онгуты в результате военных смут в XIII в. и других обстоятельств рассеялись по разным местам и перестали существовать как самостоятельное племя, сохранив только свое название. В некоторых местах Монголии их называют *онход*-ами.

Ныне рода *онгуд*, *онход*, *үхэр онход*, *мэргэд онход*, *өрлүүд онход*, *онхолиг* зафиксированы в сомонах Баян-Уул, Тэс, Баянхайрхан, Отгон Завханского аймака; сомоне Чандмань Кобдоского аймака; сомонах Эрдэнэбулган, Улаан-Уул, Чандмань-Өндөр, Алаг-Эрдэнэ, Баянзүрх, Цагаан-Уул, Цэцэрлэг, Арбулаг, Бүрэнтогтох, Түнэл, Төмөрбулаг, Тосонцэнгэл, Их-Уул, Рашаант, Галт, Жаргалант Хубсугульского аймака; сомонах Цэцэрлэг и Жаргалант Архангайского аймака; сомонах Дашбалбар и Баянтүмэн Восточного аймака; сомонах Мөнххаан и Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 54, 61; Очир, Сэржээ 1998: 10–12, 20–24, 27–29, 34–35, 43–48]. В сомоне Хутаг-Өндөр Булганского аймака также есть род *онгуд тайж нар* (онгуты-тайджи). Наличие данного рода позволяет сказать, что там проживало много онгутов, ибо словосочетание *онгуд тайж нар* (онгуты-тайджи) означает «тайджи, управляющие онгутами». Однако сами тайджи не были *онгутами*, так как все халхаские тайджи относились к роду *борджигин*.

В сомоне Цэцэрлэг Архангайского аймака зарегистрирован род *улаар онгуд*, в название которого входит название птицы. В некоторых местностях Монголии горную индейку называют улар и улыр. Наличие этого названия в онгутских родах исходит из того, что некоторые онгуты имели тотем улар. В XVII в. онгуты, поселившись среди хоринских, селенгинских и тункинских бурят, образовали свой род. В русской литературе их именуют

в основном *онхотами*. Во Внутренней Монголии онгуты рассеялись среди харчинов. Среди эвенков Сибири также есть род *онкор солоон*. В связи с этим некоторые исследователи считают, что аффикс -р в слове *онкор* является аффиксом множественного числа, а *онко* — это *онхот (онгуд)*, поэтому утверждают, что род *онгуд* имеет эвенкийское происхождение. Как сказано выше, онгуты являются омонголившимся тюркским родом, который, по имеющимся сведениям, является самым распространенным и многочисленным из всех омонголившихся тюркских родов. Название *онгуд* исходит из китайского слова *ван (王wang)*, подразумевает титул, который также имел глава хранителей границ в древнетюркском государстве. Слово это в монгольском языке превратилось в *онг (ong)*, к которому был присоединен аффикс множественного числа -ууд (-ud), так образовалось название *онгуд*.

ОРДОС: зарегистрирован в сомоне Булнай Завханского аймака; сомонах Тариат и Хангай Архангайского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 79; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 27–29]. Как известно, Хубилай хан (1215–1294) установил онгон для жертвоприношений духам своего деда Чингис-хана. Месторасположение его находилось в местности Бор тохойд у р. Хатун, с тех пор эта местность стала именоваться излучиной Ордоса или Ордосской землей. При этом не только хранители онгона Чингис-хана, но и обитавшие там люди, не имеющие отношение к онгону, стали также именоваться ордосцами или ордосскими туменами. Ордосские тумены состояли из множества родов — *дөрвөн хороо, гэгүд (гүүд), шувуучин, урад, тангуд, далад, хангин, мэргэд, баганас, бэсүд, үүшин, бэдэгүн, халиучин, хуучид, хэрээд, цагаад, мянгад, хоньчин, хуягчин, уй-гуржин, амгайтан* и других. Однако неизвестно, откуда и когда появился род *ордос* среди халхов. Вероятно, ордосцы вошли в состав халхов после образования большой этнической группы.

Название *ордос* было образовано путем присоединения к слову орд (старописьм.монг. яз. ordu), означающему «центральный, срединный» аффикса множественного числа *-с*. Таким образом, орд, ордос означало изначально место почитания духов Чингисхана, а со временем стало названием жителей, проживавших на данной земле.

ОРОВГОД: род кости *урялхан* в количестве 12 семей был зарегистрирован в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) [ЦНА. Ф. А-34 Оп. 1. Ед. хр. 140]. Имеются и другие письменные сведения о представителях данного рода: так, в архивном документе остались отметки о том, что представители рода *оровгод* подверглись «партийной чистке» в 1929 г., речь идет о неких Мишигдорж из хошуна Галшар и Мөнхдалай из хошуна Баянтүмэн-Ула Хэнтэйского аймака [МАХН-ын Түүхийн архив. Ф. 1. Оп. 24. Ед.хр. 88]. Во время полевых исследований нами был выявлен род *оровгод* в ряде сомонов — Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Чулуунхороот, Чойбалсан, Хулунбуир, Булган, Баянтүмэн, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Өмнөдэлгэр, Гурванбаян, Хэрлэн, Өлзийт хороо, Баянмөнх, Дархан, Дэлгэрхаан, Цэнхэрмандал, Баянхутаг, Галшар, Баян-Овоо, Норовлин Хэнтэйского аймака и род *оровгой* в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 72; Очир, Сэржээ 1998: 18–24, 34–35, 49–50]. Изначальной формой настоящего названия было, видимо, слово *оровгой*. В монгольском языке форма множественного числа слова нохой (собака) — ноход (собаки), гахай (свинья) — гахад (свиньи), слово же оровгой приобрело форму оровгод, иногда встречается написание оровгойд, т.е. оровгод — это форма множественного числа монгольского слова оровгор. *Оровгоды* имеют родство с *урялханами*. Настоящее этническое название произошло, видимо, от прозвища.

ОРОСЫНХОН: этот немногочисленный род имеется в сомоне Шарга Гоби-Алтайского аймака. По словам местных старожилов, начало рода связано с человеком, который был рожден монгольской женщиной от русского торговца, проживавшего в той местности. Также в сомоне Галт Хубсугульского аймака существует род *оросууд* (букв. русские. — *А.О.*), о котором писал ученый Ц. Шагдарсүрэн [Шагдарсүрэн 1971: 259]. Монголы называют *орос* представителей одной из ветвей славян, самоназвание которых — русские.

ОРХИД: зарегистрирован в сомоне Бүрэнтогтох Хубсугульского аймака и сомоне Баянхайрхан Завханского аймака [Пүрэвжав 1970: 27; Очир, Сэржээ 1998: 25–26]. В конце XIX в. русский ученый Г. Н. Потанин, отметив существование рода *орхить* в хошуне Дүүрэгч дзасака халхаского Дзасагтухановского аймака, выяснил, что род произошел от потомков халхаского мальчика, оставленного во время халха-ойратской войны [Потанин 1881: 27]. Согласно нашим сведениям, происхождение рода связано с историей некоего ребенка, рожденного женщиной, которая оставила его в степи. Ребенка нашли бездетные муж и жена и вырастили. Из-за того, что мать оставила ребенка, ему дали имя *Орхид*. Род довольно немногочислен. Название его образовано в результате присоединения к слову *орхи* (*orki-*) аффикса *-д* (*-d*).

ОТОЛ: зарегистрирован в сомонах Цагаандэлгэр и Говь-Угтаал Средне-Гобийского аймака, малочисленный. Иногда называют *отоли*. На даурском языке внуков нарекают словом отол [Васон 1958: 97–98, 116]. Род *отол* поселился в хошуне Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака. От — основа слова отол, вероятнее всего, представляет собой алтайское слово со значением огонь, дым, очаг, дом, земля, пастбища, *-л* — словообразовательный аффикс.

ӨӨЛД: олёты компактно проживают в сомоне Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака. Кроме того, они живут в сомонах Өлзийт, Хашаат, Хотонт, Батцэнгэл Архангайского аймака; сомонах Баянбулаг, Хүрээмандал, Заг, Галуут, Эрдэнэ-цогт, Өлзийт, Баацагаан, Жинст, Богд, Баянлиг, Баянговь, Шинэ жинст Баянхонгорского аймака; сомонах Сайхан и Могод Булганского аймака; сомонах Хөхморьт, Баян-Уул, Жаргалан, Тайшир, Гуулин, Бигэр, Чандмань, Эрдэнэ, Цогт, Алтай, Цээл, Халиун, Алтай, Шарга, Төгрөг, Дарви, Тонхил, Бугат, Цээл Гоби-Алтайского аймака; сомонах Халхгол и Матад Восточного аймака; сомонах Өлзийт, Дэлгэрхангай Средне-Гобийского аймака; сомонах Бат-Өлзий, Хужирт, Өлзийт, Төгрөг, Богд Убурхангайского аймака; сомонах Гурвантэс, Мандал-Овоо, Цогт-Овоо, Цогтцэций, Ханхонгор Южно-Гобийского аймака; сомонах Түвшинширээ, Халзан, Баяндэлгэр, Онгон, Наран, Дарьганга, Асгат Сүхбаатарского аймака; сомонах Түшиг, Цагааннуур, Зүүнбүрэн, Хушаат, Мандал, Дархан, Жавхлант, Ерөө, Алтанбулаг, Сайхан Селенгинского аймака; сомонах Дархан-Уул, Борнуур Центрального аймака; сомонах Бөхмөрөн, Түргэн, Өмнөговь, Өлгий, Наранбулаг, Хяргас Убсунурского аймака; сомонах Дөргөн, Дуут, Мөнххайрхан, Булган Кобдоского аймака и сомоне Галт Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 69; Очир, Сэржээ 1998: 10–17, 20–25, 30–48]. На рубеже XV–XVI вв. внук Эсэн-хана Хамаг-гайджи, отделив своих подданных от чоросов, назвал их *олётами* [Хән тенггері: 1983: 79]. Так на исторической арене среди ойратов появилась этническая единица — олёты. Об этом в источнике говорится: «один [тумен] из четырех ойратов стали олётами, ... они ... ударились в бегство от ойратов и растворились среди ... кызыл башид» [Bātur Ubashi Tūmen]. Здесь говорится о перекочевке части олёттов к озеру Зайсан в начале XVI в. из-за ссор и раздоров с хотонами Турфана. Ныне этнические группы *өөлд* (*олёты*) проживают в Монголии и в некоторых местностях КНР. На рубеже XVII–XVIII вв. цинские власти временно поселили на р. Халхин гол две группы людей (захваченных подданных Галдан

Бошокту-хана, восставшего против маньчжурских завоеваний) и расселили их затем в 1761 г. в Хангайских горах. Из них в местности среднего течения р. Орхон образовали два хошуна, которые были названы двумя олётскими хошунами в составе халхаского Сайнноенхановского аймака. Часть из них в 1764 г. перекочевала на запад к р. Кобдо, где маньчжуры основали один хошун и передали его в управление Кобдинского наместничества. Эту группу обычно именуют олётами сомона Эрдэнэбүрэн Кобдо. В Хулунбуирском эвенкийском автономном районе КНР проживают *олёты*, которые также являются потомками людей Галдан Бошокту-хана, оказавшихся под властью маньчжуров. Еще один хошун *олётов* находится в провинции Хармөрөн КНР. Предки их были пленными ойратами, захваченными маньчжурами в период джунгарской войны. В 1757 г., когда их перевели в провинцию Хармөрөн, их было более 80 семей численностью 350 человек. Несмотря на то, что они представляли собой различные рода: хойтский, дербетский, торгутский, хошутский, теленгитский и их мянган, их в целом называли олётами. При этом следует отметить, что *олёты* идентифицируются собственно с ойратами.

История свидетельствует, что в период антиманьчжурской борьбы Галдан Бошокту-хана и Амурсаны значительное число их подданных, попавших в плен или последовавших за маньчжурами, были переданы халхаским нойонам в качестве прислуги. Их потомки по сей день проживают среди халхов во многих местностях и именуют себя *олётами*. Современное название *өөлд* в старомонгольской письменности пишется *ügeled*. В «Сокровенном сказании монголов» встречаются слова, которые могут иметь один корень с *ügeled*, например: **öge**-lün (eke) [Wordand Suffix-Index 2001: § 55, 93, 13]; **öge**-le (Eerbi) [Wordand Suffix-Index 2001: § 191, 226, 255, 270]; **öge**-dei(qayan) [Wordand Suffix-Index 2001: § 214, 255, 270] и т.д.

Основой трех слов является *öge*, последние слоги представляют собой словообразовательный аффикс. Поэтому мы считаем, что **ögeled** имеет единую основу с этими тремя названиями. В

ойратском наречии есть слово *elēd* (большой, старший, пожилой). Следует полагать, что слово это первоначально произносилось как *öleged*, *eleged*, со временем, с появлением долгих гласных в монгольском языке, оно приобрело форму *elēd*. Вышеприведенные слова *ögelün*, *ögelei*, *ögedei*, *ögeled* (большой, старший, рослый, пожилой) являются словами одной основы. Возможно, эти слова также имеют единое происхождение с древнетюркским словом *ölöt*, обозначающим «большой, пожилой».

ӨӨЛД ТАЙЖ НАР (ОЛЁТСКИЕ ТАЙДЖИ): небольшой род существует в сомонах Нөмрөг и Тэлмэн Завханского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 47–58]. Зачастую представители народности халха называют ойратов олётами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что название *олётские тайджи* напрямую означает «ойратские тайджи». Главными родами, откуда берут свое начало ойратские тайджи и аристократы, являются *чоросы*, *торгуты*, *их мянган* и *борджигин* из рода Хасара. Большинство населения современных сомонов Нөмрөг и Тэлмэн в конце XVII в. ушли в Кукунор вместе с Лувсанринчином и вернулись в начале XVIII в. И олётские тайджи, возможно, пришли из Кукунора вместе с подданными Лувсанринчина. По своему роду кукунорские олётские тайджи являются представителями чоросов и их мянган. Поэтому олётские тайджи среди хотогойтов также принадлежат родам *чорос* или *их мянган* (относительно слова тайджи см. ниже).

ӨРЛҮҮД: рода *өрлүүд*, *өрлөгүд*, *өрлөс*, *өрлүүд онход* зарегистрированы ныне в сомонах Тэшиг, Хутаг-Өндөр, Бугат, Хангал, Орхон, Баян-Агт, Сайхан, Могод, Бүрэгхангай, Дашинчилэн, Баяннуур Булганского аймака; сомонах Баян-Уул Гоби-Алтайского аймака; сомонах Баян-Уул, Цагаан овоо, Сэргэлэн, Халхгол Восточного аймака; сомонах Баруунбүрэн, Орхонтуул, Сайхан, Орхон Селенгинского аймака; сомонах Заамар, Цээл, Угтаал, Баянчандмань, Аргалант Центрального аймака; сомонах Рашаант и Жаргалант Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угса-

атны судлал 1979: 61; Очир, Сэржээ 1998: 14–17, 20–24, 36–39, 47–48]. *Өрлүүд* является этническим названием, возникшим от слова *өрлөгүүд*. В «Сокровенном сказании монголов» слово *өрлөгүүд* отмечено как *örlü'üd* [Word and Suffix-Index 2001: § 201]. Монгольское слово *өрлөгүүд* (*örlügiüd*) возникло изначально за счет присоединения аффикса -*üd* (-үүд) к слову *өрлөг* (*örlüg*). В монгольском языке согласный г (g, γ), находящийся между двумя гласными, проглатывается, вследствие чего две гласные унифицируются и произносятся как долгие гласные. Подобно этому согласный -г в слове *өрлөгүүд* (*örlügiüd*) был утерян, и стало *өрлүүд* (*örlüüd*). Как известно, во времена Чингис-хана и после него военачальников и служивших верой и правдой государству людей называли *өрлөг* (урлюками). Было девять человек, преданно служивших делу создания Великого Монгольского государства, которых называют сподвижниками Чингис-хана. Позднее *өрлөг* ~ урлюк стало титулом нойонов. Так, истории известны личности: торгутский Хо-Өрлөг, Зулзаган Өрлөг и халхаский Мэнд Өрлөг и т.д. Өрлүүд, видимо, являются потомками военачальников XIII–XIV вв. или нойонов, носивших этот титул несколько позже. Один из 30 аймаков* халхаского Их Хурээ, или Урги, также назывался *өрлүүд*. Однако на этот раз слово было употреблено в другом значении, а именно «кормилицы», ибо в монгольском языке слово *өрлөг* имеет и такой смысл. Соответственно, аймак именовался так, потому что создан изначально кормилицей Ундур гегена Дзанабазара в 1651 г. *Өрлүүд*, *өрлөс* появились не от представителей одного рода, а от людей разных родов. Ими уже позабыты их исконные рода. Однако род *өрлүүд онход* произошел из племени онгуд.

РАВДАНУУД: в переписи населения зарегистрировано, что в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) было 44 семьи рода

* Под 30 аймаками имелись в виду подразделения буддийских представителей, которые жили в Урге.

тавнангууд и кости *равдангууд*; в хошуне Дайчин дзасака (ныне сомон Батноров, администрация Бэрх и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнгэйского аймака) пять семей того же рода и кости [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 133]. *Равдан* (*rab-rtan*) — тибетское слово, обозначающее «очень крепкий». Равданууд — род, появившийся в период распространения буддизма в Монголии, путем ответвления из рода тавнангууд.

САЙН: этот немногочисленный род этот есть в сомонах Шинэ-Идэр, Галт и Жаргалант Хубсугульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 47–48]. Название рода указывает на место и роль людей в обществе. В XV–XVI вв. монгольское общество делилось на простых людей и скотоводов, на сайн (хороших), дунд (средних) и адаг (худших). К так называемым хорошим относились чиновники разных рангов, дарханы, зятья тайджей, т. е. состоятельные и имущие люди того времени [Гонгор 1970: 294]. В ходе истории слово «хороший» (сайн), определившее место человека в обществе, стало родовым названием людей. Так, в XVII в. в Сибири жили носители родовых названий *сайын* и *саын*, которые, вероятно, были выходцами из Монголии. Монгольское слово «сайн» имеет одно происхождение со словами сайхан (красивый), сайтар (лучший) и сайшаал (похвала, одобрение).

САРТУУЛ: название это впервые отмечено в «Сокровенном сказании монголов» — *sarta 'ul* [Сумьяабаатар 1990: §263, 264, 265]. В XII–XIII вв. находившихся под властью Хорезма мусульман монголы называли *сартаулами* (*sarta'ul*). Сартаул — это санскритское слово. В санскритском языке *sart* означает торговец, а словом *sartavaxi* называют главу торговых людей [Древнетюркский словарь 1969: 490]. Название *sarta'ul* (*сартаул*) образовалось путем присоединения к санскритскому слову *sart* (*сарт*) аффикса *-ul* (*-уул*) монгольского разговорного языка.

Завоевав народы Средней Азии в 1219–1225 гг., Чингис-хан привел на монгольские земли часть мусульманского населения,

в основном, торговцев и ремесленников в количестве 120000 человек из Ургенча, Бухары, Самарканда и Мерва [Жүвэйни 1989: 146]. Так среди монголов появилась этническая группа сартаул, представителей которой изначально поселили на Алтайских горах, близлежащих землях к крепости Чингай, для занятий земледелием [Џан Џун 1993: 56–63]. Со времени своего прихода в Монголию в начале XIII в. сартаулы управлялись потомками Чингис-хана, в середине XVI в., став подданными сына Гэрээндзэ-хунтайджи Далдан Хөндлөн, поселились на западных склонах Хангайских гор. С покорением Монголии маньчжурами *сартаулы* были организованы в отдельный хошун в составе Дзасагтухановского аймака, который назывался хошуном сартаул Сэцэн дзасака, а официально — восточным хошуном Джунгарии западной дороги Халхи. Территория хошуна включала земли современных сомонов Цэцэн-Уул, Завханмандал, Ургамал, Түдэвтэй, Сантмаргац, Сонгино, Эрдэнэхайрхан Завханского аймака и восточную часть сомона Завхан Убсунурского аймака.

На протяжении длительного исторического времени проживая вместе с монголами, сартаулы растворились в их среде, омонголились, полностью утратили мусульманскую веру, язык и культуру, хотя жили компактно и большими группами. При этом *сартаулы* выделяются своими обычаями и наречием, которые сформировались под непосредственным влиянием монголов после их прихода на монгольские земли. Потому современное сартаульское наречие считается одним из ветвей западно-халхаского наречия. По имеющимся сведениям, сартаулы вместе с другими проживают в сомоне Ихтамир Архангайского аймака; сомонах Гурванбулаг, Баянбулаг, Хүрээмарал, Заг, Жаргалант, Бөмбөгөр, Баацагаан, Баянцагаан, Баянлиг, Баянговь, Шинэжинст Баянхонгорского аймака; сомонах Тэшиг, Сэлэнгэ, Хутаг-Өндөр; Хөхморьт, Цогт Булганского аймака; сомоне Халхгол Восточного аймака; сомонах Нөмрөг, Тэлмэн, Яруу, Алдархаан, Цагаанхайрхан Завханского аймака; сомоне Булган Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979:

71; Очир, Сэржээ 1998: 10–17, 20, 25, 27–29, 38–45]. Сартаулы есть также среди эвенков Монголии, среди них *баахшил сартуул*, *гачинх сартуул*, *гуриг сартуул*, *кэцэнүүд сартуул*, *махан сартуул*, *модоргон сартуул* и *шинжээк сартуул* [Ринчен 1969: 28–29], что является свидетельством их смешения с эвенками — народом тунгусо-маньчжурской группы. Сартаулы смешались и с бурятами Хэнтэйского аймака, о чем говорит у них наличие родов *сартуул*, *саардуул*, *хартуул*, *хартууд*. Часть сартаулов, находившихся среди бурят и эвенков с различными названиями и прозвищами, ушла вместе с ними в Бурятию в XVI–XVII вв. и возвратилась в Монголию к началу XX в. Ушедшие из Монголии сартаулы поселились в Бурятии [Окладников 1976: 64; Вяткина 1969: 38–40], в Читинском округе [Патканов 1912: 560, 668] и Забайкалье рядом с эвенками [Шубин 1973: 34]. Таким образом, *сартаулы* вошли в состав не только монголов, но и сибирских народов тюркского и тунгусо-маньчжурского происхождения, приняв участие в их этнокультурном развитии.

САХЛАГУУД: роды *сахлагууд* зарегистрированы в сомонах Тариат и Хангай Архангайского аймака и сомонах Шинэ-Идэр, Галт Хубсугульского аймака; род *сахлаг цагаан хариад* имеется в сомонах Булнай и Их-Уул Завханского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 63, 74; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 27–29, 47–48]. Эти родовые названия появились из прозвищ. В XVII в. среди хорчинов, которыми управляли потомки Хабуту Хасара, был некий человек по имени (прозвищу) *сахлаг* [Darm-a 1987: 303–304]. Что касается названия *сахлаг цагаан хариад*, то оно появилось вследствие смешения *сахлаг* с родом *хариад*. Слово *сахлаг* имеет единое происхождение с монгольскими словами *савгар* (растрепанный, имеющий всклокоченные волосы), *сахгар*, *саглагар* (мохнатый, лохматый), *сагсгар* (пушистый, густой, развесистый), *савлаг*. В указанных словах — один корень *-са (-sa)*. К этому корню был присоединен аффикс *-х + лаг (laq)*, что и составило название *сахлагууд*.

САРХУД: в источниках отмечено, в войне между восточными монголами в начале второй половины XV в. на южном склоне горы Далан хар и местности Түргэний гол принял участие сархудский Эсэнтэй-нойон [Vietze, Lubsang 1992: 112]. В ходе наших полевых исследований в сомонах Тариат, Чулуут и Хангай Архангайского аймака был зарегистрирован род *сархчуул* [Очир, Сэржээ 1998: 10–11]. В XV в. *сархуды* относились к левому крылу Восточной Монголии в составе чахарского тумена. В последующем большинство из них стали подвластными Онгон Дурал-нойона, третьего сына Боди-Алаг (1504–1547), внука Батумунху Даян-хана. В тюркском языке под словом сархос (sarhos) подразумевается водка или вино, т.е. род *сархуд* произошел от потомков людей, которые занимались в древности приготовлением яств и крепких напитков для ханов и правителей. Сархуд именуется также и как *сархчуул*.

СООД: зарегистрированы в сомонах Бигэр, Жаргалан, Халиун и Дэлгэр Гоби-Алтайского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17]. Группа людей рода *соод* была в Дзасагтухановском аймаке, среди шабинцев Бигэр Номун-хана хутукты, они занимались выращиванием зерна в Бигире. В византийских и русских летописях и сочинениях IX–XIII вв. встречается этническое название *сого*, *соко* или *сокы*. В то время *сого* или *соко* находились в составе кыпчаков (половцев), обитавших на огромной территории от западного Алтая до земель Крыма и Дуная. За длительный исторический период они расселились во многих местах: от Алтайских гор, р. Енисей и в Якутии. В XVII в. среди якутских кангаласов существовали *сотт* и *сотут* [Долгих 1960: 374, 542], которые представляли один род. Исследователи отмечали также, что в конце XIX – начале XX вв. у алтайских кумандинцев имелся род *со* ~ *соо* [Радлов 1989: 92, 594]. Кумандинцы, включавшие в себя *со* или *соо*, состояли из шести родов и обитали на близлежащих землях рек Бий и Лебедь. Кумандинцы делились на верхних и нижних. *Соо* входили в состав верхних кумандинцев. Последние,

попав под власть ойратов в конце XVII – начале XVIII вв., сменили свое месторасположение и перекочевали из долины р. Чарыш, одного из притоков Оби, к рекам Катунь и Бий. Среди хакасов также есть род *соххы* [Материалы к серии 1990: 261, 217, 220, 222, 223, 226, 228, 230, 236, 240, 243, 248, 254]. Исследователь О. Присак попытался связать имя *соо* с этническими названиями якутов *саха* и алтайцев *сагай* или *сакай*. К. Менгес отверг эту версию как необоснованную, по его мнению, этническое название сагай произошло от енисейских кетов, следовательно, не имеет связи с *соо* или *сокы* [Mengez 1961: 96]. Л. П. Потапов считает, что как *соо/сокы* среди кумандинцев, так и якутские *сотт/сотут* и хакаские *соххы* имеют единое происхождение [Потапов 1969: 57–60], и этот вывод нам представляется весьма вероятным. На наш взгляд, упоминаемое в византийских и древнерусских летописях этническое название древнетюркского племени *сого* ~ *сого* ~ *соко* ~ *сокы* в алтайских языках приобрело форму *соо* ~ *сот* ~ *сотут* (содуд) ~ *соххы*. В монгольском языке название *сот* произносилось с долготой и стало *соод*.

СОГДАГ: зафиксированы в сомонах Цагаан-Уул, Цэцэрлэг Хубсугульского аймака; сомонах Баянтэс, Баянхайрхан, Баян-Уул Завханского аймака; сомонах Тариат и Хангай Архангайского аймака. Под названием согдаг монголы подразумевали обычно согдийцев. Можно предположить, что встречающееся среди халхов *согда*, берет свое начало от согдийцев. Современные таджики являются потомками древних согдийцев.

СОЛООН: *солоны* обитали на землях по нижнему течению р. Керулен, бассейна Амура, Хинганского хребта и в верховьях р. Лены, с древнейших времен входили в сношения с монголами. Так, в XI–XII вв. их восточной частью управляло Киданьское государство. *Солоны* испокон веков граничили с даурами и баргутами. Они представляют собой племя тунгусо-маньчжурского происхождения. Выявлено, что ныне *солоны*, *солон-баргуты* и

холоон находятся в сомонах Тариат, Хангай и Өндөр-Улаан Архангайского аймака; в сомонах Дашбалбар, Чулуунхороот, Баян-Уул, Цагаан-Овоо Восточного аймака; в сомонах Эрдэнэдалай, Дэлгэрхангай, Хулд, Сайхан-Овоо, Өлзий Средне-Гобийского аймака; в сомонах Цогтцэций, Цогт-Овоо, Мандал-Овоо, Булган Южно-Гобийского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 58; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 20–26, 32–33]. В их истории прослеживается, что часть их вначале вошла в состав баргутов и дауров, затем в состав халхов. В XVII в. цинские власти, захватив солонов, использовали их военный и экономический потенциал для борьбы с монголами. Солоны служили в рядах цинских войск в период маньчжурского завоевания Монголии и участвовали в подавлении антиманьчжурских выступлений, вследствие чего часть осталась и среди монголов. Считается, что название этого народа произошло в результате изменения тунгусского слова *шелогон* (*сологон*), обозначающего верховье (реки) или верхнюю сторону [Долгих 1960: 472].

СӨНӨД (СУНИТЫ): в «Сокровенном сказании монголов» говорится, что у предка Чингис-хана Хайду было три сына, младшим из которых был Чаочжин Ортегай. От его младшего сына и произошло племя *сонид* [Word and Suffix-Index 2001: § 47]. Так в середине XI в. появился род *сунитов*. Суниты вплоть до конца XII в. обитали в тайге вместе с лесными народами [Рашид-ад-Дин 1952: 77]. Со времени своего появления они находились в составе нирунской ветви коренных монголов. С образованием Великого Монгольского государства в начале XIII в. часть сунитов осталась подданными минган, остальные, разделившись на несколько групп, входили в левое и правое крылья. После кончины Тулуя Угэдэй пожаловал своему сыну один минган, состоявший в основном из сунитов [Рашид-ад-Дин 1952: 278]. Последние, перешедшие под власть потомков Великого хана, в течение некоторого времени жили на монгольской земле. Однако после падения Монгольского государства Юань суниты вошли

в состав чахарского тумена и стали считаться одним из четырех отоков левого крыла. В начале XVI в., когда чахары откочевали на восток, суниты ушли с ними и осели на южном склоне Хингана и, перекочевав на запад на рубеже XVI–XVII вв., вернулись на прежние места поселения. В XVII в. с завоеванием Южной Монголии маньчжурами суниты пришли на южные земли среднего течения р. Керулен под покровительство халхаского Шолой Сэцэн-хана. В 1638–1639 гг. суниты снова вернулись на родные земли. Из сунитов цинские власти образовали один хошун в составе Силингольского сейма, где они проживают по сей день. В Монголии суниты зарегистрированы в сомоне Халхгол Восточного аймака и сомоне Асгат Сүхбаатарского аймака. Суниты эти, видимо, являются потомками тех, кто остался в восточной части Халхи, которую суниты временно заселили.

Слово *сөнөд* (сунит) образовано путем присоединения к монгольскому слову *шөнө* (старописьм.монг.яз. *šīni*) аффикса множественного числа, что может быть связано с их обитанием в лесной зоне.

СУВАРГАЧИН: род зафиксирован в сомонах Чойбалсан и Баянтүмэн Восточного аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 61; Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. Под словом *суваргачин* обычно имеют в виду людей, охраняющих часовни или субурганы нойонов и аристократов. Род известен с середины XVII в., его происхождение связано событиями после кончины халхаского Сэцэн-хана Шолоя (1577–1652). Когда скончался Сэцэн-хан, было создано специальное строение — так называемый субурган, куда положили тело умершего. Так возникла традиция субурганов Сэцэн-ханов. Вместе с тем появились люди, в обязанности которых вменялось охранять субурганы и совершать жертвоприношения в определенное время года. Очевидно, эти люди были выделены потомками Шолоя из его подданных. По данным 1828 г., субаргачины состояли из 173 семей численностью 823 человека. Поголовье скота составляло 3390 лошадей, 635 верблюда, 2456 коров и 17611 овец [Ар Монгол 1988: 136].

Субаргачины вначале состояли из людей разных родов. Однако совместное проживание в одном месте и один род деятельности постепенно привели к единому наименованию рода — *субаргачин*. В некоторых источниках встречаются названия *субаргачин* или оток *субаргачин*. Субарга идентифицируется с уйгурским словом *suvaqa* и обозначает название религиозных памятников и архитектуры. Что касается *-чин*, то он является аффиксом монгольского языка, указывающего на род деятельности.

СУЛ: роды большой и малый *сул* были выявлены в сомонах Их хэт, Айраг, Даланжаргалан, Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Өлзийт, Сайнцагаан, Дэрэн, Адаацаг, Дэлгэрцогт Средне-Гобийского аймака; Цогтцэций и Хүрмэн Южно-Гобийского аймака; сомонах Алтанбулаг, Баян-Өнжүүл, Аргалант Центрального аймака; сомоне Дархан Хэнтэйского аймака и в Говьсүмбэр аймаке [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 69; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26, 32–33, 38–39, 40–43]. В XVIII–XIX вв. действовал закон, по которому крепостные князей монгольских хошунов освобождались от государственных повинностей цинского государства. Они должны были нести повинности только своим хозяевам-нойонам. Вследствие этого этих крепостных называли *сул* или *сул оток*. Таким образом, монгольское слово, означающее свободный (свободные), в XVIII–XIX вв. стало этническим наименованием. Со временем этот род разделился на больших и малых *сул*. Вначале они появились в хошуне Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака, а затем и в других местах и в разных хошунах.

ТАВД (ТАБАН, ТАБУД): роды *тавд*, *таван*, *тавууд* зарегистрированы в сомонах Бугат, Орхон, Бүрэгхангай, Хишиг-Өндөр, Дашинчилэн Булганского аймака; сомонах Бүрд, Зүйл, Баян-Өндөр Убурхангайского аймака; сомонах Бүрэн, Эрдэнэсант, Өндөрширээт Центрального аймака; сомонах Батширээт, Дадал, Норовлин, Баян-Адрага, Биндэр, Хурх (Гурванбаян) Хэнтэйско-

го аймака [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 30–31, 38–39, 49–50]. В XVI в. *табан* (*tabun*) вместе с *муу мянган* составили один из 13 хорчинских отоков, вошли в восточное крыло [Darm-a 1987: 345]. В некоторых источниках, как например, «Цагийг мэдэгч», отмечено, что среди них были шаманы или астрологи [Qad-un ündüsün 2002: 99]. Основой слов, составляющих названия перечисленных родов, является числительное *тав* (старописьм. монг.яз. *tabu*).

ТАВНАН: роды под таким названием распространены в сомоне Тэшик Булганского аймака; сомонах Даланжаргалан, Хар айраг, Их хэт, Алтан ширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Говь-Угтаал, Цагаан дэлгэр, Баянжаргалан, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомоне Сонгино Завханского аймака; сомоне Сүхбаатар Сүхбаатарского аймака; сомонах Баян и Баянжаргалан Центрального аймака; сомоне Галт Хубсугульского аймака; сомонах Батширээт и Баянхутаг Хэнтэйского аймака и Говьсүмбэр аймаке [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 18–28, 34–35, 38–39, 47–50]. Представители такого рода зафиксированы в Республике Бурятия РФ [Цыдендамбаев 1972: 235–238] и во Внутренней Монголии КНР.

По вопросу происхождения родов и их названия среди ученых существуют разные мнения. Некоторые исследователи считают, что слово *тавнан* (*tabunang*) имеет китайское происхождение, без указания его начертания и смыслового значения. Также есть точка зрения о том, что *тавнан* исходит от числительного *тав* в монгольском языке: изначально было *тавд* или *тавнад*, а потом стало *тавнан*. Далее *тавнан* или *тавнангууд* появились при разделении халхов на четыре аймака (Тушээтухановский, Сэцэнхановский, Дзасагтухановский и Сайнноенхановский аймаки. — А.О.) и являлись албату (подвластными) зятей ханов этих аймаков [Цыдендамбаев 1972: 135–138; Залкин 1958: 137–138; Тубчинов 2000: 237–238, 354–355]. Другие определяют *тавнан* как наименование титулов монгольских князей [Словцов 1886:

11–12]. Пока исследователи не пришли к единому мнению относительно происхождения термина *тавнан* и его этимологии. По нашему мнению, род *тавнан* (*tabunang*) впервые появился в XIII в., а его название появилось в результате объединения двух слов: числительного из монгольского языка *таван* (*tabun*) и слова *ван* (王 *wang*) из китайского языка, что и образовало *tabun+wang*. Как известно, Чингис-хан отдавал предпочтение пяти аймакам (племенам. — *А.О.*), заслуга которых была не только в создании Великого Монгольского государства, но и в войнах, их называли «пятью опорами» или пятью большими аймаками. Это были *уруды*, *мангуды*, *жалаиры*, *кунгираты* (*хонхирад*) и *ихэрэсы* (*ихэрис*, *ихэрс*). Особую роль они сыграли в войне с государством Алтан (т.е. Золотой империи чжурчжэней (по-китайски Цзинь), главу которого монголы называли Алтан-хан).

В 1217 г. Чингис-хан велел Мухулаю организовать войска «тамачи пяти дорог» за счет отбора из этих аймаков сильных и крепких воинов. Так появились войска-тамачи, которых рассылали по разным местам. В наступлениях они должны были находиться в авангарде войск, а с захватом объектов, т.е. городов и мест, на них возлагались охранные функции. Чингис-хан и его преемники определили пяти аймакам близлежащие земли — Далайнор, реки Лууха за Гоби, Желтая (Хуанхэ), город Шаньду и территории к северо-востоку от Пекина.

В период Монгольского государства Юань этим аймакам вменялось в обязанность готовить довольствие для ханского дворца. Являясь слугами дворца, аристократы этих аймаков нередко имели и родственные связи с представителями золотого рода: их дочери выходили замуж за великих ханов и нойонов или предводители аймаков брали жен из рода Чингис-хана. Так, представительницы рода *кунгират* получили титул «хатун» от великих ханов Чингиса, Мунхэ и Хубилая. Их же брали в жены и Улзийт, Хайсан Хүлэг, Буянт и другие. Благодаря своим близким отношениям с монгольскими великими ханами правители айма-

ков наделялись титулами *ван* от ханов Юаньского государства, в связи с чем их именовали «аймаками пяти ванов». Таким образом, следует полагать, что два слова — *таван* и *ван* — образовали название *тавнан* (*tabun + wang > tabunang*). Понятно, что тавнан относилось изначально лишь к правителям названных выше пяти аймаков. Иными словами, под *таван ван* (пять ванов) или *тавнан* подразумевали лишь нойонов урудского, мангутского, жалаирского, кунгиратского и ихиритского аймаков, которые брали жен из рода чингизидов и становились их зятьями. Однако после падения Юаньского государства название тавнан употреблялось для всех, кто брал жен из аристократических семей. Поэтому носители этнонима *тавнан*, появившиеся после XV в., были выходцами из разных родов. Вместе с этим нойоны и аристократы брали также дочерей из рода *тавнан* в жены, тем самым создавая родственные связи.

В XV–XVII вв. *тавнан* принимали активное участие в военных и административных делах. Таким образом, повсеместное распространение названия тавнан на зтей любого нойона привело к их появлению в разных местах Монголии и, соответственно, к значительному распространению. По мере увеличения численности росли их авторитет и влияние, благодаря чему некоторые *тавнан*-ы имели равные права с князьями и такие же привилегии. Они приезжали на сеймы и принимали участие в принятии законов. Согласно некоторым законам, в описываемый период *тавнан* по рангу занимали четвертое место сразу за малыми князьями [Их цааз 1981: 76–77]. А это значит, что они имели равные права с четырьмя чиновниками министерств. В XV–XVII вв. некоторые *тавнан*-ы имели своих подданных. Их численность была разной и зависела от места и роли их хозяев в обществе, родовой принадлежности и авторитета. Со временем *тавнан* — выходцы из разных племен, перемешанные с монгольскими аристократами, составили многочисленные роды, которые проживают во многих аймаках Монголии.

ТАГНАГАД: в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака. — *А.О.*) были две семьи из рода *тагнагад* кости *урянхан* и 52 семьи из этого же рода кости *урянхан зэлмэ* [НЦА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 133; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 140]. Некоторые исследователи зафиксировали также в сомоне Халхгол Восточного аймака род *далан дагнагад* [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 75], что, видимо, имеет отношение к роду *тагнагад*. При этом нет сведений о наличии рода *тагнагад* в других местах Монголии.

Название это впервые отмечено в связи с событиями середины XV в. Как сказано в монгольских источниках, Батумунху, сын Баянмөнх-джинона, в малолетнем возрасте расстался с родителями, и его забрал к себе человек по имени Төлгэр Төмөрхадак из рода *тангнагас* (*tangnayas*). У ребенка было заболевание печени, и жена Төмөрхадака растирала его живот серебряной чашей, наполненной молоком белой верблюдицы, вплоть до образования дырки дна чаши, и якобы таким образом излечила ребенка. Затем его отвезли к Мандухай Сэцэн-хатун [Qad-un ündüsün 2002: 90–92, 320–322]. Позже Батумунху Даян-хан отблагодарил Төмөрхадака за совершенное благодеяние, пожаловав ему грамоту и золотую печать, и возвел его в ранг, относившийся к привилегированному слою общества. Был случай, когда малолетний Батумунху упал в р. Хулгар, его спас человек по имени Айнтөмөр из рода *тагнагас*. Так в XV в. род *тангнагас* оказывал услуги монгольским ханам и нойонам. Упомянутый здесь *тангнагас* определенно есть род *тагнагад*, -с и -д в конце обоих слов являются аффиксами. Как нам представляется, слово *тангнагад* имеет один корень с монгольским словом *тагнах*. Изначальной его формой является *tingnaqu*, которое со временем видоизменилось и превратилось в современное слово *тагнах*. Существует немало случаев подобного рода, когда структура слова изменяется. Например, *ангнах* (*angnaqu*) > *агнах* (охотиться); *дангнах* (*dangnaqu*) > *дагнах* (специализироваться,

заниматься одним делом); дүнгнэх (düngnekü) > дүгнэх (обобщить, подытожить); шангнах (sangnaqu) > шагнах (награждать). Следует отметить, что монгольские слова *чагнах* (слушать) и *тагнах* (разведывать, разузнавать) имеют общее происхождение, и они стали двумя разными словами только в ходе развития языка, претерпев значительные изменения как по форме, так и по значению. Современное слово *тагнагад* исходит от слов *чагнах* или *тагнах*. При этом название это, возможно, отражает род занятий древних предков.

Упомянутые в некоторых сочинениях этнические названия *танглахар* (*tanglayar*) [Саган Сецен 1990: 137], *тангара* (*tangyara*) [Дарм-а 1987: 141] являются неправильным написанием тагнагад. Наречение Төмөрхадака тангутским является свидетельством того, что имеет место путаница с двумя словами — *тагнагад* и *тангуд*. *Тагнагад* имеет родственные связи с родами *урианхан* (*урянхан*) и *хун зэлмэ*, судя по архивному указанию на то, что этот род принадлежит к кости *урианхан* и *урианхан зэлмэ*. Как сказано выше, род *хун зэлмэ* ведет свое происхождение от потомков военачальника урианхан Зэлмэ.

ТАЙЖ (ТАЙЖНАР ~ ТАЙДЖИ): данный этноним зарегистрирован в сомонах Нөмрөг, Тэлмэн, Булнай, Их Уул, Отгон Завханского аймака; сомонах Цэцэрлэг, Хотонт, Хашаат Архангайского аймака; сомонах Гурванбулаг, Баянбулаг Баянхонгорского аймака; сомонах Сэлэнгэ, Гурванбулаг Булганского аймака; сомонах Баянжаргалан, Өлзийт, Гурвансайхан, Луус, Адаацаг, Дэлгэрцогт, Дэрэн, Дэлгэрхангай, Хулд, Сайхан-Овоо Средне-Гобийского аймака; сомонах Зүүнбаян-Улаан, Тарагт, Төгрөг, Богд, Баянгол Убурхангайского; сомонах Сэврэй, Ноён, Баяндалай, Булган, Мандал-Овоо, Цогтцэций, Номгон, Хүрмэн Южно-Гобийского аймака; сомоне Баян-Өнжүүл Центрального аймака; сомонах Өндөрхангай, Зүүнхангай, Цагаанхайрхан Убсунурского аймака; сомонах Галт и Жаргалан Хубсугульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 10–15, 25–33, 38–42, 47–48]. Сомоны

эти, в основном, были организованы из бывших халхаских хошунов Дзасагтухановского, Түшээтухановского и Сайнноенхановского аймаков. Тайджи этих трех аймаков являлись потомками Чингис-хана и его братьев и принадлежали к роду *борджигин*. Потому *тайж* и *тайж нар* представляют собой одну из ветвей рода *борджигин*.

Тайж является китайским словом *tai ji* (台吉), указывающим на людей из аристократических семей. Вначале это словом обозначали потомков Чингис-хана, со временем оно стало обозначать всех аристократов. По своему происхождению и значению слово *taiji* в китайском языке имеет связь с *taizi* — последней частью слова хун тайж (принц) в китайском языке. Исходя этого, в монгольском языке настоящее слово указывает также на аристократов и обозначает их титулы. У монголов тайджи считаются представителями «белой кости» и людьми «небесного происхождения».

ТАЙЖИУД (Тайж нар ~ Тайджи): роды с таким названием зарегистрированы среди баятов сомонов Зүүнговь, Тэс, Хяргас, Наранбулаг и дербетов сомонов Давст, Өлгий, Өмнөговь, Түргэн Убсунурского аймака. Они также есть в сомоне Дөргөн среди дербетов и сомоне Эрдэнэбүрэн среди *олётов* [Очир, Сэржээ 1998: 40–46]. *Тайжиуд* и *тайджи* представляют собой одну из ветвей чоросов.

С середины XVIII в. по начало XX в. всех тайджи делили на четыре степени: первую (высшую), вторую, третью и четвертую. Тайджи первой степени могли иметь 15 душ, второй степени — 12, третьей степени — 8, четвертой степени — 4. Отмеченные среди баятов, дербетов и олётгов, тайжиуд являются потомками Дува-Сохора и считают себя людьми «белой кости» и «небесного происхождения». Владетельными князьями или дзасаками 11 баятских, трех дербетских и одного захчинского хошунов были тайджи из рода *чорос*.

ТАЙЧУУД (ТАЙЧИУТЫ): зарегистрированы в сомоне Чулуунхороот Восточного аймака и сомоне Гурванзагал Восточного аймака; в сомонах Дөргөн и Мянгад Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. *Тайчиуты* — одно из древних аристократических племен коренных монголов. Они обитали у Хинганской горы и верхнему течению р. Шилка и Онон, в XI–XII вв. входили в состав Хамаг Монгол. *Тайчиуты* ведут свое происхождение от сыновей и потомков Чирхая Лянхуа, представителя четвертого поколения после Бодончара и их подданных, имели родственные связи с *артахан*, *сижуд* и *чонос* [Рашид-ад-Дин 1960: 180]. *Тайчиуты* были весьма могущественным племенем, состоящим из множества ответвлений или частей. Так, в XII в. в их составе находились *бэсуты*, *хонхтаны*, *арулады* и *суниты*. Также известный всем род *борджигин* был главенствующим родом *тайчиутов*. С конца XII в. в состав *тайчиутов* вошли часть *сулдусов*, *бэсутов* и *бааринов*, став «унаган богол» (невольниками или чернью). После смерти Есугэй-Баатура они перекочевали, покинув вдову Оэлун-учжин с осиротевшими малыми детьми. Событие это, произошедшее примерно в 1170 г., положило начало распаду Хамаг Монгол.

В течение почти 30 лет тайчиуты оказывали сопротивление Тэмучжину и боролись против объединения монгольских племен, только в начале XIII в. они были полностью разгромлены. Тайчиутское население было практически истреблено, а уцелевшая часть была отдана разным нойонам, вследствие этого *тайчиуты* были рассеяны по разным регионам Монголии. С тех пор *тайчиуты* перестали быть самостоятельной группой и реже стали появляться на исторической арене. Однако они не исчезли, их потомки, сохранив свое исконное название, зафиксированы и в наши дни, о чем свидетельствует существование рода *тайчиутов* в Восточном и Кобдоском аймаках. Название *тайчиуты*, видимо, произошло от китайского слова *taizi*. В «Сокровенном сказании монголов» этот род отмечен: *таујіјі’ud*, *таујіјі* [‘ut], *тауісі’ud*, *тауісі’ut* [Word and Suffix-Index 2001: § 47, 72, 73, 79,

119, 139, 141, 144, 147, 196, 219]. Слово *taizi* в китайском языке имеет значение «большой, великий», если речь идет о хун тайж, то подразумевается наследник хана или царевич. В связи с этим следует отметить, если раньше о тайджах и тайжууд говорили как об аристократах «белой кости», то ныне это значение уже утрачено, и под *тайчиут*-ами подразумевают простых монголов. Тем не менее, часто *тайжууд* и *тайчууд* считают идентичными или путают данные термины. Поэтому необходимо различать эти два названия, имеющие при их общем происхождении разное смысловое значение.

ТАМБА: исследователи выявили род *тамба* в хошуне Далай дзасака Сайнноенхановского аймака (ныне сомоны Тариат и Хангай Архангайского аймака. — *А.О.*) [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 74]. Среди тунгусов был зафиксирован род *тамбегир*, его представители обитали между реками Нижний Енисей и Анабар [Туголуков 1985: 198] Род этот в 1926–1927 гг. состоял из 27 семей (145 человек) и владел 1065 оленями [Туголуков 1985: 209]. Представляется, что *тамбегир* является одним из ответвлений тунгусского (эвенкийского) рода *горагир*, который в XVII в. обитал на Нижней Тунгуске [Долгих 1960: 156]. Часть из них, поселившись в долине реки Тамбо, получили название *тамбегир*. В тунгусо-маньчжурских языках *тамбе* или *тамбо* является основой слова тамбегир, *-гир* представляет собой аффикс множественного числа. Что касается существования тамбо среди халхов, то следует полагать, что часть людей из тунгусского рода *горагир*, вошедшая в состав монголов, стала именоваться по названию реки, маркировавшей их исконное месторасположения.

ТАНГУТЫ: представляют собой одну из омонголившихся групп, происхождение которой связано с центральноазиатским народом — тангутами. Чингис-хан с 1205 по 1226 гг. четырежды нападал на тангутов и разорил их земли. В ходе этих войн монголы не только отнимали скот и материальные ценности тангутов,

но и брали их в плен и уводили на свою родину. В Монголии тангутами управляли преемники Чингис-хана, а в XV в. они вошли в состав халхаского тумена Восточной Монголии. Однако с середины XVI в. они вошли в состав семи северных хошунов Халхи, перейдя тем самым в управление шестого сына Гэрэсэндээ-хунтайджи Далдан Хөндлөн и его потомков. В то время тангуты селились по Хангайским горам. В 1662 г. Бинт-нойон из рода Далдана со своими подданными откочевали во Внутреннюю Монголию, где цинские власти отдали их восточно-туматскому хошуну Зостинского сейма [Galdan 1960: 46–47, 61–62, 77–78]. Так во Внутренней Монголии появился один хошун с халхаским названием тангуд. Несмотря на то, что большинство тангутов ушли из монгольских земель, какая-то часть еще осталась среди халхов. Именно они рассеялись по разным хошунам Халхи и стали называться *тангут*. Надо также заметить, что еще до своего ухода во Внутреннюю Монголию тангуты стали жить вместе с другими монголами в Ордосе и некоторых других территориях Халхи.

В современной Монголии тангуты зарегистрированы в сомонах Хөхморьт, Баян-Уул, Дарви, Тонхил, Бугат, Алтай, Цээл, Цогт, Дэлгэр Архангайского аймака; сомонах Тариат, Хангай Гоби-Алтайского аймака; сомонах Баянзүрх, Галт, Шинэ-Идэр, Жаргалан Хубсугульского аймака; сомонах Их-Уул, Нөмрөг, Тэлмэн, Отгон, Шилүүстэй, Цагаанхайрхан, Булнай Завханского аймака; сомонах Матад и Баян-Уул Восточного аймака; сомоне Эрдэнэцаган Сүхбаатарского аймака; сомонах Батширээт, Биндэр, Баян-Адарга, Гурванбуян (Хурх), Галшар, Батноров Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 47, 77; Очир, Сэржээ 1998: 22–24, 40, 42–44, 47–78].

ТАРГУД: зафиксированы среди дербетов сомонов Давст, Сагил, Бөхмөрөн, Ховд, Өмнөговь, Улангом, Түргэн и Өлгий Убсунурского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 48; Очир, Сэржээ 1998: 40–41]. В «Сокровенном сказании

монголов» среди *тайчиутов* упоминается имя Таргутаи Кирилтуха (*tarqutai kiriltuq*) [Word and Suffix-Index 2001: §148—149]. Он был родом из *тайчиутов* и не мог ездить верхом из-за своей тучности. *Таргудай* (*tarqutai*) является прозвищем, произошло от монгольского слова тарган (*tarqun*), что означает «толстый, тучный, упитанный». Таким образом, *таргуд* — это род, берущий свое начало от племени *тайчиутов*.

ТАРИАЧИН: род *тариачин* был зарегистрирован в сомонах Бууцагаан, Бөмбөгөр и Баацагаан Баянхонгорского аймака; род *тараанчи* — в сомонах Манхан и Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 12–13, 43–46]. Роды эти так названы, потому что предки занимались земледелием. Настоящее этническое название образовалось следующим образом: вначале путем присоединения к глаголу тарь (*tari*) словообразовательно-го аффикса было получено слово *тариа*, к которому добавлен аффикс *-чин* (*-ч*), указывающий на род занятий. Так образовано название *тариачин*.

ТАТАР(Ы): одно из древних монгольских племен. Название татар было отмечено еще в 732 г. на стеле древних тюрок как *окуз татар*, а в 735 г. — *токуз татар* [Древнетюркский словарь 1969: 374, 578]. В китайских источниках, начиная с IX в., стали появляться имена *датани* ~ *дадани*, *да да*, что и означает *татары*, которых китайцы именовали жужанями [Сүхбаатар 1992: 181–182]. А жужане являются племенем монгольского происхождения.

Во второй половине XII в. *татары* обитали в Восточной степи и бассейне р. Халх гол и состояли из девяти родов: *тутуклиуд* (*тутагуд*), *алчи*, *куйн*, *биркуй*, *терат*, *камаши*, *ниучи*, *буйрагуд* и *айрагуд* [Рашид-ад-Дин 1952: 103, 105, 107, 111, 129; Word and Suffix-Index 2001: § 15; Пэрлээ 1967: 111]. С образованием Великого Монгольского государства в начале XIII в. одна часть «девяти татар» вошла в состав центрального мингана, перешла

к Бортэ-хатун, а другая отошла к западному тумену, попала под власть татарского Их Хутакт-нойона. В XIV–XVI вв. большая часть татар находилась в Восточной Монголии под властью Батумунху Даян-хана и его потомков. Внуки Даян хана — Төгс тайджи и Цээлэй правили татарским племенем; Баяндара, сын Барсболда, управлял белыми татарами [Дагм-а 1987: 215, 217]. Большинство из них обосновались в Южной (Внутренней) Монголии. Ныне в Монголии татары (татары) зарегистрированы в сомоне Матад Восточного аймака и сомоне Асгат Сүхбаатарского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. Как известно, татары были многочисленным и крупным племенем. Однако в борьбе с Чингис-ханом они утратили свою мощь и были рассеяны по разным сторонам.

Ныне татарами называют этнические группы, имеющие монгольское и тюркское происхождение. Из них так называемые «девять татар» приняли участие в этнокультурном развитии монголов. Татары эти, как племя, сформировались, видимо, в период существования на территории Монголии Тюркского каганата (VI–VIII вв.); помимо монгольского компонента, в процессе этногенеза приняли участие и тюркские, о чем свидетельствует этнический состав татар. В этот период монголами управляли тюрки, которые со временем омонголились. Название татары повсеместно распространилось в XIII–XIV вв., в период монгольских завоеваний в Европе и Средней Азии. Более того, оно употреблялось с тем же смысловым значением, которым пользовались европейцы. У европейских народов слово «тартар» в языческом понимании использовалось в значении подземной пропасти, страшного мира, и близкое по произношению название «татар» иноземных завоевателей принималось ими в искаженном смысле, поэтому распространилось довольно широко.

Что же касается сибирских татар и татар, проживающих на территории между Азией и Европой, то они являются выходцами из тюрков. Название татар они получили позднее и не имеют родовой связи с монгольскими («девятью татарами». — *А.О.*)

татарами. Вероятно, это слово иранского происхождения. Оно отмечено в письменных источниках Европы еще в X в. [Шпилевский 1877: 110]. Слово *tatar* состоит из двух частей: *tat*+*ar*. Первая из них *tat* представляет собой древнеиранское слово, означающее «не свое, инородное, иноземное», а вторая *-ar* обозначает «человек, мужчина» [Еремеев 1970: 134; Закиев 2003: 68], т.е. «инородный человек, иноземный мужчина».

ТАШИГАД: выявлены в сомоне Хатанбулаг Восточно-Гобийского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 69]. Происхождение их связывают с согдийцами (одними из предков современных таджиков), которые относятся к юго-западной группе ираноязычных народов. В период монгольских завоеваний Средней Азии и Европы часть местного населения (включая и *ташигад-ов*) монголы увели из их родных земель, и, находясь среди монголов продолжительное время, со временем они омонголились. *Ташигад* являются вариантом слова *тазик* ~ *таджик* с присоединением аффикса. В источниках осталось сведение о том, что монголы именовали таджиков *ташиг* [Сауан теіке 2001: 50, 66, 161, 162; Darm- a 1987: 306]. Из персидских источников известно, что в XIII–XIV вв. их называли *тазик*, в частности в «Сборнике летописей» [Рашид-ад-Дин 1952: 189, 201, 206, 208, 229, 240, 257; 1960: 94, 109, 120, 148, 162, 178, 187]. Сами таджики именуют себя *точик*. В китайских источниках V и XII вв. арабы отмечались под названием *tazi* или *taziks* (大食 *ta chi*), что также является одним из вариантов слова таджик. Таким образом, с давних времен китайцы, монголы и тибетцы словом *tazi*, *tazik* называли вначале арабов, а затем таджиков. Со временем в монгольском языке они приняли форму *tajik* > *tasik* > *tasig* и с присоединением аффикса *-d(d)* стали *ташигид*.

ТОГОРУУТАН: в сомонах Бүрэнтогтох и Төмөрбулаг Хубсугульского аймака зафиксированы роды *ар тогоруутан* и *өвөр тогоруутан* [Пүрэвжав 1970: 29]. В «Сокровенном сказании

монголов» отмечено этническое название *toguragun*, *toguragud* [Word and Suffix-Index 2001: §38–40]. Венгерский ученый Л. Бэшэ писал, что *toguragun* или *toguragud* — монгольское слово тогоруу (журавль), *toguragud* является формой множественного числа *togurarun*, при этом тогоруун — это прозвище (длинношей) [Bese 1988: 38]. Однако мы считаем, что *тогоруун* первоначально был названием тотема, которого почитал данный род. Свидетельством этому может стать то, что среди хотогойтов Хубсугульского аймака *тогоруутан* означает «с журавлем». Вероятно, *тогоруутан* — потомки рода *тогоруун* (*toguragun*), которые вместе с другими родами составлял древнее жалаирское племя. В конце XII – начале XIII вв. *тогорууны* последовали за Тэмучжином. Среди хотогойтов Хубсугульского аймака *тогоруутан* делятся на северных (т.к. обитают на северном склоне горы) и южных (т.к. обитают на южном склоне горы). Присоединение к слову тогоруу аффикса -ган образовало название данной группы.

ТООС: этот род есть в сомонах Баянтэс, Тэс, Баянхайрхан Завханского аймака; сомоне Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака; сомонах Цэцэрлэг, Цагаан-Уул, Арбулаг, Түнэл, Их-Уул Хубсугульского аймака [Пүрэвжав 1970: 26–27; Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 43–48]. *Тоос* является омонголившимся родом тюркского происхождения. Отмеченное в монгольских источниках родовое название тогус ~ тогос в разговорной речи монголов обозначается *тоос*. Род *тогос* был отмечен в других местах: в середине XVIII в. среди малочисленного сибирского народа *тубалар* существовал род *тогус* [Долгих 1960: 112–113], по переписи населения России зафиксировано, что среди алтайского населения в 1597 г. имелись 497 человек из рода *тогус* [Потапов 1969: 47–50]. Название *тогус*, как считают исследователи, происходит от древнетюркского племени *тогуз огуз* (девять огузов. — *А.О.*) [Потапов 1969: 47–50]. Иными словами, в названии *тогуз* соединены два слова, и оно стало произноситься как тогус. Последний вариант стал самоназванием потомков некоторой части *тогуз*

огуз — девяти огузов. Если исследователи, придерживающиеся данной точки зрения, правы, то род *тоос* возник от *тогуз огуз*, которые были одним из главенствующих племен уйгуров IX в. Что касается *тоос* среди хотогойтов, то они, видимо, появились в XVII в., когда хотогойтские правители, присоединив к себе часть тувинцев и алтайцев, брали с них дань. В некоторых русских источниках также встречается написание — *тос*.

В середине XVIII в. *тоос* представляли собой один из шести отоков, образующих хотогойтский народ. После поражения восстания Чингунжава с 1757 г. большинство подданных ему *тоос* перешли в хошуны хотогойтских Ахай дзасака и Эрдэнэ дзасака. В 1930 г., в период административной реорганизации Монголии, в сомоне Цэцэрлэг Хубсугульского аймака из *тоос* был образован баг (низшая административная единица. — *А.О.*).

ТОРГУУД (ТОРГУТЫ): компактно проживают в сомоне Булган Кобдоского аймака. Под разными названиями — *торгуты*, *желтые торгуты* и *торгод* — зафиксированы и в других регионах страны: в сомонах Булнай, Их-Уул Завханского аймака; сомонах Хархорин, Бүрд, Баян-Өндөр, Бат-Өлзий, Уянга, Хайрхандулаан, Нарийнтээл, Баруунбаян-Улаан, Гучин-Ус, Богд Убурхангайского аймака; сомоне Лүн Центрального аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–31, 38–39]. Как известно, к концу XII в. монголы уже имели свою гвардию — турхаудов (охранников). Так, источники гласят, что кереитский Ван-хан в одном из сражений вывел тысячу своих гвардейцев-турхаудов (*turqayud*) [Word and Suffix-Index 2001: § 170–171], среди кешиктенов Чингис-хана имелись так называемые «семьдесят турхаудов» (*turqayud*) [Word and Suffix-Index 2001: § 191]. В этот период *turqayud* охраняли ханов и нойонов и их ставки и дворцы.

О происхождении гвардейцев-турхаудов исследователи высказывают разные мнения. П. С. Паллас считал, что название *торгууд* возникло из слова *turuk* или *turuγut*, означающего «великан, человек большого телосложения» [Pallas 1776–1801:

12]. Согласно другим мнениям, это название может происходить от слова торгох (штрафовать) [Нефедьев 1834: 90–91; Мэн-да бэй-лу 1975: 183–184, прим. 391]; от слова торго (дурдан) шелк [Павлов 1988: 97–98]; связано с этническим названием *таргуд* ~ *таргут*, отмеченным в «Сокровенном сказании монголов» [Павлов 1988: 97–98]; берет свое начало от тюркского слова *turqhag* ~ *turγay* в значении «ночной караул или ночная охрана» [Pelliot 1960: 30–32]. По мнению Пелльо, название *торгууд* возникло путем присоединения к монгольскому слову *turγay* аффикса *-ud*, в результате чего было образовано слово *turγayud*. Данное название образовано за счет выпадения *-ay* из слова (*turγa'ud*), в котором две гласные унифицировались и стали долгими. При этом возможно, что монгольское слово *тураг* (большой, рослый) по своему происхождению может иметь родство с приведенным выше тюркским словом.

Именно из гвардейцев-турхаудов (*turqayud*), которые в конце XII – начале XIII вв. исполняли обязанности телохранителей и охраны ханских ставок и дворцов, ведут начало современные торгуты. Соответственно, монгольское слово «торгон» из названия «торгон цэрэг» также связано с ранними *турхаудами*. Чингис-хан, образовав в 1206 г. Великое Монгольское государство, подвластных Ван-хану турхаудов включил в состав центрального тумена и отдал их под управление нойонов из рода Ван-хана. Примерно в 1420-х гг. потомок Ван-хана Амгалан-нойон с подданными ему торгутами откочевал из Восточной Монголии и пришел к ойратскому Тогон-тайши. Так среди ойратов появились торгуты. В начале XVII в. часть торгутов ушла на Волгу и составила население Калмыцкого ханства, в 1771 г. часть откочевавших на Волгу торгутов вернулась на прежние кочевья. Цинские власти образовали 10 хошунов и перевели их в Синьцзян — в Хобок-сайр и Хүр Хар-усун, где они проживают до настоящего времени. На Алтае был создан также один хошун торгутов, пришедших с Волги, которые ныне живут в сомоне Булган Кобдоского аймака. В КНР, в местности Эзнээ гол, есть

еще один торгутский хошун (эдзинеийские торгуты). Торгуты, проживающие среди халхов современной Монголии, переселились из родного аймака в Халху по самым разным причинам, большинство из них обосновались в западной части Халхи, сопредельной с землями ойратов. Что касается торгутов, проживающих ныне в некоторых сомонах Убурхангайского аймака (территория бывшего Түшээтухановского аймака. — *А.О.*), то они, видимо, являются потомками тех торгутов, которые были отданы в приданое Ханджамц-хатун, взятой в жены халхаским Тушээту-ханом Гомбодоржем в начале XVII в.

ТОТОГОД: малочисленная этническая группа, представители которой проживают в сомоне Цагаандэлгэр Средне-Гобийского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 25–26]. В XVII в. в Саянах обитал род *тоток*. По своему происхождению *тоток* является тюркским родом. В некоторых сочинениях они отмечались как *тотут* (*додот*) или *точигас*. Следует полагать, что название *тотогад* образовалось в результате присоединения к слову *тоток* аффикса -д (*-d*).

ТӨМӨРЧИН: в архивной записи отмечено, что в 1918 г. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) проживали восемь семей рода *төмөрчин* кости *халх* и одна семья, о которой написано «кости *төмөрнүүд* рода *чонууд*» [ЦНА. Ф. А-34. Ед. хр. 135, Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134; А-34. Оп. 1. Ед. хр. 132]. Монголы с давних времен занимались добычей и обработкой железной руды, а также производством необходимых бытовых предметов и оружия. В связи с этим род деятельности определенного круга людей, которые занимались производством железных изделий, определил сложение их самоназвания.

ТУГЧИН: роды *тугчин* и *тугтан* зарегистрированы в сомонах Баян-Өндөр Баянхонгорского аймака; сомонах Баян-Уул,

Дарви, Шарга, Алтай, Эрдэнэ, Цогт, Бугат, Тонхил Гоби-Алтайского аймака; сомонах Дашбалбар, Гурванзагал, Баян-Уул, Цагаан-Овоо, Сэргэлэн, Хулунбуир, Булган Восточного аймака; сомонах Давст, Түргэн, Ховд, Өмнөговь, Өлгий, Наранбулаг, Зүүнговь, Тэс, Баруунтуруун, Хяргас Убсунурского аймака; сомонах Дөргөн, Цэцэг Кобдоского аймака; сомонах Биндэр, Дадал, Норовлин, Батноров и Мөрөн Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 63; Очир, Сэржээ 1998: 12–13, 16–17, 20–24, 40–46]. С давних времен монголы изготавливали знамена из конских волос, которым приносили жертвоприношение. Обряд жертвоприношения знамени, берущий свое начало от шаманского ритуала, существовал вплоть до 1930-х гг. во многих местах Северной и Южной Монголии и среди ойратов. Существовало три разных знамени: знамя из конских волос лошадей светлой масти называлось белым знаменем, из конских волос лошадей темной масти — черным знаменем; было и пестрое знамя, которое изготавливалось из конских волос светлой и темной масти. При проведении жертвоприношения белому знамени адресатами обряда выступали западные (добрые) тэнгри; если проводили жертвоприношение черному знамени, то делали подношения восточным (злобным) тэнгриям. В монгольском шаманизме пестрое знамя представлялось как дух или знамя-посредник, которое примиряло западных и восточных тэнгриев. Как правило, белое и черное знамена вместе не выставлялись: так, белое размещалось на юге (по ориентации, принятой у ойратов, эта сторона называлась правой — баруун, ныне она в соответствии с монгольской системой ориентации называется передней — урд); а черное — на севере (по ориентации, принятой у ойратов, эта сторона называлась левой — зүүн, ныне она в соответствии с монгольской системой ориентации называется задней стороной — ард), т.е. размещали знамена так, чтобы они не были видны друг другу. Между ними ставили пестрое знамя, что связано с древним поверьем о замещении пестрого знамени на белое и черное. Помещение, где размещалось и хранилось

каждое из трех знамен, называлось «юрта знамени» или «алтарь знамени».

До 1930-х гг. в Северной Монголии было около 30 мест, где проводился обряд жертвоприношения черному и белому знаменам. Людей, которые хранили знамена и исполняли эти обряды, называли *тугчин* или *тугтан*. В зависимости от цвета знамени они также именовались «белыми» или «черными» *тугтан*. Люди, занимавшиеся этим делом, были выходцами из разных родов и племен. Со временем они стали называться по роду своей деятельности, тем самым их принадлежность к исконным родам стала забываться. Так, исполнители обряда белого знамени, хранившегося в местности Сүлдэн Хөх Толгой в хошуне Мэргэн дзасака халхаского Тушээтухановского аймака (совр. сомон Хөвсгөл Восточно-Гобийского аймака), хотя и происходили из *чоносов*, но именовались *тугчинами*. Любопытно, что при любой власти *тугчины* освобождались от государственной повинности, охраняли знамена и безупречно исполняли обряды по установленным правилам. Название *тугчин* или *тугтан* произошло от слова туг. В алтайском языке клок волос называется туг үс. К слову «клок волос» (туг) были присоединены аффиксы *-чин* или *-тан* и образовано название, указывающее на людей, которые по роду своей деятельности занимались изготовлением и хранением знамен.

ТУТУКУЛИУД (ДУТАУД, ТУДАКЛИН): по данным «Сокровенного сказания монголов», на рубеже XII–XIII вв. среди татарского племени существовал некий род *duta'ut* [Сумъяабаатар 1990: § 153]. Название рода *тутауд*, одного из «девяти татар», произошло от должностного названия. Термин *tutuq* (ᠲᠦᠲᠦᠭ) перешел из китайского языка в тюркский язык, в котором наместники провинций и округов именовались *тутук* и *тутун*. Тюрки, установив свое господство на монгольской земле с 555 по 765 гг., для управления местным населением ставили своих уполномоченных, которые назывались *тутуками*. В «Сборнике

летописей» отмечено, что среди татар существовал род *ту-тукулиуд* [Рашид-ад-Дин 1952: 108], представители которого, по-видимому, являлись потомками названных выше *тутагуд* тюркского периода. Предки *тутукулитов* в древности были должностными лицами [Рашид-ад-Дин 1952: 108] и имели высокие права и привилегии. В конце XII в. среди *меркитов* был также род *тутаклин* [Рашид-ад-Дин 1952: 114, 134], что также может оказаться одним из названий должности *тутук*. Иногда встречается написание *дутауд* как *тутагуд*. *Дутауд* или *тутагуд* представляют собой объединенную форму одного слова *тутук* с аффиксом *-ууд (-ud)*. Термин *тутукулиуд* же является одной из форм слова *тутук* с прибавлением *-л* и аффикса *-ууд (-ud)*. *Тудаклин* образовано следующим образом: *тутук* + *л* + *н*.

ТУУХАЙ: в 1918 г. в хошуне Илдэн дзасака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) Сэцэнхановского аймака были зарегистрированы шесть семей рода *туухай* кости *тангуд*; и две семьи рода *туухай*, но кости *урянхан* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134]. В ходе наших исследований был выявлен род *туухай* малой численности в сомонах Тариат и Хангай Архангайского; сомонах Алаг-Эрдэнэ, Шинэ-Идэр, Галт и Жаргалант Хубсугульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 11–12, 47–48]. Основу рода *туухай*, вероятно, составила некая самодийская по происхождению группа, которая была тюркизирована. Как гласит «Сокровенное сказание монголов», в 1207 г. Джучи с войсками западного тумена завоевал лесные народы, в состав Великого Монгольского государства было включено племя *тухас (tuqas)* [Word and Suffix-Index 2001: § 239]. Видимо, часть из них осела на монгольской земле, омонголилась и стала родом *туухай*. По нашему мнению, слово *тухас* превратилось в *туухай*: первый слог произносился с долготой — *туухас*, а затем был утерян аффикс *-с*, в результате чего появилось *туухай*. *Тухас* иногда называют *тухалар* или *дукалар*. Среди оленеводов Хубсугульского аймака и по сей день существуют *духа* или *духалары*.

ТҮМЭД (ТУМЕТЫ): по итогам исследований выявлено, что рода *түмэд*, *тумад* и *тумчууд* живут в сомонах Дарви, Чандмань Гоби-Алтайского аймака; сомоне Зүүнхангай Убсунурского аймака; сомонах Чандмань, Дарви Кобдоского аймака; сомонах Сайхандулаан, Мандах, Хөвсгөл Восточно-Гобийского аймака; сомонах Өлзийт, Эрдэнэдалай, Сайхан-Овоо, Дэлгэрхангай, Хулд, Луус Средне-Гобийского аймака; сомонах Хархорин, Сант, Баянгол, Төгрөг Убурхангайского аймака; сомонах Мандал-Овоо, Булган, Цогт-Овоо, Цогтцэций, Хүрмэн, Манлай, Баяндалай, Сэврэй Южно-Гобийского аймака и в Говьсүмбэр аймаке [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 65; Очир, Сэржээ 1998: 16–19, 25–26, 30–33, 40–46]. *Түмэд* или *туметы* являлись древним племенем, которое вместе с хоринцами обитало на западной стороне озера Байкал. В начале XIII в. с захватом хори-туматов войсками Чингис-хана часть их была включена в западное крыло Великого Монгольского государства и попала под власть бааринского Хорчи-нойона. *Туметы*, один из лесных народов, имеют родственные связи с хоринцами [Рашид-ад-Дин 1952: 121–122]. После завоевания туматских земель значительная часть населения по указу Чингис-хана была переведена за Гоби. С XV в. туматы стали называться одним из шести туменов Восточной Монголии, в XVI в. попали под управление Алтан-хана (1507–1582), внука Батумунху Даян-хана. В начале XVII в. туматы были завоеваны маньчжурами и поселились двумя хошунами в Зостинском сейме. В период антиманьчжурской борьбы Амурсаны и Чингунжава в 1755–1758 гг., когда халхи в знак протеста, бросив маньчжурские уртоны в Северной Халхе, ушли, цинские власти перевели из Южной Монголии на их территории в Халху группу семей *харчинов* и *туметов*. Последние несли службу в 20-ти уртонах на территории нынешних Восточно-Гобийского, Средне-Гобийского и Убурхангайского аймаков. В начале XVIII в. из двух туматских хошунов несколько семей были также переведены на территорию нижнего течения р. Кобдо, где они занимались строительством Кобдоской крепости и работали на

казенных посевах для нужд маньчжурских войск. Информация о зарегистрированных в Монголии туметских родах показывает, что *туметы* Восточно-Гобийского, Средне-Гобийского, Южно-Гобийского и Убурхангайского аймаков находились на сопредельных или близлежащих землях с бывшими харчинскими уртонами. Относительно *туметов* Кобдо и Гоби-Алтая можно сказать, что это те *туметы*, которые были переведены в Кобдо. Туметы, занимавшиеся ранее казенными посевами в Кобдо, называются и *тумад* (*туматы*), что может быть связано с названием горы Тумадын нуруу (Туматский хребет), которая находится к западу от р. Кобдо. Происхождение этнического названия *түмэд* некоторые исследователи связывают со словом *тува* (туба), которое, обретя сначала форму *тума*, превратилось в *тумат* (*тумет*) [Вайнштейн 1961: 34–35]. Данная точка зрения вызывает сомнение, ибо отсутствуют какие-либо сведения, что танну-ульские тувинцы из тюркских родов называли себя *тума*. Также нет данных, что другие народы именовали их так. С другой стороны, определенные сомнения также вызывает наличие рода *тумат* (*тумет*) среди тувинцев. Как нам представляется, тувинцы не могли именовать себя двумя разными названиями— *тува* (*тыва*) и *тумат* — в один и тот же период. Этническая группа *туматы* у тувинцев в основном состоит из *салчак* и *донгак* [Дулов 1956: 121]. *Салчак* является частью монгольских *салджиутов*, тогда как *донгак* представляет собой тунгусский по происхождению род. *Туматы*, возможно, появились среди тувинцев, придя извне. По нашему мнению, название *түмэд* было образовано благодаря присоединению аффикса *-д* (*-d*) к числительному монгольского языка *түм* (старописьм. монг.яз. *tüme*). Такое образование этнонима может соответствовать следующим примерам: дөрвөн ~ дөрвөд (дөрбөн ~ дербет); мянган ~ мянгад (минган-мингат); долоон ~ долоод (?); дал ~ далад (?).

ТҮНХЭН: представляет собой один родов монголоязычных урянхайцев из сомонов Дуут и Мөнххайрхан Кобдоского аймака

[Очир, Сэржээ 1998: 66]. По словам старожилов, род *түнхэн* является коренным урянхайским родом, к тому же не мало-численным. Российский ученый К. В. Вяткина, проводившая в 1948–1949 гг. полевые исследования в Монголии, отметила, что в сомоне Цэнхэрмандал Хэнтэйского аймака проживали люди из рода *урянхай* или *урянгаты* [Вяткина 1960: 239]. Действительно, во 2-м и 6-м багах сомона Цэнхэрмандал проживают урянхайцы, среди которых был некий род *төнхөн*. Название *түнхэн*, скорее всего, связано с названием местности Тунка, что находится на современной территории проживания западных бурят в Российской Федерации. Некоторые *урянхайцы*, проживающие ныне в Алтайских и Хэнтэйских горах, в древности населяли земли по западному берегу озера Байкал, у Аларских и Тункинских гор [Зориктуев 2005: 140]. Оттуда часть ушла к Алтайским и Хэнтэйским горам, где стала именоваться родом тункинским. Название *түнхэн* имеет один корень со словом *tün / tüng* (чаща, дремучий / непроницаемый лес, темный лес). В «Сокровенном сказании монголов» упоминаются следующие названия местности: *Onan-nu tün*, *Tu'ula-yin Qara tün-ne*, *Qara tün-ne*; *tün*; *tüngge qorqan*; *tünggelik qorqan* [Word and Suffix-Index 2001: § 5, 32, 35, 50, 81, 96, 104, 107, 115, 130, 137, 164, 117, 264]. Из них *tün*, *tüngge* и *tünggelik* имеют одну основу со словом *tün(g)* (чаща или густой лес). На наш взгляд, современные монгольские слова *түнэр* (старописьм. монг.яз. *tüner*) (непроглядная темнота); *түнх* (старописьм. монг.яз. *tüngkü*) или *түнгэ* (старописьм. монг.яз. *tüngge*) (лесная глушь) [Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь 2008: 2706, 2108—2109] имеют единое происхождение с *түнхэн*. *Түнхэн* — этническое название, произошло от слова *tün(g)* и является указанием на местность.

ТЭРТЭ: род *тэртэ* зарегистрирован в сомоне Ташик Булганского аймака; *дэрт* — в сомоне Норовлин Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 49–50]. Численность небольшая. *Тэртэ* или *дэрт* являются монгольским произношением

тюркского слова *дeртэ* ~ дөрөв (четыре). Обнаружение данного рода в местах заселения монгольских бурят невольно наводит на мысль об их первоначальном появлении среди бурят, а затем совместном приходе к халхам.

УВАШИ: род обнаружен в сомонах Дарви, Чандмань, Шарга Гоби-Алтайского аймака; сомонах Дарви, Цэцэг и Чандмань Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 43–46]. Уваши — санскритское слово *upāsaka*, где *upa* означает близкий или приближенный, а *saka* — добродетель (монг. яз. буян), таким образом, термин означает «приближение добродетели» [Сүхбаатар 1997: 189]. Слово это, попавшее в Монголию через Тибет в период распространения буддизма в стране, по-тибетски пишется (или произносится. — *А.О.*) *upasi*.

Под словом убашаи обычно подразумевался человек, принявший самый первый и простой из всех обетов буддийской религии: не лишать жизни живых существ, не воровать, говорить правду, не предаваться вожделению и пьянству, почитать три драгоценности (Будду, учение и монашескую общину). Следует полагать, что они и их потомки со временем стали именоваться убашаи согласно принятию духовного обета.

УЛААНУУД: в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) Сэцэнхановского аймака были зарегистрированы две семьи: одна из рода *чахар* кости *улаанууд*, другая из рода *улаанууд*, кости *урианхай* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134]; в хошуне Дайчин дзасака (ныне сомон Батноров, администрация шахты Бэрх и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака) — три семьи из рода *отгод*, кости *улаанууд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 132]; в хошуне Ёст дзасака (ныне сомон Сүхбаатар Сүхбаатарского аймака) — пять семей из рода *улаан муухай* [ЦНА. Ф. А-77. Оп. 2. Ед. хр. 1], что отмечено в переписи населения того времени. В ходе полевых исследований было выявлено, что роды *улаангууд* (*улаанууд*),

улаадай живут в сомонах Мандах, Хатанбулаг, Хөвсгөл Восточно-Гобийского аймака; сомонах Гурванзагал, Сэргэлэн, Булган Восточного аймака; сомонах Өндөршил, Өлзийт, Дэрэн, Сайнцагаан, Луус, Дэлгэрхангай Средне-Гобийского аймака; сомонах Манлай, Ханбогд, Цогтцэций, Цогт-Овоо Южно-Гобийского и сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 63; Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 18–26, 32–35]. *Улаанууд* имеют родственные связи с родами *чахар*, *урянхан* и *отгод*. Монгольское слово *Fulaγan* — одного корня с маньчжурским словом *Fulqiyān* — в современном монгольском языке стало *улаан*. *Улаанууд* / *улаадай* — этническое название, полученное от прозвища или ласкательного имени.

УРАД: зафиксированы в сомоне Алдархаан Завханского аймака; сомонах Улаан-Уул и Жаргалант Хубсгульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 47–48]. Происхождение названия *урад* связано с хозяйственной деятельностью определенной группы в XIII–XVIII вв. В указанный период существовала группа людей-ремесленников, которые специально занимались изготовлением необходимых монгольским ханам и нойонам предметов, строительством и ремонтом их ставок и дворцов, производством оружия и др. Их называли *урад* и *урадууд*, что означало *урчууд* (умельцы-мастера). Так, *урады* принимали участие в строительстве монастыря, воздвигнутого в период правления Угэдэй-хана в Каракоруме. В середине XVIII в. среди 24 отоков, подвластных джунгарскому хану, был род *урад*. Представители рода отвечали за ремонт ханских дворцов и ставок, занимались кузнечным делом. Урадский оток среди ойратов включал в себя около 3000 семей, которыми ведал зайсан. В Восточной Монголии также были мастера, которые работали на правителей, изготавливая необходимые им предметы. С распадом Монгольского государства Юань большинство из них вошли в состав *хорчинов* и управлялись представителями рода Хабуту Хасара. В цинский период *урады*, разделившись на три

хошуна, жили в Уланцабском сейме Внутренней Монголии. Хотя в массе своей *урчууд* (мастера-ремесленники) именовались *урадами*, но внутри разделялись в зависимости от специализации на *алтчин* (мастеров золотых дел), *будагчин* (маляров), *модчин* (плотников), *буучин* (оружейники), *төмөрчин* (кузнецов) и др. Это свидетельствует о том, что род *урад* возник среди тех, кто в период с начала XIII в. и вплоть до завоевания маньчжурами занимались ремесленными делами. Так как ремесленников собирали из разных родов и племен, то по происхождению они не могут принадлежать к какому-либо одному роду. Основой названия является ур (старописьм. монг.яз. *ur-a*), с присоединением к нему аффикса *-d* образован термин *урад*.

УРУУД: в «Сокровенном сказании монголов» сказано, что сыновья Начин-Баатура назывались Уруудай и Мангутай. От них пошли племена *урууд* и *мангуд* [Сумъяабаатар 1990: § 46]. Первоначальное ядро *урудов* составила часть монгольского племени *тайчиут*. *Уруды* со времени своего появления входили в нирунскую ветвь монголов и заселяли земли Халхин гол и верхнего течения р. Амур. *Уруды* вложили много усилий в образование Великого Монгольского государства в начале XIII в. А. Мостерт отметил, что на рубеже XIX–XX вв. в Ордосе существовал род *уруут*, причем различали китайский уруут и монгольский уруут [Bügüdünei Гонсуу 1993: 87, 90]. Эти *уруут* надо полагать, являются *урудами*. *Уруды* представляют собой родственный с мангутами род. Настоящее этническое название произошло от алтайского слова *ураг* (старописьм. монг.яз. *uruγ*). Так, в тунгусо-маньчжурских и якутском языках уру означает «род, родню и родственников», на древнетюркском *uruγ* употребляется в значении «род, потомки» [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1977: 287]. Название образовано путем присоединения к алтайскому слову *уруг* аффикса *-уд (-ud)*: *uruγ + ud > uruγud > uru'ud > urúd*.

УРЯНХАН (УРЯНХАЙ): исследователи считают, что упоминаемое в китайских источниках название *улянха*, связанное с событиями X в., и есть *урянхан* [Пэрлээ 1959: 78]. Есть сведения, что *урянханы* в 903 и 963 гг. преподнесли киданьскому государству людей-прислужников, а также животных (в том числе, например, пятнистую антилопу) в качестве дани. Название *улянха* упоминается в истории в XI в. [Кюнёр 1961: 65–66; Очир 2000: 20–22]. Монголоязычные *урянханы*, видимо, являются потомками некоторых древних *кумоси* или *си*. *Кумоси* имеют единое происхождение с предками киданей и представляли собой самостоятельное племя в составе *сяньби*. В период с IV по IX вв. *урянханы* занимали прежние места заселения сяньбийцев, обитали на землях к востоку от Далайнора. Еще до X в. часть из них перекочевала на запад и осела в Хэнтэйских горах и на землях к юго-востоку от озера Байкал. Монгольские источники указывают на то, что во времена Добун-Мэргэна, предка Чингис-хана, *урянханы* заселяли местность у горы Бурхан Халдун (Хэнтэй. — А.О.). Поскольку Добун-Мэргэн жил в X в., значит в указанный период часть *урянхан* проживали у Хэнтэйских гор. В XII в. *урянханы* расселились в таежных местах от Хэнтэйских гор до Баргуджин-тухум и входили в состав коренных монгольских племен [Рашид-ад-Дин 1952: 121, 156–160]. В начале XIII в., когда Чингис-хан основал Великое Монгольское государство, он установил систему тысяч, *урянханы* были разделены на шесть тысяч. Из них четыре тысячи расположились в восточном тумене, две — в центральном и западном туменах Великого Монгольского государства [Рашид-ад-Дин 1952: 55, 269–273]. *Урянханы* были разделены на несколько частей, вследствие чего одни укочевали на юг, к Хинганским горам, и осели за Великой стеной, другие оставались у Бурхан Халдун, а третьи позже перешли на Алтай, где вошли в состав ойратов. В конце XVI в. *урянханы*, обитавшие на Хингане и за Великой стеной, ушли на запад, где слились с племенами *харчинов* и *туметов*, осели в восточной части Внутренней Монголии. Один из шести

уряньханских мянганов носил название оточи. В XIII–XIV вв. мянган оточи расположился у подножья Хэнтэйских гор и охранял «Их хориг». Со временем этот мянган стал основой урянхан тумена, который после распада государства Юань составил один из шести туменов Восточной Монголии. Из урянханов Бурхан Халдуна одна тысяча несла охрану «Их хориг» («Святое место захоронения монгольских ханов». — А.О.), с XV в. они стали одним из шести восточномонгольских туменов. Однако через столетие урянхан тумен был разгромлен и раздроблен из-за неоднократных восстаний против власти Батумунху Даян-хана и его сторонников. Уцелевшая часть в конце XVI в. ушла на запад и временно расположилась в Хангайских горах, затем снова откочевала на Алтай и в XVII в. вошла в состав Дзасагтухановского аймака. В цинский период они образовали два хошуна — Дайчин и Дархан дзасаков, ныне сомоны Тонхил, Төгрөг, Бугат, Алтай, Цээл Гоби-Алтайского аймака и сомон Цэцэг Кобдоского аймака.

Урянханы-монголы, находившиеся в составе ойратов, после завоевания маньчжурами в середине XVIII в. были разделены на четыре хошуна и переселены к западу от г. Кобдо. Потомки урянханов этих четырех хошунов ныне живут в Кобдоском аймаке: компактными группами — в сомонах Мөнххайрхан и Дуут и вместе с захчинами — в сомоне Мөст. Они также есть среди казахов в сомонах Алтай, Бугат, Буянт и Алтанцөгц Баян-Ульгийского аймака.

Урянханы были многочисленным, крупным племенем, в XIII в. разделились на несколько частей, в XVI в. они были разгромлены, вследствие чего рассеялись по разным местам. В ходе наших исследований почти во всех аймаках современной Монголии были выявлены роды урянхан, урянхай и урянхад [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 67; Очир, Сэржээ 1998: 10–17, 20–50]. До настоящего времени еще не выяснены происхождение и значение этнического названия урянхан или урианхай. Также не выяснено, какая из форм этнического названия — урянхан или урианхай — появилась первой. Несмотря на это, и урянхан,

и *урианхай* употреблялись в устной речи и литературном языке. Относительно происхождения и значения *урианхан* (*урианхай*) выскажем два мнения.

Во-первых, этническое название *урианхан*, возможно, появилось в результате объединения двух монгольских слов уриа (н) и хан. Первое из них означает «призыв», а последнее — употребляется в значении «хозяин или глава» и используется в монгольском, тюркском и тунгусо-маньчжурском языках. *Урианханы* всегда славились своими шаманами. Так, в «Сокровенном сказании монголов» говорится о Шинчи-Баян-урианхае, у которого были божества-властители Бурхан Халдуна [Сумъяабаатар 1990: § 9]. Упомянутый Шинчи-Баян-урианхай — это *урианхай* (*урианхай*), воздвигший шаманское обо или святыню [Гаадамба 1990: 75–77]. Приведенное сведение позволяет сказать, что *урианханы* в X в. поклонялись Бурхан Халдун, устраивая на горе обоо из ивового дерева. Монголоязычные *урианхайцы* Алтая вплоть до начала XX в. почитали шаманов, которыми весьма славились. Если в нашем предположении о происхождении есть доля истины, то данное этническое название вначале употреблялось как *урианхан*, затем в устной речи стало *урианхай*, а впоследствии в литературном языке употреблялось наряду с *урианхан*.

Во-вторых, название урианхай может быть словом из тунгусо-маньчжурских языков. Так, если в эвенкийском языке слово уранкај указывает на человека, то на языке негидальцев слова уранкај бэјэ означают «живой человек». Маньчжурское слово уранка представляет собой этническое название урианхайцев [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1977: 293]. Эвенки словом уранкај называли охотников, обитавших в горах и тайге Забайкалья и Амура. Выше отмечалось, что в XII в. *урианхайцы* заселяли земли Баргуджин-Тухум и южного побережья Байкала. По данным ряда исследователей, в то время *урианхай* вместе другими монгольскими племенами также проживали в Эргунэ-куне, т.е. в верховьях Амура [Пэрлээ 1969: 98–101; Дэлгэржаргал 2005: 120–131]. Следовательно, наименование

маньчжурами и тунгусами сопредельных монгольских племен словом *уранкај*, означаящим человека, стало со временем их самоназванием. Тогда получается, что если *урянхай* — тунгусо-маньчжурское слово *уранкај*, то в монгольском языке вначале было урянхай, которое затем превратилось в урянхан. Необходимо отметить, что некоторые ученые, ссылаясь на упоминаемый в источниках урянхайский Сайн Мажиг, путают урянхан с тувинцами Танну-Ула [Грумм-Гржимайло 1926: 697–710]. Другие писали о том, что восточномонгольский урянхан тумен, потерпев поражение в борьбе с Батумунху Даян-ханом и его потомками в XVI в., ушел на северо-запад и остановился в Танну-Ула, вследствие чего его люди стали именоваться урянхайцами Танну [Одун 1988: 214–215]. Эти версии не имеют под собой оснований, ибо урянхайский Сайн Мажиг был правителем-нойоном урянхаев, вошедших позже в состав халхаского Дзасагтухановского аймака. Поэтому те являются не тувинцами, а урянхай-монголами. К тому же восточномонгольские урянхайи откочевали не в Танну-Ула, а на Алтай, где они образовали два хошуна в Дзасагтухановском аймаке.

Танну-ульские тувинцы называют себя *тыва*. Алтайские народы *телеуты* и *теленгиты* также не называют себя урянхайцами. Однако после XVII в. в русской, китайской и маньчжуроязычной литературе появились названия: танну-ульские и алтайские урянхайцы. Под первыми подразумевали тувинцев, а под вторыми имелись в виду теленгиты Алтая (в том числе живущие на р. Хатун гол и у озера Алтан-нор). В связи с этим уместно напомнить, что необходимо четко понимать смысл и различие этнического названия урянхай и не смешивать эту группу с тувинцами и теленгитами.

УТАЙ: род есть в сомонах Чандмань, Дарви, Шарга Гоби-Алтайского аймака; сомонах Чандмань, Манхан, Дарви Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 43–46], численность его небольшая. Гора, которая находится ныне на территории КНР,

имеет название Утай, что в китайском языке — wu tai (五 泰), означает «пять вершин». С XVIII до начала XX вв. монголы часто уходили паломниками в Утай и Гумбум. Возможно, именно от них и произошли названия *утай* и *утаанхан*.

УУТ: зафиксирован в сомонах Даланжаргалан, Айраг, Иххэт Восточно-Гобийского аймака; сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргал, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомоне Дархан Хэнтэйского аймака и в Говьсүмбэр аймаке [Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26, 49–50] и представляет собой омонголившийся кетский род. По некоторым сведениям, в 1634 г. в Нижней Уде среди кетов, обитавших на р. Чуна, имелся род *уто* [Окладников 1937: 332]. *Уто* является кетским словом, означающим «тайна, таить, скрывать, прятать». Словом этим нарекали, видимо, внебрачных детей [Долгих 1960: 253; Рыбаков 1903: 51–52]. Полагаем, что род *уто*, бывший в составе кетов, переселился на близлежащие земли Байкала, вошел в состав халхов, его представители омонголились и получили название *уут*. Распространение этнонима *уут* показывает, что его носители входили в хошун Сэцэн дзасака прежнего Сэцэнхановского аймака. Известно, что в данном хошуне проживали баргуты, которые в 1730-е гг. перекочевали в Хулунбуир. Вероятно, *уто* также вначале ушли с Байкала вместе с баргутами на юг, а затем, когда последние откочевали из хошуна Сэцэн дзасака в Хулунбуир, *уто* остались на прежнем месте.

УХААНУУД (УХААДАЙ): этот род зарегистрирован в сомонах гобийских аймаков: Баян-Уул, Цагаан-Овоо, Булган, Халхгол Восточного аймака; сомонах Айраг, Иххэт, Даланжаргалан Восточно-Гобийского аймака; сомонах Говь-Угтаал, Цагаан дэлгэр, Баянжаргалан, Өндөршил Средне-Гобийского и сомоне Цогтцэций Южно-Гобийского аймака. Он также есть в сомонах Цагаан-Уул и Жаргалант Хубсугульского аймака и Говьсүмбэр аймаке [Очир, Сэржээ 1998: 18–26, 32–33, 47–48]. Название это

берет свое начало от слова *ухаа* (старописьм. монг. яз. *quba ~ qoa*), означающего «светло-желтый, буланый, саврасый». Древнемонгольское слово *quba ~ qoa* в современном монгольском языке стало *ухаа*, которое в результате присоединения морфемы -дай (*dai*) превратилось в *ухаадай*, что собственно указывает на человека рода *ухаа*. Так же путем присоединения аффикса -нууд (*-nuud*) образовано название *ухаанууд*. Вероятнее всего, названия эти возникли из прозвищ. Следует полагать, что монгольские роды *ухаадай*, *ухаанууд* появились еще до XVII в., ибо есть сведение о перекочевке из Халхи рода *ухатуйка* или *ухатайска* в Бурятию во второй половине XVII в. [Долгих 1960: 319].

УЗЕМЧИН (ҮЗЭМЧИН, УЗЕМЧИН): это название в источниках впервые отмечено в связи с событиями XV в. [Qadun ündüsün 2002: 98–99, 326]. Со времени своего упоминания *уземчины* управлялись Батумунху Даян-ханом и его сыновьями, став одним из четырех восточно-чахарских отоков. После Батумунху-хана *уземчины* находились под властью Боди-Алаг-хана (1498–1548), обитали вместе с *хуучитами* и *сунитами*. С конца XVI в. они перешли его сыну — Онгон Дурал-нойону, заселились вместе с родами *теленгутов* и *шувуучин*, стали именоваться племенем *уземчинов*. В XVII в. они стали двигаться на север и переселились на земли по среднему течению р. Керулен, где нашли покровительство у халхаского Сэцэн-хана. В 30-х годах этого столетия снова перекочевали на юг, были включены в состав Цинского государства, власти которых разделили *уземчинов* на два хошуна и поселили в Силингольском сейме Внутренней Монголии, где они остались по сей день. Уземчинские нойоны и тайджи, тойны и хуараки являются потомками Батумунху Даян-хана. Некоторые из *уземчинов* Внутренней Монголии в 1945 г. ушли в Монгольскую Народную Республику, где поселились в сомонах Сэргэлэн, Баянтүмэн, Булган Восточного аймака; они являются представителями восточно-уземчинского хошуна Внутренней Монголии. Перешедшие же из западно-уземчинского

хошуна поселились в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака Монголии.

Русский путешественник Е. Тимковский, пройдя по Монголии в 1820–1821 гг., встречался с *уземчинами* и на основе своих исследований полагал, что слово уземчин обозначает *үзмерчин* (*узумурчин*) [Тимковский 1924: 51, 254].

Согласно преданию, распространенному среди *уземчинов*, в древности они заселяли земли на Алтайском хребте, а место обитания — так называемая гора Үзмийн цагаан уул — была богата дикорастущим виноградом. Обитатели этого места собирали его, из-за чего появилось название *уземчин*. Также повествуется о том, что *уземчины* в древнее время заселяли места под названием Дөрөө хангих и Хонь майлах, откуда перекочевали на восток. Эти места находятся на Алтае. В архивных источниках отмечается, что в период Цинского государства пограничный караул западной точки Северной Монголии находился на Алтае, в местности Хонь майлах. Надо полагать, что объяснение *уземчинами* своего самоназвания в какой-то степени связано с названиями винограда или изюма и имеет долю истины, ибо монголы с давних пор знали эту ягоду и использовали ее в своем рационе питания. Об использовании монголами виноградной водки писал В. Рубрук, который в середине XIII в. побывал в Монголии и встретился с великим ханом Мунхэ. И по настоящее время в юго-западной части Алтая имеется место под названием Үзмийн уул (Виноградная гора), где находится виноградное поле и растет дикий виноград. Название *уземчин*, как мы полагаем, образовалось путем присоединения к тюркскому названию *үзэм* (изюм) аффикса *-чин* из монгольского языка, указывающего на род занятий.

ҮХЭРДЭЭ: род зарегистрирован в сомонах Баяндун, Дашбалбар и Чулуунхороот Восточного аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 69; Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. В период маньчжурского владычества в Монголии в XVIII–XIX вв. цинские власти отказывались наделять монгольских дзасаков

правом потомственного владения хошунами, а в случае их кончины и неспособности исполнения обязанностей маньчжуры по своему усмотрению назначали новых лиц, ведавших делами хошуна. Такие лица, т.е. не владетельные князья — правители хошунов, а хошунные председатели, назначенные маньжурами, в маньчжурском языке именовались *ïkerida*. Слово *ïkeri* в маньчжурском языке означает все (*бүгд*), а *da* — председатель [Полный маньчжурско-русский словарь 1875: 339]. Эти два слова совместно образуют название должности «бүгдийн дарга». Такие должностные лица возглавляли в основном хошуны, восставшие или оказавшие сопротивление маньчжурскому владычеству. Именно из потомков этих лиц, не имевших прав владения в цинский период, возник род *үхэрдээ*.

ХААХАР: зафиксированы в сомонах Халхгол, Дашбалбар и Гурванзагал Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. *Хаахар*, видимо, является монгольским произношением названия *гокор* ~ *кохор* (*gokoro*, *kohor*). *Гокор* представляет собой один из древних маньчжурских родов. В конце XIX — начале XX вв. *гокоры* обитали в Айгунском округе. Несмотря на малочисленность, род этот состоит из четырех ветвей. По мнению С. М. Широкогорова, название *хаахар* возникло из маньчжурского слова *goho* [Shirokogoroff 1924: 17]. Слова *гоко*, *гох* (*гохо*), *гокко*, *гохо*, *гоји*, *гохон* в маньчжурском языке и его наречиях, а также *коко* в якутском языке в целом имеют значение «крючок» [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 158–159]. *Гохоры* или *кохоры* в китайской литературе упоминаются как *кен*. Относительно *хаахар* следует полагать, что название это появилось вследствие изменения произношения *кохор* > *хахар* > *хаахар*, когда часть *кохоров* из Айгуна перешла в монгольскую среду.

ХАВАН: по переписи населения 1918 г. в хошуне Илдэн дза-сака халхаского Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол

Восточного аймака) была зафиксирована одна семья рода *хаван* и кости *баатуд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 137]. *Хаван* является маньчжурским словом *hafan* «чиновник» [Полный маньчжурско-русский словарь 1875: 396–397]. В XVII–XX вв. главу свиты хошунных дзасаков Монголии называли *хаван*. Потомки таких должностных лиц — *хаван* — смешались с *баатуд*, в результате появились *хаван нар*.

ХАВХЧИН: согласно преданию, дальний предок хавхчинов был охотником, который охотился при помощи капкана, откуда и пошло родовое название его потомков. Однако это всего лишь предание об этническом названии *хавхчин*. По нашему мнению, из названия *хавханас* в монгольском произношении получилось *хавхчин*.

Согласно «Сокровенному сказанию монголов», в 1207 г. с завоеванием Джучи лесных народов племя *хавханас* (*qabqanas*) попало под управление Великого Монгольского государства [Сумъябаатар 1990: § 239]. В период Монгольского государства Юань *хавханас* заселили территорию западного побережья озера Хубсугул и устье р. Кем и Кемчик, несли повинность пушниной и мясом ханскому дворцу. Ученый Ф. Кливз предположил, что *хавханас* является племенем тюркского происхождения [Cleaves 1956: 406]. Часть *хавханас*, оказавшись среди монголов, стала называться *хавхчин*. Выявлено, что ныне в сомоне Сэргэлэн Восточного аймака; сомонах Сүхбаатар и Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака и сомоне Цагаан-Үүр Хубсугульского аймака проживают люди рода *хавхчин* и *хавхчин харнууд* [Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 52; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–35, 47–48]. *Хавхчин* зафиксированы также среди восточных *уземчинов* и бурят КНР. Отсюда следует, что представители этой группы обосновались в местах проживания *уземчинов* и *бурят*.

Название *хавчин* происходит от основы слова *qab/kab* из тунгусо-маньчжурских языков. Так, сравним с монгольским словом *хавха* (капкан) сходные по звучанию слова, обозначающие кап-

кан: на эвенкийском языке капкан; на удэгейском какпа; на языке орочей капка(н) [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 376]. Также в эвенкийском языке есть слова капчи, каптивун, капчан, капчор, капчит, капчур (ср. хавх), в языке солонов хапчи, хатче; на языке негидальцев капти, капча, капчивун, капчинки; на языке ульчей капура, капераку, на языке орочей капура, капураку, на нанайском капира, капирако/у, кафирэку; в маньчжурском кабчихун ~ капихун, хайфира ~ хафига, хафираку (также ср. хавх). Возможно, названные выше тунгусо-маньчжурские слова имеют единое происхождение со словами хавчи, хавчуур, хавчил, хавчиг, хавцгай монгольского языка. Якутские слова хапсыгыр ~ хапчыгыр, хапсыт, хапрагаи ~ хапрахай, хапрап также аналогичны в основе и смысловом значении.

Из приведенных примеров видно, что хавх (старописьм. монг.яз. *qabq-a*) — слово с основой хаб (*qab/qар*) из алтайского языка. В монгольском языке было образовано название охотничьего оружия *qab+q-a*; с присоединением к нему аффикса *-чин* получилось этническое название *хавхчин* (*qabqacin*), указывающее на род занятий тех, кто занимался охотой.

ХАЙСУ: по переписи населения 1918 г. в хошуне Ёст дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Сүхбаатар сомон Сүхбаатарского аймака) были зарегистрированы 11 семей рода *хайсу* [ЦНА. Ф. А-77. Оп. 1. Ед. хр. 1, 1—32]. *Хайсу* — омонголившийся род *хаасу* или *кайс*. Этот род, отмеченный в русской литературе в большинстве своем как *хасу*, *хаасу*, *хасут*, по происхождению связан с группой самодийских народов. Носители этого этнонима за длительный период расселились в таежной части Сибири. Исследования показывают, что род *хаас* (во множественном числе *хаасуут*) обитал в северо-восточной части территории танну-ульских тувинцев [Потанин 1881: 7—12; Вайнштейн 1961: 21]. В тувинский хошун *хасут* (*хаасут*) входили рода *халюш*, *иркит*, *хасут*, *аргамык* и *ойн* (лесной). Также среди хубсугульских *дархатов* и *урянхайцев* сомона Ханх выявлены *ха-*

асууд [Бадамхатан 2002: 57–58, 75–76]. Еще в XVII в. в Саянском округе проживал род *каш* (*хаас*), который платил дань русским правителям пушниной [Долгих 1960: 254–263]. Выявленные желтые (рыжие) и черные *каш* (*хаас*) среди карагасов, обитавших в районе р. Уда и Саянского хребта, являются одной из групп хасу. *Хаас* (*хаасут*), *хааз* (*хаазыт*), *кайсо* (*кайсот~кайсут*), *хасу* (*хасуд*), *каш* и *хаш* — все перечисленные термины являются различными вариациями одного и того названия. Они возникли от слова *касса*, означавшего мужчину в языке самодийцев. Можно сделать вывод, что этническое название *хасу* и *хаасу* и его значение «мужчина» связаны происхождением с самодийским пластом [Castren 1855: 80]. Сибирские *хаасут* некоторое время еще сохраняли свой древний язык, а другие в результате культурно-языкового влияния тюркоязычных племен утратили родной язык, стали тюркоязычными, что представляло определенные трудности в установлении их происхождения. Небольшая численность *хайсу* за продолжительный период сосуществования с монголами полностью ассимилировалась.

ХАЙТАЛ: представители рода зарегистрированы в сомонах Тонхил и Бугат Гоби-Алтайского аймака; сомонах Батширээт и Биндэр Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 49–50]. Малочисленный род этот, отмеченный в русских источниках под названием *хайтан*, *кайдын*, *кандын*, долгое время заселял Енисейскую долину в Красноярском крае Сибири. По названию места их проживания их также именуют *буклинцами*. В XVII в. они назывались улусом Хайтанов. С давних времен среди бурят-хоринцев также были *хайтул(ы)*. *Хайтал* представляет собой смешавшийся с эвенками (тунгусами) род. Согласно историческим преданиям, от Нагатая, третьей жены Хорида-Мэргэна, родился сын по имени Хайтул (Хайдул). Нагата — это название одного из эвенкийских родов. А женщину, взятую из этого рода Хоридай-Мэргэном в жены, звали Нагатай. Зарегистрированные в Гоби-Алтайском и Хэнтэйском аймаках *хайтал(ы)*, возмож-

но, пришли к монголам от бурят. Вероятно, слово *катала* из эвенкийского наречия, видоизменившись, образовало *хайтал*. В эвенкийском наречии *катала* означает темно-гнедой, темно-серый [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 384]. Видимо, это слово вначале было прозвищем, а затем стало родовым названием.

ХАЛБАГАД: различные версии названия халбагад, как например, *халбагад*, *черные и желтые халбагад* имеются в сомоне Тариалан Хубсугульского аймака; сомоне Тэшиг Булганского аймака; сомонах Иххэт, Алтанширээ, Дэлгэрэх Восточно-Гобийского аймака; сомонах Говь-Угтаал, Баянжаргалан Средне-Гобийского аймака; сомонах Баяндэлгэр, Түвшинширээ Сүхбаатарского аймака и сомоне Баянжаргалан Центрального аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 55; Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 18–19, 25–26, 34–35, 38–39, 47–48]. Родовое название *калпак* — тюркского происхождения, в монгольском языке оно изменилось на *халбага*. В период монгольских завоеваний в XIII–XIV вв. *калпаки* и *каракалпаки* пришли на монгольскую землю и со временем омонголились. Род *кара калпак*, превратившись в узбекское племя *кыркмен-юз*, по сей день существует среди казахов и киргизов [Радлов 1989: 103, 104, 111, 113, 115, 472, 562–566, 603]. Калпак в изначальном смысле является названием одного из видов головного убора. Что касается этнического названия, то оно, видимо, произошло от прозвища. Как отмечалось выше, монгольское произношение тюркского слова *калпак*, означающего головной убор, звучит *халбага*; от этого слова путем присоединения аффикса множественного числа образовано название *халбагад*.

ХАЛБУУ: зафиксирован среди *элжигинов* сомонов Цаганхайрхан, Өндөрхангай, Зүүнхангай Убсунурского аймака. Род немногочисленный. На арабском языке собаку называют *калбум*, а *халбуу* — это монголизированное произношение этого слова.

Термин *калбум*, вошедший в различные ветви древнетюркского языка, как например, в киргизский в далекой древности, по сей день сохранил свое исконное значение [Юдахин 1965: 330]. Родовое название *халбин* хоринских бурят некоторые ученые связывают со словом калбум [Цыдендамбаев 1972: 206–207]. В источниках имеется сведение о родственной связи элжигинов, хоринских бурят и кунгиров, которые в древности имели общую тамгу [Рашид-ад-Дин 1952: 75, 78, 117, 122, 160–161]. Возможно, элжигинский род *халбуу* имеет родственные связи с хоринским родом *халбин*. Однако можно предположить, что тюркоязычные народы именовали этот род по названию тотема *халбинов* (*халбуу*) — собаки.

ХАЛИУЧИН: род *халиучин* есть в ряде сомонов Хубсугульского аймака: Цэцэрлэг, Арбулаг, Бүрэнтогтох, Төмөрбулаг, Түнэл, Шинэ-Идэр и Галт [Потанин 1881: 25–26; Очир, Сэржээ 1998: 47–48]. У монголов с древних времен имелись специальные люди, которые занимались ловлей выдр и уходом за ними. Со временем этих людей, поставлявших пушнину на нужды ханов и нойнов, стали именовать *халиучин*. Однако с распадом Монгольского государства Юань разведение выдр угагло. Поэтому следует признать, что род *халиучин* появился в период государства Юань или еще до его возникновения. Проживающие ныне в Хубсугульском аймаке *халиучины* являются потомками отока *халиучин*, одного из шести хотогойтских отоков в первой половине XVIII в. Род *халиучин* появился вначале в южных и юго-восточных местах с озерами, где водились выдры, впоследствии его представители распространились на запад и север. В середине XVI в., когда Гүнбилэг-джинон (1502–1542), внук Батумунху Даян-хана, делил собственность своим девяти детям; пятому сыну — Буянхули — были отданы *бүдэгүни халиучин* правого крыла [Саган Сецен 1957: 225–226]. В конце XIX – начале XX вв. в Ордосе также были роды *халиуд* и *халиучид*, о чем сообщил А. Мостерт. Подавив восстание Чингунжава, подданный

ему оток *халиучин* маньчжуры перевели в хошун Далай дзасака Дзасагтухановского аймака. В настоящее время *халиучин* и *халиугчин* проживают в сомоне Төмөрбулаг — в районе реки Бүгс, в местности Жалчиг и Цагаан бургас; в сомоне Бүрэнтогтох — у озера Сангийн далай и р. Хар хоргон.

В монгольском языке светлый тон обозначают словом халиун (каурий, буланый). Названием этого цвета именовали и зверька — халиу. К этому названию был присоединен аффикс *-чин*, указывающий на род занятий, в результате получилось этническое название *халиучин*.

ХАЛХ (ХАЛХА, ХАЛХА-МОНГОЛЫ): выяснение вопроса об этническом названии *халх* имеет прямое отношение к определению, когда именно были заложены основы этнокультурной общности халхов, составлявших большинство населения Монголии. Настоящая проблема была рассмотрена учеными Д. Гонгором и С. Бадамхатаном. Ученый Д. Гонгор писал, что этническое название *халх* появилось еще в начале XIII в. Другой известный исследователь С. Бадамхатан отмечал, что сведений о существовании такого рода или племени в XIII в. нет, следовательно, необходимо изучить этот вопрос [БНМАУ-ын угсаатны зүй 1987: 27]. Свою версию о существовании в начале XIII в. этнического названия *халх* (племени или рода) Д. Гонгор пытался обосновать следующими обстоятельствами: в 64-м параграфе «Сокровенного сказания монголов» в предложении “*erten-ese qongirad irgen qatun qalqatan ökid öciltön, jege-yin jisün, ökin-ü öngge-ber ba*” [Сумъябаатар 1990: § 64] есть слово *халхтан*, которое Д. Гонгор понял как этническое название рода или племени [Гонгор 1970: 133–134]. В целом многие ученые и исследователи предлагают свои варианты происхождения названий *хатан халхтан*: от слова халх, которое трактовали как щит [Haenisch 1939: 58]; от слов хатун и халх, которые понимали как «жена или девушка, славящиеся своим ликом (щеками)» [Козин 1941: 87]; от слова хатун — в смысле «носительницы этого титула,

недоступные как заслон» [Roucha 1955: 23], «представительницы высшего титула “хатун” и женщины, носящие поверх дэли (монгольской традиционной одежды типа распашного халата) безрукавку ууж» [Pelliot 1949: 9–13], «имеющие женщин как прикрытия» [Mostaert 1953: 294]; хатун понимали также как защиту [Eldengdei Ardajib 1996: 20], ширмы [Mangsang 1985: 123].

Из приведенного видно, что при выяснении слова *хатан халхатан* одни исследователи исходили из главного значения слова *халх*, *халхлах* (прикрывать, заслонять и защищать), а другие ученые понимали в том смысле, что кунгираты испокон веков славились женщинами с миловидным личиком [Дамдинсүрэн 1975: § 64; Duγarjib 1984: 19]. Достоверным является мнение ученых о том, что слово халхатан во фразе *хатан халхтан, охин өчилтөн* указывает на щеки или лицо человека. Наглядным примером этого является то, что до сих пор в устной речи ойратов современной Монголии лицо человека обозначают словом *халх(а)*. В словаре ойратских наречий дано определение, что *халха* — щеки, лицо; *номын халха* — лицевая сторона книги [Цолоо 1988: 377]. В сочинении Лубсан Данзана «Алтан товчи» сказано: ”erte edür-еce qongirad irgen qasar goa-a qatud-tai öngge sayin ökid-tü bölüge” (‘с древних времен кунгираты имели прекраснoшёких жен и цветущих красивых девушек’) [Altan tobči 1990: 14]. Поэтому попытка связать термин *халхтан (qalqatan)* из «Сокровенного сказания монголов» с этническим (родовым или племенным) названием не представляется убедительной.

Монголы стали использовать термин *халх* с конца XIV в. Если быть более точным, то он непосредственно относится к периоду, когда один из восточно-монгольских туменов стал называться халхаским туменом. При этом халх вначале было названием крупной административной единицы — тумена, а не названием какого-либо определенного племени или рода. В описываемое время в состав халхаского тумена входили 12 отоков, которые с середины XVI в. разделились на пять южных и семь северных и существовали отдельно друг от друга. Несмотря на

вхождение в состав халхаского тумена, южные отоки назывались, как и прежде — *жарууд*, *баарин*, *хонхирад*, *баяд* и *үжээд*, часть из них сохранились и в наше время. Со второй половины XVI в. северные отоки, хотя и имели собственные названия, стали также называться *халхами*, т. е. приняли общее наименование. В «Илэт-хэл шастир» сказано: «Даян Сэцэн хан, потомок Тайзу (Чингис) хагана в 15-м поколении, заселял земли севернее Гоби, на окраинах Хангайских гор. У него было 11 сыновей. Младшим был Гэрэсэндээ Жалаир-хунтайджи. Отданное ему племя — халх — оставалось на месте» [Зарлигаар тогтоосон: 45-я тетрадь]. Здесь сказано о том, что со времени Гэрэсэндээ его подданные стали называться халхами. Слово халх, бывшее с XIV в. названием административных единиц — туменов, по мере потери своего исконного значения в монгольском обществе стало общим названием многочисленных родов и племен, входивших в состав прежних семи северных отоков халхаского тумена. Именно с этого времени слова *халх*, *халхи* стали использоваться в качестве этнического названия. В связи с этим возникает вопрос, из каких же этнических групп сформировались халхи?

Первоначальным ядром формирования современных халхов были те, кто входил в состав семи северных отоков Халхи. Ими были: 1) *джалаиры*, *олхонуты* (*унэгэд?*); 2) *бэсуты*, *элжигины*; 3) *горлосцы*, *хэрэгүд* (*хиргис*); 4) *хүрээ*, *хороо*, *цоохор*; 5) *хөхүйд*, *хатагины*; 6) *тангуты*, *сартаулы*; 7) *урианхан* [Asaragči neretü-yin teüke 1960: 73; Galdan 1960: 88; Очир 2002: 14–76].

Джалаир является этнически смешанным племенем, сформированным в древности из монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских родов. В конце XII – начале XIII вв. джалаиры представляли собой один из куреней Чингис-хана, принимали участие в образовании Великого Монгольского государства и Монгольской империи. Джалаирами были образованы семь минганов, из которых два входили в западное крыло, четыре — в восточное крыло. Одна часть была передана Угэдэю, третьему сыну Чингис-хана. В период монгольских завоеваний на Западе

некоторые из джалаириров остались в Чагатайском, Ильхановском и Золотоордынском государствах. Что касается джалаириров, подданных золотого рода чингизидов, то большинство из них в середине XVI в. отошли Ашихаю, старшему из сыновей Гэрэсэндээ. Часть находились под управлением потомков рода Хабуту Хасара — *жалаид*, обосновались в двух хошунах Внутренней Монголии. Джалаириры, представляющие уделы Ашихая в составе семи северных отоков Халхи, во второй половине XVI в. населяли Хангайские горы, откуда перекочевали к Алтайским горам в начале XVII в. За отказ их нойона Цэвээнжава служить Цинам джалаириры были наказаны и распределены по разным местам, вследствие чего в начале XVIII в. они уже перестали существовать как самостоятельная этническая группа. Рассеявшись по Северной Монголии, они составили роды под названием *джалаир*.

Олхонуты, входившие в состав северных отоков Халхи, расселились в халхаском Дзасагтухановском аймаке и образовали три хошуна. В составе того же аймака *бэсуты* образовали пять хошунов; *элжигины* — два хошуна; *сартаулы* — один хошун и *урианханы* — два хошуна.

Горлосы (*куралас*) составили в основном хошуны халхаского Тушээтухановского аймака; *хирэгуд* или *хиргисы* — хошуны Сайнноенхановского аймака. Рода *хүрээ*, *хороо*, *цоохор* образовали 20 хошунов Сэцэнхановского аймака; население же трех восточных хошунов составили *хатагины* и *хөхүиды*. *Тангуты*, входившие в состав Дзасагтухановского аймака, в 1662 г. ушли во Внутреннюю Монголию, где поселились в туметском, левого крыла хошуне Зостинского сейма, образовав один хошун. Таким образом, основное население современных халхов было сформировано из названных выше семи северных отоков (включавших группы *джалаир*, *олхонут*, *бэсут*, *элжигин*, *горлос*, *хэригуд*, *хүрээ*, *хороо*, *цоохор*, *хөхүид*, *хатагин*, *сартаул* и *урианхан*). Следовательно, этнокультурную общность халхов можно проследить лишь с конца XVI – начала XVII вв., когда была отменена

прежняя административная единица — тумен и слово *халх* стали использовать в качестве этнического названия тех, кто составлял семь северных отоков. При этом мы не отрицаем появление предков халхов на исторической арене в далекой древности, а лишь касаемся времени образования самостоятельной этнической группы, осознавшей себя *халхами*, *халхасами* и известной в русскоязычной литературе как халха-монголы.

Этническое название *халх* имеет единое происхождение с монгольскими словами *халхлах*, *хамгаалах*, *халхавч*, что в переводе на русский язык означает щит, прикрытие и заслон. Халхаский тумен, куда входили предки современных халхов, в период с конца XIV по XVI вв. населял северо-западные окраины территории восточных монголов, и потому как прикрытие, защита и опора обрел название халх, что отмечено в источниках [Шара туджи 1957: 96; Galdan 1960: 65; Damdinsürüng 1959: 83].

ХАМНИГАН: представителей одного из тунгусо-маньчжурских этносов монголы называют *хамниган* (эвенками). Монголы имели политические, культурные и хозяйственные сношения с тунгусо-маньчжурскими родами, обитавшими в течение длительного исторического периода на землях, близлежащих к северной и северо-восточной части их (т.е. монгольской. — *А.О.*) территории. В ходе этих отношений некоторые тунгусо-маньчжурские рода и племена вошли в монгольскую среду и утратили со временем свой язык и культуру, т.е. омонголились. Таким образом, процесс смешения и монголизации тунгусских родов начался довольно рано.

По известным ныне сведениям из источников, тунгусские роды были среди монголов. Если в XII в. среди хамаг монголов был отмечен так называемый род *шижсин* или *шижсиуд*, то в конце XII в. в Керейтском улусе существовал род *донгойд* [Word and suffix-Index 2001: § 46, §170–187]. В этот же период, т.е. в конце XII в. среди джалаириков имелся тунгусский род *кунксаут* [Рашид-ад-Дин 1952: 92–93]. Все эти факты свидетельствуют

о наличии омонголиившихся тунгусских родов среди монголов, при этом они появились среди монголов еще до XII в. Процесс монголизации *хамниганов* длился долго, начиная с XIII и до начала XX в. Тунгусские роды появились среди халхов благодаря *баргутам* и *бурятам*. Так, *хамниганы* появились среди монголов, когда в XIII в. *хори-туматы*, *ихэриты* и *баргуты* откочевали из своих земель — от озера Байкал — на юг и поселились в северной и южной частях Великой Гоби. В начале XX в. с переходом хоринских и агинских бурят в Монголию вместе с ними пришли и *хамниганы*.

Хамниганы находились среди халхов до 1921 г., разделились на хамниган Сэцэнхановского аймака и шабинеров — подвластных высшего духовного иерарха Монголии. Первые представляли по одному багу в четырех хошунах: Дайчин, Дархан, Эрдэнэ и Джонон дзасаков, в 1904 г. состояли из 250 семей численностью 1000 с лишним человек [Цэвээн 1997: 125]. Вторые являлись подданными Богдо Джибзундамба-хутухты (200 семей, численностью 800 человек) [Цэвээн 1997: 125]. Эти *хамниганы*, в основном, заселяли таежные места Хэнтэйских гор и занимались охотой. *Хамниганы*, перешедшие с бурятами в Монголию в начале XX в., обосновались вместе с ними в Хэнтэйском и Восточном аймаках.

Академик Б. Ринчен выявил и зарегистрировал у хамниган Монголии около 70 родов и патронимий [Ринчен 1969: 22–32], среди которых наряду с тунгусскими родами были по происхождению роды монгольские и бурятские. Это в свою очередь свидетельствует об ассимиляции монголов среди *хамниган*. В этническом составе большинства монгольских хамниган прослеживается происхождение из эвенков, также встречаются немногочисленные потомки маньчжурских родов. Как отмечал Б. Ринчен, в 1960-х гг. в устной речи *хамниганов* Монголии явно имелся отпечаток раннесредневекового монгольского языка [Ринчен 1969: 81–90]. Этот факт может помочь в установлении периода времени вхождения первых современных хамниган в

монгольскую среду. *Хамниганы* в мире монгольской культуры по уровню монголизации могут быть разделены на две группы. Первая группа — хамниганы, которые совершенно забыли о своем тунгусском происхождении и считают себя халхами или бурятами. Они являются потомками тех, кто с древнейших времен поселился среди монголов в разных местах и совершенно омонголился, т.е. их можно определить как ассимилированных среди монголов. Несмотря на свою немногочисленность, этот род весьма распространен среди монголов. Вторая группа — это *хамниганы*, которые говорят на языках близких этнических групп, соблюдают свои обычаи и традиции, но воспринимают себя не монголами, а инородным компонентом в составе основного этноса Монголии. Это группа, вошедшая в монгольский мир позднее, и большинство ее представителей ныне живут вместе с бурятами. Степень их монголизации ограничена «внешним уровнем», и несмотря на полную утрату эвенкийского языка и культуры, все же следует отметить, что монгольские хамниганы находятся на двух уровнях по степени ассимиляции с монголами.

Исследование происхождения и смыслового значения этнического названия *хамниган* впервые было проведено американским ученым Ф. Кливзом. Он считал, что долгота в произношении этнического названия *хавханас* (*gabqanas*) определила образование формы *камканас*, от которой, в свою очередь, образовано слово *камнигас* [Cleaves 1956: 406]. Однако эти два названия — *хавханас* и *хамниган* — до сих пор используются параллельно. Если же название *хавханас*, претерпев изменения, стало *хамнигас* или *хамниган*, то надо выяснить, почему до сих пор используется название *хавханас*. Но пока отсутствуют какие-либо объяснения по этому поводу. Как мы полагаем, этническое название *хамниган* — слово из тунгусо-маньчжурских языков. Так, слово *камни* означает: на эвенкийском языке — крутизна, теснина, утес, отвесная или крутая скала; ущелье, теснина; на языке орчей — ущелье, горный проход, извилины гор, утес; на маньчжурском — ущелье, горный проход, глубокое ущелье у

подножия горы [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975: 370].

На основе сказанного можно предположить, что именно тунгусо-маньчжурское слово *хамни/γа*, означающее «теснина, утес, ущелье (горное), скала» стало этническим названием *хамниган*. Основой слова является *хамни*, этноним образовался путем присоединения к нему аффикса *-γа(n)*.

ХАНГИН: рода *хангин*, *хангид*, *шар хангид*, *хар хангид* зарегистрированы в сомонах Жаргалан, Заг, Баянцагаан, Баян-Өндөр Баянхонгорского аймака; сомонах Гурванбулаг, Бүрэнхангай Восточно-Гобийского аймака; сомоне Хатанбулаг Булганского аймака; сомонах Баян-Уул и Хулунбуир Восточного аймака; сомонах Эрдэнэ, Мөнгөнморьт, Алтанбулаг, Баян, Баянцагаан Центрального аймака; сомонах Дадал и Цэнхэрмандал Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 46; Очир, Сэржээ 1998: 12–15, 18–24, 38–39, 49–50]. В начале XX в. в Ордосе были рода *хангин*, *хангинчууд*, зарегистрированные А. Мостертом. Среди бурят Российской Федерации также имеется род *хангин* [Хангалов 1958: 470–475; Окладников 1937: 270]. Представители рода *хангин*, зафиксированные среди эхиритов и булагатов, считают, что они пришли из Джунгарии и поклоняются тэнгри Хар Хасар [Дугаров Б.С. 2003: 110, 113–114].

Г. Н. Потанин на основе сходного произношения слова *хортон*, которым называли, согласно преданиям, дальнего предка западных бурят-хангинов, с именем Хоридоя, родоначальника хоринцев, считал, что хангины имеют единое происхождение с хоринцами [Потанин 1893: 99]. Г. Н. Румянцев, придерживаясь этой версии, связывал происхождение *хангин* с *хальбин*, одним из 11 хоринских родов [Румянцев 1962: 196]. Б. С. Дугаров критически относился к этой версии, по его мнению, нет сведений о родственной связи *хангин* с хоринцами, хотя своих доводов о происхождении *хангин* автор не привел [Дугаров Б.С. 2003: 114–115]. Мы предполагаем, что тюркский род *канглы* вошел

в монгольскую среду, омонголился и стал называться *хангин*. *Канглы* иногда произносятся как ханглы(н). *Ханглы* являются этнической группой, родственной кыпчакам. Поэтому иногда их отмечали под общим названием кыпчак.

С XI до середины XII вв. земли, занимаемые *канглы* и *кыпчаками*, простирались от Иртыша до Каспийского моря и р. Волги на западе, от казахских степей до восточных земель Аральского озера на юго-западе. Во второй половине XII в. восточные канглы заселяли земли от р. Или до нижнего течения р. Сырдарьи. Главная ставка Каракорум располагалась в долине р. Сырдарьи. По некоторым данным, в конце XII в. их самая восточная часть находилась под властью керейтского Тогорил-хана, в начале XIII в. часть *канглы* последовали за Чингис-ханом [Yuvan ulus-un sudur: тетрадь 130]. Однако основная часть *канглы* оказывала сопротивление монгольским нашествиям, была завоевана ими только в 1220-х гг. Часть их была переведена на монгольские земли, где их заставляли работать на военные и хозяйственные нужды Великого Монгольского государства, а затем Монгольского государства Юань. В «Сокровенном сказании монголов» они отмечены как *канглин* [Сумъяабаатар 1990: § 198, 261, 270, 274]. В 1286 г. по указу Хубилай-хана была увеличена численность войск *канглин* и *кыпчаков*, часть их была переведена на службу ханских дворцов и личной охраны. По сведениям «Юань ши», во времена правления Хубилая 12 из 34 корпусов армии государства Юань состояли из войск *кыпчаков*, *канглин* и *харлук*. В описываемый период три известных полководца из рода *канглы* успешно сражались в рядах монгольской армии в Южном Китае и на западе. *Кыпчаки* и *канглы* также принимали активное участие в войне Хубилая против Аригбуги, Хайду и Наяя. За длительный период службы у монголов часть их омонголилась, образовав собственный род *канглин*. После падения Монгольского государства Юань большинство *канглин* попали под власть представителей рода чингизидов. В источнике отмечено, что в середине XVI в. Гунбилэг-джинон, внук Батумунху Даян-хана,

при наделении собственностью своих девяти детей передал третьему сыну Ойдарме подданных, называвшихся *далад*, *ханглин*, *меркит* и *баганаг* [Sayan Sečen 1957: 225–226]. В цинский период один из семи ордосских хошунов назывался хангин, так как его основное население состояло из потомков *ханглин*, которые в середине XVI в. находились во власти Ойдармы. Некоторые потомки *ханглин*, переведенные в XIII в. на монгольские земли, еще до XVII в. попали под власть халхаских правителей. Свидетельством этого является наличие в современной Монголии родов *хангин*, черные и желтые (рыжие) *хангид*. Относительно наличия *хангин* среди западных бурят можно сказать, что после распада Монгольского государства Юань они с частью хоринцев и баргутов попали к ойратским правителям, перекочевали на Алтай, где находились вплоть до конца XVII – начала XVIII в. в составе Джунгарского ханства. Затем они откочевали на восток и обосновались среди западных бурят.

Ханглы — слово тюркского происхождения, в монгольском языке произносилось как канглин ~ ханглин, что известно из «Сокровенного сказания монголов». Однако после XVII в. слово ханглин стало произноситься монголами как хангин. Впервые в 1689 г. слово хангин отмечено в описях. Основой слова канглы является тюркское слово *gaŋli* (телега и упряжка) [Турецко-русский словарь 1977: 419; Рашид-ад-Дин 1952: 84]. Возможно, их дальние предки находились среди уйгурских аристократических верхов, которых, как известно по источникам, именовали *өндөр тэрэгтэн* (людьми с высокими телегами). Название со смыслом «телега, упряжка», как показано выше, сохранилось до наших дней.

ХАНХАД: в начале XX в. в хошуне Илдэн дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака были зарегистрированы три семьи рода *гэрүүд* кости *ханхадууд*; три семьи рода *зуун* кости *ханхадууд*; две семьи рода *шарнууд* кости *ханхадууд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134]. В ходе наших исследований выявлено, что

хангад ~ *ханхад* проживают в сомонах Бүрэгхангай, Гурванбулаг Булганского аймака; сомоне Хатанбулаг Восточно-Гобийского аймака; сомоне Ханбогд Южно-Гобийского аймака и сомоне Орхонтуул Селенгинского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 59; Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 18–19, 32–33, 36–37].

Судя по источникам, племя *ханхас* появилось в результате завоевания Джучи лесных народов и перевода их под власть Великого Монгольского государства [Монголын нууц товчоо 1985: § 239]. В то время *ханхасы* обитали на землях близ озера Хубсугул. На протяжении истории часть их подверглась значительному влиянию окружения и ныне осознает себя монголами. *Ханхад* — омонголившийся род тюркского происхождения. В некоторых местах их искаженно называют *хангад*. Основой слова *ханхас* является ханх(а), присоединением к нему аффикса *-с* образовано слово *ханхас*, от которого с последующим добавлением аффиксов *-д* и *-ууд* получено название *ханхадууд*. Имеющийся ныне в Хубсугульском аймаке сомон Ханх есть свидетельство того, что в древнее время эту территорию заселяли *ханхад*ы.

ХАРАГЧУУД: находятся в сомонах Бугат, Төгрөг, Тонхил Гоби-Алтайского аймака; сомонах Зүүнговь, Тэс, Малчин, Баруунтуруун, Хяргас, Наранбулаг, Өлгий Убсунурского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 55; Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 40–42]. Видимо, род этот связан с *харнууд*. В монгольском языке путем присоединения аффикса *-гч* к корню слова, указывающего на масть животных, образовано слово, обозначающее масть самки этого животного. Например, хар морь (вороной конь) — харагч гүү (вороная кобылица); бор морь (сивый конь) — борогч гүү (сивая лошадь, кобылица сивой масти); шар ат (верблюды-кастрат) — шарагч ингэ (верблюдица рыжей масти); хүрэн шар (вол) — хүрэгч үнээ (корова коричневой или бурой масти). Этот словообразовательный способ был использован и при образовании родового названия. Иными словами, род *харагчууд* откололся от рода *харнууд* в древние времена,

когда в монгольском языке четко указывали принадлежность к какому-либо полу (т.е. слово *харагч* — маркер женского пола, *хар* — маркер мужского пола); последняя же часть обоих названий (-ууд) есть аффикс множественного числа. Корнем слова *харагчууд* является *хар* — слово, указывающее на цвет (черный).

ХАРДАЛ: в начале XX в. в ряде хошунах Сэцэнхановского аймака проживали носители этнического названия *хардал*. Так, в хошуне Илдэн дзасака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) записаны по пять семей рода *хардал* кости *урианхан* и *урианхан зэлмэ*; две семьи рода *хардал* кости *хун зэлмэ*; одна — рода *хардал* кости *кият*; две — рода *хардал* кости *чахар*; шесть — рода *гал* кости *хардал*; 18 — рода *борджигин* кости *хардал*; 14 — рода *урианхан* кости *хардал*; две — рода *хун зэлмэ*, кости *хардал*; по одной семье рода *хөдэгэйд*, *өөлд* (олёты), *чахар* и *хандгай* кости *хардал*. В хошуне Дайчин дзасака (ныне сомон Батноров, поселок Бэрх и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака) — 28 семей рода *урианхан* кости *хардал*; в хошуне Эрдэнэ дзасака (ныне сомон Мөнххаан и восточная часть сомона Уулбаян Сүхбаатарского аймака) — 20 семей рода *хардал* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 137; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 135; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 132; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 133; Ф. А-75. Оп. 1. Ед. хр. 20]. Также в хошуне Бишрэлт дзасака (ныне сомон Галшар Хэнтэйский аймак) были два отока под названием «большой и малый *хардал*». Из-за большой численности проживающих в хошуне представителей рода *хардал* владетельного князя Пүрэвжава (1884–1909) называли Хардал жанжин бэйс, т.е. в его имени присутствовало название рода. В ходе наших полевых исследований выявлено, что род *хардал* имеется в других сомонах и аймаках Монголии, в частности, представители рода *хардал мэргэд* проживают в сомоне Бүрэнхангай Булганского аймака; сомонах Жаргалтхаан и Дэлгэрхаан Хэнтэйского аймака. В сомонах Матад, Чойбалсан Булган, Баянтүмэн Восточного аймака; сомонах Түвшинширээ, Түмэнцогт Сүхбаатарского аймака; со-

монах Баян-Овоо и Галшар Хэнтэйского аймака имеются роды *хардал*, *их хардал*, *бага хардал*; в сомоне Хүдэр Селенгинского аймака — *харидал* [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 20–24, 34–37, 49–50]. Вышесказанное свидетельствует о том, что род *хардал* распространен в основном в восточной части Монголии. Немалые по численности *хардалы* проживали вместе с с другими родами, в частности *борджигин*, *урянхан*, *кият*, *хун зэлмэ*, *чахар*, *олёт*, *меркит*, и смешивались с ними. Нами были записаны три предания о происхождении *хардал*. Приведем их краткое содержание. По первой версии один из представителей древнего предка *хардал* из-за черных волос получил прозвище *хар дал* (с черной лопаткой), от которого и произошло название. Согласно этому преданию, в этнониме выделяются два слова — хар (черный) и дал (лопатка). По другой версии, родоначальником *хардал* был некий человек с черными волосами на шее и на верхней части спины, из-за чего его прозвали *хар дэл* (с черной гривой), откуда впоследствии получилось название хардал. В этом случае название якобы образовано из двух слов — хар (черный) и дэл (грива). Согласно третьей версии, в древнее время человека, пришедшего из другого рода, называли *харь тал* (чужая сторона), и это прозвище со временем преобразовалось в слово хардал. Из потомков того чужеродца якобы и произошли представители рода *хардал*. Иными словами, хардал произошло от слова «чужая сторона». Монгольский ученый Д. Гонгор упоминал о древнемонгольских обычаях бракосочетания, где сторону зятя называли хари, а невесты — шири [Гонгор 1978: 110–120], т.е. третье предание о происхождении *хардал* от слов хари (чужая) и тал (сторона) соответствует обычаю бракосочетания древних монголов и его терминологии. Данную версию подтверждает и такой факт: иногда хардал приносится как харидал.

Численность, распространение и связи с многочисленными родами позволяют сказать, что *хардал* является древним и весьма крупным родом.

ХАРИАД: зарегистрирован в сомонах Булнай, Их уул, Тэс, Баян-Уул, Баянхайрхан, Тэлмэн, Отгон Завханского аймака; сомонах Тариат, Хангай, Өндөр-Улаан Архангайского аймака; сомоне Тэшиг Булганского аймака; сомонах Лүн, Бүрэн, Дэлгэрхаан Центрального аймака; сомонах Шинэ-Идэр, Жаргалант, Бүрэнтогтох, Түнэл, Тариалан, Галт Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 63; Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 38–39, 47–48]. Род *хариад* делится на ряд ветвей: *ач хариад*, *авга хариад*, *западные*, *восточные*, *средние* и *сахлаг цагаан хариад*. В конце 1420-х гг. между Западной и Восточной Монголией в местности Бор нохойн зоо произошло сражение, до начала которого противоборствующие стороны для борьбы своих богатырей. Как гласит источник, с ойратской стороны был выставлен хариад Хорилдай Мэргэн, а Восточной Монголии — Шигүситэй Баатур, потомок Хабуту Хасара [Byamba-yin Asarayüci peretü 2002: 47]. *Хариад* еще в древности представлял один из бурятских родов и входил в состав ойратов. По сведениям старожилков этого рода, проживающих в Монголии, родоначальником рода *хариад* был бурят Батбаянжаргал, которого (а также и его сыновей Гүнсэндара и Онхотөмөр) вскормил беркут у озера Байкал [БНМАУ-ын угсаатны зүй 1987: 38]. Из этих сведений можно сделать вывод, что *хариад* пришли от байкальских бурят к ойратам и халхам, а их тотемом в древности был беркут. *Хариад* в переводе означает «инородный, чужестранный», этноним в своей основе восходит к монгольскому слову харь (чужой).

ХАРНУУД: представляет собой один из крупнейших и широко распространенных среди монголов родов, зафиксирован по всей Монголии, за исключением Восточного, Сүхбаатарского, Центрального и Хэнтэйского аймаков [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 55; Очир, Сэржээ 1998: 10–19, 25–33, 36–37, 40–48]. К вопросу о происхождении *харнууд* обращались многие исследователи. Так, Б. О. Долгих считал, что слово *харнууд* (*харанут*) образовано в результате соединения двух слов — *хар*

и *намят* — с последующим преобразованием его в известную ныне форму. По мнению исследователя, так как *намят* является тунгусским родом, то *харнууд* также относится к тунгусским (эвенкийским) родам [Долгих 1969: 347]. С. А. Токарев считал, что *харнууд* по своему происхождению не связаны с бурятами, а представляют собой отдельную группу *хорчунов* (*хорчинов*), заселявших долину р. Или. В источниках периода завоевания бурят отсутствуют упоминания об Илийских *корчюн* (*хорчин*) *харнууд*. О *корчюнах* упоминают несколько позже, в документах 1685 г. Тем не менее, по другим источникам, отмечает автор, *харнууд* относятся к тунгусским племенам [Токарев 1939: 114–116]. Ц. Б. Цыдендамбаев связывал *харнууд* с родом *кара* среди эвенков [Цыдендамбаев 1972: 251–252]. Мы же считаем, что *харнууд* является монгольским родом. Как сказано в исторических преданиях, от Алтан сав (рода) были рождены трое детей, которые отличались умом и способностями. Старший из сыновей Журлук Мэргэн, второй — Кубай Ширэ (Ухаа Шар), третий — Тусубадауд. Журлук Мэргэн стал родоначальником племени *кунгират* (*хонхэрээд*). От двух сыновей Кубай Ширэ пошли *икирисы* (*ихэрис*) и *олкунуты* (*олхонуты*). У младшего Тусубадауд было также двое сыновей, которые положили начало родам *каранут* (*харнууд*) и *кунклиут* [Рашид-ад-Дин 1952: 160–161]. Согласно этому преданию, *харнууд* — монгольский род, имеющий родственные связи с *хонхэрээд*, *олхонуд* и *ихэрис*. До XIII в. *харнууд* обитали в горах Хингана и близлежащих землях, по соседству с *хонхэрээд*. Ныне известно, что *харнууд* есть среди селенгинских бурят, худинских *ихэритов* и *булагатов* [Цыдендамбаев 1972: 251], эвенков Иркутска и Балаганского округа, тувинцев Танну [Токарев 1939: 115], в хошунах *харчинов*, *баргутов* и *нинчен* Внутренней Монголии [Bügünüdei Гонсуу 1993: 51], а также среди алтайцев.

Происхождение *харнууд* от слов *хар* и *намят* вызывает сомнение, ибо до сегодняшнего дня среди монголов существуют рода *харнууд* и *хар* (черный) *намиад* (в русскоязычной литера-

туре их называют обычно *намят*. — *А.О.*). Если же *хар* *намят* стали *харнууд*, то возникает вопрос, имело ли в истории место сосуществование двух родов. Среди монголов также есть род шар (желтый или рыжий) *намиад*. Среди ойратских захчинов род *харнууд* имеет тавро дэгрээ; оно широко распространено среди халхов и называется зуузай. Корень этнонима *харнууд* — от монгольского слова *хар*, указывающего на цвет. Присоединение к слову *хар* (старописьм. монг.яз. *qar-a*) аффикса *-нууд* (*-nuud*) образовало этническое название *харнууд* (*qaranuud*).

ХАРЦ: рода *харц*, *харцас* зарегистрированы в сомонах Цогт-Цэций, Хүрмэн, Баяндалай, Ноён Южно-Гобийского аймака; сомонах Чандмань, Дарви Кобдоского; сомонах Цэцэрлэг, Жаргалан, Хотонт Архангайского аймака; сомоне Өлзийт Баянхонгорского аймака; сомонах Сэлэнгэ, Хангал, Хутаг-Өндөр, Гурванбулаг Булганского аймака; сомонах Өндөршил, Өлзийт, Сайнцагаан Средне-Гобийского аймака; сомонах Хар-Хорин, Баян-Өндөр, Зүйл, Сант, Өлзийт, Хужирт, Бат-Өлзий, Уянга, Тарагт, Хайрхандулаан, Нарийнтээл, Гучин-Ус, Богд, Баруунбаян-Улаан Убурхангайского аймака; сомонах Баянгол, Орхон, Орхонтуул Селенгинского аймака; сомонах Жаргалант, Угтаалцайдам, Цээл, Заамар, Дэлгэрхаан, Сэргэлэн, Баянцагаан Центрального аймака; сомонах Цэнхэрмандал, Өмнөдэлгэр, Биндэр, Дадал, Норовлин, Батноров, Баянхутаг, Баянмөнх, Дэлгэрхаан, Жаргалтхаан Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 10–15, 25–26, 30–33, 36–39]. Вероятно, рода *харц*, *харцас* произошли из низших слоев монгольского общества, так как простые по происхождению люди именовались *харц*, *харц ард* (простонародье). Понятно, что они жили в разных местах, соответственно, не имеют родственной связи и относятся к различным родам. Только единый социальный статус в обществе привел к появлению одинакового названия. *Харц* и *харцас* имеют прямые связи с монгольским словом *хар*. В средневековой Монголии выходцев из аристократических родов величали людьми «белой кости», а

простолюдины назывались *харц*, *хар толгойт хүн*, или чернью. Слово харц было образовано путем присоединения аффикса *-ц (-či)* к монгольскому слову *хар (qara)*, и последующего добавления к нему аффикса *-с*, что составило название *харцас (qarači + s)*.

ХАСАГ: выявлены в сомонах Сонгино, Цэцэн-Уул Завханского аймака; сомоне Тосонцэнгэл Хубсугульского аймака; сомонах Зүүнговь, Баруунтуруун, Түргэн, Бөхмөрөн, Малчин, Хяргас Убсунурского аймака; сомонах Дөргөн, Дуут и Булган Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 47–48]. Род малочисленный. Монголы именуют казахов словом *хасаг*, поэтому можно сделать вывод, что *хасаг* является родом тюркского происхождения. О своем происхождении представители рода *хасаг* сомона Зүүнговь Убсунурского аймака говорят следующее: в далекие времена в войне между ойратами и казахами был взят в плен мужчина-казах. Живя среди баятов, он женился на женщине-баятке, которая родила ему пятерых сыновей, от которых и пошли *хасагууд* [Очир 1993: Личный архив автора]. Известно, что в период с XV по начало XVIII вв. между ойратами и казахами было немало войн, в которых каждая из сторон брала в плен скот и людей. Именно захваченные в войнах люди, т.е. пленники-казахи, попали к ойратам и образовали род *хасаг* или *хасагууд*. Однако пока нет каких-либо сведений относительно прямых военных столкновений между казахами и халхами. Что касается рода *хасаг* среди западных халхов, то, видимо, они появились через ойратов.

ХАТАГИН: в сомонах Жаргалан, Тариат, Хангай, Хашаат Архангайского аймака; сомонах Баяндун, Дашбалбар, Гурванзагал, Чулуунхороот, Баян-Уул, Баянтүмэн, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Сонгино, Түдэвтэй, Ургамал, Дөрвөлжин, Завханмандал, Эрдэнэхайрхан, Яруу Завханского аймака; сомонах Сүхбаатар, Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского

аймака; Шаамар, Алтанбулаг, Ерөө Селенгинского аймака; сомонах Баянцагаан, Баян Центрального аймака; сомоне Завхан Убсунурского аймака; сомонах Ханх, Цагаан-Үүр и Шинэ-Идэр Хубсугульского аймака зарегистрированы рода *хатагин*, *хатагид* и *хатагин сартуул* [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 34, 60; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 20–24, 27–29, 34–42, 49–50]. Как сказано в «Сокровенном сказании монголов», Добун-Мэргэн, потомок Борте Чино, привел к домой мальчика — сына человека по имени Маалих Баяудай, который стал домашним работником. После смерти Добун-Мэргэна Алан-гоа, будучи уже без мужа, родила трех сыновей — Бугу Хатаги, Бухату Салжи, Бодончар-простака. Бугу Хатаги стал родоначальником рода *хатагин* [Word and Suffix-Index 2001: § 12–19, 42, 74]. Название это, видимо, возникло в результате соединения монгольского слова *хан* ~ *хад* с древнеалтайским словом *тегин*. При соединении аффикса *-д* (*-d*) к монгольскому слову *хан* обычно выпадает последний *-н*, в итоге образуется слово *хад*. Свидетельством тому являются строки из «Сокровенного сказания монголов»: «Эх үжиний халиарсан, мангирсанаар тэжээсэн хөвүд хаад болоход хүрэв» («...черемухой да луком вскормленные дети доросли до ханского величия») [Word and Suffix-Index 2001: § 74]. В древнетюркском языке *тегин* означает «возведение имени принца и царской (ханской) семьи или же высоких титулов и должностей» [Древнетюркский словарь 1969: 547; Радлов 1900: 1034]. В ходе объединения *хад* и *тегин* последний *-д* (*-d*) от слова *хад* унифицировался с *-т* от слова *тегин*, *-е* из первого слога *тегин* — с гласным *-а* предыдущего слова, в результате чего возникло слово *хатагин*. *Хатагины* примерно с X в. расселялись в верхнем течении р. Керулен, Онон, Тола и к Хэнтэйским горам, состояли в нирунской ветви коренных монголов и представляли собой один из главенствующих ее родов. При этом за длительный период истории *хатагинами* именовались не только потомки Буха Хатаги, но и представители других родов и племен, попавших разными путями и по разным причинам под власть хатагинских правителей. В XII в. *хатагины* обитали

на близлежащих к реке Халх гол землях, и с конца этого века, объединившись с *жадран, тайчиут, дөрвөн, татар, салжиуд*, боролись против Тэмучжина и принимали участие в церемонии возведения Чжамухи в достоинство Гур-хана в 1201 г., состоявшейся на р. Хан, одном из притоков Эргунэ. Но, несмотря на это, в 1204 г. *хатагины* были разбиты Чингис-ханом и последовали за ним. С созданием минганов в начале XIII в. *хатагины* разделились, одна часть вошла в состав минганов западного крыла, другая отошла к Тулуу, в центральный тумен.

В период борьбы между Хубилаем, Аригбугой и Хайду часть *хатагинов* ушла на запад к Алтаю и дошла до Ирана [Рашид-ад-Дин 1952: 203–205]. Имеющийся ныне среди узбеков и киргизов род *катаган* — это потомки тех *хатагинов*, которые в XIII–XIV вв. пришли на эти места [Грумм-Гржимайло 1929: 530–533]. Оставшаяся на родине часть хатагинов в XVII в. откочевала вместе с бурятами и другими племенами на север к нижнему течению р. Селенги и близлежащим землям озера Байкал, где образовала один род среди селенгинских бурят. Более того, некоторые добрались в Сибирь и обосновались в Селенгинском округе, Закаменске и Якутии [Терлецкий 1951: 88–89; Грумм-Гржимайло 1929: 533]. *Хатагины* также распространились в Ордосе и хошунах *уземчинов* Внутренней Монголии [Потанин 1893: 103–104]. *Хатагины*, оставшиеся с халхами Восточной Монголии, заселились на своих исконных землях у р. Халх гол и восточных степях в конце XVI в., стали подданными Даранойона. Дара-тайджи не имел своих наследников, поэтому их передали во владение нойонов рода Амидураал. С завоеванием Халхи маньчжурами в конце XVII в. *хатагины* в Сэцэнхановском аймаке составили три хошуна: Ёст, Хурц и Уйзэн дзасаков, которые в описываемое время назывались тремя хатагинскими хошунами. С административной реформой в Монголии в 1930-х гг. эти хошуны были реорганизованы в сомоны. Так, на основе хошуна Уйзэн дзасака был создан сомон Матад в Восточном аймаке. Хошунами Хурц дзасака был создан сомон Эрдэнэцагаан,

а Ёст дзасака — сомоны Сүхбаатар, Баруун-Урт Сүхбаатарского аймака. Такое расселение хатагинов сохранилось до настоящего времени.

ХАЧИД: носители родовых названий *хачид*, *хачин*, *гачин*, *гачид*, *хачууд* проживают в сомонах Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Сүхбаатар, Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака; сомонах Баянчандмань, Эрдэнэ, Мөнгөнморьт, Алтанбулаг Центрального аймака; сомонах Өмнөдэлгэр, Гурванбаян (Хурх), Биндэр, Баянмөнх, Батноров, Норовлин Хэнтэйского аймака [ЦНА. Ф. А-77. Оп. 2. Ед. хр. 1; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 140, 133, 135, 137, 134, 132; Ф. А-35. Оп. 1. Ед. хр. 135; Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 75; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–36, 38–39, 49–50]. Род распространился повсеместно, и является довольно многочисленным. Среди *баргутов* Хулунбуира и северных хорчинов (ар хорчин. — *А.О.*) Внутренней Монголии есть род *гачид*. В основе своей *хачид* — род кетского происхождения, претерпевший значительное влияние тюрков и монголов. В русских сочинениях их часто отмечают как *качины*. С древнейших времен они обитали в бассейне р. Енисей и долине р. Качи и Бирюса. В 1628 г. на землях *качин* русские возвели город Красноярск и стали собирать поборы с местных кочевников и охотников. В то время *качин* были кочевниками, жили в войлочных юртах и занимались скотоводством (разводили в основном лошадей, коров и овец. — *А.О.*). Они также занимались охотой, рыболовством и земледелием. *Качины* постоянно боролись с киргизами и тувинцами, при этом попадали порой под влияние первых. Местные русские власти взымали с них пушную повинность, в частности соболиными и бобровыми шкурами. Русские архивные источники показывают, что 58 семей *качин* в 1618 г. были обложены налогами; в 1677 г. — 105; в 1735 г. — уже 250 семей [Долгих 1960: 231; Миллер 1954: 351, 426]. *Качин* непосредственно связан с названием реки, где они поселились. Иными словами, они обитали вдоль реки Качи, потому и получили такое

название. Хотя они по происхождению принадлежали к кетам, но, смешавшись с тюрками, в конце XVII в. уже говорили на тюркском языке. *Качины* составили основное ядро современных хакасов. Если исходить из места распространения *хачид*, *хачууд*, *хачин*, *гачид*, *гачууд*, находящихся среди халхов современной Монголии, то можно сделать вывод, что в большинстве своем они заселялись в восточной части Монголии, местах проживания *баргутов* и *бурят*.

ХАШИХЫНХАН: по исследованиям последних лет было выявлено, что люди рода *хашихынхан*, *хашигаанхан* живут ныне в сомоне Ургамал Завханского аймака и в сомонах Бөхмөрөн и Завхан Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 40–42]. *Хашихынхан* или *хашигаанхан*, видимо, являются омонголившимся народом. Главенствующей «костью» (сеоком) хакасов, обитавших по нижнему течению р. Енисей, является *хашха* (*хасха*). Хакаские *хашха* или *хаска* делятся внутри на ряд ветвей: белые, черные, халзан хасха, синие, гнедые, ойратские хасха и наратан хасха [Материалы серии 1990: 208–258]. Считается, что под *хасха* подразумевается белое пятно на лбу лошади, что по-монгольски означает скот, прежде всего, лошадь с лысинкой. Хакасы являются потомками части енисейских киргизов. В 1703 г. правители Джунгарии привели их из Енисея на Алтай и организовали в оток, на который была возложена обязанность выполнять работы для нужд ханских дворцов и ставок. Оток назывался киргизским и состоял примерно из 4000 семей, которыми управляли назначенные ханом зайсаны. Можно предположить, что находящиеся в отоке *хашха* или *хасха* вошли в дальнейшем в состав четырех ойратов и западных халхов. *Хашихынхан* (*хашигаанха*) образовались за счет соединения аффикса родительного падежа с частицей к этническому названию *хасха*.

ХАШНУУД: выявлены в сомонах Даланжаргалан, Айраг Восточно-Гобийского аймака и сомоне Булган Восточного айма-

ка [Очир, Сэржээ 1998: 18–24]. Этот по численности небольшой род ведет свое начало от тангутов, но уже давно подвергся монголизации. Тангутское государство Ся именовалось у монголов *хашин* [Word and Suffix–Index 2001: § 249, 250]. За период с 1205 по 1226 гг. они часто подвергались нападениям со стороны монголов, которые, разгромив его в последний раз, не только добились значительных военных трофеев, но и привели часть населения на монгольские земли. Переведенных из тангутского государства стали нарекать *хашин иргэн* (гражданами *хашин*), что со временем превратилось в этническое наименование *хашинууд*. Ныне во Внутренней Монголии среди *баргутов* есть носители родового названия *хашинууд*. Скорее всего, *хашин* — это вариант произношения китайского слова хэси (河西 he xi) с долготой. Тангуты обитали в провинции Хэси, и данное название, видимо, произносилось монголами как *хаши* ~ *хашин*.

ХИА (ХИА НАР): судя по архивным описям начала XX в., в хошунах Илдэн дзасака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) было 45 семей рода *борджигин*, 10 семей рода *джалаир* и 1 семья рода *шувуучин*, все кости *хиа нар*; в хошуне Ёст дзасака (ныне сомоны Сүхбаатар и Баруун-Урт Сүхбаатарского аймака) — две семьи рода *хиа бөхчин* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 140; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 133; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 137; Ф. А-17. Оп. 2. Ед. хр. 1]. В ходе наших полевых исследований было выявлено, что *хиа нар* имеются также в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака; сомонах Батсүмбэр и Өндөрширээт Центрального аймака [Очир, Сэржээ 1998: 34–35, 38–39]. В XVI – начале XX вв. служилые люди монгольской верхушки назывались *хиа*. Поскольку князья, чиновники и хутухты подбирали себе людей в большинстве своем из своих хошунов и шабинаров, *хиа*, соответственно, были выходцами из разных родов и племен. Они образовали название своей «кости» по наименованию занятий, и в нее, как видно из приведенных данных, входили разные роды. Некоторые исследователи высказывали мнение, что слово

хиа заимствовано монголами у маньчжуров [Сүхбаатар 1997: 197]. Однако мы считаем, что *хиа* по происхождению является словом из даурского языка и вошло в монгольский язык еще до XVI в., ибо встречалось в источниках и наскальных надписях XVI–XVII вв.

ХИРГИС: нынешние *хиргис* или *киргизы* представляют собой потомков древнего племени, название которого было упомянуто во II в. до н.э. Вначале они обитали по нижнему течению р. Горлог (Енисей), откуда часть откочевала к р. Иртыш и горной системе Тянь-Шань. По названию местонахождения их нарекли енисейскими или тяньшанскими киргизами. Киргизы с древних времен имели связи с монголами. Так, енисейские киргизы в середине IX в. вторглись на монгольские земли, установили свое господство, которое сохранялось на протяжении 50 лет, вплоть до конца века. И после того, как пало их господство в Монголии, они заселили приграничные с монгольскими племенами земли и имели с ними сношения. В XII в. в соседстве с ойратами, баргутами, хоринскими бурятами киргизы имели весьма широкие связи. В начале XIII в. киргизы вошли в состав Монгольской империи. После ее падения тяньшанские и сибирские киргизы продолжали свои отношения с ойратами и хотогойтами, более того, часть их перешла под власть последних и платила им дань. Так, в Джунгарии был киргизский оток, состоявший из 4000 людей. Следы давних сношений монголов и киргизов остались в этническом составе современных монголов. Исследования показывают, что *хиргис*, *хар хиргис*, *шар хиргис* (киргизы, черные и рыжие киргизы) проживают в сомонах Баянбулаг, Гурванбулаг, Заг, Хүрээмарал, Бууцагаан, Галуут, Эрдэнэцогт, Өлзийт, Баацагаан, Жинст, Богд, Баянлиг Баянхонгорского аймака; сомонах Баян-Уул, Тэс, Баянхайрхан Завханского аймака; сомонах Төгрөг, Богд Убурхангайского аймака; сомонах Гурвантэс, Ноён, Сэврэй, Баяндалай Южно-Гобийского аймака; сомонах Өмнөговь, Өлгий Убсунурского аймака; сомонах Эрдэнэбүрэн,

Мянгад, Дөргөн, Манхан, Зэрэг, Мөст, Булган Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 70; Очир, Сэржээ 1998: 12–13, 27–31, 40–48]. Киргизы среди халхов появились из енисейских киргизов, вошедших в начале XIII в. под власть Великого Монгольского государства; ойратские киргизы пришли из киргизского отока в XVIII в.; завханские и хубсугульские — также от енисейских киргизов, поддерживавших в XVII в. тесные сношения с хотогойтским Алтан-ханом. Этническое название *хиргис* произошло от соединения двух слов тюркского языка *kirk* и *kiz* [Шагдарсүрэн 1971: 264–265], из которых *kirk* означает дөч (сорок), а *kiz* — хүүхэн (девушка). Эти два слова, видимо, и образовали этническое название *киргиз* (*kirkiz*), которое в монгольском языке стало *хиргис*. Упоминаемые в монгольских источниках названия *хэрэгүд*, *хирэгүд* являются обретенной в письменном языке формой слова *хиргис*.

ХИРИД: в описях начала XX в. отмечено, что в тот период в хошуне Ёст дзасака Сэцэнхановского (ныне сомоны Баруун-Урт, Сүхбаатар Сүхбаатарского аймака) были четыре семьи рода *хирид* [ЦНА. Ф. А-77. Оп. 2. Ед. хр. 1]. В ходе же полевых исследований нами был выявлен род с таким названием и в сомоне Иро Селенгинского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 36–37]. *Хирид* — род немногочисленный. название *хирид* является преобразованной формой слова *хиргис*.

ХОЙД (ХОЙТЫ): представляют собой исконно ойратское племя из древних лесных народов. На рубеже XII–XIII вв. их предводителем был Хутуха-бэки. В 1207 г., когда Джучи завоевал лесные народы, Хутуха-бэки первым из ойратов поступил к нему на службу и оказывал всяческую поддержку. При образовании ойратов в четыре мингана в составе западного крыла Великого Монгольского государства Хутуха-бэки стал тысячником. В первой половине XIII в. потомки рода Хутуга-бэки женились на представительницах золотого рода Чингис-хана, а своих

девушек отдавали в жены ханам и представителям аристократической верхушки Великого Монгольского государства, что свидетельствовало о влиянии и авторитете хойтов. С конца XIII по конец XV вв. *хойты* обитали по рекам Завхан, Хүнгүй, Тэс, откуда в начале XVI в. были вытеснены восточными монголами, они откочевали на запад и в середине XVI в. поселились в местности у горы Жалманхан, что находится на северо-востоке Хами. С XV в. *хойты* вместе с родом *баатуд* составляли один из четырех ойратов. Однако вследствие раздора между Эсэн-тайши и баатудским Алагтөмөр *баатуды* отделились и со временем рассеялись по Восточной и Западной Монголии. Тогда же *хойты* увеличились численно, сохранив свое объединение. Так, в конце XVI в. во владении хойтского предводителя Исэлбай Сайн хиа находилось 4000 семей, а в XVI–XVII вв. *хойты* составляли 5 из всех 40 ойратских хошунов. В 1630-х гг. часть хойтов ушла с хошутами в Кукунор и образовала один хошун, где они по сей день и живут. В XVII–XVIII вв. часть их вместе с торгутами и дербетами откочевала на Волгу, и ныне среди калмыков фиксируются представители хойтов. В первой половине XVIII в. из 21 крупных владений ойратских правителей семь принадлежали хойтским нойонам. Так, анги (подданные) Хотон Эмгэна населяли земли в местности Бортал; Цэрэндондог — на реке Яр гол; Баяр — на Тарбагатае; Цэрэнбаанжуур — на южной стороне Иртыша; Амурсана — на реке Чуй. Хойтский Нохой Хичиг владел еще одним анги. Тот факт, что хойтское объединение состояло из 1/3 части анги — крупных ойратских владений первой половины XVIII в., говорит о его значимости, политическом и экономическом влиянии. С завоеванием Джунгарии маньчжурами под власть последних попали и хойтские тайджи Дамиран и Лувсан со своими немногочисленными подданными, из которых цинские власти организовали два хошуна в составе дербетского Сайн Заяат аймака. Дзасаками были поставлены названные выше нойоны. В то время хошун дзасака Дамирана включал 40 семей, а Лувсана — около 20 семей. Их потомки населяли земли у гра-

ниц современных сомонов Түргэн, Тариалан и Хархираа (Хар толгой) Убсунурского аймака. Будуми ассимилированы среди дербетов, они считают себя дербетами. В период борьбы Галдан Бошокту-хана против маньчжуров цинские власти с частью семей хойтского тайджи Лувсана организовали в один хошун в составе Дзасагтухановского аймака, где хойты заселили земли по Шаргин-Гоби, к северу и северо-западу от озера Цагаан-нур. Их называли олётами Шарги. Среди халхов они жили в течение длительного исторического периода, освоили халхаский диалект и придерживаются их обычаев, но все же их старики знают о своем ойратском происхождении, т.е. они еще не ассимилировались на уровне самосознания. Дзасаки и тайджи всех четырех хошунов являются потомками Хутуха-бэки, что, в свою очередь, говорит о власти Хутуха-бэки и его потомков над хойтами в период с начала XIII до XX в. Во времена антиманьчжурской борьбы Галдан Бошокту и Амурсаны хойты были разбросаны и оседали небольшими группами среди ойратов и халхов в разных местах. Ныне хойты (большие и малые хойты, черные и рыжие хойты и хойты цувдаг) зарегистрированы в сомонах Их тамир, Батцэнгэл, Өлзийт, Өгий нуур Архангайского аймака; сомонах Төгрөг, Цогт, Жаргалан, Дарви, Дэлгэр, Баян-Уул, Хөхморьт, Тонхил, Цээл Гоби-Алтайского аймака; Улангоме, сомонах Давст, Сагил, Түргэн, Бөхмөрөн, Ховд, Өмнөговь, Өлгий, Наранбулаг, Малчин, Тэс, Зүүнговь, Баруунтуруун, Хяргас, Завхан Убсунурского аймака; сомонах Мянгад, Дөргөн, Эрдэнэбүрэн, Буянт, Чандмань, Дуут, Манхан, Дарви, Цэцэг Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 46; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 16–17, 40–46].

Слово *хой* в ойратском наречии в монгольском письменном языке соответствует слову *хонь* (овца). Слово *хонь* на языках алтайской семьи, в которую входят монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские, пишется *qonin*, *хой*, *qoi(n)* [Möngkedalai, Yoshida Junichi 2003: 32–33], *ko:n* [Clauson Gerard 1972: 631]; эти слова имеют один корень. Этническое название *хойт* было об-

разовано путем присоединения к слову хой, означающему хонь (овца), аффикса -д.

ХОНДОГО (ХОНДОГЫНХОН): зафиксирован в сомоне Цогт Гоби-Алтайского аймака и сомоне Баянжаргалан Центрального аймака. Малочисленный род. Термин *хондого* является маньчжурским словом *qondo᠑o*, означающим «половина». В период цинского владычества крепостные в хошунах Северной Монголии делились на административные единицы — сум (сомоны), куда входили в среднем 150 семей. Оставшиеся араты, численность которых не доходила до 150 семей, назывались хондого или «половина сомона». Таким образом, носители названия *хондого* появились в XVIII–XIX вв. в результате проведения административной организации.

ХОНХЭРЭЭД: в сомоне Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака зарегистрированы рода *хонхэрээ*, *махчин хонхэрээ* [Очир, Дисан 1999: 40–41]. *Хонхэрээд* или *хонгирад* относятся к одному из коренных монгольских племен. В X–XI вв. они были вассалами Киданьского государства и входили в союз 18 племен цзубу (*зубу*). В XII в. *хонхирад-кунгираты* находились в составе *дарликинов*, обитали по Хинганскому хребту в местах Хулун и Буир. *Кунгираты* были крупным племенем с большим населением. Говорят, что от них произошли *икирис* (*ихэрис*), *олкунуты* (*олхонуты*), *каранут* (*харнууд*) и *кунклиут* [Рашид-ад-Дин 1952: 160–161, 164–165]. Кунгиратские аристократы с давних времен поддерживали родственные связи и тесные отношения с представителями золотого рода. Так, кунгиратский Дэй Сэцэн принимал участие во многих войнах периода Великого Монгольского государства и государства Юань, приобрел большую славу и влияние, за военные заслуги ему было даровано крупное владение с многочисленным народом. К началу XIII в. часть кунгиратов вошла в минганы Тулуя, которые состояли в центральном тумене Великого Монгольского государства. С тех

пор ими управляли потомки Тулуя, младшего сына Чингис-хана. Большинство из них, исполняя обязанности по приготовлению трапезы во дворцах монгольских ханов вплоть до середины XIV в., заселяли земли к северо-востоку от Пекина. С первой половины XVI по начало XVII вв. *кунгираты* находились в составе халхаского тумена Восточной Монголии под названием одного из его южных пяти отоков и жили по соседству с родами *жарууд*, *баарин*, *үжээд* и *баятам*, ими управляли представители рода Тулуя — Батумунху Даян-хан и его потомки Алчуболд, Хургач Хасар и Суйвун Буйма. Попав под власть маньчжуров в начале XVII в., *кунгираты* как племя утратили свою самостоятельность и обосновались среди соседних *бааринов*. В период монгольских завоеваний часть *кунгиратов* дошла до Средней Азии, где они жили среди казахов, узбеков и туркменов, со временем они подверглись тюркизации. Ныне представители *конрат* и *кунград* (*кунгират*) небольшими группами проживают в государствах Средней Азии: в Казахстане — от горы Жан Корган, долины реки Сырдарья до границ Узбекистана; в Узбекистане — на землях у горы Гузар в области Кашка-Дарья; в Туркменистане — в горах Фараб, Чарджоу, Керки и долине реки Амударья.

В монгольском произношении *хон хэрээд* искажались как хонхирад, конрат и кунград /кунгират. Монголы называют хон хэрээ один из видов ворон крупного размера, блестящего черного цвета, собирающихся на ночлег обычно большими стаями. Присоединение к этому названию аффикса *-д* (*-d*) образовало форму хонхэрээд, и эти два слова в устном произношении обрели форму хонхирад. Возможно, *кунгираты* обрели это название по тотему — ворону.

ХОРИ: хоринцы представляют собой одну из ветвей монголов. Ныне хоринцы, помимо Республики Бурятия Российской Федерации, проживают группами в Монголии: в некоторых сомонах Хэнтэйского и Восточного аймаков. Хоринцы появились в древности. Большинство ученых считают, что *курукан*,

упоминаемые в древнетюркских надписях, и *гулиган* китайских источников — и есть хори. Генеалогические легенды хоринцев гласят: в одном озере (Байкал) купались девять девушек-богинь в образе лебедей. Молодой охотник, бродивший по этим местам, увидел их, похитил одежду одной из них. Оставшаяся без одежды девушка не смогла улететь с подругами и вышла замуж за парня-охотника. От них и пошли хори, которые считали своей прародительницей богиню-лебедь и стали почитать лебедь [Спаский 1882: 66–68; Хангалов 1960: 108–112]. В легенде о богине-лебедь говорится, что древним предком хоринцев был Хоридой, у которого имелась жена по имени Хуваши-хатун (Ховоши). Исследователи считают, что эта легенда была заимствована хоринцами в древности у тюркоязычных народов Центральной Азии и Сибири, что часть имени Хуваши-хатун — *хува* — имеет сходство с тюркским словом *хуба*, означающим лебедя [Дугаров 1993: 207–235]. При этом *ши* в монгольском языке является аффиксом, указывающим на женский род [Цыдендамбаев 1972: 224]. Упомянутая в якутских мифах Хун Хубай-хатун, супруга верховного божества якутов Юрюнг Айыы тойна (другое имя Юрюнг Ар тойн), создателя вселенной и человека, — и есть хун дагини (лебедь-богиня). В некоторых версиях легенды о хоринской лебедь-богине говорится о Хубажи-хатун. Слово Хубажи, видимо, образовалось в результате соединения двух слов *хуба* + *эжий* и обретения в последующем более устойчивой формы [Дугаров 1993: 220–221].

Монгольское слово хун (птица) является заимствованным тюркским словом кун (солнце), некоторые исследователи указывали, что в древности тюркоязычные народы поклонялись солнцу и хозяйке-солнцу и называли хун или хуба [Дугаров 1993: 220–221, 227]. Согласно этой версии, монголы заимствовали тюркское слово кун (солнце), что стало названием птицы-лебедя. Другой исследователь считает, что тюркоязычные народы, сочинив миф о лебедь как солнечной птице, сделали ее символом света [Павлов 2002: 12; Традиции Сибири 2002: 12]. Высказывается и

мнение, что понятие *кун* или почитание солнца у тюркоязычных народов имеет индоевропейское происхождение и могло быть заимствовано тюрками [Дугаров 1993: 220–221, 227]. В. В. Иванов, отметив смысловое значение древнетохарского слова *kduṃ* (солнце), пишет об традиции почитания тохарами солнца и луны, имевшего место после I тысячелетия до н.э., которая, возможно, оказала влияние на тюрков [Дугаров 1993: 220–221, 227].

Почитание солнца характерно для многих народов Евразии. Согласно мнению большинства ученых, особая традиция солнцепоклонничества возникла в далекой древности в Иране. Поэтому слово *хун* (*шувуу*), обозначающее птицу солнца и символ света, было заимствовано монголами и тюрками из Средней Азии. Этнолическое название *хори* также может быть монголизированным вариантом древнеиранского слова *hvar* (*фару*) или нар. Слово *hvar* в некоторых наречиях иранского языка произносится как *сур* или *хур* [Бонгард-Левин, Грантовский 1983: 54]. От слова, означавшего солнце, на наш взгляд, образовано и название хоринцев. В XII – начале XIII вв. в Средней Азии существовало государство Хорезм, в названии которого основа *хор(е)* идет от иранского слова, и Хорезм означает «страна солнца». Возможно, наименование среднеазиатского божества солнца — *хор* распространилось и в других частях света, так, у славянских народов бог солнца назывался *хорс*. Слово *хур* или *hors* иранского происхождения со временем стало самоназванием хоринцев, обитавших близ озера Байкал: указанное иранское слово вместе с обычаем почитания солнца проникло в среду тюркоязычных народов Сибири, от них — к предкам хоринцев, которые соседствовали с древнетюркскими племенами, а временами и смешивались с ними. Однако слово это, произносимое на иранском языке как *khors*, в монгольском языке появившееся через тюрков, возможно, видеизменилось в *хори* (*khogī*). В далекой древности было распространено представление о солнце как огне, соответственно, понятие о солнце или обычай почитания его непосредственно связаны с огнем. Для выяснения происхождения хоринцев, их

этнического названия своеобразной ориентацией является бурятское предание о девушке-лебедь. Судя по родовому составу хоринцев, явно прослеживается в этническом составе наличие тюркских элементов.

Об индо-иранском культурном влиянии на монголов говорят и археологические памятники. Например, так называемые *хиргисуур* (керексуры) — сооружения, представляющие собой грунтово-каменные насыпи — распространены в Монголии на широком пространстве от Алтайского хребта через Хангай до Хэнтэйских гор. Эти памятники относятся к бронзовому веку (II–I тысячелетия до н.э.) и именуются скифскими памятниками, считается, что их создатели пришли в Монголию из Средней Азии.

ХОРОМСОГО: в начале XX в. в хошуне Дайчин дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Батноров, посёлок Бэрх и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака) были три семьи кости *хорчид* рода *хоромсого* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 132]. *Хоромсого* — это футляр для лука. Основой слов *хоромсого* и *хорчин* является хор, что представляет собой нарицательное название лука и стрелы. В связи с этим не лишним будет привести предположение профессора Ш. Чоймаа о том, что тибетцы именуют монгольских кочевников словом хор, что может быть связано со словом колчан.

ХОРОО: по сведениям некоторых ученых, в начале XX в. в хошуне Сэцэн (Сартуул) дзасака Дзасагтухановского аймака существовала группа людей *хороо* [Ламжав 1964: 67], что также подтверждается нашими исследованиями в сомонах Сонгино, Түдэвтэй, Завханмандал и Эрдэнэхайрхан Завханского аймака и сомоне Завхан Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 40–42]. Следует отметить, *хороо* появились в раннее время. Как гласит источник, в середине XVI в. при разделении собственности между семью сыновьями Гэрэсэндзэ *хороо* отошли к

четвертому сыну Аминдуралу [Asarayċi neretü-yin teüke 1960: 73; Galdan 1960: 88]. По версиям других исследователей, под словом хороо в XV–XVI вв. подразумевались ставки и орды восточно-монгольских нойонов [Нацагдорж 1978: 138]. Мы же считаем, что в описываемое время словом хороо назывались не только ставки нойонов, но и обслуживающий персонал, т.е. люди, которые исполняли обязанности слуг в ставках и дворцах, кочуя же вместе с нойонами, они ухаживали за скотом хозяина. Соответственно, при распределении собственности сыновьям Гэрэсэндзэ под именем *хороо* были переданы группы людей или часть обслуживающего персонала. С тех пор в Северной Монголии вплоть до начала XX в. существовала родовая группа под этим названием. Вышеотмеченные *хороо* Сэцэн дзасака занимались разного рода деятельностью в ставках своего хошунного дзасака [Очир 2002: 48]. Таким образом, из служилых людей князей и нойонов произошли *хороо нар* или люди, носящие это родовое название. *Хороо* (старописьм. монг.яз. *qoruy-a/n*) было образовано путем присоединения к основе *хор* (*qoru-*) словообразовательного аффикса *-ya(n)*. Вместе с тем *qoruy-a* или *хороо* в древности означало также укрытие или крепость.

ХОРХОН: представляет собой один из родов монголоязычных урянхайцев в сомонах Дуут и Мөнххайрхан Кобдоского аймака [Очир 1993: 66]. По словам местных старожилов, *хорхон* является одним из коренных урянхайских родов, имевшим родственные связи с тункинцами. Как известно, в связи с событиями V–VII вв. в китайских источниках встречается название *гулигани* [Бичурин 1950: 301, 348–349], в рунических надписях древних тюрок VI–VIII вв. — название *курукан* [Малов 1952: 29, 36, 38; Мелиоранский 1899: 3–114]. По этому поводу исследователи пишут, что оба названия являются одним термином, различие в них состоит лишь в разном написании в источниках на двух разных языках. При этом *курукан* — исконное название племени или очень близкое к его произношению, а слово *гулигани* представляет собой растянутую форму его описания.

В VII в. *куруканы* или *гулиганы* представляли собой одно из 15 племен *теле*, обитали на территории к северу и западу от озера Байкал. *Курыкан* были племенем, принимавшим активное участие в противостоянии господству тюркского каганата. Исходя из рунических надписей, *уч курыкан* (три курыкана. — А.О.) представлял собой союз трех племен. При этом вопрос происхождения *куруканы* все еще не выяснен и содержит противоречивые сведения. Так, В. В. Радлов писал, что «курукан является предком нынешних якутов и представлял собой смешанное с уйгурами и тунгусами племя», Г. В. Ксенофонтов считал *курукан* тюркизированным тунгусским племенем, которое впоследствии стало одним из родов (современных) якутов» [Ксенофонтов 1937: 199, 460]. Этой версии придерживаются А. П. Окладников и Б. Р. Зориктуев. Они считают, что *курукан* были тюркским племенем, со временем стали предками современных якутов [Окладников 1955: 294—325]. Г. Н. Румянцев полагал, что между *куруканами* и современными бурятами-хоринцами имеется родственная связь [Румянцев 1962: 121]. Мы же считаем, что *хорхон*, живущие среди монгольских урянхайцев, имеют родственные связи с древними *куруканами* или *гулиганами*. Возможно, *хорхон* и является монгольским вариантом названия *курукан*, но более позднего времени. Некоторые исследователи заявляли, что *уч курыкан*, возможно, состояли из тюркских, тунгусских и монгольских народов [Егунов 1984: 166, 262]. Помимо того, что на рубеже XII—XIII вв. в составе джалаирского племени находился род *куркин*, была еще малая этническая группа *куркан*, которая приложила свои усилия в борьбе Чингис-хана с тайчиутами [Рашид-ад-Дин 1952: 77, 93, 125]. В то время они обитали в таежных лесах. Среди западных бурят по сей день имеется род *хурхут* (хурхуд). Урянхайский *хорхон*, *куркин* на рубеже XII—XIII вв. и *хурхуд* среди западных бурят могут быть потомками древних *курукан*, так как названия их близки между собой и совпадает их территория проживания. *Хорхон* (*курукан*, *куркин*, *хурхут*) в корне своем связаны с названием хори (см. *хори*).

ХОРЧИН (ХОРЧИНЫ): *хорчин* и *хорчид* были зарегистрированы в сомонах Баянбулаг, Хүрээмарал, Бууцагаан, Жаргалант, Баян-Овоо, Өлзийт, Жинст, Богд Баянхонгорского аймака; сомоне Гурванбулаг Булганского аймака; сомонах Чойбалсан, Сэргэлэн, Баянтүмэн, Булган, Халхгол Восточного аймака; сомоне Хархорин Убурхангайского аймака; сомонах Сүхбаатар, Эрдэнэцагаан, Түвшинширээ, Уулбаян Сүхбаатарского аймака; сомоне Дэлгэрхаан Центрального аймака; сомонах Биндэр, Дадал, Норовлин, Баян-Овоо, Галшар, Хурх (Гурванбаян) Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 75; Очир, Сэржээ 1998: 12–15, 20–24, 30–31, 34–35, 38–39, 49–50]. Основой слова *хорчин* является *хор* (колчан), путем присоединения к нему аффикса *-чин*, указывающего на род деятельности, образовано название *хорчин*, которое означает человека, носившего на себе колчан, или же человека с колчаном. В 1203 г., когда была реорганизация кешиктенов, Чингис-хан велел хорчинам и торгутам три ночи и три дня нести караульную службу по защите ханского двора и семьи, после чего им разрешали отдыхать три дня [Word and Suffix-Index 2001: §191–192]. В 1206 г. с увеличением *кешиктенов* численность *хорчинов* увеличилась до 1000. Так, с начала XIII в. в монгольском обществе появились так называемые *хорчин* (вооруженные бойцы), которые в мирное время занимались охраной ханских дворцов и ставок, а в военный период составляли ядро войск. Из них и сложилась со временем этническая группа *хорчин*. Поскольку группа *хорчин* составлялась за счет отбора людей крепкого телосложения из разных племен, среди них, естественно, были выходцы из самых различных родов. Однако, находясь вместе под единым управлением в течение длительного исторического периода, занимаясь одинаковой трудовой деятельностью, они постепенно образовали этническую группу *хорчин*. *Хорчины* в большинстве своем живут во Внутренней Монголии и составляют семь хошунов: шесть — в Джиримском, один — в Дзу-Удинском аймаках. Часть из них вошла в состав халхов, образовала род по названию своего племени и на протяжении более

300 лет принимала участие в этнокультурном процессе халхов. *Хорчины* среди халхов смешались с родами *урианхан*, *енишөөбу*, *бурият* и *шарнууд*, что явствует из состава их кости и рода [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр.140; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 135; Ф. А-34. Оп. 1 Ед. хр. 137; Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр.134; Ф. А-85. Ед. хр. 2; Ф. А-90. Ед. хр. 2].

ХОТГОЙД (ХОТОГОЙТЫ): название отмечено в связи событиями XVI в., в источнике говорится о джунгаро-хотогойтском нойоне Хархул, владевшем шестью тысячами человек [Mongyul-un Ubasi qung tayiji 1959: 186]. Хотогойты появились в результате объединения западных халхов с частью ойратов, которые были расселены на одной территории в течение определенного времени. Во второй половине VI в. халхаский Дзасагту-хан Лайхур, совершив нападение на ойратов, взял в плен хойтов, которых поселил в западной части Халхи вместе с халхами. Вначале они (хойты. — *А.О.*) обитали по правому склону Хангайских гор, оттуда, постепенно передвигаясь на запад, дошли до Убсунура. Со времени правления Шолоя Убаши (1567–1627), внука Лайхура, хотогойты уже находились вне Дзасагтухановского аймака и жили самостоятельно. Они составили население государства Алтан-хана: титул Алтан-хан, пожалованный Шолою российскими правителями, впоследствии стал названием его удела. По мере роста политико-экономического влияния и мощи с конца XVI в. хотогойты расширяли свои территории, которые на востоке простирались до верховьев рек Селенга и Тамир, на западе — до Хархираа и горы Түргэн, а на севере места их расселения доходили до территории нынешнего Красноярского края РФ. Шолой Убаши и его преемники, захватив часть енисейских киргизов, танну-ульских тувинцев и теленгитов Южной Сибири, брали с них подать пушниной. Хотогойтский предводитель Лувсан, внук Шолоя Убаши, вместе со своими подданными численностью более 1000 человек в 1686 г. переехал в Кукунор, последовал за маньчжурами и в 1696 г. скончался. В начале XVIII в., когда его

подданные вернулись на родину, цинские власти образовали один хошун в составе Дзасагтухановского аймака под управлением сына Лувсана — Намринчимбы, который именовался хошуном Цогтой дзасака. Территория этого хошуна ныне представлена сомонами Цагаан-Уул и Цэцэрлэг Хубсугульского аймака, сомонами Баянхайрхан и Тэс Завханского аймака. Оставшаяся часть хотогойтов, которая не перекочевала в Кукунор, в 1686 г. маньчжурами была отдана под управление правнуку Шолая Убаши — Гэндэну. Его приемный сын Бүүвэй в 1717 г. вторгся на ойратские земли и захватил более 1000 человек, которые были присоединены к хотогойтам. В период антиманьчжурской борьбы хотогойтского Чингунжава, оттесненный превосходящими силами маньчжуров, он отступил к русской границе в конце 1756 г., цинские власти поторопились разделить хотогойтское население между верными им халхаскими нойонами, в результате были образованы хошуны Дүүрэгч дзасака (территория этого хошуна ныне представлена сомонами Цагаан-Уул и Цэцэрлэг Хубсугульского аймака, сомонами Баянхайрхан и Тэс Завханского аймака), Далай дзасака (территория этого хошуна ныне включает в себя сомон Бүрэнтогтох и часть сомона Төмөрбулаг Хубсугульского аймака), Ахай дзасака (территория этого хошуна ныне представлена сомонами Хатгал, Алаг-Эрдэнэ, Их-Уул, Мөрөн, Бүрэн, Тосонцэнгэл, Түнэл и некоторой частью сомонов Баянзүрх и Эрдэнэбулган Хубсугульского аймака) и Мэргэн дзасака (территория этого хошуна ныне представлена частью сомона Төмөр Булаг Хубсугульского аймака). Вместе с ранее образованным хошуном Цогтой дзасака эти пять хотогойтских хошунов вошли в состав халхаского Дзасагтухановского аймака. Дзасаки и тайджи хотогойтских хошунов в большинстве своем являлись потомками Ашихая, старшего из сыновей Гэрэсэндээ-хунтайджи. До середины XVIII в. хотогойты включали шесть отоков: *большие* и *малые хотогойты*, *мингаты*, *халиучины*, *тоос* и *шижинууд*.

Вопросы происхождения хотогойтов впервые исследовал российский ученый Г. Н. Потанин. По его мнению, название

хотогойт (*хото*+*гайту*) состоит из двух частей. Первая часть *хот* ~ *хото* представляет собой название племени кетов, которые были частью древних *динлинов*, а последняя часть слова — *гойт* (*гойд*) — происходит от племенного названия *гайту*, обитавшего в долине реки Уре в Южной Сибири. *Гайту* ныне именуют себя *хайдут*. Г. Н. Потанин считал, что *хотогойты* являются по происхождению племенем тюркского происхождения [Потанин 1881: 653]. Г. Е. Грумм-Гржимайло, поддержав Г. Н. Потанина, писал, что хотогойты являются одним из коренных народов Алтая и Саян [Грумм-Гржимайло 1926: 664–671]. Б. Я. Владимирцов, указав на некоторые различия *хотогойтов* от халхов, отмечал, что хотогойтский говор отличается как от халхаского, так и ойратского, представляя собой что-то среднее между ними, т. е. составляет третий, переходного характера говор, к которому (хотогойтскому говору. — *А.О.*) относится также говор кобдо-ских мингатов. Всесторонне рассмотрев данный вопрос, можно сказать, что хотогойтский говор является смешанным, возникшим в результате слияния халхаского и ойратского говоров, и это соединение произошло в раннем периоде времени [Яфетический сборник 35–36]. Это заключение с точки зрения языкознания подтвердило предположение историка относительно происхождения *хотогойтов* в результате смешения части ойратского населения с халхами. На рубеже XIX–XX вв. в обычаях и одеянии *хотогойтов* имелось сходство с ойратами. Так, путешественники, побывавшие в Монголии, отмечали, что одеяние хотогойтской женщины весьма схоже с одеждой ойратки, а гутулы *хотогойтов* были одинаковыми с мингатскими. Возникает вопрос, с какими халхаскими родами появились хотогойты? Если при-смотреться к этническому составу хотогойтов начала XX в., то очевидно участие ряда халхаских родов, таких как *бэсут* (*бэсуд*), *борджигин*, *дайртан*, *тогоруутан*, *зэлмэн* (*урянхан*), *дуутан*, *онгниуд* в формировании *хотогойтов* [Очир 2002: 117]. Среди них *бэсуты* и *борджигины* преобладают по своей численности. В начале XVIII в. также вместе с некоторой частью хотогойтов

из Кукунора пришли рода *үхэр цагааныхан*, *бүргэд-беркут* и *хөхнуур-кукуноры*. Из них *үхэр цагааныхан* отличаются многочисленностью населения, в начале 1960-х гг. их насчитывалось более 50 с лишним семей [Пурэвжав 1970: 28]. До настоящего времени в составе хотогойтов имеются роды ойратского происхождения — *сорс* (*цорос*), *цувдаг*, *хэрдэг*, *оймууд* и *шарнууд*. Помимо вышеуказанных, в составе хотогойтов обнаружены роды как тюркского, так и самодийского происхождения. К первым относятся роды *тоос*, *тодно*, *хиргис*, *башигид*, *онход* (*онгуд*), а ко вторым — роды *мудар* и *мотой* [Очир, Сэржээ 1998: 47–48].

Хотогойты являются одной из монгольских этнических групп, сформированных в период с конца XVI по начало XVIII вв. в результате смешения западных халхов и ойратов. При этом мы не отрицаем участия тюркских и самодийских родов в этнокультурном развитии хотогойтов. Весьма интересное мнение относительно происхождения названия *хотогойт* было представлено доктором С. Пурэвжавом. Он полагал, что переведенные из Джунгарии хойты вначале заселялись в северной части страны западных халхов и разговаривали на собственном ойратам специфическом говоре. Вследствие этого их, обитавших в северной части (*хойт*) кочевья и имевших особый (гойд) язык, прозвали *хойт гойд*, что со временем стало названием хотогойт [Пурэвжав 1970: 23–24]. В отличие от версий Г. Н. Потанина и Г. Е. Грумм-Гржимайло, считавших, что хотогойты произошли от названия племен тюркского происхождения, настоящая версия более близка к истории формирования хотогойтов и понятна своей логикой.

ХОШУУД/ХОШИД (ХОШУТЫ): вероятно, их возникновение связано с особенностями военно-административной структуры монгольского общества. «Сборник летописей» гласит, что после завоевания северо-восточного Китая и государства Ся Чингис-хан велел выбрать по два отважных воина от каждого арвана монгольских войск. Так были созданы три мингана, на

которые была возложена задача защиты границ завоеванных стран, их народов, а также охраны нойонов и князей. Войска эти именовали *кошакул* [Рашид-ад-Дин 1952 (1): 192; (2) 173]. Настоящее название возникло в результате присоединения к слову *кош* аффикса *-уул (-ul)*. *Кош* является раннесредневековой формой произношения *хос* в монгольском языке. До настоящего времени в ойратском говоре *хос* произносится как *хош*. Таким образом, путем присоединения к слову *кош* аффикса *-уул* образовано *кошакул* > *кошагул* > *кошуул* > *кошууд* > *хошууд*. Хошууд является словом из разговорного языка, обретшим на письме также форму *хошууд* (*хошуты*). Впоследствии *хошуты* управлялись Хабуту Хасаром и представителями его рода.

В первой половине XV в. Аруктимур и Уруктимур (Урук-Тимур), потомки Хасара, повздорили между собой, из-за чего младший Уруктимур вместе со своими подданными откочевал со своих земель возле Хинганского хребта и пришел к ойратскому Тогоон-тайши. Так среди ойратов появилось *хошуты* [Borjigidai Oyunbilig 1991: 42–44]. Вначале они были малочисленными и не были сильны. Только с конца XV в. увеличилось население, *хошуты* стали набирать мощь и силу в экономическом и политическом отношении, а их аристократы носили титул хана. С XVI в. *хошуты* играли значимую роль в политической жизни ойратов и стали именоваться одним из четырех главных племен. В этот период часть их обитала в районе Урумчи и Барахул, а другая в начале XVII в. вместе с дербетами и торгутами откочевала на Волгу, где на основе указанных этнических групп появился новый этнос под новым именем — *халимаг* (*калмыки*). Калмыки стали российскими подданными.

Примерно с середины XVII в. *хошуты* во главе с Турубайху проникли в Кукунор и Тибет, где поселились на захваченных землях. Со временем обосновавшаяся в Тибете часть хошутов слилась с местным населением, утратила родной язык и культуру, вследствие чего подверглась значительному влиянию тибетцев и обрела название *сог*. Что касается кукунорских хошутов, то в

начале XVIII в. они были завоеваны маньчжурами, образовав 21 хошун. С тех пор *хошуты* живут там же, в провинции Цинхай КНР. В 1771 г. часть хошутов вместе с другими калмыками вернулись с Волги на прежние территории обитания. Цинские власти объединили одну их часть с оставшимися на родине хошутами и образовали хошуны и сомоны; ныне эта группа представляет собой хошуты Синьцзяна КНР. Другая часть хошуты, пришедших с Волги, была переселена на близлежащие земли, где был создан отдельный хошун, в настоящее время они составляют один баг в сомоне Булган Кобдоского аймака Монголии.

Хошуты зарегистрированы ныне в сомонах Баян-Өндөр, Шинэжинст, Баацагаан, Бууцагаан, Бөмбөгөр, Өлзийт, Эрдэнэцогт, Галуут, Заг, Хүрээмарал, Гурванбулаг Баянхонгорского аймака; сомоне Өгийнуур Архангайского аймака; сомонах Гурвантэс, Сэврэй, Ноён, Баяндалай Южно-Гобийского аймака; сомонах Түвшинширээ, Халзан, Баяндэлгэр, Асгат, Онгон Сүхбаатарского аймака; сомонах Давст, Сагил, Түргэн, Бөхмөрөн, Ховд, Тариалан, Өмнөговь, Өлгий, Наранбулаг, Тэс, Хяргас, Баруунтуруун Убсунурского аймака; сомонах Эрдэнэбүрэн, Дөргөн и Булган Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 49; Очир, Сэржээ 1998: 10–13, 32–35, 40–46]. Хошутское население, находясь среди ойратов с XV до XVIII в., составляло несколько групп среди ойратов, а также в составе халхов, бурят и среди монгольского населения Внутренней Монголии, где зафиксирован род *хошут*.

ХӨТӨЧ: рода *хөтлүүд* и *хөтгүүд* зарегистрированы в сомоне Халхгол Восточного аймака; *хөтчин* — в сомонах Түдэвтэй, Сонгино, Яруу, Отгон Завханского аймака; *хөтөчнөр* и *хөтчин* — в сомонах Давст, Сагил, Түргэн, Бөхмөрөн, Өмнөговь, Өлгий Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 27–29, 40–42]. Группа людей под именем *хөтөч* или *хөтчин* (*кетеч*) появилась в монгольском обществе в древности. В «Сокровенном сказании монголов» приводятся слова Чингис-хана: «Мой рядовой

кешиктен выше любого армейского начальника-сотника или десятника» [Word and Suffix-Index 2001: §228–278]. Кроме того, в этом же источнике говорится о борьбе Чингиса с меркитами: «находящиеся в Ауруу-тах (в ставке) кетченеры-домочадцы подавили восстание» [Word and Suffix-Index 2001: §198], что свидетельствует о том, что в конце XII в. уже были люди под именем *хэтчин-кетчин*, которые обязаны были обслуживать ставки и дворцы аристократов, ухаживать за табунами хозяев и кешиктенов. Свои обязанности они исполняли вплоть до начала XX столетия. В середине XVIII в. под управлением джунгарского хана находился один оток кетечинер, состоявший из 4000 дворов, которыми управляли назначенные ханом пять зайсанов. Они обслуживали джунгарских ханов и высоких государственных лиц вместе с семьями, ухаживали и охраняли их табуны и обозы.

В Северной Монголии с XVIII до начала XX вв. на уртонах работало множество кетченеров, которые обслуживали уртоны служителей и проезжающих. Так, в одном лишь уртоне Алтайского тракта на постоянной службе находились более 20 кетчинеров, что отмечено в архивных описях. В этот период также имели своих кетчинеров хошунные дзасаки и чиновники Северной Монголии и цинские наместники Урги, Улясутая и Кобдо. Именно некоторые из них и образовали роды и патронимии, в названии которых отразилась их служебная деятельность. При этом следует полагать, что на местах всюду были кетчинеры, и нынешние роды *хэтөч*, *хэтөл*, *хэтлүүд* и *хэтчүүд* появились отдельно, каждый на своих местах.

ХӨХ НУУР: род этот имеется в сомоне Түнэл Хубсугульского аймака. Численность его небольшая. Появление рода корнями уходит к началу XVIII в., когда хотогойтский Лувсанринчин-нойон (1636–1696) с частью подданных вернулся из Кукунора на родину. Можно предположить, что именно с ними пришли предки нынешних *хөхнуур нар* (кукунорцев), которых и прозвали по месту их прежнего обитания. Следовательно, *хөх*

нуур (кукунорцы) — этническое название, появившееся от географического наименования.

ХӨХҮЙД (ХӨХНҮҮД): Из источников известно, в середине XVI в., когда происходило разделение собственности между детьми Гэрэсэндээ, *хөхүйты* были отданы пятому сыну — Даранойону [Asaragüci neretü-yin teüke 1960: 88]. Поскольку Дара не имел своего наследника, *хөхүйты* вскоре стали подданными потомков его брата — Аминдурала. *Хөхүйты* с середины XVI в. до конца XVII в. вместе с *хатагин* обитали в местах по р. Халх гол, среднему течению р. Керулен и восточным степям. С завоеванием маньчжурами они вошли в состав хошуна Хурц дзасака халхаского Сэцэнхановского аймака, стали шабинарами Егудзера-хутухты. В то время *хөхүйты* воздвигли небольшой храм, где совершали поклонение знамени, доставшемуся им еще со времен Чингис-хана [Гонгор 1970: 178]. Храм так и назывался *хөхүйским*. В современной Монголии в сомонах Мөнххаан, Сүхбаатар и Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака имеются так называемые *хан хөхүйты*, которые являются одной из ветвей рода *хөхүйт*. *Хан хөхүйтами* называли их, видимо, потому, что часть их соединилась родственными узами с *борджигидами*, считающимися представителями ханской «белой кости» и в результате смешения стала также считаться «белой костью»*.

Ныне в сомонах Халхгол, Матад Восточного аймака; сомоне Тэс Убсунурского аймака; сомоне Мөст Кобдоского аймака; сомонах Арбулаг, Госонцэнгэл, Түнэл и Их-Уул Хубсугульского аймака имеются *хөхнүүд* и *хөхүйты* (*хөхийд*); род *хөх* зарегистрирован в сомоне Буянт Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 73; Очир, Сэржээ 1998: 22, 24, 40–47]. *Хөхүйты* также проживают Уланцабском сейме Внутренней

* Так называемое яс цайх — это, когда простолюдин, объединившийся с представителями аристократического рода в течение не менее трех поколений, может считаться «белой костью», т.е. кость черни стала «белой», аристократической.

Монголии КНР [Грум-Гржимайло 1926: 597]. Надо отметить, часть *хөхүйтов* по разным причинам откочевала из Монголии и обосновалась в разных местах. Так, в Российской Федерации среди селенгинских бурят обнаружен род *кхукхыт* [Румянцев 1965: 98], среди хоринцев — *коукет* [Цыдендамбаев 1972: 204], а в Якутии — *кокуй* [Словарь якутского языка 1097: 1117]. Последние (якутские кокуй. — *А.О.*) проживают в долине между р. Вилюй и р. Лена. В 1897 г. в Иркутской области проживало 145 человек из рода *кукунут* [Патканов 1912: 447]. Все они, т.е. *кхукхыт*, *коукет*, *кокуй* и *кукунут*, перекочевали из Монголии еще до XVIII в. и расселились на названных выше территориях.

Название *хөхүйт* впервые появляется в источниках в связи с событиями середины XVI в. Ныне среди хошуттов Кукунора КНР компактно проживают *хөхэд* (*хөхэйд*), которые пришли туда в 1630-х гг. вместе с хошутским Турубайху-нойоном из Или и Тарбагатая. В 1725 г., когда цинские власти занялись в Кукуноре административной организацией, из *хөхэд* был создан один хошун с 1350 семьями и населением более пяти тысяч человек [Köked qosiyun 1999: 274]. В просторечии этот хошун называется хөхэтским или хошуном хөхэд бэйл. Эти *хөхэд*, управляемые и нойонами — потомками Хабуту Хасара, брата Чингис-хана, в начале XV в. последовали за Уруктимур-нойоном из рода Хасар к ойратам, после чего вместе с хошутами перекочевали в Кукунор. Из вышесказанного следует, что *хөхэд* или *хөхүйд* появились еще до XV в. Название *хөх*, *хөхүйд*, *хөхнүүд* произошло от монгольского слова *хөх* (старописьм. монг.яз. *küke*), указывающего на цвет.

ХУНТАЙЖИЙНХАН: род с таким названием существует в сомоне Сонгино Завханского аймака [Очир 1988: Личный архив автора]. Небольшой, малочисленный род. Хунтайж — китайское слово, означает ханхүү — «принц» (皇太子). Еще со времени государства Юань монголы нарекали словом *хунтайдж* человека, наследовавшего власть после хана, или того, кто должен

был занять его место. Со временем значение слова изменилось, и этим словом стали называть преемника любого представителя аристократического рода. Известно, что сомон Сонгино прежде был частью хошуна Сэцэн дзасака Дзасагтухановского аймака, чьи нойоны и князья происходили из рода *борджигидов*. Поэтому род *хунтайджи* — это, возможно, ответвление племени *борджигин*.

ХУУМ: группу людей, обитавших с давних времен на сибирских реках — у р. Обь и в верхнем течении р. Енисей, в русскоязычной литературе называли обычно селькупами. Однако сами они себя именуют *кум*, что на их родном языке означает человек [Прокофьев 1940: 69]. *Кум* — один из народов самодийской группы. В свою очередь, *хуум* — потомки *кум*, обитавших в долине р. Енисея и Оби, вошедших в состав халхов и впоследствии принявших подвергшихся монголизации. В результате самоназвание *кум* стало произноситься с долготой — *хуум*. Ныне немногочисленные *хуум* проживают в сомонах Иххэт и Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; сомонах Цагаандэлгэр и Баянжаргалан Средне-Гобийского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 59; Очир, Сэржээ 1998: 18–19, 25–26].

ХУУЧИД (ХУЧИТЫ): обнаружены в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака и сомонах Батширээт, Биндэр, Дадал, Баян-Адрага и Галшар Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 72; Очир, Сэржээ 1998: 34–35, 49–50].

Хуучид представляет собой племя, возникшее из чахаров в XVI в. Чахарский предводитель Дарайсун Гудун-хан (1520–1557), уйдя на восток в середине XVI в., дошел до юго-востока Большого Хингана, где поселился в западной части нынешней китайской провинции Ляонин, на реке Лууха. Во время перекочевок часть чахаров обрела название *хуучин цахар* (старые чахары), которое со временем сократили и стали произносить *хуучид* (*хучиты*). Так в конце XVI в. на исторической арене по-

явилось племя *хуучид*. Как сказано выше, они вначале заселяли земли западнее Ляонина, откуда в начале XVII в. откочевали, рассорившись с Лигдэн-ханом. *Хучиты* пришли на земли среднего течения р. Керулен, где некоторое время находились под покровительством халхаского Шолой Сэцэн-хана. Однако в 1637 г. они вновь ушли на восток и приняли маньчжурское подданство. Цинские власти образовали два хошуна в составе Силингольского сейма, где они проживают по сей день. Что касается *хучитов* в современной Монголии, то они пришли сюда друг за другом разными путями. Так, *хучиты* сомона Галшар, видимо, являются потомками населения, оставшегося на месте после ухода *хуучид* из Халхи в начале XVII в. В 1911 г. со свержением цинского владычества в Монголии и провозглашением своей независимости из Силингольского сейма Внутренней Монголии вместе с некоторыми аратами в Халху пришел хучитский дзасак Сэлэн Тожил. Группа под его руководством была переселена в Сэцэнхановский аймак, а хошун стал называться Эрдэнэ чинвановским. Позже *хучиты* вслед за другими стали возвращаться во Внутреннюю Монголию, но какая-то часть осталась и смешалась с халхами. В начале 1920-х гг. из России в Монголию переселилось большое число бурят, часть которых поселили на землях бывшего хучитского хошуна Эрдэнэ чинвана, вследствие чего хучиты стали жить вместе бурятами. Можно сделать вывод, что *хучиты* нынешних сомонов Батширээт, Биндэр, Дадал, Баян-Адрага Хэнтэйского аймака в большинстве своем являются потомками *хучитов* Сэлэн Тожил-нойона. В конце 1940-х гг. *уземчины* из Внутренней Монголии также переселились в МНР, а пришедшие с ними *хучиты* поселились в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака. Название *хуучид* представляет собой форму множественного числа от слова *хуучин* (старописьм. монг. яз. qaγučin) — старый, старые.

ХУУШААН: слово это связано с распространившимся в Китае буддизмом, который монголами именовался хөхийн ша-

шин (синей религией). Служителей ее — лам называли *хуушаан*, что является китайским словом *he shang* (和尚). Носители этого названия зарегистрированы в сомонах Нөмрөг и Тэлмэн Завханского аймака [Пүрэвжав 1970: 26–28]. Так, в конце 1960-х гг. в сомоне Нөмрөг проживало примерно 50 семей из рода *хуушаан* [Пүрэвжав 1970: 28].

Хуушаан, видимо, пришли в начале XVIII в. из Кукунора вместе с подданными Лувсанринчин-хунтайджи. Возможно, их предки были служителями «синей» религии, потому потомки сохранили название *хуушаан*. С конца XVII в. до начала XVIII в. *хуушаан* находились в составе подданных дочерей Лувсанринчина.

ХҮВЭД: в 1918 г. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) были зарегистрированы: одна семья рода *хүвэд* кости *кият* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 135]; 12 семей того же рода, но кости *хүйцэлүр*; еще одна семья рода *хүвэд* кости *хун зэлмэ*; одна семья рода *джалаир* кости *хүвэд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 134]. В ходе наших полевых исследований было обнаружено, что носители рода *хүвэд* или *хөвэд* имеются в сомонах Баяндун, Дашбалбар, Чулуунхороот и Хулунбуир Восточного аймака.

Хүвэд, видимо, является омонголившимся эвенкийским родом. Изначальным его наименованием было *куп(о)*, которое впервые отмечено в источниках XVII в. В русских источниках того времени встречаются названия *купский род* или *купогир*. *Купо* вначале обитали на р. Виллой, откуда позже их часть откочевала на север, в Якутию, где обосновалась в среднем течении р. Алдан. Таким образом, в результате перекочевки на север *куп* смешались с якутами и со временем, подвергшись их этнокультурному влиянию, переняли якутский язык. Оставшиеся же на родине *куп(о)*, т.е. проживавшие по р. Виллой, говорили по-эвенкийски. В 1897 г. в местах их проживания было зафиксировано 140 человек рода *куп*.

В эвенкийском языке меховую одежду или одежду с мехом вовнутрь называют купо, от этой основы путем присоединения аффикса *-гир* было образовано слово *купогир*. В монгольском языке в результате присоединения к слову *куп(о)* аффиксу *-д* было получено слово *хүвэд*. Встречается также слово *хүвүд (хөвэд)*.

ХҮЦГЭН: омонголившийся род тюркского происхождения. Этот небольшой род зафиксирован в сомоне Халхгол Восточно-го аймака. *Күцхэн* в монгольском и тюркском языках означает мышь, мышонка [Word and Suffix-Index 2001: § 89, 111]. На наш взгляд, зафиксированная среди тюркских народов Сибири этническая группа *кучегуты* или *кучегунские люди* и есть *хүцгэн (куцген)*. В XVII в. *кучегуты (хүцэгэд)* проживали в Западной Сибири, около г. Кузнецк. По данным Г. Ф. Миллера, в 1615 г. их было примерно 1000 человек [Миллер 2005: 434–436, 439]. Есть сведение, что в 1616 г. люди кучегунского тайджи Карагулина (Хара-Хула) совершали грабежи между городами Кузнецк и Томск.

ХЭРЭЭ: по имеющимся ныне данным, этническое название *хэрээ* или *хэрээд* было отмечено около 2000 лет тому назад в описании *хэлян* [Rincinqava 1958: 202]. В то время словом *хэлян* (*хэрээн*) называли тех, кто родился от брака между гуннами и сяньбийцами [Сүхбаатар 1971: 55].

В XI–XII вв. на монгольских землях между р. Завхан, Орхон и Тола существовало кереитское княжество, население которого было весьма многочисленным и состояло из восьми групп: *кереиты (хэрээд)*, *джиркин (зүрхэн)*, *конкойд (хонход)*, *сакайд (сахайд)*, *тумауд (туматы)*, *албат, тункайд (донгойд)* и *киркун*. *Кереиты* управляли остальными группами, благодаря чему их собственное наименование стало общим названием. По мнению ученых, предки *кереитов* поклонялись птице *хэрээ* (ворону), и со временем название тотема превратилось в этническое название [Авляев 1984: 33]. Когда Чингис-хан основал Великое Монголь-

ское государство, большинство *кереитов* вошли в состав западного крыла Монголии. С распадом Монгольской империи часть их попала к ойратам. Так, в середине XVIII в. одним из 24 отоков джунгарского хана был кереитский оток, состоявший из более 2000 семей [Очир, Мэнэс 1993: 276]. В современной Монголии рода *хэрээ*, *хэрээд*, *хэрээ цувдаг* и *хэрээдэй* зарегистрированы в сомонах Тэлмэн, Булнай, Их-Уул Завханского аймака; сомоне Галт Хубсугульского аймака; сомонах Жаргалант, Тариат, Хангай Архангайского аймака; сомоне Булган Восточного аймака; сомонах Сүхбаатар, Халзан, Асгат, Дарьганга, Наран, Баяндэлгэр, Онгон Сүхбаатарского аймака; сомонах Сэргэлэн, Баян Центрального аймака; сомонах Биндэр, Хурх Хэнтэйского аймака; сомонах Манхан, Эрдэнэбүрэн, Үенч Кобдоского аймака; сомонах Давст, Бөхмөрөн и Хяргас Убсунурского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 56; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 21–25, 217–29, 34–35, 38–39, 47–50]. Вследствие исторических событий XIII–XIV вв. кереитское княжество было покорено и разъединено, а население его частями вошло в разные племена и образовало роды со своим исконным названием. Таким образом, от наименования птицы-тотема *хэрээ* образовалось этническое наименование.

ХЭШИГТЭН (КЕШИКТЕНЫ): проживают группами в Дзу-Удинском сейме Внутренней Монголии. *Кешиктен* — племя, получившее свое наименование в связи с военно-административным устройством. Образовав Великое Монгольское государство, Чингис-хан занялся государственным строительством: составил минганы (тысячи) и реорганизовал *кешиктенов*. Об этом в «Сокровенном сказании монголов» говорится, что Чингис-хан отбирал в кешиктены 80 человек кебтеулов (ночную охрану), 70 человек турхаудов (дневную гвардейскую гвардию), по выбору зачислялись самые способные и отважные сыновья и младшие братья нойонов, тысячников и сотников, а также

сыновья людей свободного состояния (уту-дурайн) [Word and Suffix-Index 2001: § 191]. Как подчеркнул академик Ш. Нацагдорж, *кешиктены* являлись основным ядром монгольских войск, подчинялись только Чингис-хану и в военное время становились главным полком, а в мирное время исполняли обязанности личной охраны правителей и их ставок во главе с Чингис-ханом [Нацагдорж 1978: 53–54]. *Кешиктены* великого хана составляли 10000 человек: 8000 *турхаудов* и 2000 *кебтеулов* и *хорчи*. *Кешиктены* иногда назывались внутренними минганами (тысячами), и Чингис-хан повелевал: «мой рядовой кешиктен выше любого нойона-тысячника. А кетчин (стремянной) моего кешиктена выше армейского начальника-сотника или десятника. Пусть же не чинятся и не равняются с моими кешиктенами армейские тысячники, если возникнут ссоры с ними, то наказание падет на тысячников». Из повеления видно, что монгольские правители почитали *кешиктенов* и оказывали им особое доверие. Позже, в период правления Хубилая, численность *кешиктенов* увеличилась. Таким образом, можно заключить, что потомки кешиктенов, представлявших основное ядро войск Великого Монгольского государства и государства Юань и являвшихся главными хранителями правителей и их ставок и дворцов, составили современную этническую группу *кешиктен*.

Этническое название *кешиктен* образовано путем присоединения аффикса *-тэн* к алтайскому слову *keşik* (*kesik, kesig, xišig, xešeg, kišig, keši*), имеющему значение смена, часть, удел [Etymological Dictionary 2003: 673–674].

ЦАВЧУУР: по переписи населения 1918 г. в хошуне Илдэн дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) была отмечена одна семья кости *цавчуур*. *Цавчуур* — кость, происходит из рода *зэлмэн*. Может быть, название это имеет одну основу с монгольским словом *цав* (щель, трещина) и *цавч(ил)* — просека.

ЦАГААГЧУУД: род представлен среди населения сомона Зүүнговь Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 40–42]. Название рода образовано путем присоединения к монгольскому слову цагаан (саган) аффикса –гч (-qǰi), выражающего женский род, и аффикса -ууд (-ud). Род *цагаагчууд* образовался из рода *цагаан* в древности, когда в монгольском языке существовало четкое указание родовой принадлежности.

ЦАГААН ТУГ: зарегистрированы в сомонах Төгрөг Гоби-Алтайского аймака; сомонах Сагил, Түргэн, Завхан Убсунурского аймака и сомоне Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 1617, 4042]. Иногда встречается название *цагаан тугчин* (белознаменосец). В источниках сказано: «...хойты, бравшие в течение трех поколений жен из рода великих нойонов, уже считались белой кости, благодаря чему стали нойонами белого знамени» [Dörbön oyiradiyin tүүke]. Здесь говорится о нойонах из рода хойтского Хутуха-бэки, взявшего себе в жены представительниц золотого рода чингизидов. Так, родственники ойратского нойоны Хутуха-бэки, жившего в начале XIII в., стали белой кости, занимались исполнением обязанностей по охране и почитанию знамени великого хана, за что именовались *цагаан туг* и *цагаан тугчин*.

Род этот возник в результате установления родственных уз между нойонами рода *их мянган* и аристократами рода *борджигидов*, т.е. в результате смешения по крови. Иногда *цагаан туг* именуют нойонами «Белого знамени». В первой половине XVIII в. в Джунгарском ханстве были семь анги хойтских нойонов, которые в основном состояли из выходцев рода *цагаан туг*. В середине XVIII в. ими управлял Амурсана. В период антиманьчжурской борьбы Амурсаны большинство его подданных были истреблены, а оставшихся в живых цинские власти разбросали по разным местам, вследствие чего *цагаан туг* тоже рассеялись и количественно значительно сократились.

ЦАГААНУУД (Цагаан Ураг, белый род): в начале XX в. в Сэцэнхановском аймаке зарегистрированы семьи рода *цагаан* кости *эмгэнууд*. Так, в хошуне Илдэн дзасака (ныне сомон Халхгол Восточного аймака) было 17 семей [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 133, 134]; в хошуне Дайчин дзасака (ныне сомон Батноров, поселок Бэрх и юго-западняя часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака) — 25 [ЦНА. Ф. А-34. Оп. 1. Ед. хр. 132]. Исследователями были обнаружены рода *цагаан*, *цагаанууд* в сомонах Гурванзагал, Сэргэлэн, Хулунбуир, Матад, Халхгол Восточного аймака; сомонах Баянцагаан, Сэргэлэн Центрального аймака; сомонах Дадал, Биндэр, Батширээт, Норовлин и Баян-Овоо Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 75; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–35, 38–50]; род *цагаан аймаг* — среди *уземчинов* Эрдэнэцагаан сомона Сүхбаатарского аймака, а среди *баргутов* сомона Хулунбуир Восточного аймака — род *цагаан ураг* [Монгол улсын угсаатны зүй (Ш) 1996: 92–93, 140–141]. Рода *цагаан* (белый), *цагаанууд* (белые) возникли в древнее время. Согласно традиционным представлениям монголов, их правители имели «белую кость» и небесное происхождение. Поэтому считалось естественным, что аристократы должны управлять простолюдинами. Со времени установления в монгольском обществе права управления одними лицами других свое господство могли сохранить не только роды. Надо полагать, что род *цагаанууд* (белые), *цагаан* (белый), *цагаан аймаг* (белое племя), *цагаан ураг* (белый род) образовали потомки аристократов (представители «белой кости». — *А.О.*), которые управляли предками монголов еще до XIII в. Словом *цагаан* и *цагаанууд* также именуют шаманов, почитающих и поклоняющихся добрым духам (западным тэнгри). В Монголии существует представление, согласно которому человека «белой кости» не может ударить гром и он не пострадает от воздействия тэнгри. Когда гремит гром, мужчина «белой кости» кричит:

* Книжка — часть желудка жвачных животных.

«Өнөр гэвэл намайг ниргэ	Если [гром гремит] очень сильно, ударь меня,
Өргөн гэвэл далайг ниргэ	[Если гром гремит] обширно, ударь море
Дэлүү идсэн бол дэлбэ ниргэ	Съел селезенку, греми насквозь
Сархинаг* идсэн бол салба ниргэ»	Съел книжку* — греми на разрыв

[Монгол улсын угсаатны зүй (III)
1996: 142].

Среди монголов существовал обычай: если человека ударит молния, то первым к нему должен дотронуться человек «белой кости» или белый шаман (поклоняющийся добрым духам), одетый в белую одежду и на белом коне. Считалось, что тогда небо будет покровительствовать людям.

Бурятский род *цагаанууд* появился примерно в конце X в. Согласно историческим преданиям, от жены предводителя хоринских бурят Хорида-Мэргэна, Нагатай, родилось шестеро сыновей — Харгана, Худай, Бодонгууд, Халиван, Цагаан и Батанай. От Цагаан произошел род *цагаанууд* [Бурядайт түүхэ 1992: 12–16]. Помимо Монголии и Бурятии, роды под названиями *цагаан*, *цагаад* и *цагаанууд* имеются и во Внутренней Монголии среди *кешиктенов*, *ордосцев*, *уземчинов*, *онниуд (огниуд)* и *монголжин*.

Когда Гунбилэг-нойон, внук Батумунху Даян-хана, делил собственность между своими детьми, его сыну Бадмасамбу были отданы *цагаад*, *мянгад*, *хоньчин* и *хуягчин* [Sayang Sečen 1990: 137]. Упомянутый здесь термин *цагаад* — это форма множественного числа от слова цагаан. Рода *цагат*, *чаат (чат)*, существующие среди этнических групп среднеазиатских тюркских народов, видимо, связаны происхождением с родом *цагаад*, представители которого появились в тех местах вследствие военных событий XIII–XIV вв. Название рода произошло от монгольского слова цагаан.

ЦАХАР-ЧАХАРЫ: происхождение данного этнонима связано с военно-административной организацией монгольского общества. Слово чахар — персидское в основе, оно вошло в тюркские и монгольские языки через согдийский. Ж. Төмөрцэрэн писал, что под словом *чахар* вначале подразумевались ставки и орда монгольских ханов и нойонов, а затем — охранники и люди, исполняющие обязанности ханской стражи [Төмөрцэрэн 1961: 111–115]. После распада монгольского государства Юань *чахары* вместе с великим ханом вернулись на свои исконные земли. В XV–XVI вв. они, являясь одним из шести туменов Восточной Монголии, как и прежде, несли обязанности по личной охране хана, его ставок и дворцов, по приготовлению провизии, и в то же время были главной военной силой. Об их обязанностях говорится в источнике:

«Цавчих илдний ир болсон
Царги дуулганы дэл болсон
Цахар түмэн»

«Чахарский тумен,
Ставший лезвием рубящего меча,
Гривой спяянного шлема»

Как известно, со времени падения Юань вплоть до 30-х годов XVII в. чахарский тумен был политическим центром Восточной Монголии. *Чахары* состояли из нескольких малых племен, какими были *кешиктены*, *зүйд*, *буруд* (*бүрд*), *холбод*, *найманы*, *суниты*, *уземчины*, *хучиты*, *аохан*, *алагчууд*, *белые татары* и *хэмчигүд*. Они появились среди *чахаров* в различные исторические периоды, особенно в период правления Батумунху Даян-хана и его преемников: с укреплением могущества хан присоединял разные племена к чахарам. Входявшие в состав чахарского тумена племена пользовались как своими исконными названиями — *суниты*, *уземчины* *аохан*, *хучиты*, *найман*, *кешиктены*, так и общим названием *чахары*. Поэтому можно сказать, что *чахар* — общее название, исходившее из государственно-административного устройства и означавшее объединение нескольких племен.

Выявлено, что ныне в Монголии существуют различного названия роды чахаров: *үхэр цахар*, *арван гурван цахар*, *шар цахар* в сомонах Баян-Уул, Дарви, Тонхил, Жаргалан, Бигэр, Халиун, Цээл, Цогт, Эрдэнэ, Чандмань Гоби-Алтайского аймака; сомонах Хайрхан и Өгийнуур Архангайского аймака; сомоне Баянговь Баянхонгорского аймака; сомонах Өргөн, Хөвсгөл, Мандах Восточно-Гобийского аймака; сомонах Дашбалбар, Чулуунхороот, Халхгол Восточного аймака; сомонах Эрдэнэдалай, Дэлгэрхангай, Сайхан-Овоо, Луус, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомонах Баянгол, Төгрөг Убурхангайского; сомонах Цагааннуур, Түшиг, Зүүнбүрэн, Хушаат, Алтанбулаг, Орхон Селенгинского аймака; сомонах Мандал-Овоо и Манлай Южно-Гобийского; сомонах Түмэнцогт, Халзан, Асгат, Эрдэнэцагаан, Дарьганга, Наран, Онгон, Баяндэлгэр Сүхбаатарского аймака и сомоне Галшар Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 54, 58; Очир, Сэржээ 1998: 10–13, 16–25, 30–31, 34–39, 47–50]. Эти чахары, скорее всего, являются потомками представителей одного из племен, объединившихся под единым названием *чахары*. Вероятно, большинство *чахаров*, проживающих ныне в Монголии, пришли сюда еще до вхождения халхов под власть Цинского государства. Относительно *чахаров* Сүхбаатарского аймака следует сказать, что они появились в 1690-х гг., в связи с организацией маньчжурами хошуна сурэгчинов* в Дариганге, а затем гораздо позже, в середине 1940-х гг., вместе с перешедшими в МНР *уземчинами* из Внутренней Монголии.

Чахары, ныне проживающие в сомонах Түшиг и Цагааннуур Селенгинского аймака, пришли в Халху в начале 1910-х гг. В 1909 г. они ушли из Илийского края и через местность Найман Ус и российскую Кяхту в 1912 г. появились в Монголии. Монгольское правительство оказало им всемерную поддержку, отвело территорию в Желтуринском карауле, создав отдельный хошун во главе с дзасаком Л. Сумьяа. Так в халхаском Тушээтухановском аймаке появился еще один хошун чахаров. Часть населения

* Сүрэгчин (букв. пастух).

из хошуна Сумьяа бэйсэ также расположились на близлежащих землях. Основное ядро *чахаров*, являвшихся опорой восточно-монгольского хана, было завоевано маньчжурами после кончины Лигдэн-хана в 1635 г. Их потомки ныне представляют восемь чахарских хошунов современной Внутренней Монголии.

ЦОГЧИН: этот небольшой род зарегистрирован в сомоне Матад Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. Цогчин — тибетское слово *tshogs-chen*, означающее «большое собрание». Храмы, специализирующиеся на чтении молитв, также называются *цогчин хурал*, *цогчин дуган* (собор; молитва, читаемая во время торжественной службы) [Сүхбаатар 1997: 208]. *Цогчины* появились в период распространения в Монголии буддизма, когда возникли монастыри и храмы, их служители, имевшие должность цогчин (гэсгүй), следившие за порядком во время богослужений и осуществлявшие контроль за поведением монахов в монастырях и т.д.

ЦОРОС-ЧОРОС: род зарегистрирован в Өлзийт, Өгийнуур, Батцэнгэл, Хотонт, Хашаат, Цэцэрлэг, Цэнхэр Архангайского аймака; сомонах Хужирт, Бат-Өлзий, Зүүнбаян-Улаан, Тарагт, Баянгол, Төгрөг, Гучин-Ус Убурхангайского аймака; сомонах Давст, Сагил, Түргэн, Бөхмөрөн, Улаангом, Ховд, Өмнөговь, Өлгий, Наранбулаг, Малчин, Хяргас, Баруунтуруун, Зүүнговь, Тэс, Завхан Убсунурского аймака; сомонах Эрдэнэбүрэн, Дөргөн, Манхан, Мөст, Зэрэг, Үенч, Алтай Кобдоского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 68; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 30–31, 40–46]. Некоторые исследователи этнонима *чорос* идентифицируют его с названием рода *сорос*, существующего среди хотогойтов Хубсугульского аймака [Пүрэвжав 1970: 26]. *Чоросы* среди кобдоских олётов делятся на *нойон* и *нохой чоросы*. К первым относится аристократическая часть *чоросов*, не потерявших до XX в. своего прежнего господствующего положения, а ко вторым — те, кто лишились своего состояния и стали людьми, не

отличающимися от простого народа. Среди баятов Убсунурского аймака имеется патронимическая группа *ноён хоноц* (в переводе означает «аристократ-путник, оставшийся на ночлег». — *А.О.*), которая, как считается, возникла от внебрачных детей нойонов и тайджей рода *чорос*. *Чорос* — один из господствующих родов ойратов. Этот крупный род со значительным населением широко распространен среди ойратских объединений *дербетов*, *баятов* и *олётов*. Согласно «Сокровенному сказанию монголов», Дува-Сохор, потомок Борте Чино, имел четверых сыновей. После кончины отца сыновья его, не признав Добун-Мэргэна дядей, откочевали и образовали род дөрвөн (дөрбен) [Сумъябаатар 1990: § 11]. В родословной истории ойратских и халхаских тайджей говорится, что четверо сыновей Дува-Сохора Доной, Догшин, Эмнэг и Эрхэ стали родоначальниками ойратского племени *дербет* и других [Tusiyetu qan; Dörbed-ün sayin; Dörbed-ün ünen; Dörbed-ün jegün gar; Ögeled erten-ese edüge; Ögeled-ün noyad-un ug]. Из некоторых источников выявлено, что от старшего сына Доной произошел род *чорос*. Если опираться на это сведение, *чорос* — древний род, ведущий свою родословную от потомков Дува-Сохора, который, в свою очередь, берет начало от Борте Чино. По данным некоторых исследователей, Дува-Сохор жил в X в.

Как известно, со второй половины XIV в. среди ойратов возвысились правители Тогон-тайши и Эсэн-тайши из племени *чорос*, которые пытались объединить всю Монголию. Чоросские нойоны сумели сохранить свое влияние до времени основания Джунгарского ханства. На престоле Джунгарского ханства восседали представители рода *чорос*, благодаря чему они стали главенствующим родом ойратов. Так, с середины XVIII в. до начала XX в. представители рода *чорос* были дзасаками, тайджами и тойнами всех 18 хошунов, какими являлись три хошуна улангомских дербетов Сайнзаяатовского сейма Кобдоского края Северной Монголии (ныне сомоны Бөхмөрөн, Давст, Сагил, Өлгий, Өмнөговь, Ховд, Улангом Убсунурского аймака и сомон Дөргөн Кобдоского аймака); одиннадцать баятских хошунов

того же сейма (ныне сомоны Тэс, Зүүнговь, Малчин, Хяргас, Наранбулаг Убсунурского аймака); хошуны олётского Бишрэлт бэйсэ и Сужигт бэйсэ халхаского Сайнноенхановского аймака (ныне сомон Өлзийт и части сомонов Хотонт, Өгийнуур и Хашаат Архангайского аймака); главный хошун юго-западного крыла кукунорских чоросов и срединный хошун.

В время борьбы Галдан Бошокту, Амурсаны и Чингунжава с маньчжурскими завоевателями с конца XVII до середины XVIII вв. *чоросы* были разбросаны по разным местам, в том числе и в Халхе. Название *чорос* произошло от слова *цоргос*. Во-первых, в предании о происхождении *чоросов* говорится, что в древности жили бездетные старик со старухой. Однажды, идя по лесу, старик услышал плач ребенка, подошел к месту, откуда шел звук, увидел младенца, лежащего на дереве. Во рту у ребенка был тоненький прутик вроде горлышка, по которому идущий с неба дождь поил его. Старик принес домой младенца и вырастил. Произошедший от него род получил название *чорос*, так как он — ребенок, кормившийся каплями дождя через дерево, подобное цорго (горлышко) [Ögeled erten-eĉe edüge]. Во-вторых, в некоторых источниках название рода *чорос* среди ойратов отмечается как цорогос [Sir-a туүџі 1981: 113]. В-третьих, среди *олётов* сомона Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака зарегистрирован некий человек рода *цоргос*, который считает себя представителем рода *чорос* [Очир 1994: 46–47]. Из этих данных следует, что в древности слово *чорос* имел форму *цоргос*, из которого со временем исчезла согласная -г, в результате появилось название *чорос*. Иными словами, этноним *чорос* в корне своем исходит из слова *цоргос*, которое представляет собой форму множественного числа от *цорго*.

Относительно происхождения *чорос* следует заметить, что существующие версии некоторых исследователей о том, что *чорос* являются урянхайцами и потомками Жарчиудая Урянхан Джэлмэ XIII в., вызывают сомнения и совсем не сходятся с родословной монголов и сведениями из других источников, что мы отмечали в предыдущих работах [Очир 1994: 48] .

ЦООХОР: в местах расселения монгольских народов широко распространены роды и отоки *цоохор*. По имеющимся сведениям, среди предков калмыков, откочевавших с Алтая на Волгу в начале XVII в., были роды *цоохор* [Эрдниев 1985: 57; Номинханов 1969: 69]. В ведении джунгарского хана находился оток *цоохор* с населением около 3000 семей [Altan-Orgil, Badai 1985: 131]. В середине XVI в., когда делили собственность между детьми Гэрэсэндээ, четвертому сыну Аминдуралу отошла группа людей *цоохор* [Asaragūci neretü-yin teūke 1960: 73; Galdan 1960: 88]. Имеются сведения о том, что в конце XIX в. в хошуне халхаского Дзасагту-хана была группа людей *цоохор* [Gerelbadrakh 2006: 27, 57], в хошуне Сэцэн дзасака Сэцэнхановского аймака — малый оток цоохорг [Бадамхатан 1972: 9–12]. По исследованиям последних лет, род *цоохор* был зарегистрирован в сомонах Тариат, Өндөр-Улаан, Ихтамир Архангайского аймака; сомоне Дэлгэр Гоби-Алтайского аймака; сомонах Даланжаргалан, Айраг, Иххэт, Алтанширээ Восточно-Гобийского аймака; в Говьсүмбэр аймаке; сомонах Дашбалбар, Баян-Уул, Халхгол Восточного аймака; сомонах Гурвансайхан, Өндөршил Средне-Гобийского аймака; сомонах Сонгино, Түдэвтэй, Сантмаргац, Цэцэн-Уул, Алдархаан Завханского аймака; сомонах Бөхмөрөн, Ховд, Өмнөговь, Өлгий, Наранбулаг, Баруунтуруун Убсунурского аймака; сомоне Шинэ-Идэр Хубсугульского аймака; сомонах Өмнөдэлгэр, Баянмөнх, Дархан, Мөрөн, Хэрлэн, Баянхутаг Хэнтэйского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 49; Очир, Сэржээ 1998: 10–12, 16–29, 38–42, 47–50]. Род *цоохор* также есть среди синьцзянских торгутов [Oyirad sudulul 1993: 261] и хулунбуирских баргутов КНР [Өлзий 1999: 11]. К сожалению, отсутствуют документы, по которым можно судить о едином происхождении выходцев из упоминаемых выше родов и отоков.

Известно, что неоднородный предмет, состоящий из разных составляющих (вещей), монголы обычно называют цоохор (пестрое, пятнистое). Так, созданный для обслуживания почтовой связи цинского наместника в Улясутае и функционировавший

в XVIII–XX вв. улясутайский уртон Северной Монголии был укомплектован мобилизованными из всех четырех халхаских аймаков и назывался цоохор уртон. Такое название уртон получил вследствие того, что состав его служителей был неоднородным, т. е. там служили люди из разных халхаских аймаков. Другой пример: стадо, собранное из разных дворов, называют цоохор сүрэг, что в буквальном переводе означает пестрое стадо.

Цоохор, видимо, появились в разные времена, на разных землях, они сложились по разным причинам из представителей разных племен и родов. Они широко распространены среди монголов вследствие того, что эти группы людей появлялись как в Западной, так и в Восточной Монголии по отдельности. Название цоохор имеет один корень с монгольскими словами: цоог (алаг цоог) — редко, изредка, (местами); цоорхой — дыра (дырявый, отверстие) или прогалина, поляна, вырубка; цоохондой (животное) — степная кошка, пятнистая кошка, пестрогрудка; цоорог (цасны) — дыра снежная; цоолбор — углубление, выемка / (прорезанный орнамент — худ). Корень слова вначале был указанием на цвет или масть, а затем слово стало общим наименованием группы неоднородных людей и значительно расширило свое значение.

ЦУВДАГ: род *цувдаг* [Пүрэвжав 1970: 26; Очир, Сэржээ 1998: 27–29, 47–48] зафиксирован в сомонах Баянтэс, Тэс, Баянхайрхан Завханского аймака и сомонах Цэцэрлэг, Цагаан-Уул Хубсугульского аймака; среди олётгов сомона Эрдэнэбүрэн Кобдоского аймака есть роды *хойт цудак* (северные цувдаг), *хулхай цудак* (воры или украденные цувдаг), *кирей цудак* [Потанин 1881: 23] (*хэрээ цувдаг/ цувдак* — вороны цувдаг), *хулан цувдаг/цувдак* (кулан цувдаг) и *нохой цувдаг/цувдак* (собаки цувдаг) Очир, Дисан 1999: 21–22]. *Цувдаг/цувдак* по происхождению является ойратским родом. Можно предположить, что примерно в XVI – начале XVII вв. ойратские *цувдаки* вошли в состав халхов вместе с частью хотогойтской верхушки.

Вышеперечисленные роды, в названии которых присутствует слово цувдаг, не имеют единого происхождения, их представители являются выходцами из разных племен, что видно по их названию, например, кирей цувдаг, нохой цувдаг и т.д. Род *цувдаг* также имеется среди танну-ульских тувинцев [Потанин 1881: 25]. Данное обстоятельство объясняется тем, что *цувдаг* пришли из Джунгарии, так как в период с XVII до середины XVIII вв. ойратские правители управляли некоторой частью тувинцев. Г. Н. Потанин отмечал, что среди *хотогойтов* имеется род *цогдык*, который, видимо, является искаженной формой цувдаг. *Цувдаг (subuday)* — этническое название, возникшее путем присоединения к основе монгольского слова *цув* (старописьм. монг. *sibi-*) аффикса *-даг (-day)*.

ЧИВЧИН: малочисленный тунгусского происхождения род зафиксирован в сомонах Матад, Халхгол, Баян-Уул Восточного аймака и сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979; 64; Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–35]. С давних времен *чивчины* обитали по долинам восточносибирских рек Амгунь, Шилка, Курлыч, Олов и частично заселяли близлежащие земли Нерчинска. В русских источниках их обычно отмечали как *чивчагиры*. *Чивчины* также жили с *баргутами*, видимо, еще до XIII в., когда *баргуты* проживали вокруг озера Байкал и в Баргуджин-тухум. В начале XIII в. с их откочевкой на юг, а затем смешением с восточными монголами и халхами, *чивчины* распространились на разных территориях. Возможно, наречение некоторой части хулунбуирских баргутов *чивчин баргутами* говорит о смешении представителей чивчин с баргутами. Среди *баргутов*, переселившихся в Хулунбуир из халхаского Сэцэнхановского аймака в начале XVIII в., имеются *чивчины* [Өлзий 1999: 11–13].

Название *чивчин* является словом тунгусского происхождения. Так, в эвенкийском говоре слово *чипчиг* ~ *чипча* означает птицу или птичку [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжур-

ских языков 1977: 398]. Путем присоединения аффикса *-гир* к слову *чипча* было образовано слово *чипчагир*. Однако в монгольском языке *чипча* превратилась в *чивчин*. В конце XVII в. баргутский предводитель Гантөмөр со своими людьми перешел из Монголии в пределы России. Этих людей в русских источниках называли *тунгусами* или *чипчинудами* Гантимура. В действительности же они были тунгусами, которые за время своего пребывания в Монголии подверглись монголизации и вернулись в Сибирь.

ЧИМЧИГИД: носители названий *чимчигид*, *цэмцэгэд*, *чимчинүүд*, *шимшигид* обнаружены в сомонах Чулуунхороот, Гурванзагал Восточного аймака, в сомоне Зүүнговь Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24; Монгол улсын угсаатны зүй (2) 1996: 211] и представляют собой омонголившийся тунгусский род. С древнейших времен они обитали на землях у р. Шилка и в юго-восточной стороне Баргуджин тухум, у озера Цишгир, в долинах р. Аргунь, Борзя, Турга и верхнем течении р. Лена. Также частично они распространились в Читинском округе, в верхнем течении р. Ангара и р. Нижняя Тунгуска. По имеющимся сведениям, их исконным названием было *челчигир*, но со временем это слово приобрело несколько вариантов: *чимчигар*, *чилкагир*, *чинкагир* и *чэлкэгэр*. Монголы называют их *чимчигидами*. Часть их, обитавшая у границы с Монголией в ее северо-восточной части, вначале расселялась рядом с баргутами, затем среди монголов, в частности, халхов, и постепенно они стали называться *чимчигидами*. В период антиманьчжурской борьбы Амурсаны и Чингунжава в 1755–1758 гг. *чимчигиды* хошунов Ачит и Бишрэлт дзасаков халхаского Сэцэнхановского аймака поддержали их борьбу и вместе с подданными этих дзасаков грабили китайских торговцев. Когда цинские власти силой подавили восстание, отряд *чимчигидов* численностью примерно в 150 человек пытался убежать к *баргутам* и *солонам* Хулун и Буира, но был захвачен маньчжурами, которые жестоко расправились со многими из них. За участие в восстании часть

чимчигидов была отправлена в ссылку в город Бөөхэ. Оставшихся цинские власти решили выслать в западные и южные хошуны Халхи [Чимид 1963: 111–127]. Если исходить из того, что в борьбе против цинского завоевания участвовали по меньшей мере 250 человек из рода *чимчигидов*, то можно полагать, что в описанный период их численность в Сэцэнхановском аймаке была немалой. *Чимчигид* является словом, характерным для алтайских языков. Так, на эвенкийском языке чимки, чимкэгэн, чимчикэ, чимгэн — мизинец; на языке эвенов чимчикэ, чимгэн, чимчан — мизинец; на языке орочей чимча — палец, мизинец; на языке уд чимча, чимчака — мизинец; на древнетюркском *сісалаq*, *сісамuq* — мизинец, на якутском языке чыкыја (чiкiја), чiпiја — мизинец [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1977: 395]. Оказывается, монгольское слово *чигчий* (*мизинец*) является словом из древнеалтайского языка, имеющим один корень с приведенными выше словами. Название было образовано в результате присоединения аффикса -д (-d) к слову *чимчикэ*, в произношении стало *чимчигид*. Чимчигид иногда произносят также как *шимшигид* и *цэмцэгэд*.

ЧОНО: в сомонах Тариат, Хангай, Их-Тамир Архангайского аймака; сомонах Баян-Агт, Сайхан, Могод, Хишиг-Өндөр, Бүрэгхангай, Дашинчилэн, Гурванбулаг Булганского аймака; сомонах Чулуунхороот, Чойбалсан, Сэргэлэн Восточного аймака; сомонах Эрдэнэ-Далай, Дэлгэрхангай, Хулд, Луус, Өлзийт Средне-Гобийского аймака; сомонах Булнай, Их-Уул, Цагаанчулуут, Сонгино Завханского аймака; сомонах Тарагт, Зүүнбаян-Улаан, Сант, Баянгол, Төгрөг Убурхангайского аймака; сомонах Манлай, Номгон, Баяндалай Южно-Гобийского аймака; сомонах Зүүнбүрэн, Орхонтуул Селенгинского аймака; сомонах Өндөрширээт, Эрдэнэсант, Бүрэн Центрального аймака; сомонах Дөргөн, Эрдэнэбүрэн, Дуут Кобдоского аймака; сомонах Баян-Овоо и Норовлин Кобдоского аймака зафиксированы *чоно*, *чонос*, *чонод*, *чонууд*, верхние и нижние *чоно*, *чоно долоон* и *чонойхон*

[Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 51; Очир, Сэржээ 1998: 10–11, 14–15, 20–26, 30–33, 36–39, 44–50]. Среди бурят РФ и монголов АРВМ КНР также зафиксированы роды *чоно*, *чонос* и *чонрук* [Нимаев 1995: 28–29; Зориктоев 2005: 47].

Как сказано в источниках, род *чонос* ведет свое происхождение от сына Чирхая Лингума, дальнего предка Чингис-хана — Гэнду чоно (волк) и волчицы [Рашид-ад-Дин 1959: 25–27]. Чирхай Лингум был человеком пятого поколения от Чингиса. Предки рода *чонос* в составе тайчиутского племени входили в состав коренных монголов. До обретения ими названия чонос их именовали *нохос* (нукуз), о чем отмечалось выше (см. *нохос*. — *А.О.*). Часть из них, перейдя к потомкам Чирхая Лингума, поменяла свое исконное название и образовала род *чонос*. Вышедший из *тайчиутов* род *чонос* в дальнейшем умножился и стал одним из ответвлений нирунского племени. Их аристократы по своему происхождению связаны с правителями родов *артахан* и *сижигуд*. На рубеже XII–XIII вв. *чонос* обитали в Хэнтэйских горах и не раз подвергались опасностям во время борьбы между Чингисом и Джамухой. В XIV–XVI вв. *чонос* входили в халхаский тумен Восточной Монголии, а их правители-аристократы активно участвовали в политических делах того времени и были чрезвычайно влиятельны [Galdan 1960: 68]. Некоторые ученые считают, что из рода *чонос* ответвились *кият* и *борджигины* [Гонгор 1970: 171]. Большинство коренных монголов произошли из родов *нохос* и *кият* и имели родственное происхождение. Поэтому исследователи связывали *борджигидов* и *кият* с *чонос*. Род был многочисленным и крупным. Наименование свое они получили, видимо, по названию своего тотема — чоно (волк).

ЧУЛУУН: роды *чулуун* и *чулууныхан* обнаружены в сомонах Нөмрөг, Тэлмэн и Түдэвтэй Завханского аймака [Потанин 1881: 25; Пүрэвжав 1970: 27–28; Очир, Сэржээ 1998: 27–29]. Согласно преданиям, род *чулуун* произошел от детей хотогойтского нойона Лувсанринчин-хунтайджи, который был потомком Ашихая

дархана, старшего сына Гэрэсэндээ, внука Чингис-хана в 17-м поколении, и принадлежал к роду *борджигин*. Поэтому *чулуун* — группа, ведущая происхождение от рода *борджигин*. Предки рода *чулуун* носили на своей шапке жинс (шарик из драгоценного камня), из-за чего обрели название чулууныхан (чулуун в переводе на русский язык означает камень и каменный) [Потанин 1881: 25; Чулуун 2006: 49]. Лувсанринчен имел трех сыновей — Өлзийту Хатанбаатара, Лари и Гомбоцэрэна. У Өлзийту Хатанбаатара был сын Намринчимбо, который в 1710-х гг. был возведен в ранг владетельного князя хошуна халхаского Цогтой дзасака. В 1718 г. отцовское место хошунного дзасака занял его сын Жамъян. Однако в 1724 г. скончался Жамъян, а вскоре и Гомбоцэрэн, третий сын Лувсанринчина. После Гомбоцэрэна в 1732 г. хошунным дзасаком стал его брат Лари (Лирай). Таким образом, хошуном Цогтой дзасака поочередно управляли сыновья Лувсанринчина, от их потомков в первой половине XVIII в. произошел род *чулуун* или *чулууныхан*. В первой половине XVIII в. они населяли земли у оз. Ойгон и Тэлмэн и гор Нөмрөг и Хөдрөг, что соответствует их современной территории расселения.

ШААЗГАЙ: в сомоне Хутаг-Өндөр Булганского аймака существует род под названием *шаазгай* [Очир, Сэржээ 1998: 14–15], среди монголоязычных *уряныхайцев* сомона Алтанцөгц Баян-Ульгийского аймака — *шаазган*, *шаазгад* [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 55; Монгол улсын угсаатны зүй (2) 1996]. Род этот небольшой. *Шаазгай* ранее обитали в одном из заливов р. Селенга, который впоследствии стал называться Шаазгайн тохой (Сорочий залив или залив сороки). Что касается *шаазган*, *шаазгад* среди урянхайцев, то они расселялись рядом с родом *хар хуурчид* и *шар хуурчид* (черные и желтые хурчи). Эти роды носят название птицы шаазгай (сорока). Возможно, они нарекли свой род по названию почитаемого животного. Слово *шаазгай* имеется как в монгольском, так и тюркских языках [Сүхбаатар 1997: 217]. В ойратском говоре шаазгай называют цэгдэг.

ШАВАГУУД: патронимическая группа, представители которой проживают в сомонах Сагил и Түргэн Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 44–45]. Ранее они входили в сомон Бүлчин хошуна Дөрвөд Далай-хана Кобдоского края. *Шавагууд* представляют, вероятно, омонголившийся тюркский род — из улангомских *хотонов*. По рассказам местных старожилов, в древности Дөрвөд Далай-хан, правитель дербетов, взял в качестве прислуги несколько человек из *хотонов*, обитавших на западной и южной стороне Улангома, которые собирали шаваг (полынь) и готовили топливо. От них, т.е. собирателей полыни, и произошли *шавагууд*. Шаваг — один из видов кустарника, который монголы использовали в качестве топлива. Поскольку *шавагууд* как выходцы из хотонов принадлежали к иному антропологическому типу, были людьми светлолицыми и с большими носами, их прозвали также носатыми. К концу XIX в. *шавагууд* занимались земледелием у р. Сагил и в местности Хээр морьт и весьма выделялись по характеру своей деятельности среди местного населения. Исследователи отмечали, если кто-нибудь из местного населения начинал пахать землю или рыть оросительные каналы, то обычно первым дотрагивался к земле человек из рода *шаваг* [Монгол улсын угсаатны зүй (2) 1996: 44–45]. *Шавагууд* имели тавро в виде луны, которую обычно выжигали на правом бедре лошади и коровы, а у верблюда — на левой стороне морды.

ШАНДИВУУД (ШАНДИВЫ): род зарегистрирован в сомонах Бөхмөрөн, Баруунтуруун и Түргэн Убсунурского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 40–42; Монгол улсын угсаатны зүй (2) 1996: 47–48]. По устным данным, *шандивы* находились в подчинении сомона Гөлгөд Дөрвөд Далайхановского хошуна (ныне сомоны Түргэн, Бөхмөрөн, Сагил Убсунурского аймака), заселяли места на правобережье озера Убсунур, по р. Түргэн и хребту Суу. Повествуется, что некая семья из сомона Гөлгөд отдала сына в ученики местному буддийскому монаху-гелюну. От этого мальчика и произошли шандивы. Они представляют род небольшой

по численности. В дербетском и баятском говорах слово хандив (пожертвование) произносится как шандив. *Шандивууд* — этническое название, образованное путем присоединения аффикса -ууд (-ud) к слову шандив (хандив).

ШАРАГЧУУД (ШАРГАЧУУД): род этот есть в сомонах Хишиг-Өндөр, Гурванбулаг Булганского аймака; сомонах Хужирт и Хархорин Убурхангайского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 30–31], немногочисленный. Название *шарагчууд* возникло из слова, указывающего на желтый цвет. В монгольском языке слово шар (желтый) имеет корень шар (sir-a), как и нижеследующие слова: шар (sir-a); шарга (siraya); шороо (siroi); шарх (sirqa).

Название шарагчууд было образовано путем присоединения к слову шар (sir-a) аффикса -гч (-gci), указывающего на женский род с последующим добавлением аффикса -ууд (-ud). Можно предположить, что в далекие времена женская половина (представительницы этого рода. — *А.О.*) рода *шарнууд* именовалась *шарагчууд*. В устной речи *шарагчууд* иногда произносят *шаргачууд*.

ШАРАЙ ГОЛ: зафиксирован в сомонах Эрдэнэбүрэн и Ховд Кобдоского аймака [Очир, Дисан 1999: 63; Очир, Сэржээ 1998: 43–46], является олётским родом и незначителен по численности. Название шарай гол произошло из слова шар уйгар. В некоторых монгольских летописях говорится о завоевании туметским Алтан-ханом шарайгольцев и взимании с них податей. Источники более раннего периода в большинстве случаев указывают, что Алтан-ханом были завоеваны *sir-a uiγur*, *siruiγur*, *siraiγor* [Очир, Дисан 1999: 63; Очир, Сэржээ 1998: 43–46], в сочинениях более позднего периода отмечаются *siraiγol* [Darm-a 1989: 322]. Хотя в источниках название шарайгол отмечалось по-разному, все они указывали одну местность, завоеванную Алтан-ханом. Следует также учесть, что в старомонгольской письменности река обычно пишется *γoul*. Поэтому можно сделать вывод,

что этноним шарайгол происходит не от названия какой-либо реки. Этническая группа, называемая монголами вначале *шар уйгарами*, затем ими же стали именоваться *шарайгол* — иными словами, название шар уйгар, изменившись, стало шарайгол. Шар уйгар или его произношение с долготой шарайгол в источниках минского периода зафиксированы как Са-ли-вэй-у-эр (撒里界兀兒). Из этого китайского иероглифа четко видно, что словосочетание шар уйгар зафиксировано по-китайски, что, в свою очередь, свидетельствует о существовании шар уйгар еще в период китайского государства Мин (XIV–XVII вв. — *А.О.*). По известным нам сведениям, *шар уйгар* или *желтые уйгуры* с XIV в. населяли земли современной юго-восточной части Синь-зян-Уйгурского автономного района КНР и северо-западной части провинции Кукунор. В 1375 г. из них были образованы два караула — А-дуань и Ань-дин. Позже они откочевали на восток, где обосновались на территории, которая ныне представляет Сунан-Уйгурский автономный округ провинции Ганьсу.

В источниках XVI в. отмечается факт захвата и присоединения туметским Алтан-ханом шарайгольцев. А во второй половине XVII в. шарайгольцев захватил ойратский Галдан Бошокту-хан и для управления и собирания податей перевел к ним своих зайсанов вместе с семьями [Qan-u bičigsen: тетрадь 28, 31]. Шарайгольцы платили Галдану дань серой и свинцом. В 1696 г. маньчжуры захватили две группы шарайгол численностью около 7240 человек, проживавшие в Ганьчжоу, которые являлись подвластными Галдана. Вместе с ними были взяты 179 монголов во главе с тремя зайсанами [Qan-u bičigsen: тетрадь 28, 34, 39]. В конце XVII в. шарайголы находились под властью джунгарского Галдан-хана, часть из них вошла в состав ойратов, среди которых до настоящего времени имеется род *шарайгол*. Помимо *олётов*, род *шарайгол* зарегистрирован и среди монголоязычных алтайских *урянхайцев* [Очир 1993: 66]. Китайцы называют шар уйгар (шарайгол) Юу Гу, а соседствующих с ними монголов *шар ёгур*, что является неправильной формой произношения прежнего названия шар уйгар. В своем составе *шар ёгур*

делятся на две части: большинство представляет тюркоязычных уйгуров, другая часть говорит по-монгольски [Потанин 1893: 440]. Таким образом, шар уйгар не представляют собой единый народ и включают две составляющие: монголов и уйгуров (народ тюркского происхождения). Некоторые исследователи считают, что шар уйгар — тюркоязычный народ, а шарайгол стали говорить по-монгольски лишь под влиянием монголов [Малов 1957: 3–5]. Вопрос этот требует уточнения, ибо имеются источники, где говорится о делении шар уйгар на верхних и нижних в период их завоевания туметским Алтан-ханом в XVII в. [Erdeni-yin tobci 1960: 222].

Заселение монголами близлежащих земель Ганьчжоу и Ганьсу, видимо, относится к раннему периоду. Известна история, по которой түгүхүн, представлявшие собой племя монгольского происхождения, в IV в. откочевали из Хингана на запад, обосновались в Кукуноре и там создали государство Тогон или Ажа (Аша). Позднее, в XIII в. монгольские войска заняли земли современных Кукунора, Ганьсу и часть Синьцзяна, где осталось немалое их количество. Возможно, потомки этих людей и есть монголы-шарайгольцы более позднего времени. С давних времен шарайгольцы соседствовали с тибетцами и белыми монголами (монгорами. — *А.О.*), а позднее на месте их проживания появились китайцы. Шарайгол является местом, где разворачивались события эпоса Гэсэр. В сказаниях этого эпоса говорится о трех шарайгольских ханах. Сумба-хамбо Ишбалжир, известный автор XVIII века, высказал мнение, что из трех ханов шарайгол, о которых говорится в эпосе «Гэсэр», белоюрточный (хан) — монгол, желтоюрточный — уйгур, а черноюрточный — тибетец. Эта мысль позднее была поддержана академиком Ц. Дамдинсүрэном [Дамдинсүрэн 1998: 89–190].

ШАРНУУД: представляет многочисленный род, распространенный в большинстве сомонов Монголии за исключением Гоби-Алтайского и Южно-Гобийского аймаков [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 64–65; Очир, Сэржээ 1998: 10–15,

18–31, 34–50]. *Шарнууд* — название одного из видов волка, иногда встречается и название *шарнуу*. Говорят, что он похож на рыжую собаку, ростом меньше обычного волка и больше лисицы [Šayja 1951: 843], бытует также мнение, что он ест людей [Qorin nauyman 1994: 1371–1372]. Как известно, монголы считают волка мужественным и боевым животным. Вероятно, страх людей перед волком шарнууд обусловил их поклоняться ему в древности, а со временем его наименование стало названием рода. Имеющийся среди танну-ульских тувинцев род *шарнут* (*шарнууд*) пришел, возможно, из Монголии, ибо в период широких сношений ойратов и хотогойтов с тувинцами в XV–XVII вв. имело место частичное вхождение монголов в состав тувинцев, а последних в среду монголов. О существовании рода *шаранут* (*шарнууд*) среди балаганских бурят, обитавших на восточном побережье р. Ангара, отмечено в 1689 г. [Окладников 1976: 62]. Род *шарнууд* также распространен во Внутренней Монголии среди *харчинов*, *ордосцев* и *баргутов*. Род этот появился в древности, и по мере распространения по разным землям образовал свои ответвления — большой и малый *шарнууд*. Название *шарнууд* было образовано путем присоединения к слову шар (старописьм. монг.яз. *sir-a*), указывающего на цвет, аффикса -нууд (-*nuγud*).

ШАР ТҮРҮҮТЭН: представители этого немногочисленного рода проживают в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 34–35]. В архивных материалах отмечается, что в конце первой половины XVIII в. среди монголов хошунов восьми знамен (хошуны маньчжурского периода. — *А.О.*) был род *шар түрүүтэн* [Stary 2000: 485, 487, 488, 496, 503]. *Шар түрүүтэн*, видимо, появились до XVII в. и получили свое родовое название от прозвища. Рода *хар түрүүтэн*, *хөх түрүүтэн*, ныне проживающие в сомоне Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака, обрели свое название так же, как *шар түрүүтэн*. Түрүү — слово, означающее толгой, тэргүүн (голова, глава). Присоединив к этому слову аффикс -тэн, образовали название *түрүүтэн*.

ШИЖИНУУД (ШЭЖИНУУД): судя по «Сокровенному сказанию монголов», Шижигудай, сын Начин-Баатура, рожденный от законной супруги, образовал этот род [Монголын нууц товчоо 1985: § 46]. Согласно «Сборнику летописей», племя *сиджиут* (*шижиуд*) ведет свое происхождение от сына Чаожин Өртэгэя, младшего сына Хайду-хана [Рашид-ад-Дин 1952: 183], т. е. племя происходит от подданных предков Чингис-хана. Известно, что Начин-Баатур и Хайду-хан — представители одного времени, родились примерно в середине 20-х гг. XI в., соответственно, род *шижиуд* (*сиджиут*) возник в середине XI в. «Сборник летописей» гласит, что из племени *сиджиут* вышло много известных людей. Однако в Иране его представители явно не прославились [Рашид-ад-Дин 1952: 183]. Еще при своей жизни Чингис-хан отдал старшему сыну Джучи подданных из племени *сиджиут*, и некоторые из них во времена Бату-хана возглавляли войска.

Шижигуд и *сиджиут* — два варианта названия одного рода, лишь по-разному обозначены в источниках. Основой слова, видимо, является слово *шижсин*, от которого и произошло *шижиуд* ~ *шижиүдэй* (*шижигудай*) путем прибавления аффикса множественного числа. *Шижиүдэй* означает человека из рода *шижсин*. Название *шижиуд* образовалось путем присоединения к нему аффикса -уд (-ууд), что очевидно из «Сборника летописей».

Несмотря на то, что часть людей из рода *шижинууд* перекочевала в XIII в. в Золотую Орду, большинство все же остались на своей родине. Однако необходимо отметить, что оставшиеся на монгольской земле *шижсин* были значительно раздроблены. По некоторым данным, во Внутренней Монголии среди восточных *туматов* имеется род *шижид*, а среди *монголжин* — род *шижсингүүд* [Bügünüdei Goncuу 1993: 61].

В Монголии *шижид* зарегистрированы в сомоне Халхгол Восточного аймака, *шээжин* (*шээжин*) — в сомоне Өмнөдэлгэр Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 47–48]. *Шижид*, *шижсингүд* и *шээжин* представляют собой разные варианты названия одного и того же рода *шижсин*.

Кроме этого, в сомонах Цагаандэлгэр, Говь-Угтаал, Баянжаргалан и Өндөршил Восточно-Гобийского аймака; сомонах Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака; сомонах Орхон и Сайхан Булганского аймака; сомонах Баянжаргалан, Мөнгөнморьт, Эрдэнэ, Баяндэлгэр, Баян, Сэргэлэн и Алтанбулаг Центрального аймака; Норовлин и Баян-Овоо Хэнтэйского аймака существуют роды *цээжин*, западные и восточные *цээжин*, *цээжид*, *цээжиүд* (*цээжинүүд*) и *цээжи* [Очир, Сэржээ 1998: 18–26, 34–39, 49–50], названия которых являются вариациями неправильного произношения таких названий, как шижин, шэжин, шижинүд, шижид (шээжид). Эти модификации встречаются в местах проживания баргутов и бурят Восточной Монголии, на что следует обратить особо пристальное внимание. Следует отметить, что *шижсин* в значительной степени смешались с баргутами и бурятами. Некоторая часть *шижсин* еще до XVII в. перекочевала на запад и вошла в состав хотогойтов, а впоследствии стала одним из шести хотогойтских отоков. В период подавления антимаңчжурского восстания Чингунжава, когда Цины расчленили эти отоки, большая часть рода *шижсинүүд* попала в хошун Дүүрэгч дзасака Дзасагтухановского аймака.

В 1930-х гг., когда в МНР была проведена административная реформа, на территории старого хошуна Эрдэнэ Дүүрэгч-вана был образован баг *цээжинүүд* [Чулуун 2000: 173]. Его жители являются потомками древнего рода *шижсинүүд*.

ШИНЭЧҮҮД: есть в сомонах Алтай, Тонхил, Төгрөг, Цээл и Халиун Гоби-Алтайского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 72; Очир, Сэржээ 1998: 16–17]. В 1930-х гг. несколько семей из Гоби-Алтайского аймака ушли в пределы Китая, где и остались. Затем они постепенно прикочевали в родные места. Местное население стали их называть *шинэчүүд*, т.е. новоявленные. (настоящее название образовано в результате присоединения аффикса *-чүүд* к основе слова шинэ). Ныне *шинэчүүд* уже позабыли свой исконный род.

ШОВХ НАР: род зарегистрирован в сомоне Тэшиг Булганского аймака. По рассказам местного населения, *шовх нар* произошли от потомков *шовх дарга* (*шовгор дарга* из отока Ар гөрөөчин старого Тушээтухановского аймака). Поскольку *шовгор дарга* является одним из представителей рода *халбагад*, то соответственно шовх нар представляют собой омонголившийся тюркский род. Шовх, видимо, имеет один корень с монгольскими словами: шонтгор (острый, заострённый, остроконечный); шовгор (остроконечный, конусовидный); шор (заостренная палочка, вертел).

ШОНХОД: в архивных документах отмечается, что в 1918 г. в хошуне Дайчин дзасака Сэцэнхановского аймака (ныне сомон Батноров, поселок Бэрх и юго-западная часть сомона Норовлин Хэнтэйского аймака) проживали 13 семей рода *шонход* и кости *чиданууд* [ЦНА. Ф. А-34. Оп.1. Ед. хр. 134]. *Шонход* также зарегистрированы в сомоне Халхгол Восточного аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал (2) 1979: 25]. Слово *шонход* является формой множественного числа монгольского слова *шонхор*: в монгольском языке встречаются случаи, когда при присоединении аффикса -д к слову, заканчивающемуся на согласную -р, согласная буква выпадает. С давних времен монголы приручали соколов и охотились с ними на животных. В 1207 г., когда Джучи завоевал лесные народы, предводители енисейских киргизов поднесли в дар Чингис-хану *цагаан шонход* (шонхор — белый кречет) [Word and Suffix-Index 2001: § 239]. В период правления Хубилай-хана монгольские аристократы специально разводили соколов и охотились с ними, о чем поведал увидевший это воочию в Монголии итальянец Марко Поло. Возможно, потомки тех, кто занимался разведением и обучением соколов, по роду своей деятельности и получили название *шонход*. Род *шонхор* имеется также в западно-бааринском хошуне Внутренней Монголии. Название птицы шонхор широко употребляется в алтайском языке.

ШУВУУЧИН: род зафиксирован в сомоне Халхгол Восточного аймака; сомонах Сүхбаатар и Эрдэнэцагаан Сүхбаатарского аймака; сомоне Ерөө Селенгинского аймака; сомоне Мянгад Кобдоского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24, 34–35, 36–37, 43–46]. В Ордосе также зарегистрирован род *шувуучин* [Bügüdünei Гонсуу 1993: 60], а среди калмыков — шубучинеры (*шувуучнр*) [Проблемы этногенеза 1984: 107–110]. Название этих родов возникло от рода занятий людей.

Еще в детстве Бодончар приручил сизого сокола (ястреба), которого спускал на диких уток и гусей [Сумъяабаатар 1990: § 25–27], в начале XIII в. лесные народы уже подносили соколов в дар монгольским аристократам [Veitze, Lubsan 1992: 62]. В период Великого Монгольского государства и монгольского государства Юань забавы с птицами и охота значительно расширились. Чингис-хан, отдав часть *тангутов* Боорчу и Мухули, повелел брать их в свою свиту для занятий с соколами [Монголын нууц товчоо 1985: § 266]. Гийом де Рубрук, путешествовавший по Монголии в 1253–1255 гг., писал, что татары (монголы. — *А.О.*) держат множество соколов. Их обычно сажают на правую сторону. На шею птицы надевают веревку, опуская ее конец на грудь. А когда птицу ставят на животных, то левой рукой дергают веревку, нацелив птичью голову и грудь в нужное направление, с тем чтобы не пускать под ветер ее или запускать слишком высоко [Рубрук 2000: 60]. Марко Поло также сообщил, что у великого хана (Хубилая) было много соколов, прирученных к охоте на волков, лисиц, антилоп (дзеренов) и оленей [Марко Поло 1987: 80, 106–108]. Были также отдельные люди, которые занимались разведением и приручением птиц — соколов и ястребов, с ними монгольские ханы и аристократы охотились и забавлялись. Этих-то людей называли шувуучин, а впоследствии образовалось их родовое название.

Основой слова *шувуу* (*sibayu*) является *siba* [Їсеен соүту 1988: 1564–1566], к которому путем присоединения словообразовательного аффикса существительного - *u(n)* образовано

название шувуу, а затем с последующим добавлением аффикса *-чин*, указывающего на род занятий, получено название *шувуучин*.

ШҮҮЛЭНГИН: зафиксированы в сомоне Баянтүмэн Восточного аймака [Очир, Сэржээ 1998: 20–24]. Род немногочисленный. В первой половине XVIII в. в структуре основных административных единиц Джунгарского государства — отоков, анги и жас — была так называемая малая (низшая) единица хорин. Хорин состоял из 20–30 дворов, которыми управлял должностное лицо — шүүлэнгэ. В XVIII–XIX вв. помощники управляющих отоками хутухты Халхи также назывались шүүлэнгэ. От них, т.е. низших должностных лиц, произошли, видимо, шүүлэнгин. *Шүүлэнгин* является омонголившимся вариантом маньчжурского слова *sülegen* — собиратель налогов, служака, служка (разг.).

ЭЛЖИГИН (ЭЛЖИГИНЫ): проживают отдельными группами в сомонах Өндөрхангай, Зүүнхангай, Цагаанхайрхан и вместе с баятами в сомоне Баруунтуруун Убсунурского аймака. В истории название *элжигин* впервые было отмечено в связи с событиями VIII–IX вв., в начертании илицзинь (夷離巾 yí lí jīn) [Е Лун Ли 1979: 41, 345]. В период киданьского государства Ляо под илицзинь подразумевали уполномоченных хана, управляющих провинциями [Е Лун Ли 1979: 345]. Со временем должность чиновника, ведающего делами монголов, подданных киданьского государства, стала названием этнической группы, и среди монголов появились *элжигин* [Очир, Дисан 1992: 43]. В «Сборнике летописей» отмечено, что Мусар Улук, приходившийся предводителю племени *хонхэрээд* Журлук-Мэргэну правнуком, взял в жены женщину, пришедшую от хятад (киданей), и родившийся от нее сын был назван Элжигином. Все *элжигины* произошли от того мальчика [Рашид-ад-Дин 1952: 160–166]. Под словом *хятад* имеются в виду кидане, так как слово хятан во множественном числе обрело форму хятад (хятан~ хятад). С другой стороны, в древние и средние века монголы современных китайцев назы-

вали *нанхиады* и *нангис*. По вопросу происхождения *элжигин* мнения исследователей расходятся. Так, одни ученые считают, что *элжигин* произошло от устоявшейся формы соединения двух слов — *эл* и *эзэн* [Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын Түүх (1) 1966: 155], другие полагают, что тюркское слово *эркэн* или *иркин* стало *эржигин* ~ *элжигин* [Е Лун Ли 1979: 14, 345–346; Мэн-да бэй-лу 1975: 153]. Мы же считаем, что этническое название *элжигин* произошло в результате соединения двух слов *эл* и *тегин* [Очир 1996: 5]. Первая часть названия *эл* в древнеалтайском языке обозначает людей, население [Поппе 1938: 152], родные и народ [Гонгор 1978: 17]. В XIII в. монголы использовали слово *эл* также как друг, свой, что можно обнаружить на оттисках ханских печатей того времени [Дамдинсүрэн 1957: 35]. Последняя часть названия — *жигин* является монголизированным произношением тюркского слова *тегин*, которое в древнетюркском языке означало не только пожалованное имя или титул ханского сына (принца, хунтайджи) и членов его семьи, но и еще применялось в качестве послелого [Древнетюркский словарь 1969: 547]. Образование названия *элжигин* в результате слияния двух слов *эл*+*тегин* указывает на исторические события, при которых оно впервые появилось. Как отмечено выше, завоеванные киданями окраины страны и племена управлялись специально назначенными ханом чиновниками-уполномоченными, должность которых называлась илицзинь. Возможно, илицзинь означает уполномоченный хана или представитель государства. В этом случае илицзинь может соответствовать словам *эл* и *тегин*. В древности *элжигины*, находясь в составе 18 дарлекинских племен, входили в состав коренных монголов. Они имели родственные связи с *кункиратами* (*хонхирад*), *баргутами* и *борджигинами*, у них было и одинаковое тавро (клеймо, печать). Поэтому, возможно, в киданский период они сформировались от *кункиратов*, *баргутов* и *борджигинов*. На рубеже XII–XIII вв. *элжигины* составляли один из 13 куреней, принадлежавших Тэмучжину и его предкам. С образованием Великого Монгольского государства большин-

ство *элжигинов* вошли в центральный тумен и тем самым перешли к тысячам — удельным владениям представителей золотого рода. С середины XVI в. *элжигины* стали подданными Ноёнтая, второго сына Гэрэсэндээ, и заселяли вначале Хангайские горы, а к началу XVIII в. ушли из родных мест Туулант и р. Чулуут на запад и дошли до горы Хан Хөхий.

В период цинского владычества *элжигины* составляли два хошуна в Дзасагтухановском аймаке — Чин ачит и Зоригт дзасаков. Часть из них вошла в состав других монгольских племен и стала именоваться родом *элжигин*. Ныне роды *элжигин* и *элжигэд* проживают в сомонах Хөхморьт Гоби-Алтайского аймака; сомоне Түвшинширээ Сүхбаатарского аймака; сомонах Эрдэнэбүрэн, Дөргөн, Булган Кобдоского аймака; сомонах Баянзүрх, Улаан-Уул, Цагааннуур, Ринчинлхүмбэ Хубсугульского аймака [Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979: 59; Очир, Сэржээ 1998: 16–17, 34–35, 43–48]. В начале XVII–XVIII вв. род *эльджигин* зафиксирован у танну-ульских тувинцев и среди якутов — *элезинь*.

ЭРХИЙ МЭРГЭН: этот малочисленный род зафиксирован в сомоне Тэшиг Булганского аймака и сомоне Тариалан Хубсугульского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 14–15, 47–48].

Согласно преданиям, в отоке Ар гөрөөчин Тушээтухановского аймака (ныне это земли на границе территорий сомонов Тариалан и Эрдэнэбулган Хубсугульского аймака и сомоне Тэшиг Булганского аймака, долине р. Эг и таежные места) жил человек по имени Эрхий Мэргэн, который славился как меткий стрелок и лучший охотник. От его потомков и произошел род *эрхий мэргэн*. Оток ар гөрөөчин, принадлежащий хошуну Тушээту-хана Түшээтхановского аймака, в основе своей исходил из семи родов, одним из которых были *шарагчууд*, чьим ответвлением и является род *эрхий мэргэн*. Эрхий (палец, мизинец) в монгольском языке — слово, образованное путем присоединения к слову эр аффикса -хий (старописьм. монг.яз. kei).

ЭРХҮД (ЭРХИД): зарегистрированы в сомонах Чандмань-Өндөр, Улаан-Уул Хубсугульского аймака; сомонах Дадал и Биндэр Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 47–50]. Род немногочисленный. С древнейших времен среди племен, обитавших по местам Танну-ула и Саян, имелся род *иркит* (*иргид*). В VIII–IX вв. иркиты входили в состав племени *тэлэ*, которые составляли основное население Уйгурского ханства. Имевшие тюркское происхождение, они с давних времен были в тесных сношениях с монголами. Монголы их называли *эрхид* и *эрхүд*. Кроме Монголии, роды *иркыт* или *эрхүд* зафиксированы также в России — среди бурят, алтайцев, тувинцев и хакасов. Распространение родов с таким названием свидетельствует о том, что когда-то племя *эрхид* было крупным и многочисленным, имело широкие связи с сопредельными племенами и государствами, принимало участие в исторических событиях. Некоторые исследователи считают, что название *иркыт* или *эрхүд* возникло путем присоединения аффикса *-д* (*-d*) к древнетюркскому слову *ирки* [Дугаров Б.С. 2002: 150]. *Ирки(н)* на тюркском языке означает гражданин, народ.

ЯЙНГА: зафиксированы в сомоне Жаргалтхаан Хэнтэйского аймака [Очир, Сэржээ 1998: 49–50] и больше ни в одном из аймаков Монголии не выявлены. По своему происхождению *яйнга* является тунгусским родом. Род *янга* отделился от тунгусских *юкагир*. В русских источниках XVII в. они отмечены как *янги* и *янгицы*. Так, среди *юкагир*, обитавших на р. Индигирка в Сибири, в 1650-х гг. были зарегистрированы 112 семей, насчитывавших 450 душ; в 1691 г., — 55 семей, насчитывавших 220 душ, которые относились к роду *янга* [Биркенгоф 1951: 202–203].

На языке юкагиров береза называется *янгу* [Jochelson 1924–1926: 17, 327]. Видоизмененный вариант этого слова и составил название рода. Так род *янга* сибирских тунгусов в Монголии получил название *яйнга* и за продолжительный период пребывания среди монголов омонголился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей книге предпринята попытка исследования происхождения более 200 монгольских этнических групп, а также значения их названий и лингвистических особенностей последних. По результатам изысканий были выявлены основные черты, характерные для монгольских этнических названий.

Первое. По происхождению монгольские этнические названия могут быть разделены на три части:

1. Этнические названия, образованные только лексемами монгольского языка. В большинстве случаев ими названы роды и племена исконно монгольского происхождения, как например *шарнууд*, *харнууд*, *авганар*, *цоохор*, *цагаагчууд*, *улаанууд*, *боролдой* и др.

2. Названия родов и племен, пришедшие из других языков. Выявлено, что имеются монгольские этнические названия, образованные из тюркских, тунгусо-маньчжурских, тибетского, санскритского, китайского и русского языков. Анализ таких названий облегчает в некоторой степени выяснение вопросов происхождения того или иного рода и племени. Зафиксированы и случаи появления названия родов за счет присоединения аффиксов монгольского языка к словам, взятым из других языков. Примером могут служить названия *хунтайжийнхан* (хунтайджи), *сартаулы*, *тайж нар* (тайджи), *оросууд* (русские) и т.д.

3. Монгольские этнические названия, состоящие из лексем, взятых из двух разных языков, которые, в свою очередь, различаются в следующем: этнические названия, образованные из двух разных языков, в которых очевидна их языковая близость, например, *хар намиад*, *шар хиргис*, *авга тайж нар* и др.; случаи присоединения слов из двух языков, вошедших в обиход и став-

ших одним целым, например, *тавнан*, *элжигин*, *хатагин*. В этом случае трудно выяснить, из какого языка пришли слова, с каким смысловым значением образовали данное название.

Второе. Содержание и смысловое значение монгольских этнических названий показывает следующие пути их образования:

1. Этнические названия возникли в связи с обозначением предмета поклонения и тотема рода и племени. При этом в ряде этнонимов проявляются реликты как шаманизма, так и буддизма, о чем свидетельствуют например, названия *бургэд*, *хэрээд*, *чонос*, *авид* и т.д.

2. Этническое наименование родов и племен было определено хозяйственной деятельностью их предков, например, *тариачин*, *хорчин*, *луугар*, *урад*, *аргалчин*.

3. Наименование должностей, чинов и титулов определило название родов, к примеру, *бэйсийнхэн*, *зайсангууд*, *дураал*, *онгууд* и *ловон*.

4. Этнические названия появлялись и в связи с наименованием административных единиц и организаций, к которым относилась какая-либо группа. В большинстве случаев такие названия носят потомки тех, кто управлял данными административными единицами или входил в их состав. Примером тому являются *енишөөбу*, *мингаты* и *чахары*.

5. Этнические названия могли отражать социальное происхождение, место в обществе определенной группы, например, *харц*, *борчууд*, *сайн*, *тайж нар*, *цагаанууд*.

6. Отдельные рода носят названия, просходящие от прозвищ их предков, — *баарин*, *өндрийнхөн*, *жорон*, *чивчин* и др.

7. Родовые названия могут происходить и от имен их предков, например, *бодончар*, *мухулиг*, *зэлмэ*, *мэнглиг* и пр.

8. Имеются названия, исходящие из имен и указывающие на родственную связь с человеком: *гучид* (*гучиты* — правнуки), *авга нар* (*авганары* — дяди), *зээгийнхэн* (племянники) и т.д.

9. В ряде названий родов отражены особенности местности, где они проживали, направления (стороны), рельеф и прочие

географические названия, например, *баруун*, *түнхэн*, *олхонууд*, *мангууд*.

10. Зафиксированы роды, имевшие в своем названии имена чужеродных этносов. Они в большинстве своем являются названиями омонголившихся инородных племен. Иными словами, некоторые из инородцев, вошедшие в монгольскую среду, присвоили себе общее название своего этноса. Таковыми являются *хиргис* (киргизы), *оросынхон*, *асуды*, *ташигиды*, *башигиды* и др.

Третье. В ходе изучения этнических названий на примерах более двухсот этнонимов можно выделить следующие характерные черты, выражающиеся в их лингвистических особенностях. Во-первых, имеются монгольские этнические названия, образованные от основы одного слова — *баарин*, *цоохор*, *хороо*, *догшин*, *номгон*. Во-вторых, есть и этнические названия, образованные вследствие присоединения аффиксов к определенному слову. Так, многие этнические названия были образованы присоединением к слову аффикса множественного числа — *халбагад*, *дархад*, *нүцгэд*, *баяд*, *баатад* и прочие; путем двойного присоединения аффиксов множественного числа — *бүрдүүд* (*бурдууд*), *өөлдүүд*, *кунксаут* и т.д.; вследствие двойного присоединения аффиксов родительного падежа и местоимения принадлежности — *хунтайжийнхан*, *зээгийнхэн*, *засгийнхан*; в результате присоединения аффикса *-чин*, указывающего на род занятий и аффикса *-тан* — *булгачин*, *тугтан*, *дуутан*, *хорчин*, *захчин* и пр. К этой группе отнесем и названия, образованные при помощи словосочетаний — *дээд чоно*, *шар намиад*, *их урианхан*, *хар халбагад*. В-третьих, в этнических названиях фиксируются следы лингвистических особенностей средневекового монгольского языка, например, наличие грамматического рода в монгольском языке — *харагчууд*, *цагаагчууд*, *шарагчууд*, *монголжин* и мн. др.

ИСТОЧНИКИ

Центральный Национальный архив (ЦНА):

- Ф. А-17. Оп. 2. Ед. хр. 1;
- Ф. А-34. Оп.1. Ед. хр. 132, 133, 134, 135, 137, 140;
- Ф. А-75. Оп. 1. Ед. хр. 20;
- Ф. А-77. Оп. 2. Ед. хр. 1;
- Ф-1. Оп. 175. Ед. хр. 175;
- Ф. 2-1-86. Ед. хр. 1;
- Ф. 2-1-91. Оп. 47.

МАХН-ын Түүхийн архив. Ф. 1. Оп. 24. Ед.хр. 88.

Зарлигаар тогтоосон гадаад монгол, хотон аймгийн ван гүнгүүдийн илтгэл шастир. Халх 4 аймгийн шаштир. Монгол бичгээс кирилл бичигт буулгаж тайлбар хийсэн: *Ц. Цэрэндорж, Л. Эрдэнэболд, Д. Баржав, Н. Ганбат*. Редактор *А. Очир, С. Чулуун*. Улаанбаатар, 2009. Тетради 45–48.

Дисан Т. Личный архив автора. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1988 г. в Кобдоском аймаке.

Очир А. Личный архив автора. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1988 г. в Завханском, Убсунурском и Гоби-Алтайском аймаках.

Очир А. Личный архив автора. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1989 г. в Кобдоском и Гоби-Алтайском аймаках.

Очир А. Личный архив автора. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1993 г. в Кобдоском, Убсунурском, Гоби-Алтайском аймаках.

Очир А. Личный архив автора. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1994 г. в Кобдоском, Гоби-Алтайском и Баин-Ульгийском аймаках.

Очир А. Личный архив автора. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1997 г. в Сүхбаатарском, Восточном аймаках.

Bätür ubaši Tümen — Хошүд ноён *Bätür ubaši Tümen* түрбиқсан Dörbön ойирадиyin түүке. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии.

Dörbön oyiradiyin tüüke — Dörbön oyiradiyin tüüke tuuji kemēn oḡuṣibai. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии.

Dörbed-ün sayin — Dörbed-ün sayin jayagatu jegün qar-un erike jasaq čin vang tüsimel-ün ug eke. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии.

Dörbed-ün ünen — Dörbed-ün ünen jorigtu qan ayımaḡ-un terigün tayiji-yin ger-ün üye-yin bičimel. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии.

Dörbed-ün jegün gar — Dörbed-ün jegün gar-un čigulgan-u daruga aca ayımag-un olan jasadud-un ug eke-yi todurqailagsan cese üiledejü ergügsen bičig. Рукопись. Хранится в Центральном Национальном архиве Монголии.

Jasaḡtu qan — Jasaḡtu qan ayımaḡ-un teüke. Рукопись. Хранится в ЦНА.

Ögeled erten-ece edüge — Ögeled erten-ece edüge kürtele qad noyad-un tuguji cadig teüke-yin debter. Рукопись. Хранится в ЦНА.

Ögeled-ün noyad-un ug — Ögeled-ün noyad-un ug eke ijagur-un teüke. Рукопись. Хранится в ЦНА.

Qalq-a-yin Jasaḡtu qan — Qalq-a-yin Jasaḡtu qan ayımaḡ-un čiyulyan daruḡ-a-ača olon jasaḡud-un uy eke-yi todurqayılan üyildejü ergügsen bičig. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии.

Qan-u bičigsen baruḡun — Qan-u bičigsen baruḡun qoyitu ʒajar-i tübsitgen toytoḡaḡsan boduly-a-yin bičig (Энх-амгалангийн бодлогын бичиг). Тетради 28, 31, 34, 39. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии.

Tusiyetu qan — Tusiyetu qan ayımag-un noyad-un ug eke. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии.

Yuvan ulus-un sudur — Yuvan ulus-un sudur. Пер. Ч. Дандаа. Рукопись. Хранится в Национальной библиотеке Монголии. Тетрадь 130, 132.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамзон 1990 — *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.

Авляев 1984 — *Авляев Г. О.* К вопросу о происхождении керейтов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Сб. ст. Элиста: КИОН, 1984. С. 30–42.

Авляев 2002 — *Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.

Altan tobči 1990 — Altan tobči. Эртний хаадын үндэслэсэн төр ёсны зохиолыг товчлон хураасан Алтан товч хэмээх оршив. Улаанбаатар, 1990. 177 х.

Altan-Orgil, Badai, Erdene 1985 — *Altan-Orgil, Badai, Erdene emkitgen nayrayulba. Oyirad teüken surbulji biçig // Öbör Mongyol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a*, 1985. 442 х.

Алтан хүрдэн мянган хэгээст 1987 — Алтан хүрдэн мянган хэгээст. Чойжи тулган харгуулж тайлбарлав. ӨМАХХ, 1987.

Ар Монгол 1988 — Ар Монгол дахь Хятадын худалдаа, мөнгө хүүлэл (1751–1911). Баримт бичгийн эмхтгэл. Боловсруулан эмхтгэсэн А. Очир, Г. Дашням. Улаанбаатар, 1988. 463 х.

Баатар Увш Түмэн 2006 — *Баатар Увш Түмэн* туурвисан Дөрвөн Ойрдын түүх оршив. Латин галиг, үгийн цэс үйлдэж, кирилл бичгээр хөрвүүлэн, удиртгал, тайлбар бичсэн Б. Түвшинтөгс, На. Сүхбаатар. Bibliotheca Oiratica. Улаанбаатар, 2006. Х. 16–56.

Бадамхатан 1964 — *Бадамхатан С.* Дархад ястны хар дархад, илжигин, хоролмой овгуудын уг гарал, угсаа түүхийн асуудалд // Халх, дархадын этнографийн бүтээл. Улаанбаатар, 1964. Х. 26–33.

Бадамхатан 1965 — *Бадамхатан С.* Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1965. 257 х.

Бадамхатан 1972 — *Бадамхатан С.* Боржигин халх // Этнографийн судлал. Т. IV. Улаанбаатар, 1972. Х. 3–50.

Бадамхатан 2002 — *Бадамхатан С.* Эрдэм шинжилгээний бүтээлүүд – 1. Улаанбаатар, 2002. 251 х.

Бамбаев 1929 — *Бамбаев Б. Б.* К вопросу о происхождении бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1929. 85 с.

Банзаров 1997 — *Банзаров Д.* Собрание сочинений. 2-е доп. изд. Улан-Удэ, 1997. 239 с.

Барадийн 1927 — *Барадийн Б.* Бурят-Монголы. Краткий очерк оформления бурят-монгольской народности // Бурятияведение. 1927. № 3–4. С. 39–52.

Бартольд 2002 — *Бартольд В.В.* Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Т. IV. М.: Вост. лит., 2002. 754 с.

Беишев 1962 — *Беишев А.* Откуда идет слово башкорт // Агидель. 1962. № 8.

Бертагаев 1970 — *Бертагаев Т. А.* Об этнонимах бурят и курыкан // Этнонимы. М., 1970. С. 130–132.

Бертагаев 1958 — *Бертагаев Т. А.* Об этимологии слов баргуджин, баргут и тукум // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 173–174.

Биркенгоф 1951 — *Биркенгоф А. Л.* Олюнбенское зимовье // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 83. Вып 2. 1951. Б.с.

Бичурин 1950 — *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 381 с.

Болд 1996 — *Болд Л.* МНТ-ны зарим үгийн гарлыг Орхон бичгийн дурсгалаас сурвалжлах нь // Монгол-Солонгосын хамтарсан эрдэм шинжилгээ – 4. Сөүл. 1996. С. 408–415.

Бонгард-Левин, Грантовский 1983 — *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. О.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М.: Мысль, 1983. 206 с.

Бурядай түүхэ бэшэгүүд 1992 — Бурядай түүхэ бэшэгүүд [Текст] / Сост. Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1992. 237 с.

БНМАУ-ын нутгийн аялгууны толь 1988 — БНМАУ-ын нутгийн аялгууны толь – II. Ойрад аялгуу. Эмх. Ж. Цолоо. Улаанбаатар, 1988. 944 х.

БНМАУ-ын түүх 1966 — БНМАУ-ын түүх. I боть. Улаанбаатар, 1966. 499 х.

Вандуй 1965 — *Вандуй Э.* Дөрвөд аман аялгуу. Улаанбаатар, 1965. 176 х.

Васильев 1859 — *Васильев В. П.* История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурженях и монголо-татарах // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Ч. 4. СПб., 1859. С. 1–235.

Василевич 1969 — *Василевич Г. М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 303 с.

Владимирцов 2002 — *Владимирцов Б. Я.* Монгольское *ongniyud* — феодальный термин и племенное название // Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. С. 289–294.

Вяткина 1969 — *Вяткина К. В.* Очерки культуры и быта бурят. Л.: Наука, 1969. 218 с.

Вяткина 1960 — *Вяткина К. В.* Монголы Монгольской Народной Республики (Материалы историко-этнографической экспедиции АН СССР и Комитета наук МНР 1948–1949 гг. // Восточноазиатский этнографический сборник. Труды ИЭ им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XL. М.-Л., 1960. С. 159–271.

Гаадамба 1990 — *Гаадамба Ш.* Монголын нууц товчоо. Qudam monggol bičig-year monggol bičig udaq-a sudulul-un eguden-eče Sanjimyatub-un Gadamba-yin tösgelen niqталju šergüegelegsen eke, tailburi. Улаанбаатар, 1990. 424 х.

Гонгор 1970 — *Гонгор Д.* Халх товчоон–1. Улаанбаатар, 1970. 340 х.

Гонгор 1978 — *Гонгор Д.* Халх товчоон–2. Улаанбаатар, 1978. 400 х.

Грумм-Гржимайло 1926 — *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. 896 с.

Грумм-Гржимайло 1926 — *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Л., 1926. 472 с.

Гурвич 1949 — *Гурвич И. С.* Оленекские и анабарские якуты. М., 1949. 260 с.

Дамдинсүрэн 1957 — *Дамдинсүрэн Ц.* Монголын уран зохиолын тойм. Т. I. Улаанбаатар, 1957. 157 х.

Дамдинсүрэн 1975 — *Дамдинсүрэн Ц.* Монголын нууц товчоон. Улаанбаатар, 1975. 240 х.

Дамдинсүрэн 1998 — *Дамдинсүрэн Ц.* Гэсэрийн туужийн түүхэн үндэс. Улаанбаатар, 1998. 256 х.

Дисан 1996 — *Дисан Т.* Ховдын өөлдийн зарим овгийн тухай // Монгол-Солонгосын хамтарсан эрдэм шинжилгээ – 4. Сөүл, 1996. Х. 315–321.

Долгих 1960 — *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 621 с.

Древнетюркский словарь 1969 — *Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев.* Л.: Наука, 1969. 676 с.

Дугаров 1991 — *Дугаров Д. С.* Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 300 с.

Дугаров 1993 — *Дугаров Д. С.* К проблеме происхождения хонгодоров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993. С. 207–234.

Дугаров Б.С. 2003— *Дугаров Б.С.* Потомки Хоридоя среди эхиритов и булгатов // Монголоведные исследования. Вып. 4. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. С. 106–118.

Дугаров Б.С. 2002— *Дугаров Б.С.* О происхождении рода иркит (эрхид) // Problems of Ethnic History of Nomadic Peoples in Central Asia. Ulaanbaatar, 2002. P. 147–155.

Дулов 1956 — *Дулов В. И.* Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1956. 608 с.

Дэлгэржаргал 2005 — *Дэлгэржаргал.* Монголчуудын угсаа гарал. Улаанбаатар, 2005. 130 х.

Егунов 1984 — *Егунов Н. П.* Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1984. 286 с.

Е Лун Ли 1979 — *Е Лун Ли.* История государства киданей (Цидань го чжи). Пер. с кит., введ., коммент. и приложения В.С. Таскина / Памятники письменности Востока. XXXV. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1979. 607 с.

Еремеев 1970 — *Еремеев Д. Е.* К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1970. С. 133–141.

Жамсран 1994 — *Хэрээд Жамсран Л.* Дарьгангын сүрэг хошуу. Улаанбаатар, 1994. 71 х.

Жүвэйни (Jüveyeni) 1989 — *Жүвэйни А. (Jüveyeni).* Delekei-yi bayildan daγuluγ i-yin teüke. Degedü debter. X. 3–556. Dooradu debter. X. 557–1190 // *Öbör Mongγol-un Soyol-un Keblel-ün Qoriya*, 1989.

Закиев 2003 — *Закиев М. З.* Происхождение тюрков и татар. М.: Инсан, 2003. 496 с.

Залкинд 1958 — *Залкинд Е.М.* Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1958. 317 с.

Залкинд 1987 — *Залкинд Е. М.* Бурятия накануне присоединения к России // Актуальные проблемы истории Бурятии. Улан-Удэ, 1987. С. 18–29.

Зориктуев 2000— *Зориктуев Б. Р.* Об этнологии этнонима бурят // Этнография народов Сибири и Монголии. Улан-Батор, 2000. С. 168–198.

Зориктуев 2005 — *Зориктуев Б. Р.* Эргунэ-кун и начальные этапы монгольской истории // Монгольская империя: этнополитическая история. Улан-Удэ, 2005. С. 9–69.

Их цааз 1981 — Их цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод введение и комментарий С. Д. Дылыкова. М.: Наука, 1981. 148 с.

Ичинноров, Банзрагч 1999 — *Ичинноров С., Банзрагч Н.* Эрдэнэзуу хийд ба Түшээт ханы хошуу. Улаанбаатар, 1999. 216 х.

Кастрен 1860 — *Кастрен А. М.* Путешествие по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849) / Предисл. А. Шифнера. М., 1860. 495 с. (Магазин земледения и путешествий. Т. 6).

Козин 1941 — *Козин С. А.* Сокровенное сказание монголов. Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niġuġa tobġiyan. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Т. 1. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарий. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.

Кононов 1958 — *Кононов А. Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М.–Л. Изд-во АН СССР, 1958. 190 с.

Котвич 1962 — *Котвич В.Л.* Исследование по алтайским языкам. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. 373 с.

Ксенофонтов 1937 — *Ксенофонтов Г. В.* Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1. Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. 483 с.

Кюнер 1961 — *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 1961. 391 с.

Ламжав 1964 — *Ламжав Б.* Хуучин Засагт хан аймгийн Сэцэн сартуул хошууны тойм байдлаас // Халх, Дархадын этнографийн бүтээл (Studia Ethnographica). Т. II. Fasc. 6. Улаанбаатар, 1964. X. 5–16.

Лубсан Данзан 1973 — *Лубсан Данзан.* Алтан товч (Золотое сказание). Пер. с монг., введ., коммент. и приложения Н. П. Шастиной. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1973. 439 с.

Лыткин 1969 — *Лыткин Ю.* Сказание о дербен-ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 17–48.

Малов 1952 — *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 447 с.

Малов 1957 — *Малов С. Е.* Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1957. 196 с.

Марко Поло 1987 — *Марко Поло*. Орчлонгийн элдэв сонин. Орчуулсан А. Очир, Б. Дорж, С. Идшинноров. Улаанбаатар, 1987. 263 х.

Материалы по истории 1984 — Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. М.: Наука, 1984. 486 с.

Материалы серии 1990 — Материалы к серии «Народы Советского Союза». Вып III. Хакасы. М., 1990. 274 с.

Мелиоранский 1899 — *Мелиоранский П. М.* Памятник в честь Кюль-тегина // ЗВОРАО. Т. XII. Вып. II и III. СПб., 1899. 144 с.

Миллер 1954 — *Миллер Г. М.* История Сибири. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 637 с.

Монгол Ард Улсын угсаатны судлал 1979 — Монгол Ард Улсын угсаатны судлал, хэлний шинжлэлийн атлас. Т. I. 75 х.; Т. II. 245 х. Улаанбаатар, 1979.

Монгол улсын угсаатны зүй 1996 (2) — Монгол улсын угсаатны зүй. Т. 2. Улаанбаатар, 1996. 244 х.

Монгол улсын түүх 2004 — Монгол улсын түүх (XVII–XX зууны эхэн). 4-р боть. Улаанбаатар, 2004. 419 х.

Монгольский словарь Мукаддимат Ал-Адаб 1938 — Монгольский словарь Мукаддимат Ал-Адаб / Н. Н. Поппе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 452 с.

Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь 2008 — Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь. Т. I. А–Г. Улаанбаатар, 2008. Х. 593–2650.

Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь 2008 — Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь. Т. IV. (Т. X). Улаанбаатар, 2008. 1859 х.

Монголын нууц товчоо 1985 — Монголын нууц товчоо. Галиглаж хэвлүүлсэн Т. Дашцэдэн. Улаанбаатар, 1985. 216 х.

Мрясов 1926 — *Мрясов С. Г.* Башкорт аймагы. 1926. № 2. Уфа. С. 3–25.

Мэн-да бэй-лу 1975 — Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар). Факсимиле ксилографа, пер. с кит., введ., коммент., приложение *Н.Ц. Мункуева* / Письменные памятники Востока. XXVI. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1975. 288 с.

Намжилцэвээн 1959 — *Намжилцэвээн*. Монгол гэдэг нэрийн тухай. Улаанбаатар, 1959. 15 х.

Нанзатов 2005 — *Нанзатов Б. З.* Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск: Изд-во «Радиан», 2005. 160 с.

Нацагдорж 1978 — *Нацагдорж Ш.* Монголын феодализмын үндсэн замнал (түүхэн найруулал). Улаанбаатар, 1978. 436х.

Нефедьев 1834 — Подробные сведения о волжских калмыках, собранных на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. К.Крайя, 1834. 302 с.

Нимаев 1995 — *Нимаев Д.Д.* Буряты: вопросы этногенеза и родоплеменная структура // Проблемы бурятской филологии и культуры. Иркутск, 1995. 169 с.

Номинханов 1969 — *Номинханов Ц.-Д.* Об этническом составе донских калмыков // Ученые записки КНИИИЯЛИ. Вып. 7. Серия филология. Элиста, 1969. С.199–202.

Окладников 1937 — *Окладников А. П.* Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л.: ОГИЗ, 1937. 428 с.

Окладников 1976 — *Окладников А. П.* История и культура Бурятии. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1976. 457 с.

Окладников 1955 — *Окладников А. П.* История Якутской АССР. Т. 1. Якутия до присоединения к Русскому государству. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 432 с.

Ойрадын угсаатны зүй 1996 — Ойрадын угсаатны зүй. Улаанбаатар, 1996. 438 х.

Очир 1993 — *Очир А.* Монголын ойрадуудын түүхийн товч / Ред. Ч. Далай. Улаанбаатар, 1993. 94 х.

Очир 1994 — *Очир А.* Цорос овгийн тухай // SH [Түүхийн судлал]. Т. XXVII. Улаанбаатар, 1994. Х. 45–49.

Очир 1995 — *Очир А.* Монгол тайж нарын угсаа гарал, тэдний эзэмшил нутаг // Монгол-Солонгосын хамтарсан эрдэм шинжилгээ — 4. Сөүл, 1995. Х. 296–302.

Очир 1996 — *Очир А.* О происхождении этнических названий монголов боржигин, эджигин, хатагин, цорос // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ, 1996. С. 3–8.

Очир 1997 — *Очир А.* Баргын угсаа — түүхийн асуудал // Угсаатан судлал. Т. XI. Улаанбаатар, 1997. Х. 90–98.

Очир 1999 — *Очир А.* Үнэгэд үү, олхонууд уу? // Түүхийн судлал. Т. XXXI. Улаанбаатар, 1999. Х. 19–24.

Очир 2000 — *Очир А.* Урианхай нарын угсаа-түүхийн асуудал // Түүхийн судлал. Т. XXXII. Fasc. 1–19. Улаанбаатар, 2000. Х. 20–32.

Очир 2002 — *Очир А.* Халхын арын долоон отгийнхны угсаатны бүрэлдэхүүн, гарал, тархац // Төв Азийн нүүдэлчдийн угсаатны түүхийн асуудал. Улаанбаатар, 2002. Х. 11–94.

Очир 2002 — *Очир А.* Хотгойдын угсаа — түүхийн асуудал // SE (Угсаатны судлал). Т. XX. Fasc. 17. Улаанбаатар, 2002. Х.129–142.

Очир, Гэрэлбадрах 2003 — *Очир А., Гэрэлбадрах Ж.* Халхын Засагт хан аймгийн түүх. Улаанбаатар, 2003. 462 х.

Очир, Дисан 1999 — *Очир А., Дисан Т.* Монгол улсын өөлдүүд. Улаанбаатар, 1999. 212 х.

Очир, Мэнэс 1993 — *Очир А., Мэнэс Г.* О происхождении и родовом составе захчинов МНР // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1993. С. 14–29.

Очир, Сэржээ 1987 — *Очир А., Сэржээ Ж.* Орчин цагийн монгол хэлний тооны нэрийн чууд/чүүд бүтээврийн гарлын тухай // Монголоведение. Т. III (22). Fasc. XI. Улан-Батор, 1987. С. 103–110.

Очир, Сэржээ 1998 — Тайжиуд *Аюудайн Очир*, Бэсүд *Жамбалдоржийн Сэржээ*. Монголчуудын овгийн лавлах. Улаанбаатар, 1998. 67 х.

Оюун түлхүүр 2006 — Оюун түлхүүр нэрт шашдир. Хоёрдахь хэвлэл. Эхийг харьцуулж, кирилл үсэгт хөрвүүлж, тайлбар хийсэн Шаравын Чоймаа. Улаанбаатар, 2006. 50 х.

Өлзий 1990 — *Өлзий Ж.* Өвөр монголын өөртөө засах орны зарим үндэстэн, ястны гарал үүсэл, зан заншил. Улаанбаатар, 1990. 143 х.

Өлзий 1995 — *Өлзий Ж.* Манж угсаатны түүх. Улаанбаатар, 1995. 82 с.

Өлзий 1999 — *Өлзий Ж.* Барга Монголын түүх. Улаанбаатар, 1999. 313 х.

Павлов 1988 — *Павлов Д. А.* Названия основных калмыцких этнонимов // Проблемы монгольской филологии. Сб. ст. Элиста: КНИИИФЭ, 1988. С. 91–106.

Павлов 2003 — *Павлов Е. В.* Семантика хоринского этногонического мифа: к этимологии «хор» // Монголоведные исследования. Сб. ст. Вып. 4. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 2003. С. 118–128.

Паллас 1778 — *Паллас П. С.* Собрание исторических сведений о монгольских народах // Санкт-Петербургский вестник. 1778. С. 232.

Патканов 1911 — *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири: Языки и роды инородцев (на основании данных спец. разработки материала переписи 1897 г.). Т. I. СПб., 1911. 174 с.

Патканов 1912 — *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Языки и роды инородцев. Иркутская губерния, Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская области и о. Сахалин. Т. III. СПб., 1912. 708 с.

Петров 1961 — *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношениях с ойратами в XIII–XIV вв. Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1961. 207 с.

Петров 1963 — *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1963. 148 с.

Полный маньчжурско-русский словарь 1875 — Полный маньчжурско-русский словарь составленный преподавателем маньчжурского языка при Императорском С-Петербургском университете, действительным стат. совет. Иваномъ Захаровымъ. СПб.: Тип. Имп. АН, 1875. 1233 с.

Потанин 1881 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Имп. Русского географического общества членом-сотрудником онаго Г. Н. Потаниным. Т. 3. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. 372 с.

Потанин 1893 — *Потанин Г. Н.* Тема о усеченной голове в степи // Этнографическое обозрение. Т. V, кн. 16. 1893. С. 89–121.

Потанин 1893 — *Потанин Г. Н.* Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Т. I. СПб., 1893. 358 с.

Потапов 1953 — *Потапов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 444 с.

Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука, 1969. 239 с.

Проблемы этногенеза калмыков 1984 — Проблемы этногенеза калмыков: Сб. ст. Элиста: КНИИИФЭ, 1984. 119 с.

Прокофьев 1940 — *Прокофьев Г. Н.* Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов) // Советская этнография. 1940. № 4. С. 67–76.

Пүрэв 1999 — *Пүрэв О.* Халхын Сэцэн хан аймгийн Боржигин Сэцэн вангийн хошууны түүхэн газар зүй // Боржигин судлал. 1999. № 1. Улаанбаатар, 1999.

Пүрэвжав 1970 — *Пүрэвжав С.* Хотгойдын угсаа гарал ба түүхийн асуудалд (XVI—XIX зуун). Улаанбаатар, 1970. Х. 6—61.

Пэрлээ 1956 — *Пэрлээ Х.* Монголын түүхийн урьд мэдэгдээгүй зарим он цагийн мэдээ. Улаанбаатар, 1956.

Пэрлээ 1959 — *Пэрлээ Х.* Хятан нар, тэдний монголчуудтай холбогдох нь. Улаанбаатар, 1959. 117 х.

Пэрлээ 1969 — *Пэрлээ Х.* Гурван мөрний монголчуудын аман түүхийн мөрөөр мөшгисөн нь // Түүхийн судлал. Т. VIII. Fasc 6. Улаанбаатар, 1969. Х. 81–152.

Пэрлээ 2001 — *Пэрлээ Х.* Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд–1. Улаанбаатар, 2001. 314 х.; Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд–2. Улаанбаатар, 2001. 355 х.

Радлов 1900 — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. III, вып. 1. СПб.: Тип. Имп. АН, 1900. 98 с.

Радлов 1989 — *Радлов В. В.* Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

Рашид-ад-Дин 1952 — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.

Рашид-ад-Дин 1960 — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 215 с.

Ринчен 1968 — *Ринчен Б.* Монгол ард улсын хамниган аялгуу. Улаанбаатар, 1968. 116 с.

Рубрук 2000 — *Гийом де Рубрук.* Монголын эзэнт гүрэнд зорчсон нь. Франц хэлнээс орчуулсан Үсүд *Тойтогийн Төмөрхүлэг.* Улаанбаатар, 2000. 254 х.

Румянцев 1962 — *Румянцев Г. Н.* Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1962. 267 с.

Румянцев 1965 — *Румянцев Г. Н.* Селенгинские буряты (происхождение и родо-племенной состав) // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 16. Улан-Удэ, 1965. С. 87–117.

Рыбаков 1903 — *Рыбаков С. Г.* Армакские тунгусы // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. VI. Вып. 1. М., 1903. С. 53–62.

Саган Сэцэн 1957 — *Саган Сэцэн.* Эрдэнийн товч. Хэвлэлд бэлтгэсэн Ц. Насанбалжир. Улаанбаатар, 1957.

Сандаг 1969 — *Сандаг Б.* Мянгадын гарал үүслийн асуудлаас // SE (Угсаатны судлал). Т. II. Улаанбаатар, 1969. X. 79–103.

Санжеев 1983 — *Санжеев Г. Д.* Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983. С. 47–69.

Сердобов 1970 — *Сердобов Н. А.* Современное расселение носителей тувинских синонимов // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 14. Кызыл, 1970. С. 66–107.

Словарь якутского языка 1907 — Словарь якутского языка, составленный Э.К. Пекарским (1882–1907). Вып. 1. СПб., 1907. 319 с.

Словцов 1886 — *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. Т. II. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1886. 756 с.

Спасский 1882 — *Спасский Г.* Буряты // Сибирский вестник. Ч. 1–2. Кн. 2. 1882. С. 22–86.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. А–Н. Л.: Наука, 1975. 672 с.; Т. II. О–Э. Л.: Наука, 1977. 992 с.

Сумъябаатар 1990 — *Сумъябаатар Б.* Монголын нууц товчоо. Үсгийн галиг. Улаанбаатар, 1990. 967 х.

Сүхбаатар 2000 — *Сүхбаатар Г.* Хүннү нарын аж ахуй, нийгмийн байгуулал, соёл, угсаа гарвал (МЭӨ IV—МЭ II зуун). Улаанбаатар, 2000. 298 х.

Сүхбаатар 1992 — *Сүхбаатар Г.* Монгол Нирун улс (330 орчим – 555 он). Улаанбаатар, 1992. 278 с.

Сүхбаатар 1971 — *Сүхбаатар Г.* Сяньби. Улаанбаатар, 1971. 217 х.

Сүхбаатар 1997 — *Сүхбаатар О.* Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 1997. 233 х.

Терлецкий 1951 — *Терлецкий П. Е.* Еще раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР // Советская этнография. 1951. № 1. С. 88–99.

Тимковский 1824 — *Тимковский Е.* Путешествие в Китай через Монголию 1820—1821 годы. СПб.: Тип. Медицинского департамента МВД, 1824. 388 с.

Токарев 1953 — *Токарев С. А.* О происхождении бурятского народа // Советская этнография. 1953. № 2. С. 37–52.

Токарев 1939 — *Токарев С. А.* Расселение бурятских племен в XVII в. // Записки ГИЯЛИ. Вып. 1. Улан-Удэ, 1939. С. 101–129.

Толстов 1935 — *Толстов С.* Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен // Проблемы истории докапиталистических обществ. № 9–10. М., 1935. С. 5–41.

Төмөрцэрэн 1961 — *Төмөрцэрэн Ж.* Цахар хэмээх үгийн учир // SM (Монгол судлалын зарим асуудал). Т. III. Fasc. 1. Улаанбаатар, 1961. С. 107–115.

Традиции Сибири 2002 — *Традиции Сибири: Этносы и культуры.* Вып. 7. Этническая культура: История и современность. Москва; Улан-Удэ, 2002. 207 с.

Тубчинов 2000 — *Тубчинов С. Д.* К этимологии этнонима тавангут // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000. С. 349–358.

Туголуков 1985 — *Туголуков В. А.* Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 284 с.

Турецко-русский словарь 1977 — *Турецко-русский словарь / А. Н. Баскаков.* М.: Русский язык, 1977. 967 с.

Филоненко 1913 — *Филоненко В. И.* Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. Отд. III. № 2. С. 75–85.

Хангалов 1958 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. I. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1958. 551 с.

Хангалов 1960 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений / Под. ред. Г. Н. Румянцева. Т. III. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1960. 420 с.

Хасдорж 1959 — *Хасдорж Ч.* Монгол гэдэг нэрийн тухай. Улаанбаатар, 1959. 19 х.

Цолоо 1988 — *Цолоо Ж.* БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрад аялгуу / Ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар, 1988. 944 с.

Цыдендамбаев 1972 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1972. 664 с.

Цэвэл 1966 — *Цэвэл Я.* Монгол хэлний товч тайлбар толь / Ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар, 1966. 912 х.

Цэвэл 1997 — *Цэвэл Ж.* Дархад, Хөвсгөл нуурын урианхай, дөрвөд, хотон, баяд, өөлд, мянгад захчин, торгууд, хошууд, цахар, дарьганга, Алтайн урианхай, хасаг, хамниган, нарын гарал үндэс байдлын өгүүлэл // Цэвээн Ж. Түүвэр зохиолууд-1. Улаанбаатар, 1997. . 75–128.

Цэцэнмөнх 2002 — *Цэцэнмөнх.* Монгол гэдэг нэрийн гол хэмээх үгийн гарал үүсэл // The 8th International Congress of Mongolists. Summaries of Congress Papers. Улаанбаатар, 2002. X. 274–304.

Чернышев 1990 — *Чернышев А. И.* Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1990. 139 с.

Чимид 1963 — Чингүнжаваар удирдуулсан Ар монгол дахь тусгаар тогтнолын тэмцэл (1756—1758). Эх бичмэлүүдийн эмхтгэл. Эмт. Ө. Чимид. Улаанбаатар, 1963. 163 х.

Чулуун 2006 — *Чулуун С.* Хотогойдын түүх (XVII–XX зууны эхэн үе): Угсаа түүхийн судалгааны зарим асуудал. Улаанбаатар, 2006. 162 с.

Чулуун 2000 — *Чулуун С.* Хотгойдын зургаан отгийнхны угсаа-хамаадлын асуудалд // Түүхийн судлал. Т. XXXII. Fasc. 14. Улаанбаатар, 2000.

Шавкунов 1987 — *Шавкунов Э. В.* Еще раз об этимологии этнонима монгол // Древний и средневековый Восток. М.: Наука, 1987. С. 165–171.

Шагдарсүрэн 1971 — *Шагдарсүрэн Ц.* Монголжсон харь овгийн тухай тэмдэглэл // Монголын судлал. Т. VIII. Fasc. XIX. Улаанбаатар, 1971. С. 255–267.

Шакарим Кудайберды-улы 1990 — *Шакарим Кудайберды-улы.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Алма-Ата: СП Дастан, 1990. 120 с.

Шара туджи 1957 — Шара туджи. Монгольская летопись XVII века. Сводный текст, перевод, введение, примечания Н. П. Шастиной. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1957. 198 с.

Шпилевский 1877 — *Шпилевский С. М.* Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Казанск. тип., 1877. 620 с.

Шубин 1973 — *Шубин А. С.* Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII—XX вв.). Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1973. 108 с.

Эрдниев 1974 — *Эрдниев У. Э.* Этнический состав калмыков на рубеже XIX—XX вв. // Вестник института. Вып. 10. Серия этнографии. Элиста: КНИИИЯЛИ, 1974. С. 36–66.

Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки. 3-е изд., перераб., доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.

Этническая ономастика 1984 — Этническая ономастика. М.: Наука, 1984. 192 с.

Юдахин 1965 — *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. Кн. 1 (А–К). 503 с. Кн. 2 (Л–Я). 475 с.

Яфетический сборник 1922–1925 — Яфетический сборник. Вып II. Петроград: Росс. гос. акад. тип., 1922–1925. 490 с.

Altan-Orgil, Badai, Erdene 1985 — *Altan-Orgil, Badai, Erdene emkitgen наурагүлба. Оуирад теүкен сурбулжи биçиг // Öbör Mongγol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a*, 1985. 442 х.

Asaraγci neretü-yin teüke 1960 — *Asaraγci neretü-yin teüke. Хэвлэлд бэлтгэсэн Х. Пэрлээ // Monumenta Historica. Т. 2. Fasc. 4. Улаанбаатар, 1960. 131 х.*

Altangerel 1996 — *Uriyankan jod Altangerel. Mongγul obuy ayimay-un temdeglel // Öbör Mongγol-un Šinjilequi uqayan teknik mergejil-ün Keblel-ün Qoriya*, 1996. 210 х.

Arban buyantu nom 1981 — *Arban buyantu nom-un çayan teüke. Köke qota*, 1981.

Bacon 1958 — *Bacon Elizabeth E.* Obok: A Study of Social Structure in Eurasia. New-York, 1958. 235 p.

Bese 1988 — *Bese L.* On Some Ethnic Names in XIII-th century Inner Asia // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Т. XXII. Fasc. I. Budapest. 1988. P. 7–12.*

Byamba-yin Asaraγci neretü 2002 — *Byamba-yin Asaraγci neretü-(yin) teüke. Галиглаж үгийн хэлхээг үйлдэн, эх бичгийн судалгаа хийсэн Ц. Шагдарсүрэн. Улаанбаатар, 2002.*

Bügünüdei Гонсуγ 1993 — *Bügünüdei Гонсуγ. Mongγul obuy // Öbör Mongγol-un Soyol-un Keblel-ün Qoriya*, 1993. 203 х.

Çayan teüke 2001 — *Çayan teüke “Белая история” — монгольский историко-правовой памятник XIII–XVI вв. Составление критического*

текста и перевода «Белой истории» в транслитерации, перевод со старописьменного монгольского языка П. Б. Балданжанова, вступительная статья, перевод, комментарий, подготовка текста «Белой истории» к публикации, перевод и комментарий к «Шастре хана- чакравартина» и «Шастре Орунга» Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 200 с.

Castren 1855 — *Castren A. M.* Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen. St-Petersburg, 1855. 404 p.

Clauson Gerard 1972 — *Clauson Gerard.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 1040 p.

Cleaves Francis Woodman 1956 — *Cleaves Francis Woodman.* Qabqanas ~ Qamqanas // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. Vol. 19. No. 3, 4. P. 390–406.

Čan Čun 1993 — Čan Čun bumba. Barayunsi jorigsan temdeglel // Öbör Mongγol-un Soyol-un Keblel-ün Qoriya, 1993. 194 x.

Čečen čoytu 1988 — *Čečen čoytu* nayirayulba. Mongγul üge-yin ijayur-un toli // Öbör Mongγol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1988. 2974 x.

Činggis qaγan 2000 — Činggis qaγan-u altan bičig. Köke qota, 2000. 552 x.

Damdinsürüng Če. 1959 — *Damdinsürüng Če.* Mongγul-un uran jokiyal-un degeji jayun bilig orusibai. Улаанбаатар, 1959. 601 x.

Darm-a 1987 — *Darm-a.* Altan күрдүн mingγan kegesütü bičig // Öbör Mongγol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1987. 494 x.

Duyarjib 1984 — *Duyarjib.* Mongγul-un niγuca tobčiyān-u qarγuyulun kinaγsan debter. Qayilar, 1984. 315 x.

Eldengdei Ardajib 1996 — *Eldengdei Ardajib.* Mongγul-un niγuca tobčiyān. Seyiregülül, tayilburi. Köke qota, 1996. 526 x.

Etymological Dictionary 2003 — Etymological Dictionary of the Altaic Languages Partone (A–K). By Sergei Starostin, Anna Dybo, Oleg Mudrak, with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glimov. HDO vol. 8–1. Leiden: Brill, 2003. 2013 p.

Galdan 1960 — *Galdan.* Erdeni-yin erike. Хэвлэлд бэлдсэн Ц. Насанбалжир хэвлэлд бэлтгэв // Monumenta Historica. Т. 3. Fasc. 1. Улаанбаатар, 1960. 183 x.

Gerelbadrakh 2006 — *Gerelbadrakh J.* Ene nigen debter amui // Monumenta Historica Mongolorum. Mongolian State University of Education. Т. 2. Fasc.1. Transcription by J. Gerelbadrakh. Ed. by A. Ochir. Улаанбаатар, 2006. 103 x.

Gongbojab 1981 — *Gongbojab* güng. Gangγ-a-yin urusqal // Öbör Mongγol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1981. 179 x.

Haenisch 1962 — *Haenisch E.* Wörterbuch zu Monghol-un niuca Tobca'an (Yüan-Ch'ao Pi-shi). Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig, 1939 (II. Aufl.). Wiesbaden, 1962. 191 p.

Haenisch 1955 — *Haenisch E.* Erdeni-yin tobči. Berlin, 1955. 102 p.

Howorth Henry 1856 — *Howorth Henry H.* History of the Mongols from the IX-th to the XIX-th century. London, 1856. 672 p.

Jimbadorji 1984 — *Jimbadorji.* Bolor toli // Ündüsün-ü keblel-ün qoriya, 1984. 589 x.

Jochelson 1924–1926 — *Jochelson W.* The Yukaghir and Yukaghirized Tungus // Memoirs of the American Museum of Natural History. Leiden; New-York, 1924–1926. 469 p.

Köked qosiyun-u oyilaly-a 1999 — Köked qosiyun-u oyilaly-a. Köke qota, 1999. 423 x.

Mangsang 1985 — *Mangsang.* Sin-e-yier orčiyulju tayilburilaysan Mongyul-un niyuca tobčiyān. Köke qota, 1985.

Mengez 1961 — *Mengez K.* Zum Stammesnamen der Sagai // Central Asiatic Journal. Vol. VI. No 2. 1961. P. 110–115.

Mongyul-un Ubasi qung tayiji 1959 — Mongyul-un Ubasi qung tayiji-yin tuyji // Damdinsürting Će. Mongyul-un uran jokiyal-un degeji jayun bilig orusibai. Улаанбаатар, 1959. X. 184–188.

Monggol-un niguca tobčiyān 1990 — Monggol-un niguca tobčiyān. Худам монгол бичгээр монгол утга судлалын үүднээс III. Гаадамба төсөөлөн нягталж, сэргээсэн сийрүүлэг эх, тайлбар. Улаанбаатар, 1990.

Mongyol ündüsün 1985 — Mongyol ündüsün-ü nebterkei teuke. Degedü debter. Begejin, 1985.

Mostaert 1953 — *Mostaert A.* Sur quelques passages de l'Histoire secrète des Mongols. Vol. 13. No 3/4. Cambridge, 1953. P. 285–361.

Möngkedalai, Yoshida Junichi 2003 — *Möngkedalai, Yoshida Junichi.* The Study of the terms of Livestock in the Secret History of the Mongols. Waseda University, Institute for Mongolian Studies. Tokyo, 2003. 151 p.

Oyirad mongyul 2000 — Oyirad mongyul-un tobči teuke. Degedü debter // Šinjiang-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 2000. 552 x.

Oyirad sudulul 1993 — Oyirad sudulul-un unayan dayuu. Öromči, 1993. 273 c.

Odun — *Odun.* Čayan ger-ün emkitgel. Qailar, 1988. 279 x.

Ogel 1964 — *Ogel B.* Sino-Turcica cingizhan ve cindeki hanedaninin Turk musavirleri. Taipei, 1964. P. 410.

Oyunbilig — Borjigidai *Oyunbilig.* Qosud tobčiyān // Öbör Mongyol-un Soyol-un Keblel-ün Qoriya, 1991. 346 c.

Qad-un quriyangyui 19879 — Qad-un quriyangyui altan tobči. Köke qota, 1989.

Qad-un üндүсүн 2002 — Qad-un üндүсүн quriyangyui altan tobči. Тэргүүн дэвтэр. Галиглаж, үгийн хэлхээг үйлдэж, эх бичгийн судалгааг хийсэн III. Чоймаа. Улаанбаатар, 2002. 331 х.

Qorin nayiman 1994 — Qorin nayiman-tu tayilburi toli. Т. 20. Köke qota, 1994. 2012 х.

Pallas 1776–1801 — *Pallas P. S.* Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolische Volkerschaften. I—II Theile. St.-Petersburg, 1776–1801. 440 S.

Pelliot 1960 — *Pelliot P.* Notes critiques d'histoire Kalmouke. Texte. Paris, 1960. 237 p.

Pelliot 1949 — *Pelliot P.* Histoire secrete des Mongols. Paris, 1949. 237 p.

Poucha 1955 — *Poucha P.* Taina kronica Mongolu. Praha, 1955.

Radloff 1910 — *Radloff W.* Altürkische Studien. IV // Известия Имп. АН. № 3. СПб., 1910. P. 1025–1036.

Rincinqava 1958 — *Rincinqava.* Mongol-un jarim oboγ-un tuqai turšin ügülekü inu Mongol-un teüke, kele bičig. № 7. Köke qota, 1958. С. 35–41.

Sayan Sečen 1990 — *Sayan Sečen.* Erdeni-yin tobci. A Mongolian chronicle of 1662. The Urga text transcribed and edited by M. Goo, I. de Rachewiltz, J.R. Kruger and B. Ulaan. Faculty of Asian Studies Monographs. New Series. No 15. The Australian National University. Canberra, 1990. 270 p.

Sayisiyal-un ögülel 2003 — Sayisiyal-un ögülel-ün tegübüri // Öbör Mongγol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 2003. 515 х.

Šayja 1951 — *Šayja.* Mongγul üsüg-ün dürim-ün toli bičig // Öbör Mongγol-un Keblel-ün tobčiyān. Köke qota, 1951. 921 х.

Sir-a tuyuji 1981 — *Sir-a tuyuji* // Öbör Mongγol-un baγši-yin degedü surgaguli-yin Mongγol kele jokiyal sudulqu γajar, 1981. 113 х.

Shiratory 1900 — *Shiratory K.* Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu-Stämme. Tokyo, 1900. 75 p.

Shirokogoroff 1924 — *Shirokogoroff S. M.* Social Organization of the Manchus. Shanghai, 1924. 194 p.

Schmidt 1934 — *Schmidt I. J.* Die Volksstämme der Mongolen: als Beitrag zur Geschichte dieses Volkes und Seines Fürstenhauses // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg, 1934. Bd. VI. No. II. S. 409–477.

SM — SM [Монголын судлал]. Улаанбаатар, 1969.

Sodnam 1987 — *Sodnam Du.* Dumdadu ulus-un teiken degerki ayimaq uqsaga~a-yin tobči toli // Öbör Mongγol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1987. 466 х.

Sary 2000 — *Sary Giovanni*. A Dictionary of Manchu Names. A name-Index to the Manchu Version of the “Complete Genealogies of the Manchu Clans and Families of the Eight Banners”. Harrassowitz-Verlag, 2000. 514 p.

Tübšinnim-a 1985 — Galzud *Tübšinnim-a*. Bargačud-un teüken ireltü. T.1–3. Qailaar, 1985 // Mongol ündüsün-ü nebterkei teüke. Degedü debter. Begejin, 1985. 153 x.

Vietze, Gendeng 1992 — *Vietze Hans-Peter, Lubsang Gendeng*. Altan Tobči: Eine mongolische Chronik des XVII. Jahrhunderts von Blo bsa’n bstan ’jin. Text and Index. Tokyo, 1992. 278 S.

Word and Suffix-Index 2001 — Word and Suffix-Index to The Secret History of the Mongols, based on the Romanized transcription of *L. Ligeti*. Compiled by *H. Kuribayashi* and *Choijinjab* // The Center for Northeast Asian Studies. Tho Ho Ku University. Sendai, 2001. 954 p.

Xān tenggeri 1983 — Xān tenggeri. № 2. Urümči, 1983. 197 x.

Yongdun 2006 — *Yongdun*. Uriyangqan obugtu büge ner ayimag kiged blama-yin ayimag-un irelte qoyičis-un tuqai üjemčin sudulul // Öbör Mongyol-un Surqan Kümüjil-ün Keblel-ün Qoriya, 2006. X. 96–115.

Научное издание

ТАЙЖИУД АЮУДАЙН ОЧИР

**МОНГОЛЬСКИЕ ЭТНОНИМЫ:
ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКОГО
СОСТАВА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ**

Подписано в печать 21.04.2016.

Формат 60x90/16. Гарнитура Таймс.

Усл.печ.л. 18. Тираж 300 экз. Заказ №02-16.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук
358000 г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8

